

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1891.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1892.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ сворникъ рѣшений кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

за 1891 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦИОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ
А.		Д.	
Абдрашитовъ, Искакъ, крестьянинъ	26.	Джинчарадзе, Григорій, купецъ	29.
Анисимовъ, Θεодосій, отставн. вахмистръ	20.	Ж.	
Б.		Журавскій, Андрей, крестьянинъ	23.
Бартеневъ, Александръ, отставн. корнетъ	35.	З.	
Бибровскій, Лейзеръ	22.	Здановская, Эмилія	31.
Богдановъ, Ларіонъ, крестьянинъ	34.	Зміевскій, Доминикъ, помѣщикъ	3.
Бологовъ, Василій, крестьянинъ	1.	К.	
В.		Клепфишъ, Цивія, мѣщанка	21.
Велювейскій, Генрихъ, дворянинъ	16.	Климка крестьянинъ	} 23.
Верейки, Хаимъ и Хацкель, мѣщане	13.	Кобза крестьянинъ	
Виллюмъ, Эрнестъ, крестьянинъ	2.	Коркозовичъ, Игнатій, дворянинъ	37.
Г.		Купца, Сусанна	31.
Глазеръ, Гирша, мѣщанинъ	8.	Л.	
Годжелло, Викторъ, бывшій околоточн. надзиратель	14.	Левушкинъ, Оома, крестьянинъ	14.
Гольцбергеръ, Израиль, купецъ	28.	Леціусъ, Фридрихъ, еванг.-лютер. проповѣдникъ	10.
Гриммъ, Вильгельмъ, евангел.-лютер. проповѣдникъ	9.	Любарецъ, Иванъ, казакъ	19.
		М.	
		фонъ-Мейснеръ, Луиза, жена корнета	25.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Микеладзе, Семень, князь	18.	Т.	
Моховъ, Василій, крестьянинъ.	33.	Трембицкій, Владиславъ, земле- владѣлецъ	32.
Н.		Тумановъ, Александръ, купецъ.	29.
Наміотъ, Абрамъ, бывшій ку- пецъ	5.	У.	
Невѣдомскій, Иванъ, запасный писарь	14.	Утѣхинъ, Владиміръ, тит. сов.	7.
Нотовичъ, Іосифъ, кандидатъ правъ	30.	Ц.	
П.		Цала, Яковъ, крестьянинъ	23.
Перовъ, Павелъ, купецъ	7.	Ш.	
Польковскій, Павелъ	31.	Шиллингъ, Эрнестъ, пасторъ.	24.
Поплавскій, Иванъ	15.	Шипулинъ, Михаилъ, крестья- нинъ	11.
Преде, Индрихъ, крестьянинъ.	2.	Шнайдровичъ, Адольфъ, ав- стрійскій подданный	17.
Процель, Іосифъ, мѣщанинъ	27.	Шульцъ, крестьянинъ	23.
Р.			
Риттенбергъ, Веніаминъ, купецъ.	28.	По вопросу о разъясненіи 328 ст. улож. о нак. по отно- шенію къ участию въ под- говорѣ къ переселенію за- границу	6.
Ростъ, Эрнестъ, прусскій под- данный	4.		
С.			
Сазоновъ, Владиміръ, отставн. штабсъ-капитанъ	36.		
Скублинская, Маріанна	31.		
Соболь, Мойше, купецъ	12.		
Сушкины, Иванъ и Петръ, купцы.	7.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ
КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1891 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Улож. о наказ.</i>			188
			193
			194
1	9, 12, 24, 37.		196
11—15	6.	1 ч. 196	9.
13	6, 9.		6.
14	25.		294
22	9.		300
5 степ. 31	6, 36.		325
43	9.		328
59	25.		338
64	6.		341
117—128	6.		345
120	26.		346
128	14.		350
134	14.		354
147	37.		362
149	13.		364
151	9, 24.	2 ч. 364	7, 17.
1 п. 152	31.		364
1 п. 155	37.		411
156	7, 25, 36.		417
158	37.		489
4 п. 158	9, 10.	744—763	14.
162	17.	766—776	28.
18 ст. прилож. къ 168	17.	940	13.
184		1104	24.
1 ч. 184		1153	
2 ч. 184		1154	7.
185	9.	1155	
187		1160	8.
1 ч. 187		1354	28.
2 ч. 187		1414	
		1441	17.
		1441—1445	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
1 ч. 1455	} 35.	57 ² , по прод. 1890 г.	} 19.
2 ч. 1455			
1475	6.	57 ³	} 19, 32.
1489	} 14.	57 ⁴	
1490		14.	63
1516	} 31.	88—95	} 34.
1520		31.	
1532	} 11.	98	} 24.
прим. къ 1532		11.	
1548	6.	142	23, 24.
1 ч. 1575	10.	2 ч. 142	24.
1629	} 18.	155	} 33.
1632		18.	
1688	31.	158	} 33.
1692	7, 36.	158 ¹	
1694	} 36.	169	2.
1711		36.	177
<i>Уст. уюл. суд.</i>			
<i>Улож. о наказ., изд. 1857 г.</i>		1	3, 20, 25, 37.
1291	} 21.	3	20, 22.
1292		21.	4
1293	} 17.	5	} 22.
1294		17.	
1940	17.	7	} 34.
<i>Проектъ улож. о наказ. изд. 1845 г.</i>		12	
примѣч. къ 1944 11.		16	25.
<i>Уложеніе о наказ. для Царства Польскаго 1847 г.</i>		17	25, 37.
916—920 17.		21	20.
<i>Уст. о наказ., мал. миров. суд.</i>		22	} 18.
1	24.	23	
9	33.	27	17.
21	34.	29	36.
24	33.	35	13, 30.
29	3, 21.	42	} 22.
41	21.	45—48	
		46	} 22.
		48	
		92	} 28.
		93—96	
		97	28.
		118	} 22.
		119	
		130	19, 23, 34.
		135	22.
		145	20.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
147	16, 32.	693	} 7.
168	1.	696	
170	1, 19, 23, 34.	697	} 22.
177	29.	704	
268	5, 22.	704—709	} 13.
277	27.	705	
301	} 22.	2 п. 707	} 22.
301—305		22.	
303	} 35, 37.	733	37.
308		35, 37.	751
325	} 35.	754	31.
326		35.	756
353	} 35.	760	} 7.
353—356		35.	
355 ¹	} 5.	766—774	7, 25, 31, 35, 37.
415		5.	774
416	} 22.	775	7, 14.
427		22.	786
443	} 27.	788	} 31.
444		27.	
476—478	} 35.	791	37.
491—500		35.	797
523, по прод. 1890 г.	} 27.	797	7, 12, 31, 35, 37.
542		27.	2 п. 797
3 п. 543	} 30.	843	} 15.
546, по зак. 21 мая 1891 г.		30.	
549	} 35.	870	} 27.
556		35.	
573—577	} 7.	876	35.
575		7.	878
575—577	} 35.	879	15, 35, 37,
576		35.	882
577	} 7, 14, 35.	889	31, 37.
578		7, 14, 35.	892
585	} 37.	910	} 29.
586		37.	
1 п. 600	} 30.	4 п. 910	} 37.
630		30.	
631	} 7.	914	} 7.
670		7.	
672	} 22.	1 прим. къ 1005,	} 18.
680		22.	
683	} 35.	1105, по ред. в. 6 фе-	} 7.
692		35.	
		1105 } по ред. в.	} 7.
		1106 } 7 іюля 1889 г.	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
1 п. 1129	37.	<i>Св. зак. Т. V.</i>	
1130	19, 37.	<i>Пит. уст. изд. 1887 г.</i>	
1131	} 19.	63	4.
1134		314	12, 37.
1136	37.	317	} 37.
1142	19.	332	
1143	37.	341	
1178	19.	346	} 4.
1190	16, 32.	347	
1216	16.	350	} 4.
1216 ³ , по прод. 1890 г.	16, 19, 32.	350	
1223	19.	355	} 12, 37.
1329	3.	432	
<i>Суд. уст. изд. 1864 г.</i>		559	12, 37.
прим. къ 177,	} 29.	561	37.
по прод. 1879 г.		562	12, 37.
<i>Учрежд. судебн. установл.</i>		562	} 12.
4	22.	576	
5	7, 12, 14, 22, 31,	579	37.
	35, 37.	591	25, 37.
<i>Св. зак. Т. 1, ч. 1, зак. основн.</i>		628	} 37.
44—46	10.	629	
45	9.	629	} 25.
65	34.	629	
68	22.	632	
<i>Св. зак. Т. II, город. полож., изд. 1886 г.</i>		<i>Пит. уст. изд. 1876 г.</i>	
83.	} 7.	271	} 37.
		прил. къ 271	
		29 ст.	} 37.
		прил. къ 271	
		4 } прилож. къ	} 37.
		5 } 406, по прод. 1883 г.	
		424	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Св. зак. Т. VI.</i>		<i>Уст. мѣсной изд. 1857 г.</i>	
<i>Учрежд. и уст. таможенныя, изд. 1857 г.</i>		1473	1.
920	} 28.	<i>Положеніе о сбереж. мѣсовъ (приложеніе къ 1 ст. уст. мѣск., по прод. 1890 г.).</i>	
1543		15 (примѣч.)	16, 19.
1544		<i>Св. зак. Т. X, ч. 1, зак. гражд., изд. 1887 г.</i>	
1545		1	} 10.
1547		25	
1551		31	
1607		37	
1609		65	
1610		565	
1612		644	33.
1613		652	25.
1614		687	33.
1616		1643	} 36.
1621		1650	
1622	1651		
1631	1652		
1660—1682		<i>Св. зак. Т. XI,</i>	
<i>Учрежд. и уст. таможенныя, изд. 1842 г.</i>		<i>Ч. 1, уставы духовн. для иностран. исповѣд., изд. 1857 г.</i>	
1384	28.	1	} 9, 10.
<i>Св. зак. Т. VIII, ч. 1.</i>		2	
<i>Уст. мѣсной изд. 1876 г.</i>		4—6	} 9.
15 ст. прилож. къ	} 19.	140	
1 (примѣч.) по прод. 1890 г.		592	} 33.
	696		
	712	} 1.	
прим. къ 712			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
337 389 710 1061 2 ч. 1061 1062	} 9. } 21.	<i>Собрание гражданск. законовъ губерній Царства Польскаго, изд. 1877 г.</i> <i>Гражданское уложеніе 1825 г.</i>	76 } 78 } 17. 80 }
<i>Ч. 2, уст. кредитн., положеніе о городск. и обществен. банкахъ, изд. 1887 г.</i>	10 7.	<i>Книга вторая гражданскаго кодекса.</i>	701 23.
<i>Св. зак. Т. XIV.</i>		<i>Сборникъ почтов. распоряженій въ Царствѣ Польскомъ 1861 г.</i>	12 } 207 } 3.
<i>Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. изд. 1890 г.</i>	36 } 37 } 9, 10. 38 } 39 10. 65 } 70 } 9, 10. 77 } 89 } 21. 90 }	<i>Временныя постановленія по почтовой части 1872 г.</i>	— 3.
<i>Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. изд. 1876 г.</i>	98 21.	<i>Уставъ духовныхъ консисторій изд. 1883 г.</i>	26 10.
<i>Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. изд. 1857 г.</i>	122 } 2 ч. 122 } 21.	<i>Высочайше утвержденное 5 февраля 1830 г. положеніе о клейменіи издѣлій россійскихъ фабрикъ.</i>	6 п. 28.
		<i>Высочайше утвержденное 28 ноября 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи статьи 1473 устава мяснаго о продажѣ секвестрованнаго мяса.</i>	— 1.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Высочайше утвержденное 26 декабря 1878 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ установленіи новыхъ правилъ для производства водокъ и для торговли водочными издѣліями.</i>	— 37.	<i>Высочайше утвержденное 14 мая 1885 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о торговлѣ крепкими напитками.</i>	— } 12. — } 37.
<i>Высочайше утвержденное 7 марта 1879 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отмычѣ лично задержанія, какъ способа взысканія съ неисправныхъ должниковъ.</i>	— 20.	<i>Высочайше утвержденное 9 декабря 1885 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о приготовленіи и продажѣ водочныхъ издѣлій, очищенныхъ вина и спирта и морсовъ, содержащихъ спиртъ.</i>	— 37.
<i>Указъ уголовного кассационнаго департамента отъ 30 апрѣля 1881 г., по вопросу о порядкѣ исполненія правилъ, изложенныхъ въ примѣчаніяхъ къ 175 и 177 ст. у. у. с. по прод. 1879 г., относительно подачи жалобъ подсудимыми, присужденными къ тюремному заключенію, (Сборн. циркул. указ. касс. дѣловъ и общ. собр. 1886 г. № 98).</i>	— 29.	<i>Высочайше утвержденное 4 мая 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о некоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ и о взысканіяхъ за нарушенія акцизныхъ уставовъ.</i>	3 ст. II отд. 4.
<i>Всемиловѣйшій манифестъ 15 мая 1883 г.</i>	— 7. — } 36.	<i>Высочайше утвержденное 7 іюля 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по некоторымъ преступленіямъ, подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей.</i>	II. 4 7.
<i>Высочайше утвержденныя 28 мая 1883 г. правила о взысканіяхъ за нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ означенныхъ постановленій и правилъ объ акцизѣ съ сахара.</i>	ст. 4 37.	<i>Высочайше утвержденное 6 февраля 1890 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка составленія особыхъ присутствій судебныхъ палатъ, выдающихъ дѣла съ участіемъ сословныхъ представителей.</i>	— 7.

статья закона.	нумера рѣшеній.	статья закона.	нумера рѣшеній.
<i>Въ сочаше утвержденное 15 января 1891 г. мнѣніе Государственнаго Совета объ объединеніи губерній Царства Польскаго и Кавказскаго края съ Имперією въ отношеніи взысканій за тайный провозъ товаровъ.</i>		<i>Въ сочаше утвержденное 21 мая 1891 г. мнѣніе Государственнаго Совета объ измѣненіи порядка примирительнаго разбирательства по уголовнымъ дѣламъ.</i>	
— 28.		— 30.	

ОПЕЧАТКИ,

замѣченныя въ сборникѣ рѣшеній уголовного кассационнаго департамента за 1891 г.

напечатано:	слѣдуетъ читать:	страница.	строка.
335	355	8	17 снизу
передшаго	перешедшаго	9	14 сверху
гр.	угол.	10	3 „
десятовъ	десятковъ	12	14 „
119	149	19	9 снизу
марта	февраля	23	14 „
			18 „
1871, 1884	1871—1884	29	15 сверху
747	797	34	4 снизу
примѣненіе	примѣненіи	63	21 „
опредѣлять	опредѣляетъ	65	20 сверху
539	559	„	13 снизу
уст.	улож.	74	1 сверху
57	57 ²	76	1 снизу
оберъ-прокурора	оберъ-прокуроръ	80	4 „
гр.	угол.	87	18 „
29 апрѣля	30 апрѣля	114	8 сверху
154	15	134	15 снизу
791	797	136	21 „
возбужденіи	возбужденія	145	6 „
исполне-	исполненія	160	6 сверху

РѢШЕНІЯ УГОЛОВНАГО КАССАЦИОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1891 года января 8-го дня. По дѣлу крестьянина *Василія Бологова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ.)

Въ январѣ 1889 г. Лальскій лѣсничій возбудилъ дѣло по обвиненію крестьянина Бологова въ похищеніи секвестрованныхъ у него въ сентябрѣ 1887 года 130 пудъ ржи, уродившейся на самовольно распаханномъ имъ участкѣ въ лѣсной дачѣ. Разобравъ это дѣло, мировой судья 3 участка Устюгско-Сольвычегодскаго округа нашель, что въ дѣяніи обвиняемаго нѣтъ признаковъ уголовного проступка, такъ какъ свидѣтельскими показаніями установлено, что онъ увозилъ рожь открыто, а не тайно; сверхъ того и изъ его собственнаго показанія и поведенія его при увозѣ ржи, и ранѣе и позднѣе, видно, что онъ думалъ, что имѣетъ право на увозъ ржи. Посему судья опредѣлил: считать Бологова по суду свободнымъ, предоставивъ взыскивать съ него убытки гражданскимъ порядкомъ. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ мировымъ съѣздомъ на томъ основаніи, что хотя лѣсничій въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ и сослался на то, что на похищенную рожь былъ наложенъ секвестръ, о которомъ было извѣстно, какъ обвиняемому, такъ и всѣмъ сосѣдямъ, и что по ст. 31 у. у. с., и при непризнаніи въ дѣяніи обвиняемаго уголовного проступка, судья обязанъ былъ присудить казнѣ вознагражденіе за убытки, но во 1-хъ, по ст. 712 устава лѣснаго, секвестръ не могъ быть наложенъ на рожь, такъ какъ рожь не можетъ быть приравнена къ лѣснымъ матеріаламъ, и во 2-хъ, при оправдательномъ приговорѣ, искъ объ убыткахъ не можетъ быть разрѣшенъ въ уголовномъ порядкѣ. Въ принесенной на приговоръ съѣзда кассационной жалобѣ Вологодское управленіе государственными имуществами указываетъ: а) что съѣздъ упустилъ изъ вида примѣчаніе къ ст. 712 устава лѣснаго, по которому

сила этой статьи распространяется и на секвестръ *всякихъ вообще матеріаловъ*, незаконно заготовленныхъ въ казенныхъ дачахъ, и в) что въ нарушение ст. 168 и 170 уст. угол. суд. съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій отзывъ лѣсничаго о доказанности взведеннаго на Бологова обвиненія и обязанности уголовного суда рассмотреть гражданскій искъ.

Сообразивъ эту жалобу съ законами и выслушавъ заключение товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ примѣчаніи къ ст. 712 устава лѣснаго и выражено, что сила сей статьи,—о порядкѣ секвестрованія и продажи самовольно вырубленнаго казеннаго лѣса,—распространяется равнымъ образомъ на секвестръ и сбытъ *всякихъ вообще матеріаловъ*, незаконно заготовленныхъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, но правило это не имѣетъ того значенія, которое придается ему въ жалобѣ управленія госуд. имущ.—Подъ употребленными въ немъ словами „*всѣ вообще матеріалы*“ при изданіи закона 28 ноября 1866 г., на которомъ оно основано, разумѣлись не всѣ вообще произведенія лѣсной почвы, какъ напримѣръ: рожь или иные злаки, выросшіе на ней, а исключительно произведенія древесныя. Доказательствомъ этому служитъ переписка лѣснаго департамента министерства государственныхъ имуществъ по вопросу объ измѣненіи ст. 1473 уст. лѣсн., изд. 1857 г., (ст. 712 того-же устава, изд. 1876 г.). Изъ переписки этой видно, что проектированныя министерствомъ государственныхъ имуществъ, въ измѣненіе названной статьи устава, правила касались лишь продажи или сбыта секвестрованныхъ самовольно заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ; второе-же отдѣленіе собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, основываясь на состоявшемся по этому проекту мнѣніи Государственнаго Совѣта, предложило дополнить проектъ означеннымъ выше, вошедшимъ въ примѣчаніе къ ст. 712 устава лѣснаго, правиломъ, указывая, „что оно кажется необходимымъ, ибо расхищеніе *казенныхъ лѣсовъ* какъ извѣстно, совершается не только вырубкою деревьевъ, но также *приготовленіемъ изъ нихъ различныхъ издѣлій, какъ то: поташа, угля, смолы и. т. п.*“ Предложеніе это было принято какъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ, и затѣмъ послужило основаніемъ для закона 1866 г.—Поэтому ссылка управленія госуд. имущ. на примѣчаніе къ ст. 712 уст. лѣсн. не можетъ, въ настоящемъ дѣлѣ, быть признана основательною. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе управленія о нарушеніи съѣздомъ ст. 168 и 170 уст. угол. суд., такъ какъ съѣздъ вошелъ въ обсужденіе апелляціоннаго отзыва лѣсничаго и, если оставилъ его безъ послѣдствій, то по соображеніямъ, съ достаточною подробностію приведеннымъ въ приговорѣ, а затѣмъ и не допустилъ нарушенія ст. 168 и 170 у. у. с.—По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Вологодскаго управленія государственныхъ имуществъ оставить, за силою ст. 174 уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

2.—1891 года января 8-го дня. По дѣлу крестьянъ Эрнеста Виллюма и Индриха Преде.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Мъщаниновъ.)

Виндаво—Гольдингенскій мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что подсудимые были въ имѣніи, арендуемомъ потерпѣвшимъ, не работниками, а половинщиками, и что принадлежавшій имъ вмѣстѣ съ потерпѣвшимъ вымолоченный хлѣбъ не былъ еще раздѣленъ между ними, слѣдовательно, каждый изъ нихъ въ моментъ обнаруженной кражи считался не только собственникомъ этой ржи, но и фактическимъ обладателемъ ея, и пріидя къ заключенію, что при такихъ условіяхъ самовольное распоряженіе одного или нѣсколькихъ совладѣльцевъ общимъ движимымъ имуществомъ, хотя бы и тайно отъ другихъ, не можетъ быть названо кражею и даетъ лишь право на гражданскій искъ, постановилъ оправдательный приговоръ о подсудимыхъ, которыхъ судья присудилъ къ наказанію за кражу 8 мѣшковъ ржи у потерпѣвшаго, у котораго они состояли работниками. На этотъ приговоръ съѣзда, потерпѣвшій Говардъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, доказывая, что рабочіе въ его имѣніи за труды по обработкѣ указанныхъ имъ полей получаютъ вмѣсто денежной рабочей платы опредѣленную долю изъ чистаго дохода жатвы, однако не прежде, чѣмъ исполнять всѣ свои обязательства, до окончательнаго же раздѣла жатвы рабочіе не имѣютъ никакой собственности или права совмѣстной собственности на доходъ и что посему дѣяніе подсудимыхъ, въ которомъ они обвинялись, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки кражи, проситъ объ отмѣнѣ оправдательнаго о нихъ приговора съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ лишеннымъ законнаго основанія мнѣніе съѣзда, что тайное похищеніе половинщикомъ части выработаннаго имъ имущества, до раздѣла онаго, не заключаетъ въ себѣ признаковъ кражи. Половинщикомъ называется тотъ, кто по договору съ собственникомъ или владѣльцемъ имущества пользуется онымъ или производитъ по оному опредѣленные работы изъ-за половины или части полученныхъ съ того имущества произведеній а потому слѣдующая половинщику часть произведеній составляетъ плату за употребленные имъ при обработкѣ имущества трудъ и капиталъ. Какъ всякая плата дѣлается собственностью лица, заработавшаго оную, только по врученіи ему оной, такъ и часть произведеній, полученныхъ съ имущества, переходитъ въ собственность половинщика только съ момента раздѣла выработаннаго имущества между владѣльцемъ и половинщикомъ, согласно состоявшемуся между ними договору и выдѣла послѣднему слѣдовавшей ему части; до производства же сего раздѣла означенныя произведенія, какъ въ цѣломъ, такъ и въ части, которая по раздѣлу причтется на долю половинщика, не только не принадлежатъ ему на правѣ собственности, но и составляютъ для него имущество не его, чужое для него, тайное похищеніе котораго имъ совмѣщаетъ

въ себѣ всѣ требуемые закономъ признаки кражи.—По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе ст. 169 уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Газенпотъ-Гробинскій мировой съѣздъ.

3.—1891 года $\frac{\text{января 8}}{\text{февраля 19}}$ дня. *По дѣлу помѣщика Доминика Зміевского.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ.)

Войтъ гмины Замбровъ поручилъ помѣщику Доминику Зміевскому доставить 29 августа 1886 г. на Замбровскую почтовую станцію четыре лошади вмѣсто снятыхъ подъ проѣздъ Высочайшихъ особъ восьми лошадей, но Зміевскій сообщилъ войту, что вслѣдствіе различныхъ хозяйственныхъ занятій онъ лошадей доставить не въ состояніи, и предложилъ войту нанять лошадей на его, Зміевского, счетъ, если онъ дѣйствительно обязанъ доставить на станцію лошадей. Затѣмъ, когда войтъ обратился къ Зміевскому, требуя возврата 10 руб. за нанятыхъ почтосодержателемъ Соколовскимъ лошадей, Зміевскій отъ удовлетворенія такого требованія отказался. Переписку войта съ Зміевскимъ Замбровская почтовая станція препроводила къ начальнику Ломжинскаго уѣзда, который, вслѣдствіе сего возбудилъ въ гминномъ судѣ противъ Зміевского обвиненіе по 29 ст. уст. о нак.—Разсмотрѣвъ дѣло, гминный судъ призналъ обвиненіе доказаннымъ и приговорилъ Зміевского, за неисполненіе законныхъ распоряженій полиціи 29 августа 1886 г., по совокупности съ состоявшимся въ тотъ-же день другимъ приговоромъ по обвиненію его, Зміевского, въ неисполненіи таковыхъ-же распоряженій 21 августа 1886 г., на основаніи 29 и 16 ст. уст. о нак., къ денежному штрафу въ гминный сборъ 25 руб., вслучаѣ-же несостоятельности,—къ аресту на 4 дня и, во всякомъ случаѣ, къ уплатѣ почтосодержателю Соколовскому 20 руб. Принесенный на этотъ приговоръ апелляціонный отзывъ Зміевского мировой съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Зміевскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда и основаніемъ къ тому приводитъ: нарушеніе 193 и 207 ст. сборника почтовыхъ распоряженій въ Царствѣ Польскомъ, изд. 1861 г., ибо по силѣ первой изъ статей лошади могутъ быть требуемы лишь для проѣзда Высочайшихъ особъ, съ него-же, Зміевского, требовали лошадей для Замбровской почты, гдѣ Высочайшаго проѣзда вовсе не было, а на основаніи послѣдней (207) статьи вознагражденіе за нанятыхъ, вмѣсто недоставленныхъ обывателемъ, лошадей покрывается штрафомъ, взыскиваемымъ за самую недоставку лошадей, въ виду чего гминный судъ и мировой съѣздъ не имѣли права присуждать его, Зміевского, кромѣ штрафа въ 25 руб. и къ уплатѣ въ пользу Соколовскаго 20 рублей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

натъ принялъ во вниманіе: 1) что отказъ обывателя отъ обращеннаго къ нему требованія подлежащихъ властей о поставкѣ лошадей на почтовую станцію вслучаѣ проѣзда Высочайшихъ особъ, въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, прямо предусмтрѣнь 207-ю ст. сборника почтовыхъ постановленій въ Царствѣ Польскомъ 1861 г., содержащею въ себѣ и указаніе на взысканіе, которому подвергается отказавшійся отъ исполненія такого требованія; 2) что сборникъ этотъ, изданный и обнародованный установленнымъ порядкомъ, и до настоящаго времени, за исключеніемъ нѣкоторыхъ его, относящихся до корреспонденціи, статей, отмѣненныхъ временными постановленіями по почтовой части (1872 г.), составляетъ въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣйствующій законъ; 3) что на основаніи 1329 ст. уст. угол. суд. только тѣ нарушенія уставовъ казеннаго управленія, совершенныя въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, преслѣдуются по правиламъ сего устава, которыя по дѣйствующимъ въ сихъ губерніяхъ узаконеніямъ не предоставлены непосредственному разбирательству казенныхъ управленій, и 4) что, по силѣ 12 ст. означеннаго сборника, почтовому начальству во всѣхъ случаяхъ нарушенія почтовыхъ правилъ, изложенныхъ въ этомъ сборникѣ, предоставлено право налагать опредѣленные онымъ штрафы, которые, по требованію того-же начальства, и взыскиваются административными властями.—Признавая посему, что настоящее дѣло, какъ имѣющее своимъ предметомъ обвиненіе Зміевского въ нарушеніи, предусмтрѣнномъ вышеприведенною 207 ст. сборника почтовыхъ постановленій въ Царствѣ Польскомъ 1861 г. и подлежащемъ непосредственному вѣдѣнію почтоваго начальства, неправильно было принято и разрѣшено мировыми судебными установленіями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ломжинскаго 1-го округа мирового съѣзда и все производство по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 ст. уст. о нак. и за силою 1 и 1329 ст. уст. угол. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

4.—1891 года января 8-го дня. *По дѣлу прусскаго подданнаго Эрнеста Роста.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Вѣлостоцкій; заключение давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора Н. Б. Якови.)

Содержатель ресторана С.-Петербургскаго зоологическаго сада, прусскій подданный Эрнестъ Ростъ привлеченъ акцизнымъ надзоромъ къ отвѣтственности за производство 6 мая 1889 г. въ означенномъ ресторанѣ торговли крѣпкими напитками безъ установленнаго патента. Мировой судья, разобравъ настоящее дѣло и имѣя въ виду, что патентъ на торговлю въ ресторанѣ былъ выданъ Росту 5 мая 1889 г. срокомъ съ 1 января по 15 сентября 1889 года, вслѣдствіе чего 6-го мая, когда составленъ былъ протоколъ, онъ торговалъ по патенту и патентъ этотъ только не былъ прописанъ, потому что не было присутствія въ акцизномъ управленіи, слѣдовательно, не по вѣнѣ Роста,—на основаніи 119 ст. у. у. с. призналъ Роста въ торговлѣ питьями

безъ патента невиновнымъ.—С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонному отзыву управленія акцизными сборами, нашелъ: что хотя Ростъ и объяснилъ, что патентный бланкъ приобрѣтенъ имъ 5-го мая и что по случаю табельнаго дня 6 мая онъ не имѣлъ возможности предъявить въ акцизное управленіе бланкъ для написанія на немъ патента, но такъ какъ патентный бланкъ не замѣняетъ собою самаго патента, ибо лицу, купившему бланкъ, въ выдачѣ патента можетъ быть отказано, то торговля по такому бланку равносильна безпатентной, и что Ростъ, зная что 6 мая—день неприсутственный, обязанъ былъ заблаговременно приобрѣсти право на питейную торговлю или же не производить таковой до полученія патента, приговорилъ Эрнеста Роста, на основаніи 1 ст. II отд. закона 4 мая 1889 г., къ штрафу въ тридцать рублей, а вслучаѣ несостоятельности, аресту на двѣ недѣли. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Ростъ, указывая, что изъ сопоставленія ст. 346, 347, 355 и закона 4 мая 1889 г. несомнѣнно явствуетъ, что патентъ самъ по себѣ служитъ лишь удостовѣреніемъ взноса патентнаго сбора и что при уплатѣ патентнаго сбора, лицо, производящее торговлю, не можетъ быть обвинено въ торговлѣ питьями безъ патента,—ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ о томъ: составляетъ-ли безпатентную торговлю крѣпкими напитками производство питейной торговли въ устроенномъ питейномъ заведеніи въ то время, когда патентный сборъ на право таковой торговли, внесенъ въ казначейство и приобрѣтенъ установленный для патента бланкъ, но не полученъ еще изъ акцизнаго управленія самый патентъ въ надлежащей формѣ, въ порядкѣ, указанномъ 335 ст. уст. о пит. сб., изд. 1887 г.—Изъ относящихся до сего вопроса постановленій устава о пит. сборѣ, изд. 1887 г., оказывается, что, по силѣ ст. 346, 347, 350 и особенно по содержанію ст. 432-й, торговля крѣпкими напитками, можетъ быть производима не иначе, какъ со взятіемъ патента, который, согласно ст. 346, долженъ быть написанъ на установленной для того бумагѣ (патентный бланкъ). Изъ сопоставленія же ст. 350 и 1 примѣчанія къ ней и ст. 355 явствуетъ, что въ патентѣ на право торговли питьями должны быть помѣщены извѣстныя свѣдѣнія, а именно указаны: *лицо*, на имя котораго патентъ выданъ и которому, слѣдовательно, питейная торговля дозволяется, *родъ* производимой имъ *торговли*; *мѣстность*, съ означеніемъ уѣзда, города, мѣстечка, селенія или деревни, или вообще мѣста, гдѣ питейное заведеніе можетъ быть открыто, и *срокъ*, въ продолженіе котораго питейная торговля разрѣшается.—Что всѣ эти свѣдѣнія должны быть помѣщаемы въ патентѣ подтверждается и 3 ст. II отд. закона 4 мая 1889 г. (собр. узак. 1889 г. № 65, ст. 536), которая облагаетъ взысканіемъ торговлю питьями по патенту на чужое имя, по патенту просроченному, или несогласно съ па-

тентомъ, или не въ томъ мѣстѣ, на которое патентъ выданъ. Слѣдовательно, патентомъ на право торговли питьями признается закономъ не бланкъ патентный, удостовѣряющій лишь о взносѣ въ казначейство патентнаго сбора, а написанный на такомъ бланкѣ и подписанный акцизнымъ надзирателемъ или его помощникомъ (ст. 63 пит. уст.) документъ, въ которомъ изложены всѣ, требуемыя выше, свѣдѣнія о лицѣ, которому оный выданъ, о родѣ, срокѣ и мѣстѣ производства питейной торговли. Соображенія эти находятъ себѣ полное подтвержденіе также въ рѣшеніяхъ уголовного кассационнаго департамента: 1868 г. № 137, 1870 г. №№ 1042 и 1127, 1872 г. № 723 и не противорѣчатъ соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи 1886 г. № 14, по дѣлу Небаевой, въ которомъ исключительно разрѣшенъ былъ возбужденный этимъ дѣломъ вопросъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ умершихъ владѣльцевъ питейныхъ заведеній, продолжающихъ торговлю крѣпкими напитками до истеченія срока патента, передшаго къ нимъ по наслѣдству.—Примѣняя изложенныя выше соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что мировой съѣздъ, установивъ въ своемъ приговорѣ, что подсудимый Ростъ производилъ торговлю пивомъ 6 мая 1889 г., не имѣя еще требуемаго закономъ для такой торговли патента, а имѣя лишь приобрѣтенную имъ въ казначействѣ, установленную для написанія патента бумагу (патентный бланкъ), т. е. приступилъ къ торговлѣ пивомъ до полученія на то права отъ надлежащаго учрежденія, въ порядкѣ указанномъ въ 63 и 355 ст. пит. уст., правильно усмотрѣлъ въ дѣяніи подсудимаго Роста признаки безпатентной торговли питьями, подвергающей виновнаго въ томъ установленномъ въ законѣ взысканію (собр. узак. 1889 г. № 65, ст. 536), Правительствующій Сенатъ о п р е д л я е т ъ: кассационную жалобу прусскаго подданнаго Эрнеста Роста оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. у. у. с.

5.—1891 года января 8-го дня. По дѣлу Абрама Наміота.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

По постановленію судебнаго слѣдователя 2-го участка Слонимскаго уѣзда, отъ 21-го сентября 1886 г., отъ бывшаго купца Абрама Наміота, привлеченнаго къ слѣдствію по обвиненію въ подстрекательствѣ къ поджогу винокуреннаго подвала помѣщика Волловича, былъ истребованъ, въ видѣ мѣры пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, залогъ, на основаніи ст. 425 уст. угол. суд., въ суммѣ 12.118 руб. 38 к., такъ какъ въ этой суммѣ былъ заявленъ гражданскій искъ со стороны акцизнаго вѣдомства. По окончаніи слѣдственнаго по означенному дѣлу производства, Виленская судебная палата, въ качествѣ обвинительной камеры, замѣнила принятую судебнымъ слѣдователемъ, въ отношеніи подсудимаго Наміота, мѣру обезпеченія его личности, содержаніемъ его подъ стражею; но, при исполненіи постановленія палаты по сему предмету, оказалось, что Наміотъ бѣжалъ,

вслѣдствіе чего Гродненскій окружный судъ, въ виду предъявленныхъ по дѣлу исковъ—помѣщикомъ Волловичемъ въ суммѣ 8 т. р. и управленіемъ акцизными сборами 12118 р. 38 к., руководствуясь ст. 427 уст. гр. суд., 30 іюня 1888 г., опредѣлилъ: внесенный Наміотомъ залогъ 12,118 р. 38 к. отчислить на вознагражденіе потерпѣвшихъ—Волловича и акцизнаго вѣдомства, на случай присужденія имъ убытковъ, вслучаѣ-же остатка этихъ денегъ обратить таковыя на устройство мѣстъ заключенія. Затѣмъ послѣ постановленія Гродненскимъ окружнымъ судомъ ^{27 февраля} _{3 марта} 1889 г. оправдательнаго приговора, по отношенію къ преданнымъ суду по тому-же дѣлу подсудимымъ—Зубелю, Вульфовскому, Нахимовичу и Эпштейну, за признаніемъ присяжными засѣдателями недоказаннымъ самаго событія поджога и отказа, въ силу этого рѣшенія присяжныхъ, Волловичу въ искѣ и прекращенія судебною палатою уголовного преслѣдованія въ отношеніи подсудимаго Наміота, повѣренный сего послѣдняго присяжный повѣренный Шостагъ, обратился въ Гродненскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ коемъ ходатайствовалъ о возвращеніи довѣрителю его залога, внесеннаго имъ въ обезпеченіе своей личности, и на отказъ суда въ удовлетвореніи этого ходатайства, за состоявшимся опредѣленіемъ суда по предмету этого залога, 30 іюня 1888 года принесъ жалобу въ Виленскую судебную палату, которая нашла, что представленный Наміотомъ залогъ не можетъ быть возвращенъ ему, а подлежитъ обращенію въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія въ полной суммѣ, согласно постановленію ст. 427 уст. угол. суд.—Въ жалобѣ на опредѣленіе судебной палаты по сему предмету присяжный повѣренный Шостагъ указываетъ на нарушеніе ст. 425 и 427 уст. угол. суд., объясняя, что отчисленная изъ залога на удовлетвореніе убытковъ, понесенныхъ потерпѣвшими лицами, сумма не подлежитъ по ст. 427 уст. угол. суд. обращенію въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія и что посему таковая должна быть возвращена внесшему залогъ обвиняемому, вслучаѣ отказа потерпѣвшимъ въ искѣ или прекращенія производства по дѣлу.

По выслушаніи объясненія присяжнаго повѣреннаго Шостака и заключенія оберъ-прокурора, сообразивъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Шостака съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что залогъ равно какъ и поручительство, по силѣ 415 и 416 ст. уст. угол. суд., служатъ мѣрою обезпеченія, принимаемою съ цѣлью воспрепятствовать обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, и ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ значенія обезпеченія денежнаго взысканія, могущаго пасть на обвиняемаго по судебному приговору, ибо, когда по обстоятельствамъ предварительнаго слѣдствія окажется необходимымъ принять мѣры къ обезпеченію денежнаго взысканія или вознагражденія за вредъ и убытки, на имущество обвиняемаго, согласно точному смыслу 268 ст. уст. угол. суд., налагается арестъ и запрещеніе. Представляя, такимъ образомъ, обезпеченіе исключительно добровольной явки обвиняемаго къ слѣдствію и суду, безъ всякаго отношенія къ тому,

предъявленъ-ли по дѣлу гражданскій искъ потерпѣвшимъ лицомъ, или таковой искъ не заявленъ, залогъ, внесенный обвиняемымъ, при условіи побѣга его или уклоненія отъ слѣдствія и суда, не можетъ уже принадлежать ему ни въ полной суммѣ, ни въ части, такъ какъ сохраненіе за обвиняемымъ права на оный обуславливается единственно исполненіемъ съ его стороны принятаго на себя вышеозначеннаго обязательства. Залогъ такого бѣжавшаго или уклонившагося отъ слѣдствія и суда обвиняемаго подлежитъ, на точномъ основаніи 427 ст. уст. угол. суд., обращенію въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія. Что же касается содержащагося въ этой статьѣ закона предписанія объ отчисленіи изъ залога того количества денегъ, которое можетъ быть присуждено потерпѣвшему отъ преступленія, то нельзя не признать, что предписаніемъ этимъ, имѣющимъ притомъ примѣненіе лишь къ дѣламъ, по коимъ предъявленъ гражданскій искъ, ограждаются имущественные интересы потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, но не устанавливаются права обвиняемаго на отчисленную изъ залога его сумму, въ случаяхъ отказа потерпѣвшему въ искѣ или прекращенія производства по дѣлу, и что противное сему заключеніе не соответствовало-бы значенію залога, какъ мѣры обезпеченія личности обвиняемаго, и ставило-бы возвращеніе залога, даже въ полной суммѣ онаго, какъ въ данномъ случаѣ, въ зависимость отъ обстоятельства, совершенно случайнаго, а не отъ исполненія обвиняемымъ обязанности относительно явки къ слѣдствію и суду, что, очевидно, допущено быть не можетъ. Исходя изъ сихъ соображеній и имѣя въ виду, что обвинявшійся въ подстрекательствѣ къ поджогу винокуреннаго подвала, бывший купецъ Наміотъ былъ оставленъ на свободѣ подъ обезпеченіе представленнаго имъ залога 12.118 руб. 38 коп. и что засимъ вслѣдствіе побѣга его, залогъ этотъ, въ силу 427 ст. уст. угол. суд., былъ отчисленъ окружнымъ судомъ на вознагражденіе потерпѣвшихъ Волловича и акцизнаго вѣдомства, на случай присужденія имъ убытковъ, заявленныхъ на сумму, превышавшую означенный залогъ, съ тѣмъ, что вслучаѣ остатка этихъ денегъ обратить таковыя на устройство мѣстъ заключенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельство прекращенія уголовного преслѣдованія по отношенію къ Наміоту и постановленія окружнымъ судомъ оправдательнаго приговора объ остальныхъ подсудимыхъ не могло послужить законнымъ основаніемъ, какъ правильно признала судебная палата, къ возвращенію Наміоту представленнаго имъ залога, а должно было повлечь за собою употребленіе онаго по назначенію, указанному въ 427 ст. уст. угол. суд.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Шостака оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.—

6.—1891 года января 8-го дня. По вопросу о разъясненіи 328 ст. улож. о наказ. по отношенію къ участию въ подговоръ къ переселенію за границу.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Шрейверъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кош.и.)

Министръ юстиціи, ордеромъ за № 32553, сообщилъ оберъ-прокурору уголовного кассационнаго департамента, что изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ округѣ Варшавской судебной палаты, вслѣдствіе проявившейся за послѣднее время эмиграціи мѣстнаго населенія въ Бразилію, возникло значительное количество дѣлъ по обвиненіямъ разныхъ лицъ въ подстрекательствѣ и пособничествѣ въ незаконномъ оставленіи русскими подданными своего отечества (ст. 328 улож. о наказ.). Разслѣдованіемъ установлено, что эмиграціонное движеніе, имѣвшее послѣдствіемъ выселеніе за границу нѣсколькихъ десятковъ тысячъ лицъ, оставившихъ свои земли и сбывшихъ за безцѣнокъ имущество, вызвано было не столько избыткомъ населенія и экономической его необеспеченностью, сколько дѣятельною пропагандою въ этомъ направленіи заграничныхъ переселенческихъ конторъ, разсылавшихъ, при участіи и содѣйствіи мѣстныхъ агентовъ, какъ даровые на проѣздъ за границу билеты, такъ и печатныя на имя крестьянъ и рабочихъ воззванія къ переселенію, съ обѣщаніемъ разныхъ благъ и болѣе обеспеченной жизни на далекой чужбинѣ. Перспектива легкой наживы, при торопливой и легкомысленной распродажѣ крестьянами своего имущества, вызвала участіе въ пропагандѣ значительнаго количества мѣстнаго населенія и слѣдственною властію привлечено въ настоящее время до 84 лицъ (за исключеніемъ многихъ скрывшихся) по обвиненію въ участіи и пособничествѣ заграничнымъ конторамъ и ихъ агентамъ въ организациі переселенческаго движенія и руководствѣ послѣднимъ. Не смотря однако на крайне вредныя послѣдствія означеннаго движенія, ставшаго событіемъ государственной важности, уголовная репрессія преступной дѣятельности подстрекателей и пособниковъ эмиграціи и дальнѣйшее направленіе возбужденныхъ о нихъ слѣдствій, какъ видно изъ донесенія прокурора Варшавской судебной палаты, встрѣчаютъ существенное затрудненіе въ виду возникшихъ на практикѣ сомнѣній относительно примѣненія къ дѣламъ этого рода постановленія ст. 328 улож. о наказ. и вслѣдствіе принятаго мѣстными судебными установленіями ограничительнаго толкованія помянутой статьи—въ смыслѣ распространенія дѣйствія оной на случаи одного только прямого „подговора“ къ переселенію, а не на всякіе вообще виды участія и пособничества въ послѣднемъ. Принимая во вниманіе: а) что, согласно точному смыслу ст. 328 улож. о наказ., подговоръ къ переселенію, порождая для виновнаго отвѣтственность независимо отъ того, совершено-ли дѣяніе, къ которому онъ подговаривалъ,—не можетъ быть разсматриваемъ, какъ одинъ изъ видовъ соучастія въ преступленіи, о коихъ говорится въ ст. 13 улож. о наказ. (рѣш. угол. касс. д—та 1871 г. №№ 1077 и 1309), а является преступленіемъ самостоятельнымъ, въ

которому, слѣдовательно, вполне примѣнимы общія постановленія уголовного закона объ участіи и пособничествѣ, и б) что вслѣдствіе сего подѣ дѣйствіе вышеупомянутой ст. 328 должны, казалось-бы, подходить не одни только случаи подстрекательства въ тѣсномъ значеніи этого слова, но вообще всякаго рода дѣйствія, направленные къ тому, чтобы склонить русскаго подданаго къ незаконному переселенію за границу, министр юстиціи поручилъ оберъ-прокурору, въ видахъ устраненія возникшихъ по настоящему предмету сомнѣній и для преподанія судебнымъ мѣстамъ надлежащаго разъясненія истиннаго смысла ст. 328 улож. о наказ., на основаніи 259^а ст. учр. суд. уст., предложить о семъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя въ 1 раздѣлѣ улож. о наказ. установлены общіе признаки подговора или подстрекательства къ совершенію преступленія и опредѣлена мѣра отвѣтственности подговорщиковъ (ст. 13 и 120), но тѣмъ не менѣе законъ призналъ необходимымъ въ послѣдующихъ раздѣлахъ улож. о наказ. указать нѣкоторые виды подговора особо (ср. ст. улож. о наказ. 243, 328, 1475, 1548 и друг.), опредѣливъ вмѣстѣ съ тѣмъ и условія наказуемости этихъ особыхъ видовъ подговора и мѣру отвѣтственности за оныя, изъ чего явствуетъ, что всѣ означенныя особыя виды подговора не могутъ быть разсматриваемы какъ одинъ изъ видовъ участія въ преступленіи, предусмотрѣнныхъ, въ 13 ст. улож. о наказ., а составляютъ совершенно отдѣльныя самостоятельныя преступленія; 2) что къ числу такихъ особыхъ самостоятельныхъ видовъ подговора относится и подговоръ, о коемъ упоминается въ ст. 328 улож. о наказ., и за отсутствіемъ какъ въ означенной статьѣ закона, такъ и въ другихъ узаконеніяхъ какихъ-либо указаній на то, чтобы на это преступленіе не распространялась сила постановленій, содержащихся въ 11—15 ст. улож. о наказ., объ участіи въ преступленіи,—надлежитъ признать, что эти постановленія имѣютъ примѣненіе при обвиненіи въ ономъ; 3) что по силѣ указанной 328 ст. улож.: кто будетъ *подговаривать* какихъ-либо подданныхъ Имперіи къ переселенію за границу, тотъ за сіе подвергается наказанію по 5 степени 31 ст. улож., но когда къ побѣгу за границу были *подговариваемы* военнослужащіе, то виновные приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе,—изъ чего явствуетъ, что дѣйствію приведенной статьи закона подлежить не только тотъ, кто подговоритъ подданныхъ Имперіи къ переселенію за границу (безъ склоненія однако ко вступленію въ иностранную службу безъ дозволенія правительства или въ подданство иностранной державы, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 13 и 325 ст. улож.), но и тотъ, кто только будетъ *подговаривать* ихъ къ означенному переселенію, т. е. наказаніе по сей статьѣ опредѣляется независимо отъ того—вослѣдовало-ли, или не вослѣдовало вслѣдствіе подговора упомянутое въ оной

переселеніе, и засимъ послѣдовавшія въ разъясненіе 13 и 120 ст. улож. о наказ. рѣшенія Правительствующаго Сената: 1871 г. № 1309, 1873 г. № 445, 1875 г. № 289 и друг., коими установлено, что подговорщики, на основаніи означенныхъ 13 и 120 ст. улож., подлежатъ наказанію лишь въ томъ случаѣ, когда подговоренный дѣйствительно совершитъ то преступленіе, на которое онъ былъ подговоренъ,—къ особому виду подговора, предусмотрѣнному въ 328 ст. улож. о наказ., не относясь 4) что подговоромъ по нашимъ законамъ (улож. о наказ. ст. 13) признается употребленіе просьбы, убѣжденія или подкупа и обѣщанія выгодъ или обольщеній и обмановъ или же принужденія и угрозъ, вслѣдствіе чего и согласно приведенному выше основанію, всѣ участники, сообщники, пособники означенныхъ дѣйствій и прикосновенные къ онымъ, упоминаемые въ 11—15 ст. улож. о наказ., если таковыя дѣйствія направлены къ осуществленію переселенія подданныхъ Имперіи за границу, подлежатъ отвѣтственности по 328 ст. улож. на основаніи постановленій, содержащихся какъ въ 11—15, такъ и въ 117—128 ст. того-же уложенія.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что предусмотрѣнное 328 ст. улож. дѣяніе составляетъ самостоятельное преступленіе, къ которому примѣняются постановленныя въ улож. о наказ. правила объ участіи въ преступленіи.

7.—1891 года января 22/29 дня. По дѣлу купцовъ Ивана и Петра Сушкиныхъ и др.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Мещаниновъ.)

Въ 1885 году были обнаружены злоупотребленія въ Тульскомъ городскомъ общественномъ, имени Ивана Денисова Сушкина, банкѣ и тогда-же противъ лицъ, служившихъ въ этомъ банкѣ, было возбуждено предварительное слѣдствіе, которое и производилось въ округѣ Тульскаго окружнаго суда.—3-го сентября 1886 г. послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената (по соединенному присутствію 1 и кассационныхъ департаментовъ), коимъ дѣло объ означенныхъ злоупотребленіяхъ было передано, на основаніи 248 ст. у. у. с. (въ редакціи ея по закону 7 мая 1885 г.), изъ округа Тульскаго въ округъ Московскаго окружнаго суда.—Вслѣдствіе сего и на основаніи данныхъ, раскрытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, суду Московскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей были преданы слѣдующія лица: Тульскіе купцы и потомственные почетные граждане—Иванъ Ивановъ Сушкинъ, 67 л., Петръ Ивановъ Сушкинъ, 60 л., и Тульскій купецъ Павелъ Семеновъ Перовъ, 54 л., состоявшіе: первый директоромъ, а вторые товарищами директора Тульскаго городскаго общественнаго банка, титулярный совѣтникъ Владиміръ Матвѣевъ Утѣхинъ, 57 л., состоявшій бухгалтеромъ того-же банка, дѣйствительный статскій совѣтникъ Антонъ Ивановъ Торопчаниновъ, 69 л., Тульскіе мѣщане—Акимъ Николаевъ Кротковъ, 55, Никита Архиповъ Зотовъ, 58 л., и потомственный почетный гражданинъ Николай Ивановъ Соколовъ, 62 л.,

производившіе ревизію банка,—по обвиненію въ различныхъ злоупотребленіяхъ по управленію Тульскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1154, 1155, 354, 362, 410, 411 и 417 улож. о наказ.—Дѣло это, какъ неразрѣшенное Московскимъ окружнымъ судомъ до воспослѣдованія закона 7 іюля 1889 года, было представлено симъ судомъ, въ силу означеннаго закона, на разсмотрѣніе Московской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.—Палата, разсмотрѣвъ 12—18 марта 1890 г. дѣло въ выѣздной сессіи въ г. Тулѣ (въ составѣ предсѣдателя департамента Д. П. Тихомирова, членовъ палаты А. Н. Терновскаго и А. В. Воеводскаго и члена Тульскаго окружнаго суда Н. П. Хрущева и сословныхъ представителей: Тульскаго губернскаго предводителя дворянства А. А. Арсеньева, Чернскаго уѣзднаго городскаго головы Дмитріева и старшины Севрюковской волости Тульскаго уѣзда Бурыкина, при товарищѣ прокурора М. Ф. Громницкомъ и секретарѣ И. Н. Халютинѣ), изъ числа вышеупомянутыхъ преданныхъ суду лицъ признала виновными Ивана и Петра Ивановыхъ Сушкиныхъ и Павла Семенова Перова въ томъ: во 1-хъ, что они, состоя въ должностяхъ: первый директора Тульскаго городскаго общественнаго банка съ 1871 г. по 26 января 1885 г., а вторые товарищей директора того-же банка, Сушкинъ съ 1871 г. по 26 января 1885 г. а Перовъ съ 1873 г. по 26 января 1885 г., съ цѣлію предоставить состоявшимъ съ ними въ родственныхъ или торговыхъ отношеніяхъ лицамъ, а также и себѣ лично, возможность пользоваться кредитомъ въ названномъ банкѣ въ большемъ размѣрѣ, принимали къ учету векселя, не соображаясь со степенью имущественной состоятельности заемщиковъ, а также векселя лицъ, оказавшихся неисправными плательщиками, на срокъ по прежде учтеннымъ ими въ томъ банкѣ векселямъ, при наступленіи срока платежа по нѣкоторымъ векселямъ, не протестовали ихъ, а другіе, послѣ протеста, не обращали ко взысканію, допуская взамѣнъ того переписку ихъ на новые сроки въ капитальной суммѣ долга, съ присоединеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдовавшихъ по такимъ векселямъ процентовъ, послѣдствіемъ чего было то, что банкъ лишенъ былъ возможности получить розданные имъ капиталы, всего на сумму болѣе 300 руб., каковыя деньги не возвращены ими и по настоящее время; во 2-хъ, въ томъ, что выдавали ссуды подъ залогъ % бумагъ, недозволенныхъ къ приему въ залогъ, подъ дозволенные же къ приему % бумаги выдавали ссуды свыше установленнаго закономъ размѣра, послѣдствіемъ чего было то, что банкъ лишенъ былъ возможности получить розданные имъ капиталы; въ 3-хъ, въ томъ, что выдали въ ссуду: подъ залогъ брилліантовыхъ вещей на имя неизвѣстнаго—2025 р., купцу Клейменову подъ залогъ его земли, находящейся въ Одоевскомъ уѣздѣ,—50000 р. и купцамъ Каширскимъ подъ залогъ ихъ дома въ Тулѣ—14000 р., не сдѣлавъ принятому въ залогъ имуществу установленной по закону оцѣнки, каковое имущество осталось невыкупленнымъ, послѣдствіемъ чего явился ущербъ для банка по этимъ операціямъ; въ 4-хъ, въ томъ, что, съ цѣлію сокрытія истиннаго положенія дѣлъ банка, помѣщали въ ежемѣсячныхъ балансахъ и годовыхъ отчетахъ за 1871, 1872, 1873, 1874,

1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883 и 1884 года, ими подписанных и представленных затѣмъ въ Тульскую городскую думу, за вѣдомо ложныя свѣдѣнія о количествѣ имѣющихся въ банкѣ просроченныхъ платежѣмъ ссудъ разныхъ категорій и причитающихся къ выдачѣ вкладчикамъ %, и въ 5-хъ, въ томъ, что допустили небрежность въ веденіи по банку книгъ, въ счетоводствѣ и дѣлопроизводствѣ, выразившуюся въ выдачѣ вкладовъ собственникамъ ихъ безъ отобранія росписокъ, или постороннему лицу безъ довѣренности и безъ росписки, послѣдствіемъ чего была двойная на имя неизвѣстнаго выдача вклада на сумму 13.000 р., а бухгалтеръ означеннаго банка, титулярный совѣтникъ Владиміръ Матвѣевъ Утѣхинъ признанъ палатою виновнымъ въ томъ: во 1-хъ что, съ цѣлью удержать за собою должность бухгалтера и соединенное съ этою должностію содержаніе, составлялъ ежемѣсячныя балансы и годовые отчеты о дѣятельности банка за 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883 и 1884 г. и скрѣпилъ ихъ своею подписью, представленные за тѣмъ въ Тульскую городскую думу, содержавшіе въ себѣ за вѣдомо ложныя свѣдѣнія о количествѣ имѣющихся въ банкѣ просроченныхъ платежѣмъ ссудъ различныхъ категорій и причитающихся къ выдачѣ вкладчикамъ процентовъ; во 2-хъ, въ томъ, что допустилъ небрежность въ веденіи по банку книгъ, въ счетоводствѣ и дѣлопроизводствѣ, выразившуюся въ выдачѣ вкладовъ собственникамъ ихъ безъ отобранія росписокъ, или постороннему лицу безъ довѣренности и безъ росписки, послѣдствіемъ чего была двойная на имя неизвѣстнаго выдача вклада на сумму 13.000 р.—Обращаясь къ опредѣленію наказанія, которому должны быть подвергнуты подсудимые Тульскіе кушцы Иванъ и Петръ Ивановы Сушкины и Павелъ Семеновъ Перовъ и титулярный совѣтникъ Владиміръ Матвѣевъ Утѣхинъ за тѣ преступныя дѣянія, въ которыхъ они признаны виновными, судебная палата нашла, что должностныя лица общественныхъ банковъ, по силѣ 1153, 1154 и 1155 ст. улож. о нак., подлежатъ наказаніямъ, какъ чиновники за преступленія и проступки по службѣ, на основаніи общихъ правилъ, въ раздѣлѣ V уложенія постановленныхъ; что наказаніе подсудимыхъ должно быть опредѣлено по уложенію, изд. 1866 г., такъ какъ всѣ преступленія совершены ими до 1885 г., когда вступило въ силу новое уложеніе о наказаніяхъ; что преступленіе, въ которомъ признаны виновными Сушкины и Перовъ, изложенное въ 1 пунктѣ сего приговора, по признакамъ своимъ, предусматривается 1155 ст. улож. и подвергаетъ виновныхъ въ томъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 354 улож., какъ за растрату вѣреннаго по службѣ имущества; виновные же въ растратѣ вѣреннаго имъ по службѣ имущества, невозвращеннаго и по открытіи ихъ злоупотребленій, подлежатъ наказанію, по 4 степ. 31 ст. улож., лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь. Такому наказанію должны быть подвергнуты подсудимые Сушкины и Перовъ, какъ лица, на основаніи 12 пун. примѣч. 1 къ 30 ст. улож., изыятые отъ наказаній тѣлесныхъ.—Преступныя дѣянія, изложенныя

во 2-мъ и 3-мъ пунктахъ сего приговора, по признакамъ своимъ составляютъ превышеніе власти, предусмотрѣнное 338 и 341 ст. улож., и такъ какъ своими дѣйствіями и распоряженіями, вопреки существующимъ узаконеніямъ, они причинили существенный убытокъ управляемому ими банку, то и превышеніе власти въ данномъ случаѣ должно быть признано особо важнымъ и виновные въ томъ Сушкины и Перовъ подлежатъ за сіи преступныя дѣянія наказанію, опредѣленному въ послѣдней части 341 ст., т. е. по 4 степ. 31 ст. улож. о нак.—Преступленіе, въ которомъ признаны виновными тѣ-же Сушкины и Перовъ и кромѣ того титулярный совѣтникъ Владиміръ Утѣхинъ, изложенное въ 4-мъ пунктѣ сего приговора, составляетъ служебный подлогъ, предусмотрѣнный 362 ст. улож.—Виновные въ служебномъ подлогѣ подлежатъ наказанію: или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе по 2 степ. 20 ст. улож., или лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Сибирь на житье по 3 степ. 31 ст. улож.—Выбирая одно изъ сихъ наказаній, на основаніи правилъ изложенныхъ въ 149 ст. улож., палата по обстоятельствамъ дѣла, остановилась на менѣ строгомъ и признала справедливымъ опредѣлить наказаніе за сіе преступленіе для всѣхъ подсудимыхъ по 3 степ. 31 ст. улож.—Наконецъ, преступленіе, изложенное въ 5 пунктѣ сего приговора, въ коемъ признаны виновными всѣ четверо подсудимыхъ, составляетъ нерадѣніе по службѣ, предусмотрѣнное 411 ст. улож., такъ какъ отъ нерадѣнія подсудимыхъ произошла ущербъ для банка въ суммѣ 13.000 р.; наказаніе за означенное преступленіе, на основаніи 411 ст. опредѣляется: или выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ, или вычетъ изъ времени службы, или удаленіе отъ должности.—Принимая во вниманіе особую важность послѣдствій, отъ нерадѣнія подсудимыхъ происшедшую, на основаніи 149 ст. улож. палата признала справедливымъ избрать для подсудимыхъ за сіе преступное дѣяніе высшее наказаніе—удаленіе отъ должности по 4 п. 65 ст. улож.—Такимъ наказаніямъ должны быть подвергнуты подсудимые за каждое изъ совершенныхъ ими преступныхъ дѣяній, по правиламъ же о совокупности преступленій имъ должно быть назначено одно наказаніе; такъ какъ подсудимые Иванъ и Петръ Ивановы Сушкины и Перовъ признаны виновными въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказаніе исправительное, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то имъ, согласно 3 п. 152 ст. улож., должно быть назначено тягчайшее изъ всѣхъ перечисленныхъ выше наказаній и въ самый высшей онаго мѣрѣ, т. е. по 3 степ. 31 ст. улож.—Подсудимый Утѣхинъ признанъ виновнымъ въ одномъ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, и въ другомъ, несоединенномъ съ ограниченіемъ въ правахъ; посему, на основаніи 4 п. 152 ст. улож., онъ долженъ быть приговоренъ къ тому изъ сихъ наказаній, которому подвергся-бы, ежели бы былъ изобличенъ только въ одномъ дѣяніи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, т. е. по 3 степ. 31 ст. улож.—Опредѣливъ наказанія, которыя слѣдуютъ по закону каждому изъ подсудимыхъ, и останавливаясь на обстоятельствахъ, смягчающихъ

вину подсудимыхъ Ивана Иванова Сушкина и Владиміра Утѣхина, изъ коихъ первый дѣйствовалъ по легкомыслію, находясь подъ вліяніемъ брата своего, подсудимаго Петра Сушкина, Утѣхинъ же объясненіями своими способствовалъ раскрытію преступленія,—палата, въ силу 134 и 135 ст. улож., признала справедливымъ: слѣдующее обоимъ подсудимымъ наказаніе понизить на двѣ степени и опредѣлить таковое по 5 степ. 31 ст. улож. о нак.—Наконецъ, по отношенію къ требованіямъ гражданскихъ истцовъ: повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тульского городского банка, какъ представителя вкладчиковъ банка, и повѣреннаго отъ городского общества, интересы которыхъ, по сдѣланнымъ ими заявленіямъ, солидарны между собою, судебная палата приняла во вниманіе, что представитель конкурснаго управленія убытокъ вкладчиковъ опредѣлилъ въ суммѣ 1.121.185 р. 52 к., представитель интересовъ городского общества убытокъ города отъ потери основнаго капитала опредѣляетъ въ 501.000 р., а всего въ общей сложности 1.622.185 р. 52 к., каковую сумму и просятъ взыскать со всѣхъ подсудимыхъ, какъ бывшихъ членовъ правленія банка и бухгалтера, такъ и съ членовъ ревизіонныхъ комиссій. Противъ означенныхъ требованій послѣдовали возраженія со стороны защитниковъ Петра Иванова Сушкина и Николая Иванова Соколова, присяжныхъ повѣренныхъ Шайкевича и Курилова, изъ коихъ первый объяснилъ, что подсудимый Петръ Сушкинъ не уклоняется дать законное удовлетвореніе за его небрежное отношеніе къ банку, но такъ какъ гражданскими истцами не представлено доказательствъ дѣйствительной суммы убытковъ, то онъ проситъ признать гражданскій искъ преждевременнымъ и разрѣшить его порядкомъ, указаннымъ 785 ст. у. у. с.—Возраженія же защитника Соколова заключались въ томъ, что такъ какъ взаимнаго соглашенія на преступленіе у подсудимыхъ не было, то къ каждому изъ нихъ можетъ быть предъявленъ лишь самостоятельный искъ, въ точно опредѣленныхъ цифрахъ, по мѣрѣ убытка, каждымъ изъ нихъ причиненнаго, а такъ какъ этого не сдѣлано, то защитникъ, въ виду 651 ст. X т. 1 ч., и ходатайствовалъ объ отказѣ въ гражданскомъ искѣ, предъявленномъ ко всѣмъ обвиняемымъ. Сообразивъ требованія гражданскихъ истцовъ, и возраженія защитниковъ подсудимыхъ съ законами, судебная палата нашла: на основаніи 11 ст. норм. полож. о городскихъ банкахъ, изд. 1862 г., за всѣ неблагопріятныя для банка послѣдствія, могущія произойти отъ неисполненія присутствующими и служащими въ ономъ своихъ обязанностей, виновные подвергаются личной и по имуществу отвѣтственности; на основаніи 59 ст. улож. и 644 ст. X т. 1 ч., виновные въ преступленіи, причинившемъ кому-либо убытки или вредъ, обязаны вознаградить за сей вредъ или убытокъ изъ собственнаго имущества. Подсудимые Иванъ и Петръ Сушкины, Павелъ Семеновъ Перовъ и Владиміръ Матвѣевъ Утѣхинъ признаны виновными въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, коими они причинили убытокъ вкладчикамъ, ввѣрившимъ свои капиталы банку, дѣлами коего они управляли, и городскому обществу, которому, на основаніи 1 и 127 ст. полож., принадлежитъ основной капиталъ банка и которое, согласно 25 ст. полож.,

отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ банка, а посему несомнѣнно на нихъ должна пасть имущественная отвѣтственность за потери, причиненныя ихъ распоряженіями вкладчикамъ и городскому обществу. На основаніи 366 ст. уст. гр. суд. истецъ долженъ доказать свой искъ; отвѣтчикъ съ своей стороны обязанъ доказать свои возраженія. Гражданскіе истцы въ подтвержденіе своего иска представили удостовѣреніе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тульского городского общественнаго банка за № 74, изъ котораго видно, что претензіи къ банку конкурсомъ признаны подлежащими удовлетворенію въ суммѣ 2.083.527 р. 71 к. а что имущества, принадлежащаго банку въ наличности оказалось на сумму 932.912 р. 69 к. Недостающую такимъ образомъ сумму для удовлетворенія вкладчиковъ, опредѣляя ее съ нѣкоторыми вычетами въ размѣрѣ 1.121.185 р. 52 к., представитель конкурса и проситъ взыскать съ виновныхъ. Представитель городского общества основываетъ сумму своего иска на исчисленияхъ экспертовъ, по вычисленіямъ которыхъ (таблица вычисленій приложена къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ) основной капиталъ банка къ 28 января 1885 г. долженъ простираться до 516.674 р. 18 к.; вычитая изъ этой суммы 15.000 р., внесенныхъ подсудимыми Сушкиными при основаніи банка, представитель городского общества ходатайствуетъ о присужденіи съ виновныхъ 501.000 р.—Такимъ образомъ представители гражданскихъ истцовъ въ подтвержденіе своего иска указали на документы, достоинство которыхъ подлежитъ обсужденію палаты, отвѣтчики же съ своей стороны никакихъ доводовъ, достойныхъ уваженія, къ опроверженію суммы иска въ своихъ возраженіяхъ не привели. Находя представленныя документы въ достаточной степени удостовѣряющими сумму иска, судебная палата признаетъ гражданскій искъ въ суммѣ 1.622.185 р. 52 к. подлежащимъ удовлетворенію. Означенныя деньги должны быть взысканы поровну съ подсудимыхъ, признанныхъ по дѣлу виновными, Тульскихъ купцовъ Ивана Иванова Сушкина, Петра Иванова Сушкина, Павла Семенова Перова и титулярнаго совѣтника Владиміра Матвѣева Утѣхина. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: I) потомственныхъ почетныхъ гражданъ Ивана Иванова, 67 л., и Петра Иванова, 60 л., Сушкиныхъ, Тульского купца Павла Семенова Перова, 54 л., и титулярнаго совѣтника Владиміра Матвѣева Утѣхина 57 л., признавъ виновными въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1155, 354, 1154, 362, 2 отд. 341 и 411 ст. улож. о наказ., на основаніи статей того-же уложенія 119, 3, 4 и 5 степени 31, 134, 135, 4 п. 65, 152, 12 п. прил. (къ ст. 30) и прил. II къ ст. 70, примѣч., лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать въ Томскую губернію на житье, съ воспрещеніемъ изъ нихъ Петру Сушкину и Павлу Перову всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для ихъ жительства въ продолженіи двухъ лѣтъ и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи шести лѣтъ; II) судебныя по дѣлу издержки возложить на поименованныхъ осужденныхъ, съ круговою другъ за друга отвѣтственностью; III) въ удовлетвореніе требованій гражданскихъ истцовъ, Тульского городского общества и конкурснаго управленія по

дѣламъ несостоятельнаго Тульского городского общественаго, имени Ивана Денисовича Сушкина, банка, взыскать въ ползу ихъ съ Ивана и Петра Сушкиныхъ, Павла Перова и Владиміра Утѣхина миллионъ шестьсотъ двадцать двѣ тысячи сто восемьдесятъ пять рубл. 52 коп. (1,622.185 р. 52 к.) поровну и IV) приговоръ сей, по вступленіи въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, представить, чрезъ министра юстиціи, на усмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА относительно названнаго выше титулярнаго совѣтника Утѣхина (1 п. 945 ст. у. у. с.). На этотъ приговоръ палаты принесены кассационныя жалобы: 1) повѣренными потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Сушкина, присяжными повѣренными Сергѣемъ Андреевскимъ и Михаиломъ Шефтелемъ; 2) повѣреннымъ потомственнаго почетнаго гражданина Петра Сушкина, присяжнымъ повѣреннымъ Самуиломъ Шайкевичемъ; 3) мѣщаниномъ Павломъ Перовымъ и титулярнымъ совѣтникомъ Владиміромъ Утѣхинымъ. При этомъ повѣренный Петра Сушкина присоединился къ жалобѣ, поданной повѣренными Ивана Сушкина; подсудимые же Перовъ и Утѣхинъ присоединились къ жалобамъ, поданнымъ отъ имени Ивана и Петра Сушкиныхъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора и личныя объясненія повѣренныхъ какъ подсудимыхъ Ивана и Петра Сушкиныхъ, такъ и гражданскаго истца—Тульского городского общества, Правительствующій Сенатъ находитъ: I, *по отношенію указаній повѣренныхъ подсудимыхъ Сушкиныхъ на нарушеніе судебною палатою 556, 575, 576 и 578 ст. у. у. с.*—Нарушеніе палатою означенныхъ статей устава уголовн. судопр. повѣренные усматриваютъ въ отказѣ палаты въ ходатайствѣ подсудимыхъ Сушкиныхъ о вызовѣ указанныхъ ими 33 свидѣтелей, а также экспертовъ, недопрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, и по этому предмету объясняютъ, что настоящее дѣло, согласно указу Правительствующаго Сената по соединенному присутствію 1-го и кассационныхъ департаментовъ, подлежало разсмотрѣнію Московскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, но затѣмъ уже послѣ того, какъ въ семь судѣ состоялось опредѣленіе о лицахъ, подлежащихъ вызову въ судъ, въ силу воспослѣдовавшаго 7 іюля 1889 года закона, оно явилось подвѣдомственнымъ суду особаго присутствія Московской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. По смыслу п. IV закона 7 іюля 1889 г. производство дѣла въ судебной палатѣ должно было быть продолжено съ того дѣйствія, на которомъ оно остановилось въ окружномъ судѣ. Между тѣмъ палата въ сообщенные подсудимымъ списки лицъ, вызываемыхъ ею въ судъ, не включила свидѣтелей и экспертовъ защиты, которые вызывались окружнымъ судомъ, и такимъ образомъ палата отмѣнила собственнымъ распоряженіемъ, безъ всякаго къ тому основанія, означенное опредѣленіе суда. Когда же Сушкины обратились, на основаніи 575 ст. у. у. с., въ палату съ ходатайствомъ о вызовѣ упомянутыхъ ими 33 свидѣтелей для опроверженія, между прочимъ, показаній вызываемыхъ обвинительною властью свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что Сушкины

проявили въ дѣятельности своей по банку корыстные и иные личные виды, палата отказала въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что подсудимые обвиняются только „въ умыленномъ несоблюденіи установленныхъ для членовъ правленія банка правилъ при совершеніи операцій по учету векселей, предъявленіи послѣднихъ своевременно къ протесту и т. п., что повлекло за собою значительный ущербъ для банка, и что въ прошеніи они не объясняютъ, кто именно изъ числа 33 свидѣтелей какое обстоятельство можетъ удостовѣрить“. Но по обвинительному акту обвиненіе было предъявлено къ подсудимымъ въ томъ смыслѣ, что они при веденіи операцій банка, а въ томъ числѣ и вексельной, руководствовались „корыстными или иными личными видами“; если же въ прошеніяхъ не было указано, кто изъ свидѣтелей какое именно обстоятельство можетъ удостовѣрить, то слѣдовало заключить, что на всѣхъ свидѣтелей сдѣлана ссылка въ подтвержденіе всѣхъ перечисленныхъ въ прошеніяхъ обстоятельствъ. Кромѣ того палата отказала и въ ходатайствѣ подсудимыхъ о вызовѣ новыхъ экспертовъ безъ надлежащихъ къ тому основаній, такъ какъ законъ допускаетъ вызовъ свѣдущихъ лицъ для повѣрки сдѣланнаго уже испытанія. Послѣ такого отказа Сушкины просили о вызовѣ указанныхъ ими свидѣтелей и экспертовъ на ихъ счетъ или о предоставленіи имъ права пригласить ихъ отъ себя въ судебное засѣданіе. Судебная палата, не приведя никакихъ соображеній, опредѣлила предоставить просителямъ пригласить отъ себя указываемыхъ ими свидѣтелей и экспертовъ. Вслѣдствіе удовлетворенія ходатайства подсудимыхъ такимъ способомъ, изъ 33 свидѣтелей въ засѣданіе явилось лишь 9 и изъ экспертовъ—одинъ Недошивинъ; изъ приглашенныхъ же подсудимыми, вмѣсто остальныхъ двухъ экспертовъ, новыхъ экспертовъ при открытіи засѣданія оказался на лицо только Журавлевъ, а экспертъ Митаревскій прибылъ уже къ концу судебного слѣдствія, почему въ работѣ экспертовъ принять участія не могъ. Между тѣмъ выводы экспертовъ защиты палата признала недостоверными именно въ виду того, что эти эксперты „не имѣли времени и возможности ознакомиться съ дѣломъ“, тогда какъ палата сама поставила экспертовъ въ такое положеніе, не уваживъ своевременно ходатайства подсудимыхъ о вызовѣ этихъ экспертовъ. Къ этимъ объясненіямъ повѣренный Петра Сушкина добавляетъ, что предоставленіемъ палатою обвиняемымъ права вызвать свидѣтелей и экспертовъ на свой счетъ не можетъ быть оправдано нарушеніе 575 ст. у. у. с., какъ въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Вельяшева (1890 г.), такъ и потому, что обязательную явку свидѣтеля по вызову суда нельзя приравнять къ предоставленію подсудимому права вызвать свидѣтелей на свой счетъ. По предмету этого пункта жалобъ Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что судебная палата, получивъ настоящее дѣло, въ силу закона 7 іюля 1889 г. къ своему разсмотрѣнію, какъ вновь поступившее, была не только вправѣ, но и обязана приступить къ предварительнымъ по дѣлу распоряженіямъ, не стѣсняясь таковыми уже сдѣланными окружнымъ судомъ, ибо послѣдовавшее въ судѣ разрѣшеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ

на основані оцѣнки обстоятельствъ дѣла по существу не могло считаться для палаты обязательнымъ; 2) что по сему судебная палата, объявивъ подсудимымъ о поступленіи дѣла въ палату, не допустила никакого нарушенія закона предоставленіемъ имъ права просить о вызовѣ новыхъ свидѣтелей и экспертовъ, непомѣщенныхъ въ списокъ лицъ, подлежащихъ вызову, и, по полученіи ходатайства подсудимыхъ по этому предмету, обсужденіемъ онаго въ порядкѣ, установленномъ 575 ст. у. у. с.; 3) что въ силу этой послѣдней статьи палата имѣла законное основаніе отказать подсудимымъ Сушкинымъ въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей и экспертовъ, показанія и заключенія которыхъ она признала неимѣющими для дѣла существеннаго значенія; 4) что сужденіе о томъ, на сколько вызовъ этихъ свидѣтелей и экспертовъ представляется по обстоятельствамъ дѣла существеннымъ, за силою 5 ст. учрежд. суд. уст., не можетъ имѣть мѣста въ кассационномъ порядкѣ, и 5) что подсудимые, какъ усматривается изъ подлиннаго производства палаты, по объявленіи имъ отказа палаты въ означенномъ вызовѣ свидѣтелей и экспертовъ, ходатайствовали: или вызвать этихъ свидѣтелей и экспертовъ на ихъ счетъ, или, какъ ходатайствовалъ Петръ Сушкинъ, предоставить право пригласить ихъ отъ себя, т. е. избраніе того или другаго способа отдавали на усмотрѣніе палаты, и слѣдовательно сами не усматривали стѣсненія своихъ правъ вслучаѣ избранія палатою и менѣе удобнаго для нихъ способа; что же касается объясненія повѣренныхъ подсудимыхъ, что подсудимые не могли воспользоваться предоставленнымъ имъ палатою правомъ на приглашеніе свидѣтеля за позднимъ объявленіемъ о такомъ опредѣленіи палаты, то во все время разсмотрѣнія дѣла въ палатѣ, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, ни подсудимые Сушкины, ни ихъ защитники никакихъ заявленій по поводу неявки нѣкоторыхъ изъ числа этихъ свидѣтелей не дѣлали и не указывали на то, чтобы они по какимъ-либо причинамъ не могли воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ и не просили въ виду сего объ отсрочкѣ засѣданія.

II. По предмету указаній повѣренныхъ подсудимыхъ на разсмотрѣніе дѣла въ гор. Туль вопреки указу Правительствующаго Сената (по соединенному присутствію 1-го и кассационныхъ департаментовъ) отъ 3 сентября 1886 г., коимъ дѣло, въ видахъ безпристрастія рѣшенія его, было перенесено изъ Тульского окружнаго суда въ Московскій. Объясняя, что основаніемъ такого переноса послужило то обстоятельство, что въ дѣлѣ о несостоятельности банка былъ заинтересованъ весь городъ Тула и что на судъ, разсматривавшій это дѣло въ Тулѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней, не могли хотя частію не имѣть вліянія ходившіе въ городѣ слухи, свѣдѣнія и толки, повѣренные Ивана и Петра Сушкиныхъ считаютъ разсмотрѣніе палатою этого дѣла въ Тулѣ съ участіемъ притомъ мѣстныхъ сословныхъ представителей, какъ напр. Тульского губернскаго предводителя дворянства, а также съ участіемъ члена Тульского окружнаго суда, неправильнымъ и послѣдовавшимъ вопреки упомянутому указу Правительствующаго Сената. По предмету сихъ указаній Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что указъ Правительствующаго

Сената о перенесеніи дѣла изъ Тульского въ Московскій окружный судъ, со времени изданія закона отъ 7 іюля 1889 г., на основаніи котораго настоящее дѣло было передано въ Московскую судебную палату для разрѣшенія онаго съ участіемъ сословныхъ представителей, потерялъ свою силу; 2) что на основаніи 586 ст. и примѣч. 1 къ 1005 ст. уст. угол. суд. (по редакціи означеннаго закона отъ 7 іюля 1889 г.) избраніе мѣста слушанія дѣла зависѣло вполне отъ усмотрѣнія палаты; 3) что если подсудимые съ своей стороны считали назначеніе палатою слушанія дѣла въ Тулѣ почему-либо нарушающимъ права ихъ и свободу защиты, то отъ нихъ зависѣло заявить о томъ палатѣ и ходатайствовать объ избраніи другаго города для слушанія дѣла;—между тѣмъ изъ подлиннаго производства палаты не видно, чтобы кто либо изъ подсудимыхъ обращался въ палату съ такимъ ходатайствомъ.

III. По предмету указаній повѣренныхъ подсудимыхъ на незаконный составъ присутствія палаты повѣренные Сушкиныхъ усматриваютъ въ томъ, что вмѣсто показанныхъ въ сообщенныхъ подсудимымъ списокѣ судей участвовали другіе судьи, а вмѣсто Калужскаго городского головы—Чернскій городской голова, при чемъ о такомъ измѣненіи состава присутствія въ теченіе всего разсмотрѣнія дѣла не было объявлено ни подсудимымъ, ни защитѣ. Къ тому-же участіе въ составѣ суда Чернскаго городского головы не могло быть допущено ни по закону 7 іюля 1889 г. (ст. 1105 и 1106 у. у. с.), въ силу котораго въ составъ присутствія долженъ входить городской голова того губернскаго города, гдѣ дѣло разсматривается, а вслучаѣ неявки его, по законной причинѣ или отвода, лицо, на которое по закону возложено исправленіе его должности во время его отсутствія (83 ст. город. полож.), ни по закону 6-го марта 1890 г. (собр. узак. и распор. правит. 1890 г. № 23), на основаніи котораго долженъ присутствовать „мѣстный городской голова“, каковымъ могъ быть признанъ Московскій или Тульскій, но никакъ не Чернскій городской голова. Кромѣ того, въ силу упомянутаго закона отъ 6 марта 1890 г., предсѣдатель департамента палаты могъ войти въ составъ присутствія вмѣсто старшаго предсѣдателя лишь вслучаѣ отвлеченія послѣдняго исполненіемъ другихъ служебныхъ обязанностей, между тѣмъ замѣстительство старшаго предсѣдателя предсѣдателемъ департамента произошло въ настоящемъ случаѣ не по этой причинѣ, а лишь вслѣдствіе примѣненія палатою закона отъ 7 іюля 1889 года. По предмету сего пункта жалобъ Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что указаніе на несообщеніе подсудимымъ, предъ открытіемъ судебного засѣданія, о послѣдовавшемъ измѣненіи состава присутствія вступленіемъ въ этотъ составъ лицъ, непоказанныхъ въ сообщенномъ подсудимымъ списокѣ, опровергается протоколомъ судебного засѣданія, изъ котораго видно, что подсудимые противъ „измѣнившагося состава судей возраженій не сдѣлали“, 2) что на основаніи 1105 и 1106 ст. у. у. с., въ редакціи этихъ статей, по закону 7 іюля 1889 г., которымъ палата и могла только руководствоваться при образованіи состава

своего присутствія, ибо во время предварительныхъ по дѣлу распоряженій законъ отъ 6 февраля 1890 г. обнародованъ еще не былъ, въ составъ особаго присутствія палаты долженъ былъ войти, между прочимъ, городской голова того губернскаго города, гдѣ дѣло разсматривается, замѣняемый, вслучаѣ неявки по законной причинѣ, или отвода, тѣмъ лицомъ, на которое по закону возложено исправленіе его должности; 3) что такимъ образомъ въ законѣ 7 іюля 1889 г. не содержалось точныхъ указаній на то, какъ слѣдуетъ поступить въ тѣхъ, подобныхъ настоящему случаю, когда городское управленіе само является участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, и когда слѣдовательно представители сего управленія (городской голова и его замѣстители) не могутъ войти въ составъ присутствія суда (1 п. 600 ст. у. у. с.); 4) что, въ виду сего, самая необходимость требовала-бы, чтобы палата, по праву, предоставленному ей 586 ст. у. у. с., открывала засѣданіе въ томъ находящемся въ ея округѣ городѣ, городской голова котораго можетъ принять участіе въ засѣданіи въ качествѣ судьи; 5) что по силѣ упомянутой 586 ст. у. у. с. палата открываетъ засѣданіе въ томъ или другомъ городѣ, сообразуясь исключительно съ отдаленностью мѣста пребыванія вызываемыхъ лицъ, а слѣдовательно выѣздъ палаты въ тотъ или другой городъ, смотря лишь по тому, какой городской голова можетъ быть приглашенъ въ составъ присутствія палаты, хотя бы явка въ этотъ послѣдній городъ была сопряжена съ неудобствами для лицъ, вызываемыхъ въ палату, представлялся-бы неправильнымъ; 6) что по сему слѣдуетъ признать, что палата, за невозможностью образовать присутствіе съ участіемъ городского головы того города, въ которомъ происходитъ засѣданіе, или замѣстителя этого головы, вправѣ пригласить городского голову и другаго, находящагося въ округѣ палаты, города; 7) что Московская судебная палата, пригласивъ въ составъ присутствія по настоящему дѣлу, — вслѣдствіе признаннаго палатою законнымъ отвода себя Тульскимъ городскимъ головою отъ участія въ разсмотрѣннн дѣла и невозможности прибыть въ засѣданіе, за болѣзнію Калужскаго, а затѣмъ и Рязанскаго городскихъ головъ, — Чернскаго городского голову, нарушенія упомянутыхъ 1105 и 1106 ст. у. у. с. (по закону 7 іюля 1889 г.) не допустила, и 8) что по смыслу ст. 1105 у. у. с., въ редакціи ея по закону 6 февраля 1890 г., принятіе старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты предсѣдательства по дѣлу, разсматриваемому палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, на себя, или возложеніе этой обязанности на предсѣдателя департамента палаты, зависитъ вполне отъ усмотрѣнія старшаго предсѣдателя, который принимаетъ при этомъ въ соображеніе исполненіе имъ другихъ служебныхъ обязанностей.—IV. *Въ отношеніи содержащихся въ кассационныхъ жалобахъ указаній на нарушеніе судебною палатою, при постановленіи приговора по 1-му обвиненію (операций по учету векселей), 766, 797 ст. у. у. с. 1155 и 354 ст. улож. о нак.*—Повѣренныя Ивана Сушкина, указывая на то, что палата приговоръ свой о виновности подсудимыхъ основала не на положительныхъ данныхъ, а лишь на предположеніяхъ, объясняютъ, что

палата: а) ничѣмъ не выдѣляетъ Ивана Сушкина отъ другихъ обвиняемыхъ и признаетъ его виновнымъ по тѣмъ даннымъ, которыя приводятся ею, какъ улики противъ послѣднихъ, а не противъ него, б) не дѣлаетъ различія между нарушеніями правилъ нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, хотя бы и намѣренными, и злоупотребленіями, имѣющими характеръ уголовно-наказуемыхъ дѣяній и в) устанавливая личные виды обвиняемыхъ при учетѣ векселей нѣкоторыхъ лицъ, допускаетъ въ соображеніяхъ своихъ явныя противорѣчія. Переходя послѣ сего къ обсужденію вопроса о правильности примѣненія къ 1-му пункту обвиненія Ивана Сушкина карательнаго закона, повѣренныя излагаютъ, что палата въ вопросѣ по 1-му обвиненію соединила, вопреки 756 ст. у. у. с., вопросы, на которые могли послѣдовать противоположныя отвѣты, причемъ, въ этомъ вопросѣ установлена и цѣль, къ которой были направлены дѣйствія подсудимаго Ивана Сушкина, а формулируя затѣмъ обвиненіе для примѣненія къ установленнымъ фактамъ уголовного закона, палата дополняетъ вопросъ такими выраженіями и признаками, которые въ вопросѣ не содержатся, и даже не вытекаютъ изъ мотивовъ приговора и фактовъ, въ немъ установленныхъ. Такъ ни изъ вопроса, разрѣшеннаго палатою въ утвердительномъ смыслѣ, ни изъ соображеній приговора вовсе не усматривается того, чтобы Иванъ Сушкинъ руководствовался въ своихъ дѣйствіяхъ цѣлью предоставленія себѣ лично возможности пользоваться большимъ кредитомъ; на оборотъ, изъ дѣла видно, что онъ никакимъ кредитомъ изъ банка не пользовался. А между тѣмъ изъ заключительныхъ выводовъ приговора палаты оказывается, что палата признаетъ Ивана Сушкина, также какъ и Петра Сушкина и Перова, виновнымъ въ томъ, что онъ извѣстныя дѣйствія, изложенныя въ вопросѣ, допустилъ, съ цѣлью предоставить состоявшимъ съ нимъ въ родственныхъ и торговыхъ отношеніяхъ лицамъ, а также и себѣ лично, возможность пользоваться кредитомъ въ большемъ размѣрѣ. Но если сопоставить дѣянія, въ совершеніи которыхъ Иванъ Сушкинъ признанъ виновнымъ, по точному содержанію вопроса, со ст. 1155 и 354 улож. о наказ., то окажется, что дѣянія эти вовсе не составляютъ преступленія, предусмотрѣнному сими статьями закона. Статья 1155 улож. о наказ. требуетъ, чтобы неправильныя дѣйствія были совершены злонамѣренно; злое же намѣреніе въ этомъ случаѣ только и можетъ состоять въ томъ, что ссуда дается либо прямо съ тѣмъ, что она возвращена не будетъ, либо съ тѣмъ, по меньшей мѣрѣ, чтобы получающему ссуду предоставить возможность пользоваться безвозмездно суммами кредитнаго установленія. Такія именно дѣйствія законъ и приуравливаетъ, и совершено справедливо, къ растратѣ. Но по вопросу, разрѣшенному палатою, дѣяніе Ивана Сушкина, представляется инымъ. Дѣйствія Ивана Сушкина, перечисленныя въ вопросѣ и заключающіяся въ непредставленіи векселей къ протесту и въ непредъявленіи ихъ въ срокъ ко взысканію и переписка векселей съ прибавленіемъ къ нимъ и процентовъ не составляютъ еще какого-либо преступленія; притомъ, описанная въ началѣ вопроса цѣль явно не относится къ этимъ дѣйствіямъ, такъ какъ ими

она не могла быть достигнута. Что же касается тѣхъ установленных въ вопросѣ обстоятельствъ, что при учетѣ векселей Иванъ Сушкинъ дѣйствовалъ „съ цѣлью предоставить состоявшимъ съ нимъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ лицамъ возможность воспользоваться большимъ кредитомъ, не соображаясь со степенью имущественной состоятельности заемщиковъ“ или принимая векселя лицъ, оказавшихся неисправными на срокъ по прежде учтеннымъ векселямъ“, то изъ этихъ обстоятельствъ нельзя еще заключить, чтобы обвиняемый дѣйствовалъ злонамѣренно въ томъ смыслѣ, что дѣйствія его завѣдомо и намѣренно направлены были къ тому, чтобы выдачею ссудъ доставлять выгоды заемщикамъ, причиняя ущербъ банку.—Совершая всѣ эти дѣйствія, обвиняемый могъ полагаться на личное довѣріе, которое внушало ему кредитующееся лицо, и тогда, съ внутренней стороны, дѣйствія эти являются добросовѣстными, но не злонамѣренными, а потому и не могутъ быть приравнены къ растратѣ и караемы по 354 или 1155 ст. улож. о наказаніяхъ. Повѣренный подсудимаго Петра Сушкина находитъ также примѣненіе палатою къ дѣйствіямъ этого подсудимаго 1155 и 354 ст. улож. о нак. неправильнымъ, объясняя, что злонамѣренность, о которой говоритъ первая изъ этихъ статей, можетъ выражаться только или въ присвоеніи, или въ пользованіи и употребленіи, или, наконецъ, въ недозволенной отдачѣ имущества банка въ ссуду безъ разрѣшенія начальства; причѣмъ разумѣется, что ссуда совершена отъ имени обвиняемаго, а не хозяина имущества, и что противозаконная выгода отъ сего досталась виновному. Ни одного изъ этихъ признаковъ, по мнѣнію повѣреннаго Петра Сушкина, нѣтъ въ дѣяніи этого подсудимаго, ибо всѣ дѣйствія послѣдняго, перечисленные въ вопросѣ палаты и признанныя въ ея приговорѣ, могутъ свидѣтельствовать лишь о несоблюденіи правилъ, установленныхъ нормальнымъ положеніемъ городскихъ общественныхъ банковъ при учетѣ векселей, но не заключаютъ въ себѣ признаковъ растраты вообще и служебной въ частности. Если же смотрѣть на злонамѣренную выдачу ссудъ, какъ на особое специальное преступленіе, то подъ злонамѣренностью можно понимать только корыстное обогащеніе имуществомъ банка, что палатою не признано въ отношеніи обвиняемыхъ. По предмету этого (IV) пункта жалобъ повѣренныхъ Ивана Сушкина Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что всѣ изложенныя объясненія повѣренныхъ относительно недостаточности будто-бы обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ данныхъ, по коимъ палата признала Ивана Сушкина виновнымъ по первому пункту взведеннаго на него обвиненія, какъ относящіяся до существа дѣла, должны быть исключены изъ разсмотрѣнія въ кассационномъ порядкѣ; что въ приговорѣ палаты, изложеніе котораго вполне удовлетворяетъ требованіямъ, предписаннымъ 766 и 797 ст. у. у. с., не усматривается указываемаго повѣренными противорѣчія, и что палата, придя къ заключенію о солидарности подсудимыхъ Сушкиныхъ и Перова между собою въ дѣйствіяхъ по банку, совершенно правильно признала всѣхъ ихъ одинаково отвѣтственными за незаконныя распоряженія по банку, и затѣмъ для палаты не пред-

ставлялось никакой надобности устанавливать, какія неправильныя дѣйствія совершилъ каждый изъ упомянутыхъ подсудимыхъ отдѣльно. Что касается до указанія повѣренныхъ подсудимыхъ на неправильное примѣненіе къ дѣйствіямъ Сушкиныхъ и Перова 1155 ст. улож. о нак., то и это указаніе не можетъ заслуживать уваженія. Статья эта караетъ служащихъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, общественныхъ и частныхъ банкахъ лицъ, виновныхъ въ неправильныхъ и злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ по производству ссудъ, или выдачѣ вкладовъ, съ ущербомъ для того установленія, въ которомъ они служатъ. Такимъ образомъ, для состава преступления, предусмотрѣннаго этою статьею, требуется: а) чтобы банковая операція была совершена служащимъ въ кредитномъ установленіи съ нарушеніемъ правилъ, въ этомъ установленіи дѣйствующихъ; б) чтобы она влекла за собою ущербъ для сего установленія, и в) чтобы она была учинена упомянутымъ служащимъ злонамѣренно, т. е. съ умысломъ доставить кому-либо незаконную выгоду. Всѣ эти признаки установлены какъ въ вопросахъ, постановленныхъ палатою на свое разрѣшеніе о виновности Ивана и Петра Сушкиныхъ и Перова, такъ и въ приговорѣ палаты, признавшей: а) что эти подсудимые, состоя въ должностяхъ: первый—директора Тульского городского общественнаго банка, а вторые—товарищей директора того-же банка, принимали къ учету въ означенномъ банкѣ векселя вопреки приведеннымъ въ приговорѣ палаты статьямъ положенія, не соображаясь со степенью имущественной состоятельности заемщиковъ, а также векселя лицъ, оказавшихся неисправными плательщиками на срокъ по прежде учтеннымъ ими въ томъ банкѣ векселямъ, при наступленіи срока платежа по нѣкоторымъ векселямъ не протестовали ихъ, а другіе, послѣ протеста, не обращали ко взысканію, допуская взаимнѣ того переписку ихъ на новые сроки въ капитальной суммѣ долга съ присоединеніемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, слѣдовавшихъ по такимъ векселямъ процентовъ; б) что послѣдствіемъ этихъ дѣйствій было то, что банкъ лишенъ былъ возможности получить розданные имъ капиталы, и в) что всѣ вышеозначенныя дѣйствія совершены были обвиняемыми съ цѣлью предоставить состоявшимъ съ ними въ родственныхъ или торговыхъ отношеніяхъ лицамъ, а также членамъ правленія того-же банка, возможность пользоваться кредитомъ въ названномъ банкѣ въ большемъ размѣрѣ. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что ст. 1155 улож. о нак. примѣнена къ этимъ дѣйствіямъ подсудимыхъ Сушкиныхъ и Перова совершенно правильно, а равнымъ образомъ правильно опредѣлено и наказаніе по 354 ст. того-же уложенія.—V) *Относительно отдѣльныхъ въ жалобахъ указаній на неправильное примѣненіе палатою 341 ст. улож. о нак.*—Объясняя, что директоръ общественнаго или частнаго банка, а равно товарищи этого директора не могутъ быть признаны должностными лицами, облеченными правительственною властью, и что изъ сопоставленія 1153, 1154 и 1155 ст. ул. о нак. видно, что должностныя лица общественныхъ и частныхъ банковъ, въ отличіе отъ чиновниковъ и должностныхъ лицъ государственныхъ кредитныхъ установлений, которыя за

преступления по должности соответствуют на основании общих правил раздѣла V уложения, отвѣчают и подвергаются наказаніямъ на основаніи тѣхъ-же правилъ лишь за подлоги и невѣрности въ сохраненіи вѣреннаго имъ имущества, принятіе противозаконныхъ подарковъ, взятокъ и вымогательствъ, и что отступленія, допускаемыя должностными лицами кредитнаго установленія при выдачѣ ссудъ отъ правилъ сего установленія, не могутъ составлять еще уголовнаго преступленія,—повѣренные Ивана и Петра Сушкиныхъ приходятъ къ заключенію, что примѣненіе палатою къ дѣйствіямъ этихъ подсудимыхъ, изложеннымъ во 2 и 3 пунктахъ приговора ея, 338 и 341 ст. улож. о наказ. должно быть признано неправильнымъ. По предмету сего (V) пункта жалобъ повѣренныхъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ принявъ во вниманіе, что по означеннымъ 2 и 3 пунктамъ приговора палаты Сушкины и Перовъ признаны виновными въ томъ: а) что выдавали ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, недозволенныхъ къ приему въ залогъ; подъ дозволенные же къ приему процентныя бумаги выдавали ссуды свыше установленнаго закономъ размѣра, послѣдствіемъ чего было то, что банкъ былъ лишенъ возможности получить розданные имъ капиталы; и б) что выдали въ ссуду подъ залогъ брилліантовыхъ вещей на имя неизвѣстнаго 2025 р., купцу Клейменову подъ залогъ его земли, находящейся въ Одоевскомъ уѣздѣ, ⁵⁰/т. р. и купцамъ Каширскимъ подъ залогъ ихъ дома въ Тулѣ 14,000 р., не сдѣлавъ принятому въ залогъ имуществу установленной по закону оцѣнки, каковое имущество осталось невыкупленнымъ, послѣдствіемъ чего явился для банка ущербъ по этимъ операціямъ. Въ приговорѣ палаты сдѣланы подробныя указанія на установленныя нормальнымъ положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ правила, которыя банки должны соблюдать при производствѣ ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ вещей и недвижимыхъ имуществъ, и изъ которыхъ ни одно подсудимыми при производствѣ ими такихъ ссудъ изъ банка не соблюдалось; а затѣмъ палатою вычислены и убытки, понесенные Тульскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ отъ операцій по означеннымъ ссудамъ подъ залогомъ. Судебная палата въ этихъ дѣйствіяхъ Сушкиныхъ и Перова усмотрѣла признаки превышенія власти, караемаго по 341 ст. улож. о нак.—Но изъ смысла постановленныхъ палатою на свое разрѣшеніе вопросовъ по предмету сихъ обвиненій, упадающихъ на Сушкиныхъ и Перова, а также и изъ соображеній, изложенныхъ въ приговорѣ палаты по существу этихъ обвиненій, не только не видно того, чтобы производство Сушкиными и Перовымъ упомянутыхъ ссудъ подъ залогъ съ отступленіемъ отъ правилъ нормальнаго положенія имѣло мѣсто лишь вслѣдствіе личнаго довѣрія къ заемщикамъ банка и отсутствія сознанія подсудимыми убыточности сихъ ссудъ для банка, но напротивъ того изъ приговора палаты несомнѣнно явствуетъ, что всѣ эти ссуды выдавались подсудимыми умышленно неправильно, причемъ подсудимые не могли не сознавать убыточности для банка сихъ ссудъ. Въ виду сего къ дѣйствіямъ подсудимыхъ по производству ими ссудъ подъ залогомъ

палата обязана была примѣнить не 341 ст. улож. о наказ., а ст. 1155 того-же уложения, но такъ какъ наказаніе, опредѣляемое этою послѣднею статьею, представляется болѣе строгимъ чѣмъ то, которое назначено подсудимымъ по вышеприведенной 341 ст. улож. о наказ., то, за отсутствіемъ протеста со стороны прокурорскаго надзора и жалобъ лицъ потерпѣвшихъ, неправильное примѣненіе закона въ настоящемъ случаѣ не можетъ влечь за собою отмены приговора палаты въ этой его части, а затѣмъ и всѣ объясненія повѣренныхъ подсудимыхъ о неправильномъ примѣненіи палатою 341 ст. улож. о нак. къ подсудимымъ, какъ несостоящимъ на государственной службѣ, не требуютъ обсужденія.—VI) По предмету содержащихся въ жалобахъ указаний на нарушеніе палатою 751, 760, 766, 797, 693, 696, и 697 ст. у. у. с. и неправильнаго примѣненія 362 ст. улож. о наказ.—Приговоръ судебной палаты по отношенію къ обвиненію Сушкиныхъ и Перова въ помѣщеніи, съ цѣлью сокрытія истиннаго положенія дѣлъ банка, въ ежемѣсячныхъ балансахъ и годовыхъ отчетахъ за 1871, 1884 г. г., завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о количествѣ имѣющихся въ банкѣ просроченныхъ платежей ссудъ разныхъ категорій и причитающихся къ выдачѣ вкладчикамъ процентовъ, повѣренные подсудимыхъ находятъ неправильнымъ по тремъ основаніямъ: 1) изъ протокола судебного засѣданія видно, что по поводу этого обвиненія защита ходатайствовала о постановкѣ дополнительнаго вопроса по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 417 ст. ул. о нак., и на это предсѣдатель объяснилъ, что „при отрицаніи со стороны палаты умышленности и цѣли приписываемыхъ Сушкинымъ и Перову дѣяній, останется самостоятельное дѣяніе, предусмотрѣнное 417 ст. улож. о нак.“, и просьба защиты осталась такимъ образомъ неуваженною. Указывая на то, что 417 ст. улож. о нак. не опредѣляетъ наказанія за дѣйствія, совершенныя безъ всякой вины и случайно, а караетъ за нерадѣніе и небрежность; что палата, разрѣшивъ утвердительно постановленный ею вопросъ съ указанными ограниченіями, не установила-бы еще тѣмъ наличности въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ небрежности и невнимательности, что, несомнѣнно, судьи, и въ особенности сословные представители, при постановленныхъ вопросахъ альтернативно, легче могли-бы рѣшиться отвѣтить на дополнительный вопросъ, чѣмъ ограничивать отвѣтъ на постановленный одинъ главный вопросъ, и что палата, не смотря на приведенное разъясненіе предсѣдателя, сочла однако нужнымъ, по отношенію къ членамъ ревизіонной комисіи, рядомъ съ вопросами по обвиненію ихъ по 362 ст. улож. о нак., поставить альтернативные вопросы по признакамъ 417 ст. того-же улож., повѣренные подсудимыхъ въ отказѣ въ ходатайствѣ защиты о постановкѣ вопроса по этой послѣдней статьѣ усматриваютъ нарушеніе палатою 751 и 760 ст. у. у. с.;—2) изложенныя въ приговорѣ палаты соображенія, по которымъ она признала, что за все время существованія Тульскаго городского банка въ его отчетахъ и балансахъ постоянно по всѣмъ родамъ операцій показывались невѣрныя цифры и что проценты, причитающіеся вкладчикамъ показывались съ перваго же баланса въ цифрахъ меньшихъ противъ свѣдѣній, полу-

ченныхъ экспертами при помощи точныхъ исчисленій по каждому отдѣльному вкладу за все время пролежанія его въ банкѣ, несогласны съ выяснившимися на судебномъ слѣдствіи обстоятельствами дѣла; что палата не устанавливаетъ, чтобы исправленіе цифръ въ черновыхъ тетрадяхъ бухгалтера сдѣланы были подсудимыми, или съ ихъ вѣдома другимъ лицомъ; что черновыхъ балансовъ, на которые палата ссылается, какъ на вещественное доказательство, и о предъявленіи которыхъ ходатайствовала защитникъ Петра Сушкина, что удостоверяется протоколомъ судебного засѣданія, въ дѣлѣ не оказалось, и въ дѣлѣ нѣтъ даже видимости, чтобы они были слѣдователемъ приобщены къ дѣлу; и что показаніе эксперта Федутинова, допрошеннаго, въ нарушение 693 ст. у. у. с., въ качествѣ свидѣтеля, о томъ, что онъ видѣлъ одинъ такой черновой балансъ, на которомъ цифры были кѣмъ-то исправлены, не можетъ имѣть значенія, въ виду чего повѣренные подсудимыхъ приходятъ къ заключенію, что палата допустила нарушение 766, 797, 693, 696 и 697 ст. у. у. с., и 3) самое примѣненіе палатою къ выше прописаннымъ дѣйствіямъ подсудимыхъ 362 ст. улож. о нак., по мнѣнію повѣренныхъ подсудимыхъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Приводя цѣлый рядъ статей нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, повѣренные подсудимыхъ утверждаютъ, что за отчетами, вносимыми правленіемъ банка, чрезъ городскую управу въ городскую думу, по закону не признается еще никакой достовѣрности, и они подлежатъ еще повѣркѣ въ думѣ. Такимъ образомъ, эти отчеты являются на самомъ дѣлѣ лишь проектами тѣхъ официальныхъ актовъ, которые имѣютъ быть опубликованы по постановленіи думою своего опредѣленія. Между тѣмъ, для служебнаго подлога необходимо, чтобы документъ, содержащій въ себѣ невѣрныя свѣдѣнія, представлялся по роду своему официальнымъ актомъ, каковымъ не можетъ быть проектъ акта. При этомъ повѣренные подсудимыхъ ссылаются на рѣшенія уголовн. касс. д-та 1870 г. № 658, 1871 г. № 1401, 1889 года № 1.—По отношенію къ этому (VI) пункту жалобъ Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: изъ протокола судебного засѣданія усматривается, что повѣренный Петра Сушкина, присяжный повѣренный Шайкевичъ, просилъ палату поставить дополнительные вопросы относительно Сушкиныхъ и Перова по признакамъ 417 ст. улож. о нак., именно о томъ, что они подписывали балансы, заключавшіе въ себѣ невѣрныя свѣдѣнія, не удостоверявшись при этомъ надлежащимъ образомъ въ нормальномъ положеніи дѣла банка. По поводу этого ходатайства предсѣдатель сдѣлалъ приводимое въ жалобахъ разъясненіе, послѣ котораго ни присяжный повѣренный Шайкевичъ, ни сами подсудимые по предмету означеннаго ходатайства ничего уже болѣе не заявляли. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что защитники подсудимыхъ были вполне удовлетворены даннымъ со стороны предсѣдателя объясненіемъ и сами считали постановку дополнительныхъ вопросовъ по признакамъ 417 ст. улож. о нак. излишнею. Что касается до указаній повѣренныхъ подсудимыхъ на нарушение палатою 766, 797, 696 и 697 ст. уст. угол. суд., то, во 1-хъ) въ приговорѣ палаты

подробно изложены какъ обстоятельства дѣла, такъ и соображенія, по которымъ палата пришла къ заключенію о виновности Сушкиныхъ и Перова въ подлогѣ, караемомъ по 362 ст. улож. о нак.; сужденіе же о силѣ и значеніи бывшихъ въ виду палаты уликъ къ обвиненію подсудимыхъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не можетъ имѣть мѣста въ кассационномъ порядкѣ; во 2-хъ) черновые балансы, составлявшіеся подсудимымъ бухгалтеромъ Утѣхинымъ съ поправкою въ нихъ постороннею рукою и при дѣлѣ неказавшіеся, палатою въ основаніе своего приговора, какъ видно изъ самаго приговора, приняты не были, и въ 3-хъ) если дававшій на судебномъ слѣдствіи заключеніе экспертъ Федутиновъ и сообщилъ, какъ это удостоверяется протоколомъ судебного засѣданія, о томъ, что онъ видѣлъ одинъ изъ подписанныхъ бухгалтеромъ Утѣхинымъ черновыхъ балансовъ съ исправленною въ немъ постороннею рукою цифрою, то такое сообщеніе еще вовсе не доказываетъ, чтобы Федутиновъ, въ нарушение 693 ст. уст. угол. суд., былъ допрашиваемъ палатою въ качествѣ свидѣтеля; притомъ же изъ приговора палаты не усматривается, чтобы палата придала этому сообщенію какое-либо значеніе. Наконецъ, примѣненіе палатою къ дѣйствіямъ подсудимыхъ Сушкиныхъ и Перова, описаннымъ въ разрѣшенныхъ палатою утвердительно 24—26 вопросахъ, 362 ст. улож. о нак. представляется вполне правильнымъ. Дѣйствія эти заключаются въ томъ, что Сушкины и Перовъ, состоя въ должности: Иванъ Сушкинъ—директора, а Петръ Сушкинъ и Перовъ—товарищей директора Тульского городского банка, съ цѣлью сокрытія истиннаго положенія банка, помѣщали въ ежемѣсячныхъ балансахъ и годовыхъ отчетахъ за 1871 по 1884 г.г., ими подписанныхъ и представленныхъ затѣмъ въ Тульскую городскую думу, завѣдомо ложныя свѣдѣнія о количествѣ имѣющихся въ банкѣ просроченныхъ платежей ссудъ разныхъ категорій и причитающихся къ выдачѣ вкладчикамъ процентовъ. Повѣренные подсудимыхъ указываютъ на то, что за такими балансами и отчетами законъ не признаетъ никакой достовѣрности, ссылаясь на рѣшеніе угол. касс. д-та 1870 г. № 658, 1871 г. № 1401, 1889 г. № 1, въ которыхъ Правительствующій Сенатъ, разъясняя 1692 ст. улож. о нак., высказалъ то положеніе, что подъ актами, указанными въ этой 1692 ст. улож., должно разумѣть только такіе акты, которые могутъ служить доказательствами правъ на имущество, и что подчистки и всякаго рода измѣненія, сдѣланныя въ проектѣ акта, оставшемся неподписаннымъ всѣми контрагентами, не составляютъ еще подлога, караемаго 1692 ст. улож. о нак.—Но всѣ эти разъясненія Правительствующаго Сената къ настоящему дѣлу никакого отношенія не имѣютъ. Подсудимые вносили въ городскую думу не проекты своихъ отчетовъ, но подлинныя отчеты городского банка; а потому всякая умышленная невѣрность въ такихъ отчетахъ составляетъ подлогъ и должна влечь за собою отвѣтственность по 362 ст. улож. о нак., какъ это и было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (по угол. касс. д-ту) въ его рѣшеніи по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ бывшемъ Московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ (1877 г. № 95).

Равнымъ образомъ и по тѣмъ-же самымъ соображеніямъ должно быть признано правильнымъ примѣненіе 362 ст. улож. о нак. и къ установленнымъ палатою дѣйствіямъ подсудимаго Утѣхина.—VII) *По предмету сдѣланныхъ въ жалобахъ указаній на непримѣненіе палатою законовъ о давности и Всемилостивѣйшаго манифеста отъ 15 мая 1883 г.* Палата, подвергая подсудимыхъ уголовной и гражданской отвѣтственности за дѣянія, учиненныя ими въ теченіе 14-ти лѣтъ до возникновенія дѣла, не имѣла, какъ полагаетъ повѣренный Петра Сушкина, законнаго основанія касаться операціи учета векселей и выдачи ссудъ подъ залоги за время съ 1871 по 1877 годъ, составленія отчетовъ за время съ 1871 по 1875 г. и небрежности въ выдачѣ ссудъ въ 13.300 р., ибо по закону (158 ст. улож.) преступленія, предусмотрѣнныя 341 и 354 ст. улож. о нак., покрываются восьмилѣтнею давностью, служебный подлогъ—десятилѣтнею, небрежность (411 ст. улож.)—шестимѣсячною, а слѣдовательно, всѣ описанныя отдѣльныя дѣйствія за вышеуказанные годы покрыты давностью. Повѣренный Петра Сушкина не допускаетъ и наличности въ данномъ случаѣ продолжающагося преступленія, такъ какъ каждый операціонный годъ оканчивался особымъ отчетомъ, который своевременно былъ утверждаемъ, не говоря уже о томъ, что отличительный признакъ продолжающагося преступленія, по мнѣнію его, повѣреннаго, есть преступный умыселъ особаго свойства, не только неустановленный палатою, но и немислимый въ дѣйствіяхъ юридическаго лица, составъ котораго измѣнялся. Кромѣ того, повѣренные подсудимыхъ указываютъ на то, что палата, при опредѣленіи обвиняемымъ наказанія, не приняла во вниманіе, что всѣ дѣянія, совершенныя ими, обвиняемыми, до 1883 г. подлежали уменьшенному наказанію на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста отъ 15 мая 1883 г. Необращеніе палатою вниманія на всѣ эти обстоятельства повлекло за собою присужденіе подсудимыхъ къ вознагражденію за убытки, погашенныя десятилѣтнею давностью, такъ какъ потери банка по его операціямъ были уже въ 1871 г.—По этому предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что на давность преступленій со стороны подсудимыхъ никакихъ указаній во все время производства дѣла въ судебной палатѣ дѣлаемо не было, а потому приводимыя нынѣ въ жалобахъ объясненія о давности не подлежатъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. угол. касс. д—та 1867 г. № 412 и др.); что же касается до указанія повѣренныхъ подсудимыхъ на непримѣненіе палатою при назначеніи подсудимымъ наказанія Всемилостивѣйшаго манифеста отъ 15 мая 1883 г., то это указаніе не можетъ заслуживать уваженія, ибо приговоромъ палаты, на основаніи обстоятельствъ до существа дѣла относящихся, установлено, что злоупотребленія подсудимыхъ по операціямъ банка, продолжавшіяся изъ года въ годъ, были совершаемы послѣ обнародованія манифеста до 26 января 1885 г.—VIII) *По предмету гражданскаго иска* сущность возраженій повѣренныхъ подсудимыхъ противъ правильности приговора палаты сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: а) палата въ доказательство правильности гра-

жданскаго иска приняла удостовѣреніе о суммѣ убытковъ, понесенныхъ банкомъ вслѣдствіе дѣйствій подсудимыхъ, конкурснаго управленія по дѣламъ банка, т. е. самого истца, и заключеніе экспертовъ, которые, между тѣмъ, сами заявили, что убытокъ, происшедшій отъ вексельной операціи, можетъ быть опредѣленъ лишь по окончаніи дѣйствій конкурснаго управленія; б) палата, согласно исчисленію истцовъ, опредѣлила убытокъ банка въ 1.622.185 р. 52 к. и признала, что убытокъ этотъ явился результатомъ вексельной операціи; но рядомъ съ этимъ палата устанавливаетъ, что и операціи по выдачѣ ссудъ подъ залогъ, а также и двойная выдача вкладовъ имѣли своимъ слѣдствіемъ убытокъ банка; между тѣмъ эти дѣйствія къ вексельной операціи не принадлежатъ; в) виновный отвѣтствуетъ за вредъ и убытокъ, истекающій непосредственно отъ его дѣйствій; но палата, признавъ, что весь убытокъ, понесенный банкомъ за всѣ годы его существованія, исчисляется слишкомъ въ 1.600.000 р., не указываетъ затѣмъ ни того, что весь этотъ убытокъ причиненъ именно дѣйствіями подсудимыхъ, ни того, какими именно ихъ дѣйствіями и въ какое время, тогда какъ многія отдѣльныя операціи банка повлекли за собою убытки помимо всякихъ неправильностей со стороны подсудимыхъ; убытки же по другимъ операціямъ лишь только частію могутъ быть отнесены къ винѣ подсудимыхъ, а указаніе на время было необходимо въ виду возможности примѣненія давности къ тѣмъ случаямъ убытковъ, которые имѣли мѣсто ранѣе 10-ти лѣтъ до возбужденія дѣла; г) подлежащій по приговору палаты взысканію съ подсудимыхъ основной капиталъ банка на самомъ дѣлѣ существовалъ лишь на бумагѣ, такъ какъ банкъ изъ году въ годъ весь убытки, а слѣдовательно отчисленіе процентовъ въ основной капиталъ не могло имѣть мѣста, и такимъ образомъ на подсудимыхъ возложена палатою обязанность возмѣстить не убытокъ, а ожидающуюся и неполученную банкомъ прибыль отъ операцій, и д) палата присудила основной капиталъ городу совершенно неправильно, полагая, что онъ принадлежитъ городскому обществу, между тѣмъ какъ по нормальному положенію городскіе банки являются особыми юридическими лицами, владѣющими имуществомъ самостоятельно и отдѣльно отъ города.—Всѣ эти объясненія повѣренныхъ подсудимыхъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія. Конкурсное управленіе, составляющее по дѣламъ о несостоятельности первую судебную инстанцію, должно быть вполне приравнено къ правительственнымъ установленіямъ, а потому и исходящія изъ сего управленія удостовѣренія и другіе документы не могутъ быть разсматриваемы, какъ бумаги частныхъ лицъ. То обстоятельство, что конкурсное управленіе является по настоящему дѣлу гражданскимъ истцомъ, равнымъ образомъ, не лишало выданнаго имъ удостовѣренія значенія официального акта, служащаго доказательствомъ правъ на имущество; сужденіе же о доказательной силѣ какъ сего удостовѣренія, такъ и заключенія экспертовъ принадлежало вполне судебной палатѣ (5 ст. учр. суд. уст.).—Затѣмъ палата правильно, для вычисленія понесенныхъ банкомъ убытковъ, приняла въ ос-

нованіе количество претензій, заявленныхъ къ банку и признанныхъ конкурсомъ подлежащими удовлетворенію (2.083.527 р. 71 к.), и наличное имущество, принадлежащее банку (932.912 р. 69 к.), и, вычтя послѣднюю сумму изъ первой, опредѣлила убытокъ, за нѣкоторыми вычетами, сдѣланными представителемъ конкурса, въ 1.121.185 р. 52 к. Далѣе, судебная палата въ приговорѣ своемъ изложила основанія, по которымъ она пришла къ заключенію, что убытокъ банка произошелъ исключительно отъ цѣлаго ряда продолжавшихся изъ года въ годъ и имѣющихъ одну и ту-же цѣль преступныхъ дѣйствій подсудимыхъ, и въ виду этого, въ части приговора, касающейся гражданскаго иска, палата не имѣла уже необходимости излагать соображенія, почему подсудимые должны отвѣтствовать за весь оказавшійся убытокъ банка въ означенной суммѣ 1.121.185 р. 52 к., а равно и перечислять каждую отдѣльную банковую операцію, которая повлекла за собою, по винѣ подсудимыхъ, убытокъ въ томъ или другомъ размѣрѣ. Что касается до основнаго капитала 501.000 р., то хотя этотъ капиталъ и не оказался въ наличности, но онъ не можетъ быть признанъ, какъ полагаютъ повѣренные подсудимыхъ, несуществовавшимъ, или существовавшимъ лишь на бумагѣ, ибо, по признанному палатою правильнымъ заключенію экспертовъ, имѣвшихъ въ виду всѣ отчетности банка, этотъ капиталъ, не считая 15 т. руб., пожертвованныхъ Сушкиными, долженъ былъ къ 25 января 1885 г. простираться до означенной суммы, а потому палата была вправѣ отнести отсутствіе сего капитала къ винѣ подсудимыхъ. Наконецъ, палата, по приведеннымъ въ ея приговорѣ соображеніямъ, имѣла законное основаніе присудить упомянутый основной капиталъ (въ 501.000 р.) въ пользу Тульскаго городского общества.—IX. *По кассационной жалобѣ подсудимаго Павла Перова.* Жалоба эта, какъ содержащая въ себѣ лишь заявленіе Перова о томъ, что онъ, признавая состоявшійся о немъ приговоръ палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ тѣхъ законовъ, которые указаны въ кассационныхъ жалобахъ, поданныхъ обвиняемыми по этому-же дѣлу потомственными почетными гражданами Иваномъ и Петромъ Сушкиными, присоединяется къ этимъ жалобамъ, особому обсужденію не подлежитъ, и—X. *По кассационной жалобѣ подсудимаго Владимира Утѣхина.* Сущность жалобы Утѣхина сводится къ слѣдующимъ указаніямъ: 1) палата неправильно признала его, Утѣхина, должностнымъ лицомъ, а приписываемыя ему дѣянія—преступленіями по службѣ, ибо онъ въ должности бухгалтера банка городскимъ обществомъ не утверждался, никакого ни письменнаго, ни словеснаго, требуемаго 10 ст. нормальнаго положенія о гор. общ. банкахъ обязательства не давалъ, а былъ лишь приглашенъ братьями Сушкиными, полномочными хозяевами банка, для занятій за извѣстное, лично отъ нихъ получаемое, вознагражденіе; 2) палата, несогласно съ обстоятельствами дѣла, въ прямое нарушеніе 747 ст. у. у. с., признала его, Утѣхина, виновнымъ въ небрежности въ веденіи банковыхъ книгъ, счетоводства и дѣлопроизводства, выразившейся въ выдачѣ вкладовъ собственникамъ ихъ безъ отобранія росписокъ, или постороннему лицу безъ довѣренности и безъ

росписки, и 3) что палата, не принявъ во вниманіе, при опредѣленіи ему наказанія, того признаннаго ею въ отношеніи Ивана Сушкина обстоятельства, что онъ, Утѣхинъ, также, какъ и этотъ послѣдній, дѣйствовалъ по легкомыслію, находясь подъ влияніемъ Петра Сушкина, допустила существенное нарушеніе 766—774 ст. у. у. с.—По предмету этой жалобы Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ обсужденія изложенныя въ ней объясненія по существу дѣла (5 ст. у. у. с.), находить: 1) что подсудимый самъ не отрицаетъ того установленнаго въ приговорѣ судебной палаты факта, что онъ занималъ въ Тульскомъ городскомъ общественномъ банкѣ должность бухгалтера; приводимыя же имъ обстоятельства, что онъ не былъ утвержденъ въ этой должности надлежащимъ порядкомъ и занимался по вольному найму, не составляютъ еще основанія для признанія его лицомъ постороннимъ для сего банка, и посему не могли освобождать его отъ опредѣленной закономъ отвѣтственности для лицъ, находящихся на службѣ въ частныхъ или общественныхъ банкахъ (рѣш. угод. касс. д-та 1875 г. № 605, 1873 г. № 554, 1871 года № 880 и др.), 2) что приговоръ палаты по отношенію къ Утѣхину, какъ и по отношенію ко всѣмъ другимъ подсудимымъ, на что было уже указано выше, изложенъ съ соблюденіемъ требованій, предписанныхъ 797 ст. уст. угод. суд. и 3) что, какъ видно изъ этого приговора, палата, въ виду уменьшающихъ вину Утѣхина обстоятельствъ, понизила слѣдующее ему за содѣянные имъ преступленія наказаніе на двѣ степени, т. е. на столько, на сколько дозволяетъ законъ (774 ст. уст. угод. суд.).—По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы присяжныхъ повѣренныхъ Андреевскаго, Шефтеля и Шайкевича и подсудимыхъ Перова и Утѣхина оставить безъ послѣдствій, за силою 912, 913 и 914 статей уст. угод. суд.

8.—1891 года февраля 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гирши Глазера.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Мѣщаниновъ.)

С.—Петербургская судебная палата признала подсудимаго Глазера виновнымъ въ томъ, что, получивъ бланковую надпись потерпѣвшаго на вексельной бумагѣ съ тѣмъ, чтобы пополнить текстъ векселя на сумму въ 30 руб., пополнилъ его на сумму въ 50 руб., передѣлавъ при этомъ въ надписи, сдѣланной имъ своею рукою при полученіи бланка, на верху векселя цифру 3 въ цифру 5. Принявъ во вниманіе: 1) что приводимыя защитой подсудимаго рѣшенія Правительствующаго Сената 1876 г. № 3, по общему собранію кассационныхъ департаментовъ, и 1887 г. № 33—по уголовному кассационному департаменту, къ данному случаю не относятся, такъ какъ—первымъ указывалось, что вписаніе въ бланкъ векселя только бѣльшей противъ условленной, но соотвѣтствующей цѣнѣ вексельной бумаги, суммы долга не подле-

Угол. 1891 г.

3*

жить уголовному преслѣдованію, а во второмъ разъяснялось, что передѣлка въ заголовкѣ векселя цифры, обозначающей сумму займа, не будетъ сама по себѣ подлогомъ векселя въ виду того, что существенную принадлежность векселя и основаніе иска по оному составляетъ не эта надпись, а только сумма, написанная въ текстѣ векселя прописью, и что одно невѣрное означеніе въ верху векселя суммы занятыхъ денегъ, съ цѣлью введенія неграмотнаго векселедателя въ заблужденіе относительно размѣра долга, заключаетъ въ себѣ признаки обмана, предусмотрѣннаго 174 и 175 ст. уст. о нак. и 2) что подсудимый не совершилъ какого-либо обмана, которымъ ввелъ-бы потерпѣвшаго въ заблужденіе и этимъ путемъ получилъ-бы и присвоилъ его имущество, но напротивъ, безъ вѣдома потерпѣвшаго измѣнилъ сумму займа на выданномъ ему обязательствѣ и по такому измѣненному документу, составляющему судебное доказательство правъ на имущество, принудительно требовалъ отчужденія имущества потерпѣвшаго, что подобное измѣненіе, передѣлка документа, составленнаго съ соблюденіемъ всѣхъ существенныхъ признаковъ векселя и влекущаго за собою для лица, отъ имени котораго составленъ, примѣненіе правилъ о взысканіи по векселямъ, не можетъ быть отнесено ни къ мошенничеству, ни къ злоупотребленію бланковою подписью, предусмотрѣннымъ ст. 174 устава и 1694 улож. о нак., но соответствуетъ всѣмъ признакамъ подлога векселя, наказуемаго по 1160 ст. улож. о нак., какъ то и было уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1886 г. № 10.—Палата утвердила приговоръ Либавскаго окружнаго суда, коимъ подсудимый былъ присужденъ къ наказанію, опредѣленному 1160 ст. улож. о нак.—На этотъ приговоръ палаты защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу, въ которой, ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1876 г. № 3 и 1887 г. № 33 и доказывая, что къ подсудимому должна быть примѣнена ст. 174 уст., а не 1160 улож. о наказ., просить объ отмѣнѣ сего приговора.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ объясненія защитника подсудимаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора и раздѣляя вполне соображенія палаты о томъ, что рѣшенія 1876 года № 3 и въ особенности 1887 г. № 33 не имѣютъ отношенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, съ своей стороны, находить, что вопросъ о томъ, какому преступленію соответствуетъ признанное палатою дѣяніе подсудимаго, долженъ быть разрѣшенъ по основаніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1886 г. № 10.—Въ этомъ рѣшеніи опредѣлительно высказано, что не подлежитъ уголовному преслѣдованію вписаніе въ вексельный бланкъ суммы большей противъ условленной, но не превышающей суммы, соответствующей цѣнѣ вексельнаго листа, только въ томъ случаѣ, когда на вексельномъ бланкѣ, кромѣ надписи бланкодателя, никакой другой надписи, выражающей его волю, не имѣлось, когда бланкодатель на выданномъ имъ бланкѣ не ограничивалъ правъ другой стороны категорическимъ указаніемъ этихъ правъ и своихъ условий, и что

всякая переправка или подчистка на вексельномъ бланкѣ, во вредъ лица, выдавшаго бланкъ, такой надписи бланкодателя, которая выражаетъ его волю и указываетъ право другой стороны, и написаніе засимъ текста, соответствующаго передѣлкѣ, составляетъ подлогъ. Дѣяніе подсудимаго, установленное приговоромъ палаты и заключавшееся въ томъ, что онъ переправилъ на верху вексельнаго бланка цифру суммы долга и соответственно этому написалъ въ текстѣ бланка сумму долга большею противъ занятой, по приведеннымъ выше соображеніямъ Правительствующаго Сената, вполне соответствуетъ преступленію, предусмотрѣнному ст. 1160 улож. о нак., такъ какъ, хотя первоначально выставленная на верху бланка цифра и была сдѣлана рукою не бланкодателя, но подсудимаго, однако она была сдѣлана послѣднимъ при полученіи имъ вексельнаго бланка, слѣдовательно съ вѣдома и согласія бланкодателя и выражала собою желаемое бланкодателемъ ограниченіе правъ бланкополучателя.—На основаніи изложеннаго, признавая примѣненіе къ подсудимому статьи 1160 уложения о наказ. совершенно правильнымъ, Правительствующій Сенатъ, согласно 912 ст. у. у. с., опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

9.—1891 года ^{ФЕВРАЛЯ 19}_{МАРТА 12} дня. По дѣлу евангелическо-лютеранскаго проповѣдника Вильгельма Гримма.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Вслѣдствіе сообщенія епископа Рижскаго и Митавскаго отъ 18-го марта 1886 г. на имя Лифляндскаго губернатора, Икскуль-Кирхгольмскій, Лифляндской г., евангелическо-лютеранскій проповѣдникъ Вильгельмъ Гриммъ, въ числѣ другихъ предъявленныхъ къ нему обвиненій, былъ, между прочимъ, привлеченъ къ слѣдствію, а затѣмъ по обвинительному акту, утвержденному С.-Петербургскою судебною палатою, былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что „7-го декабря 1880 г., зная о принадлежности крестьянки Анны Васильевской къ православному вѣроисповѣданію и, не смотря на это, предварительно наставивъ ее въ догматахъ лютеранской церкви, принялъ ее на конфирмацію и, затѣмъ, записалъ ее въ церковныя книги своего прихода въ качествѣ лица, исповѣдывающаго лютеранскую религію, и такимъ образомъ со-вратилъ ее въ лютеранское исповѣданіе“. Это дѣяніе подсудимаго Гримма отнесено обвинительнымъ актомъ къ 187 ст. улож. о нак.—Рижскій окружный судъ, по приговору, состоявшемуся 12 іюня 1890 г., признавъ подсудимаго Гримма въ этомъ преступленіи виновнымъ и находя, согласно съ обвинительнымъ актомъ, что таковое предусмотрѣно въ 1 ч. 187 ст. улож., приговорилъ его по этому предмету обвиненія къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Пермскую губернію. По протесту прокурора окружнаго суда и апелляціонному отзыву подсудимаго приговоръ суда восходилъ на разсмотрѣніе

С.-Петербургской судебной палаты, которая, въ отношеніи описаннаго выше, предъявленнаго къ подсудимому Гримму обвиненія, нашла, что такое не совмѣщаетъ въ себѣ законныхъ признаковъ совращенія изъ православія въ другое христіанское вѣроисповѣданіе, предусмотрѣннаго 1 ч. 187 ст. улож. о нак., а должно быть отнесено къ 193 ст. улож., какъ карающей священнослужителей другихъ христіанскихъ исповѣданій за допущеніе православныхъ къ указаннымъ въ этомъ законѣ таинствамъ и священнодѣйствіямъ, къ числу которыхъ, по значенію своему, принадлежитъ и конфирмація по правиламъ евангелическо-лютеранской церкви. Вслѣдствіе сего признавъ, приговоромъ, состоявшимся 16 октября 1890 г., подсудимаго Вильгельма Гримма виновнымъ въ томъ, что, „выслушавъ явившуюся къ нему, по собственному своему побужденію, исповѣдовавшую православную вѣру крестьянку Анну Васильевскую, она же Вассилацкая, по мужу Юргенсонъ, просившую его, пастора, о принятіи ея на конфирмацію, вслѣдствіе рѣшенія ея перейти изъ православнаго въ лютеранское вѣроисповѣданіе, и посовѣтовавъ ей предварительно отказать отъ этой мысли, согласился потомъ, вслѣдствіе ея настояній, исполнить означенную ея просьбу, подготовилъ ее затѣмъ въ теченіе двухъ съ половиной недѣль къ конфирмаціи и 7 декабря 1880 г. конфирмовалъ ее, записавъ въ церковныя книги своего прихода въ качествѣ лица, исповѣдывающаго лютеранскую религію“,—судебная палата присудила его, Гримма, за это противозаконное дѣяніе, на основаніи 1 ч. 193 ст. улож., къ удаленію отъ мѣста на 8 мѣсяцевъ; но, принявъ во вниманіе, что со времени учиненія подсудимымъ этого проступка, до его обнаруженія, прошло болѣе двухъ лѣтъ, и что посему отвѣтственность за него покрылась давностью, судебная палата опредѣлила подсудимаго Гримма, за силою 4 п. 158 ст. улож., отъ этого наказанія освободить. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ кассационномъ протестѣ прокуроръ с.-петербургской судебной палаты, настаивая на непримѣнимости къ дѣйствіямъ подсудимаго Гримма 193 ст. улож. и находя, что дѣяніе, въ которомъ онъ признавъ виновнымъ, заключаетъ въ себѣ признаки совращенія изъ православія, предусмотрѣннаго въ 1 ч. 187 ст. улож. о нак., въ подтвержденіе такого своего мнѣнія и основаннаго на немъ ходатайства объ отмѣнѣ приговора палаты, изъясняетъ: а) что конфирмація не принадлежитъ къ числу таинствъ и священнодѣйствій, исчисленныхъ въ 193 ст. улож., такъ какъ этотъ законъ наказываетъ за допущеніе православныхъ лишь къ такимъ таинствамъ и священнодѣйствіямъ другой христіанской церкви, которая не имѣютъ неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ отпаденіе отъ православія, каковымъ представляется конфирмація; что же касается упомянутыхъ въ этой статьѣ крещенія и миропомазанія, то, по мнѣнію прокурора палаты, законъ разумѣетъ совершеніе сихъ таинствъ лишь въ отношеніи малолѣтнихъ въ соотвѣтствіе съ 190 ст. улож., опредѣляющей наказаніе родителямъ, обязаннымъ воспитывать своихъ дѣтей въ православной вѣрѣ, за допущеніе ихъ къ крещенію или другимъ таинствамъ по обрядамъ другаго христіанскаго исповѣданія; б) что конфирмація въ 193 ст. улож. вовсе не предусмотрѣна,

а текстъ уложенія, издавнаго на нѣмецкомъ языкѣ, неправильно, по мнѣнію прокурора палаты, переводить слово миропомазаніе словомъ конфирмація, в) что, за устраненіемъ примѣненія къ дѣянію Гримма 193, а также, по аналогіи, и 194 ст. уложенія и по невозможности допустить ненаказуемость сего дѣянія, а также въ виду 389 ст. XI т. ч. 1 уст. евангел. лютер. церкви, по силѣ которой пасторъ за присоединеніе православнаго къ лютеранскому исповѣданію отрѣшается отъ должности и лишается духовнаго сана, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ 367—372 ст. того-же устава, слѣдуетъ, по мнѣнію прокурора палаты, признать, что дѣяніе пастора Гримма подлежитъ наказанію по 187 ст. улож., какъ совращеніе, ибо 389 ст. уст. евангел.—лютер. церкви опредѣляетъ лишь указанныя въ 43 ст. улож. послѣдствія наказанія за совращеніе, какъ соединеннаго съ лишеніемъ правъ; г) что къ такому заключенію приводитъ и то соображеніе, что уложеніе не предусматриваетъ присоединенія православнаго къ другой церкви, а уставъ евангелическо-лютеранской церкви нигдѣ не говоритъ о совращеніи и въ тоже время 93-ею статьею уст. предупр. и пресѣч. прест. принятіе російскаго подданнаго въ иное вѣроисповѣданіе, кромѣ православнаго, называется совращеніемъ; а слѣдовательно, какъ полагаетъ прокуроръ палаты, понятіе о присоединеніи православнаго къ другой христіанской церкви соотвѣтствуетъ понятію закона о совращеніи изъ православія въ другое христіанское вѣроисповѣданіе, которыя такимъ образомъ являются понятіями равнозначущими; д) что для признанія въ дѣйствіяхъ обвиняемаго наличности признаковъ совращенія нѣтъ необходимости, чтобы его инициативѣ принадлежала и самая мысль объ отторженіи совращаемого изъ православія; къ этому выводу, независимо отъ другихъ основаній, прокуроръ судебной палаты приводитъ и толкованіе законодательныхъ источниковъ, на коихъ основана 187 ст. уложенія, и е) что въ самомъ обрядѣ конфирмаціи уже заключаются законные элементы совращенія, ибо приготовленіе къ ней, состоящее въ обученіи правиламъ евангелическо-лютеранской вѣры, должно неизбѣжно сопровождаться соотвѣстными внушеніями, клонящимися къ отторженію отъ православія. Противъ этого протеста защитники подсудимаго Гримма представили объясненіе, въ которомъ, возражая противъ доводовъ прокурора палаты, доказываютъ правильность примѣненія къ дѣянію подсудимаго 193 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, а также словесныя объясненія защитниковъ подсудимаго и обращаясь къ обсужденію кассационнаго протеста, Правительствующій Сенатъ признаетъ, прежде всего, необходимымъ остановиться на истолкованіи понятія закона о совращеніи. Законодательство наше, предоставляя свободу вѣры не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и иновѣрцамъ нехристіанамъ (ст. 45 т. I ч. 1 основ. госуд. зак., ст. 1 и 2 т. XI ч. 1 уст. дух. дѣлъ иностр. исповѣд.), признаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, господствующею въ имперіи христіанскую вѣру православнаго исповѣданія и только этой господствующей церкви предоставляетъ въ предѣлахъ

государства права убѣждать непринлежащихъ къ ней къ принятію ея ученія о вѣрѣ, обязывая въ то-же время всякую духовную власть и всякое частное лицо иностраннаго, какъ христіанскаго, такъ и иновѣрнаго исповѣданія, не прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ вѣрѣ и воспрещая „всякое малѣйшее помѣшательство“ церкви православной въ ея правилахъ и всякое отвлеченіе не только отъ нея, но и отъ другихъ тернимыхъ въ государствѣ вѣрѣ; а православнымъ, какъ рожденнымъ въ этой вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣрѣ, запрещаетъ отступать отъ православія и принимать иную вѣру (т. XI ч. 1 уст. духовн. дѣлъ иностр. испов. ст. 4—6; т. XIV, уст. о пред. и прес. прест., ст. ст. 36, 65, 70, 77, изд. 1890 г.). Сообразно съ симъ, уголовные законы наши подвергаютъ отвѣтственности виновныхъ не только въ совершеніи дѣйствій, прямо направленныхъ къ достиженію воспрещенной закономъ цѣли отпаденія православнаго отъ его вѣроисповѣданія, но и за всякое такое въ дѣла вѣры вмѣшательство, которое могло-бы повлечь за собою указанныя послѣдствія, хотя-бы и безъ прямого или даже и безъ всякаго на то намѣренія со стороны обвиняемаго. При этомъ, однако, уголовное законодательство наше устанавливаетъ существенное, какъ по своему значенію, такъ и по послѣдствіямъ своимъ, различіе между обѣими указанными выше категоріями дѣйствій, воспрещаемыхъ имъ подѣ страхомъ наказанія. Къ числу первой категоріи посягательствъ противъ неприкосновенности православной церкви принадлежитъ, между прочимъ, и предусмотрѣнное въ 187 ст. улож. о нак. совращеніе изъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе. Этимологическое значеніе понятія совращенія и сопоставленіе ст. 187 съ текстомъ 184 ст. улож. о нак., подвергающей отвѣтственности за отвлеченіе отъ христіанской вѣры православнаго или другаго исповѣданія въ вѣру нехристіанскую, а также соображеніе источниковъ, на коихъ эти узаконенія основаны, убѣждаютъ въ томъ, что ст. 187 подѣ именемъ совращенія разумѣетъ активныя дѣйствія обвиняемаго, направленныя къ отвлеченію отъ православія. Статья 184 прямо указываетъ, какія именно предпринимаемыя для отвлеченія отъ христіанской вѣры дѣйствія влекутъ за собою для виновныхъ, въ случаяхъ, когда эти дѣйствія достигли преднамѣренной цѣли, отвѣтственность, въ этомъ уголовномъ законѣ опредѣленную. Указывая въ первой части своей на „подговоры и обольщенія“, 184 ст. улож., во 2-й своей части, усиливаетъ отвѣтственность виновныхъ, когда „для принужденія къ отступленію было употреблено насиліе“. Такимъ образомъ, 184 ст. улож. о нак. предусматриваетъ отвлеченіе отъ христіанской вѣры путемъ совершенія такихъ дѣйствій, которыя имѣютъ характеръ нравственнаго или физическаго насилія. Текстъ 2-й части 187 ст. улож. оказывается вполне тождественнымъ съ приведеннымъ выше текстомъ 2 ч. ст. 184; что же касается различія въ изложеніи первыхъ половинъ обѣихъ статей, то таковое, имѣя лишь редакціонный характеръ, не можетъ служить основаніемъ къ истолкованію 1 ч. 187 ст. въ смыслѣ несогласномъ съ содержаніемъ 1 ч. ст. 184-й, предусматривающей по

существо своему такія-же дѣйствія, какъ и ст. 184, и отличающейся отъ нея лишь въ томъ отношеніи, что 184 ст. подвергаетъ наказанію за совращеніе изъ христіанской въ нехристіанскую вѣру, а 187 изъ православнаго въ иное христіанское исповѣданіе. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что предусмотрѣваемые 187 ст. улож. способы дѣйствія виновнаго вполне совпадаютъ съ тѣми средствами, которыми по 13 ст. улож. о нак. опредѣляется дѣятельность подстрекателя къ преступленію, а отсюда представляется еще болѣе очевиднымъ, что подѣ именемъ соврачителя законъ разумѣетъ интеллектуальнаго виновника, склонившаго къ отступленію отъ православной вѣры и къ переходу въ другое христіанское исповѣданіе. Согласно съ сими основаніями, Правительствующій Сенатъ уже разъяснял: а) въ рѣшеніи 1888 г. № 20, по дѣлу Минцесъ, что умыселъ виновнаго по 184 ст. улож. заключается въ отторженіи отъ христіанства и совращеніи въ нехристіанскую вѣру, и что слѣдовательно предусмотрѣнное 184 ст. улож. преступленіе должно считаться совершившимся только тогда, когда вслѣдствіе подговора, обольщенія или насилія послѣдовало отпаденіе отъ христіанства и совращеніе въ вѣру нехристіанскую и б) въ рѣшеніи отъ 31 мая 1888 г., по д. Гребенюка, обвинявшагося по 196 ст. улож. въ совращеніи въ ересь, именуемую баптизмомъ, что существеннымъ признакомъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1 ч. 196 ст. улож., является дѣйствительное совращеніе, и что по сему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по дѣлу должно быть установлено, что со стороны виновнаго были учинены какія-либо дѣйствія, направленныя къ отвращенію отъ православія, и что послѣдствіемъ уговора или инаго воздѣйствія соврачителя было отпаденіе отъ православія. Сверхъ того, такъ какъ Гребенюкъ обвинялся въ совершеніи, между прочимъ, надѣ нѣсколькими лицами, для совращенія ихъ изъ православія, вторичнаго обряда крещенія, Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи высказалъ, что совершеніе надѣ кѣмъ-либо обряда, знаменующаго присоединеніе къ какой-либо сектѣ или толку, можетъ служить внѣшнимъ знакомъ отпаденія такого лица отъ своей вѣры; но учиненіе такихъ обрядовъ только тогда даетъ основаніе признать совершившаго оные соврачителемъ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ установлено, что согласіе присоединяющагося къ ереси на совершеніе надѣ нимъ сего обряда было послѣдствіемъ дѣятельности обвиняемаго въ совращеніи. Въ подтвержденіе этихъ выводовъ, Правительствующимъ Сенатомъ было въ этомъ рѣшеніи указано на существенное, установленное въ 187 и 193 ст. улож., различіе между совращеніемъ изъ православія въ другое христіанское вѣроисповѣданіе и допущеніемъ православныхъ къ исполненію исчисленныхъ въ 193 ст. улож. таинствъ и требъ по правиламъ другихъ христіанскихъ исповѣданій,—такъ какъ, подвергая за сіе духовныхъ лицъ этихъ исповѣданій особой, установленной въ 193 ст. улож., отвѣтственности, законъ не приравниваетъ ихъ къ соврачителямъ. Всѣ изложенныя выше соображенія приводятъ къ заключенію, что для признанія въ дѣйствіяхъ виновнаго признаковъ совращенія изъ православія необходимо, чтобы рѣшимость отступившаго отъ пра-

вославия покинуть свою вѣру и присоединиться къ другому христіанскому вѣроисповѣданію явилась результатомъ такой активной дѣятельности совратителя, которая по своей природѣ и значенію, соотвѣтствуетъ, какъ это уже было сказано выше, понятію закона о подстрекательствѣ, т. е. нравственнаго или физическаго, въ этомъ направленіи, воздѣйствія на лицо совращаемое. Законъ требуетъ, чтобы если не самая мысль объ измѣнѣ своей вѣрѣ, то окончателная рѣшимость осуществить такое намѣреніе созрѣла и получила свое выполненіе подъ вліяніемъ активнаго воздѣйствія совратителя, а слѣдовательно въ тѣхъ случаяхъ, когда такая рѣшимость явилась у отступившаго не подъ вліяніемъ воздѣйствія лица обвиняемаго, дѣятельность виновнаго можетъ оказаться совмѣщающей въ себѣ признаки какого-либо инаго нарушения постановленій, ограждающихъ неприкосновенность православной церкви, но она не можетъ быть разсматриваема какъ совращеніе въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ 187 ст. улож. о нак.—Обращаясь, исходя изъ сихъ основаній, къ юридическому опредѣленію дѣйствій подсудимаго Гримма, установленныхъ приговоромъ судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находить, что палата не только не признала того, чтобы подсудимый Гриммъ употребилъ, по отношенію къ крестьянкѣ Аннѣ Василоской, какое-либо нравственное или физическое на нее воздѣйствіе, съ цѣлью отторженія ея отъ православія и присоединенія къ лютеранскому вѣроисповѣданію, но, напротивъ, установила, что подсудимый совѣтовалъ Василоской отказаться отъ созрѣвшаго у нея намѣренія измѣнить православной церкви; а слѣдовательно судебная палата совершенно правильно и согласно съ разъясненнымъ выше точнымъ смысломъ 187 ст. улож. о нак., не признала въ дѣйствіяхъ пастора Гримма признаковъ совращенія изъ православія и отмѣнила въ семь отношенія состоявшейся о немъ приговоръ Рижскаго окружнаго суда. Примѣненіе къ дѣйствіямъ подсудимаго Гримма 187 ст. улож. не могло-бы быть допущено и по аналогіи, ибо, для примѣненія 151 ст. улож. необходимо, чтобы не было прямаго закона, карающаго разсматриваемое дѣяніе, и чтобы это послѣднее, по роду и важности своей, было наиболѣе сходно съ предусмотрѣннымъ въ 187 ст. улож. (рѣш. угол. касс. д-та 1870 г. № 155, по д. Чернивкина, 1883 г. № 8, по д. Мурашева и др.); между тѣмъ, дѣяніе пастора Гримма, какъ это уже было изложено, существенно отличается отъ понятія закона о совращеніи и по значенію своему ближе всего соотвѣтствуетъ проступкамъ, предусмотрѣннымъ въ 193 ст. улож., какъ будетъ разъяснено ниже. Переходя, вслѣдствіе сего къ сужденію о томъ, заключаетъ-ли дѣяніе подсудимаго Гримма, въ коемъ онъ признанъ судебною палатою виновнымъ, признаки какого-либо другаго преступленія, непредусмотрѣннаго въ 187 ст. ул., и какого именно, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться на толкованіи значенія 389 ст. т. XI ч. 1 уст. евангел.-лютеранской церкви въ Россійской Имперіи, на основаніи которой „евангелическо-лютеранскій проповѣдникъ, за присоединеніе къ своей церкви члена православной церкви, отрѣшается отъ должности и лишается сана“. Выше уже

было изложено, что, по силѣ 36 ст. уст. о предупр. и пресѣч. преступленій, какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ запрещается отступать отъ нея и принять другую вѣру, хотя бы то и христіанскую; на основаніи же 37 и 38 ст. того-же уст. и 185 и 188 ст. улож. о нак. отступившіе отъ православія отсылаются къ православному духовному начальству для увѣщанія и вразумленія ихъ и поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ, и до возвращенія въ православіе подвергаются нѣкоторымъ, указаннымъ въ законѣ, ограниченіямъ въ пользованіи семейственными и имущественными правами; а на основаніи 162 ст. улож., вина отпадшихъ отъ православія и перешедшихъ въ иное христіанское вѣроисповѣданіе или въ вѣру нехристіанскую не покрывается давностью, „какъ непрерывно продолжающаяся, доколѣ они не обратились къ долгу“. Приведенныя законоположенія свидѣтельствуютъ, что законодательство наше смотритъ на отступленіе отъ православія, какъ на дѣйствіе, не только воспрещенное, но и преступное, которое никогда не можетъ содѣлаться состояніемъ законнымъ, а слѣдовательно присоединеніе православнаго къ другому христіанскому вѣроисповѣданію, являясь дѣйствіемъ преступнымъ, какъ со стороны присоединяющаго, такъ и присоединеннаго, не можетъ создать законной принадлежности послѣдняго къ сему вѣроисповѣданію со всѣми протекающими отъ таковой принадлежности законными послѣдствіями. Вслѣдствіе сего законодательство наше, зная преступленіе совращенія и карая совратителя, какъ дѣятельнаго виновника отпаденія православнаго отъ своей церкви, не предусматриваетъ присоединенія православнаго къ другому вѣроисповѣданію, какъ особаго самостоятельнаго преступленія противъ вѣры, караемаго независимо отъ того, было или нѣтъ отпаденіе отъ православія послѣдствіемъ воздѣйствія виновнаго на волю отпадшаго. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находить, что 389 ст. уст. евангел.-лютер. церкви, ни по своему содержанію, ни какъ постановленіе, неимѣющее соотвѣтственнаго закона въ уложеніи о наказ., не имѣетъ самостоятельнаго карательнаго значенія и должна быть разсматриваема лишь какъ особое указаніе на тѣ послѣдствія, которыя должны повлечь за собою осужденіе пастора за такое присоединеніе къ лютеранской церкви, которое является послѣдствіемъ совращенія, какъ влекущаго за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, а слѣдовательно, согласно съ 22 и 43 ст. улож., и съ лишеніемъ духовнаго сана. Относительно непримѣнности къ дѣйствіямъ подсудимаго Гримма 389 ст. уст. еванг.-лютер. церкви, какъ самостоятельнаго карательнаго закона, независимо отъ того основанія, что преступленіемъ или проступкомъ, караемымъ въ уголовномъ порядкѣ, почитаются, за силою 1 ст. улож., лишь такія дѣйствія, которыя воспрещены подъ страхомъ наказанія закономъ уголовнымъ, нельзя не принять въ соображеніе и то, что постановленныя въ 389 ст. уст. еванг.-лютер. церкви особые карательныя послѣдствія за присоединеніе къ лютеранской церкви не имѣютъ соотвѣтственныхъ постановленій въ особыхъ уставахъ другихъ христіанскихъ

неправославныхъ церквей, и такимъ образомъ, оказывалось бы, что определенной въ означенномъ законѣ ответственности могутъ быть подвергаемы лишь священно-служители евангелическо-лютеранской церкви, а священно-служители другихъ христіанскихъ исповѣданій, за тѣ-же противозаконныя дѣянія, или должны быть подвергаемы другимъ взысканіямъ, определеннымъ въ уложеніи о наказаніяхъ, или же должны оставаться безнаказанными. Признавал, такимъ образомъ, что дѣйствія подсудимаго Гримма, въ совершеніи которыхъ онъ признанъ судебною палатою виновнымъ, не соотвѣтствуютъ понятію закона о соvrащеніи и что къ нимъ не можетъ быть примѣнено, въ видѣ особаго уголовного закона, постановленіе, изложенное въ 389 ст. уст. еванг.-лютер. церкви, и обращаясь къ разсмотрѣнію доводовъ протеста о непримѣимости къ дѣянію подсудимаго Гримма 193 ст. ул. о нак., Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ обсудить, какое значеніе въ ряду таинствъ и священно-дѣйствій евангелическо-лютеранской церкви принадлежитъ конфирмаціи. По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это видно изъ 164—167, 710 и послѣд. статей т. XI ч. 1 устава еванг.-лютеранской церкви въ Россіи, принадлежащія къ этой церкви юноши и дѣвѣцы, въ возрастѣ отъ 15 до 18 л., должны быть, до приобщенія Св. Тайнъ, наставляемы въ законѣ Божіемъ, на основаніи малаго Лютерова катехизиса, и, по испытаніи въ таковыхъ ихъ познаніяхъ, надлежащимъ образомъ конфирмуемы; а изъ указаннаго въ 140 ст. уст. еванг.-лютер. церкви особаго церковнаго евангелическо-лютеранскаго служебника, именуемаго „Агенда“, усматривается, что конфирмація есть священный обрядъ, въ которомъ конфирмуемый подтверждаетъ религиозныя обѣты, данныя за него при крещеніи воспріемниками и даетъ клятву во всю жизнь пребыть вѣрнымъ евангелическо-лютеранской церкви, церковь же, съ своей стороны, подтверждаетъ конфирмуемому данное ею при крещеніи обѣтованіе объ умноженіи даровъ Св. Духа и предоставляетъ конфирмуемому право на принятіе всѣхъ благодатныхъ ея средствъ. По мѣсту, занимаемому въ ряду священно-дѣйствій христіанской церкви, конфирмація замѣняетъ собою у лютеранъ таинство миропомазанія, совершаемое въ православной церкви одновременно съ крещеніемъ. Согласно съ симъ, въ 193 ст. уложенія о нак., изданнаго на нѣмецкомъ языкѣ бывшимъ II-мъ отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи слово „миропомазаніе“ переведено словомъ „конфирмація“, какъ выражающимъ собою въ евангелическо-лютеранской церкви понятіе, соотвѣтствующее миропомазанію церкви православной. Такимъ образомъ, по правиламъ евангелическо-лютеранской церкви конфирмація совершается надъ лицами, крещенными въ этомъ вѣроисповѣданіи, и, не знаменуя собою присоединенія къ этой церкви лица другаго христіанскаго исповѣданія, а замѣняя лишь собою таинство миропомазанія, должна быть, по значенію своему, отнесена къ числу священнодѣйствій и таинствъ, совершеніе которыхъ для православныхъ, а въ виду 36 ст. уст. о предупр. и пресѣч. прест., изд.

1890 г., и для лицъ, рожденных отъ православныхъ родителей, воспрещено закономъ и должно влечь за собою для виновныхъ въ нарушеніи этого запрещенія священнослужителей отвѣтственность по 193 ст. ул. о нак.— Оставаясь на буквальный текстъ этого уголовного закона, карающаго, между прочимъ, за допущеніе къ крещенію или миропомазанію по обрядамъ другихъ христіанскихъ исповѣданій „дѣтей“ православныхъ родителей, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, если крещеніе малолѣтнихъ, вмѣсто православнаго, въ другое христіанское исповѣданіе, представляясь дѣйствіемъ по своему значенію и послѣдствіямъ болѣе важнымъ, чѣмъ конфирмація взрослыхъ, такъ какъ крещеніе опредѣляетъ вѣроисповѣданіе крещеннаго, который можетъ засимъ уже развѣ впоследствии перейти въ православіе, подвергаетъ виновныхъ священнослужителей отвѣтственности, определенной въ 193 ст. улож., то представляется вполне согласнымъ съ значеніемъ предусмотрѣнныхъ въ сей статьѣ проступковъ, отнесеніе къ числу сихъ послѣднихъ и допущенія къ конфирмаціи лицъ православнаго исповѣданія, хотя бы и вышедшихъ уже изъ дѣтскаго возраста, такъ какъ совершеніе этого обряда не можетъ по закону имѣть своимъ послѣдствіемъ присоединеніе православнаго къ лютеранскому вѣроисповѣданію, хотя бы онъ и былъ при этомъ внесенъ въ книги прихожанъ лютеранской церкви. Это послѣднее обстоятельство, составляя, какъ это было уже разъяснено въ рѣшеніи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ 1871 г. № 87, по д. Гессе, лишь нарушеніе пасторомъ особыхъ, лежащихъ на немъ по 337 ст. XI т. ч. 1, обязанностей по веденію книгъ, не можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣть никакого вліянія на опредѣленіе сущности приписываемаго подсудимому Гримму проступка, а слѣдовательно и его наказуемости въ порядкѣ суда уголовного. Что же касается предшествующаго конфирмаціи обученія закону Божію, то таковое, составляя лишь подготовленіе къ конфирмаціи, не имѣетъ самостоятельнаго преступнаго значенія и, какъ послѣдовавшее по инициативѣ самой Василоской, а не вслѣдствіе совратительской дѣятельности пастора, а также по соображеніи съ 194 ст. улож. о нак., не можетъ быть приравнено къ соvrащенію.—Признавая по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, что къ дѣйствіямъ подсудимаго Искюль-Кирхгольмскаго евангелическо-лютеранскаго проповѣдника Вильгельма Гримма, выразившимся въ завѣдомомъ принятіи на конфирмацію православнаго вѣроисповѣданія крестьянки Анны Василоской, послѣ предварительной подготовки ея къ тому путемъ наставленія въ правилахъ евангелическо-лютеранской церкви и со внесеніемъ ея въ церковныя книги своего прихода, 193 ст. улож. о нак. примѣнена согласно съ разъясненнымъ выше точнымъ ея смысломъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

10.—1891 г. марта 12-го дня. По дѣлу евангелическо-лютеранскаго проповѣдника Фридриха Леціуса.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключение давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Коки.)

Вслѣдствіе сообщенія епископа Рижскаго и Митавскаго на имя Лифляндскаго губернатора, противъ Валскаго евангелическо-лютеранскаго проповѣдника Фридриха Леціуса было возбуждено предварительное слѣдствіе, а затѣмъ по обвинительному акту мѣстнаго прокурорскаго надзора онъ, Леціусъ, былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что 20 марта 1888 г. въ г. Валкѣ, зная изъ сообщенія мѣстнаго Гарвельскаго приходскаго православнаго священника о томъ, что крестьяне Иванъ Петерсонъ и Евдокія Поола принадлежатъ къ православному вѣроисповѣданію, совершилъ между этими лицами бракъ по обрядамъ евангелическо-лютеранской церкви. При производствѣ настоящаго дѣла осмотрѣвъ подлежащихъ метрическихъ книгъ и выписками изъ нихъ установлено: что Иванъ Петерсонъ и Евдокія Поола родились отъ православныхъ родителей и крещены въ православной вѣрѣ—Петерсонъ 14 іюня, а Поола 29 ноября 1864 г., что тѣ-же Петерсонъ и Поола первый 13 декабря 1881 г., а послѣдняя 21 марта 1882 г. конфирмованы по евангелическо-лютеранскому обряду, причемъ въ записяхъ о конфирмованіи ихъ не означено, къ какому вѣроисповѣданію они принадлежали по своему рожденію и крещенію, и что 20 марта 1888 г. названные Петерсонъ и Поола, послѣ троекратнаго оглашенія, противъ котораго, какъ значится въ церковной книгѣ „не послѣдовало протеста“, обвиняемы пасторомъ-адъюнктомъ Фридрихомъ Леціусомъ. Совершеніе этого брака послѣдовало, не взирая на предупрежденіе, съ которымъ, какъ это уже было указано выше, Гарвельскій приходскій священникъ Лебедевъ обращался къ пастору Леціусу еще 9-го марта 1888 г., сообщивъ ему, что Петерсонъ и Поола, о бракѣ которыхъ по дошедшимъ до него, священника, свѣдѣніямъ, пасторъ Леціусъ огласилъ въ своей церкви и которыхъ онъ предполагаетъ вѣнчать, принадлежатъ къ православной вѣрѣ, и что посему бракъ ихъ не можетъ быть совершенъ духовнымъ лицомъ евангелическо-лютеранской церкви, по правиламъ этого вѣроисповѣданія. Рижскій окружный судъ, признавъ доказаннымъ предъявленное къ подсудимому Леціусу обвиненіе и находя, что совершенное имъ преступленіе предусмотрено въ 1 ч. 1575 ст. уложенія, приговорилъ его, на основаніи этого закона, къ лишенію духовнаго сана и заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца, а С.-Петербургская судебная палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго, по приговору своему, состоявшемуся 18/21 декабря 1890 г. утвердила приговоръ Рижскаго окружнаго суда. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ, защитникъ подсудимаго Леціуса, присяжный повѣренный Утинъ, доказываетъ, что дѣйствія подсудимаго не заключаютъ въ себѣ ничего преступнаго, такъ какъ имъ совершенъ бракъ между лицами, которыя

хотя и были крещены въ православіи, но въ послѣдствіи отъ него отступили и присоединились къ евангелическо-лютеранской церкви и такимъ образомъ во время вступленія своего въ бракъ принадлежали къ лютеранскому вѣроисповѣданію; что законодательство наше, придерживаясь началъ вѣротерпимости и признавая свободу совѣсти, хотя и воспрещаетъ отступленіе отъ православія въ другое христіанское вѣроисповѣданіе, но не подвергаетъ отступившихъ никакимъ уголовнымъ послѣдствіямъ, и посему, очевидно, терпѣть отступленіе и признаетъ принадлежность отступившаго къ той церкви, къ которой онъ присоединился. Если же и допустить, что пасторъ былъ не вправѣ совершить бракъ между Петерсономъ и Поола, то, въ такомъ случаѣ, къ дѣянію подсудимаго слѣдуетъ, по мнѣнію защиты, примѣнить третью, а не первую часть 1575 ст. улож., ибо совершенный имъ бракъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ бракъ недѣйствительный, такъ какъ подобныя браки не отнесены закономъ къ числу недѣйствительныхъ, исчисленныхъ въ 37 ст. X т. ч. 1, и такъ какъ, по 26 ст. уст. духовныхъ консисторій, браки иновѣрцевъ съ православными считаются недѣйствительными лишь условно, до тѣхъ поръ, пока не будутъ совершены въ православной церкви православнымъ священникомъ. По изложеннымъ соображеніямъ, защитникъ подсудимаго Леціуса хадатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора судебной палаты, какъ основаннаго на неправильномъ толкованіи 188 и 1575 ст. улож. и 38 ст. уст. о пред. и пресѣч. преступленій.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и словесныя объясненія защитника подсудимаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ обсудить нижеслѣдующіе, возникающіе въ семъ дѣлѣ вопросы: 1) признаетъ-ли законодательство наше лицъ, отступившихъ отъ православія и присоединившихся къ другому христіанскому вѣроисповѣданію, законно принадлежащими къ сему послѣднему, со всеми проистекающими отъ таковой принадлежности къ этому вѣроисповѣданію законными послѣдствіями и 2) могутъ-ли, сообразно съ разрѣшеніемъ перваго вопроса, браки такихъ отпадшихъ отъ православія лицъ, совершенные священнослужителемъ другаго неправославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, почитаться законными и дѣйствительными. Обращаясь къ первому изъ постановленныхъ выше вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законодательство наше, предоставляя свободу вѣры не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и иновѣрцамъ нехристіанамъ, признаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, господствующую въ Имперіи христіанскую вѣру православнаго вѣроисповѣданія и только этой господствующей церкви предоставляетъ въ предѣлахъ государства право убѣждать непринадлежащихъ къ ней къ принятію ея ученія о вѣрѣ, обязывая въ то-же время всякую духовную власть и всякое частное лицо иностраннаго, какъ христіанскаго, такъ и иновѣрнаго исповѣданія, не прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ вѣръ и воспрещая всякое малѣйшее помѣшательство церкви православной въ ея правилахъ и всякое отвлеченіе не только отъ нея, но и отъ другихъ

терпимыхъ въ государствѣ вѣрѣ; а православнымъ, какъ рожденнымъ въ этой вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣрѣ, запрещаетъ отступать отъ православія и принимать иную вѣру; (ст. 44—46 т. I ч. 1 осн. госуд. зак.; т. XI ч. 1 уст. дух. дѣлѣ иностр. испов. ст. 1, 2, 4—6; т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., ст. 36, 65, 70, 77, изд. 1890 г.); отступившіе же отъ православія въ другое христіанское вѣроисповѣданіе отсылаются, на основ. 37 и 38 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест. и 188 ст. уложения, къ православному духовному начальству для увѣщанія и вразумленія ихъ и поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ, и до возвращенія въ православіе подвергаются нѣкоторымъ особымъ, указаннымъ въ законѣ ограниченіямъ въ пользованіи семейственными и имущественными правами впредь до возвращенія въ православіе; а именно, имѣнія ихъ, населенныя православными, берутся на все это время въ опеку и имъ воспрещается имѣть въ этихъ имѣніяхъ жительство и въ то-же время, если у такихъ лицъ окажутся дѣти, то для охраненія ихъ православія принимаются особые мѣры, указанные въ 39 ст. уст. о предуп. и пресѣч. прест. (изд. 1890 г.); на основаніи же 162 ст. улож. вина отпадшихъ отъ православія въ иное христіанское вѣроисповѣданіе или вѣру нехристіанскую не покрывается давностью, „какъ непрерывно продолжающаяся, доколѣ они не обратились къ долгу“. Приведенныя законоположенія свидѣтельствуютъ, что законодательство наше смотритъ на отступление отъ православія, какъ на состояніе не только воспрещенное закономъ, но и преступное, которое никогда не можетъ сдѣлаться состояніемъ законнымъ; а слѣдовательно съ присоединеніемъ православнаго къ другому вѣроисповѣданію, являясь дѣйствіемъ преступнымъ, какъ со стороны присоединившаго духовнаго лица, такъ и со стороны присоединеннаго, не можетъ создать законной принадлежности послѣдняго къ сему вѣроисповѣданію со всѣми проистекающими отъ таковой принадлежности законными послѣдствіями. Такимъ образомъ, законъ не допускаетъ присоединенія православнаго къ другому, хотя бы и христіанскому вѣроисповѣданію, а православная церковь не перестаетъ считать отпадшаго своимъ членомъ, сохраняя его въ вѣдѣніи православнаго духовнаго начальства. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Иванъ Петерсонъ и Евдокія Поола, не взирая на конфирмованіе ихъ по обряду евангелическо-лютеранской церкви, не могутъ быть по закону признаваемы присоединенными и принадлежащими къ евангелическо-лютеранскому вѣроисповѣданію, а по своему рожденію и крещенію должны быть почитаемы православными. Переходя отъ такого разрѣшенія разсмотрѣннаго вопроса къ сужденію о значеніи брака, совершеннаго пасторомъ Леціусомъ между названными выше Петерсономъ и Поола по обрядамъ евангелическо-лютеранской церкви, Правительствующій Сенатъ находитъ: что по силѣ 1, 25, 31 и др. ст. ст. X т. ч. 1 и 26 ст. уст. дух. консисторій, законные браки между лицами православнаго вѣроисповѣданія или между православнымъ и лицомъ другаго христіанскаго вѣроисповѣданія должны быть совершаемы православными священниками, во всемъ

сообразно правиламъ и обрядамъ православной церкви; что, на основаніи ст. 65 того-же тома и части, браки лицъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій должны быть совершаемы по ихъ закону духовенствомъ той церкви, къ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество; но, какъ постановлено далѣе въ той-же 65 статьѣ, „браки сіи признаются дѣйствительными и тогда, если, за неимѣніемъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оны совершаются, священника или пастора ихъ вѣры, вѣнчаніе произведено будетъ священникомъ православнымъ“.—Что касается, въ частности, постановленій по этому вопросу устава евангелическо-лютеранской церкви, то, на основаніи 242 ст. сего устава, „брачный союзъ признается дѣйствительнымъ, какъ скоро совершенъ обрядъ бракосочетанія“, но, поясняетъ 243 ст. „обрядъ бракосочетанія утверждаетъ только позволенные законами браки; воспрещаемые же оными черезъ совершеніе сего обряда не приобрѣтаютъ никакой силы и дѣйствительности“.—Соображеніе приведенныхъ законоположеній, съ очевидностью, свидѣтельствуетъ, что для дѣйствительности брака необходимо, чтобы онъ былъ совершенъ духовенствомъ подлежащаго вѣроисповѣданія и что единственное въ этомъ отношеніи исключеніе законъ допускаетъ для браковъ лицъ неправославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, совершенныхъ, при указанныхъ въ 65 ст. X т. ч. 1 условіяхъ православнымъ священникомъ; такіе браки признаются дѣйствительными, не взирая на совершеніе ихъ духовнымъ лицомъ не того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежатъ брачущіеся; но это исключеніе допущено закономъ лишь въ пользу господствующей въ государствѣ православной церкви, и очевидно, не допускаетъ распространительнаго толкованія въ противоположномъ направленіи.—Отсутствіе же въ 37 статьѣ X т. ч. 1, перечисляющей браки, признаваемые недѣйствительными, указаній на браки, совершенные между православными духовнымъ лицомъ другаго вѣроисповѣданія, не опровергаетъ высказаннаго заключенія и вполне объясняется тѣмъ соображеніемъ, что въ этомъ законѣ исчисляются такіе браки, недѣйствительность которыхъ обусловливается причинами, коренящимися въ личности самихъ брачущихся, и вовсе не имѣются въ виду браки, совершенные неуполномоченными на то закономъ лицами, недѣйствительность которыхъ устанавливается другими узаконеніями. Такимъ образомъ, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, бракъ между Петерсономъ и Поола долженъ быть признанъ не только незаконнымъ, но и недѣйствительнымъ, какъ совершенный между лицами, принадлежащими, въ силу закона, къ православному вѣроисповѣданію, духовнымъ лицомъ вѣроисповѣданія лютеранскаго, т. е. такимъ священнослужителемъ, которому законъ прямо воспрещаетъ совершеніе браковъ между православными. Къ такому-же заключенію о недѣйствительности сего брака приводитъ и точный смыслъ постановленій, заключающихся въ особыхъ уставахъ православной и евангелическо-лютеранской церквей, ибо: 1) если, на основаніи 26 ст. уст. духовн. консисторій, считается недѣйствительнымъ бракъ лица православнаго съ ино вѣрнымъ, когда онъ не былъ совершенъ православнымъ священникомъ въ

православной церкви, то тѣмъ болѣе, не можетъ считаться дѣйствительнымъ бракъ, совершенный пасторомъ, когда оба брачащіяся принадлежать къ православному вѣроисповѣданію и, во всякомъ случаѣ, оказываются по закону принадлежащими къ церкви евангелическо-лютеранской; 2) бракъ почитается въ православной церкви таинствомъ, тогда какъ лютеранская церковь считаетъ бракосочетаніе—церковнымъ обрядомъ, признавая таинствами лишь крещеніе и причащеніе, и 3) 243 ст. уст. евангелическо-лютеранской церкви прямо постановляетъ, что браки, воспрещенные законами, не приобрѣтаютъ черезъ совершеніе обряда бракосочетанія силы и дѣйствительности, а 183 ст. требуетъ для дѣйствительности брака установленнаго благословенія брачнаго союза, а слѣдовательно, противозаконно совершенный пасторомъ надъ двумя православными обрядъ бракосочетанія не можетъ создать дѣйствительнаго по нашимъ гражданскимъ и церковнымъ законамъ брака, а является лишь преступнымъ, учиненнымъ съ явнымъ злоупотребленіемъ власти, церковнымъ благословеніемъ, со стороны пастора, супружескаго сожителства, неимѣющаго значенія освященнаго церковью брачнаго союза и по сему недѣйствительнаго.—Признавая, по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, что совершенный пасторомъ Фридрихомъ Леціусомъ 20 марта 1888 г. бракъ между Иваномъ Петерсономъ и Евдокіей Поола представляется не только противозаконнымъ, но и неимѣющимъ значенія брачнаго союза, и слѣдовательно недѣйствительнымъ, и посему находя, что законъ о наказаніи, изображенный въ первой части 1575 ст. уложенія, правильно примѣненъ С.-Петербургскою судебною палатою къ винѣ подсудимаго Леціуса, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника его, Леціуса, присяжнаго повѣреннаго Утина, оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

11.—1891 года марта 12-го дня. По дѣлу крестьянина Михаила Шипулина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Г. Мессингъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

Крестьянинъ села Грушовки, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губерніи Михаилъ Шипулинъ, привлеченный мѣстнымъ прокурорскимъ надзоромъ къ суду Ставропольскаго окружнаго суда по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1523, 1594 и 1596 ст. улож. о наказ., былъ симъ судомъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ августѣ 1889 года растлилъ сводную сестру свою **, имѣвшую менѣе 14 лѣтъ отъ роду, употребивъ во зло ея невинность и невѣдѣніе, за что, на основаніи 3 ч. 1594 г., 1 ч. 1524 и 152 ст. улож., а также въ виду уменьшающихъ его вину обстоятельствъ, былъ присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири съ преданіемъ кромѣ того церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. На этотъ приговоръ суда защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Соболевъ, подалъ въ Тифлисскую судебную палату апелляціонный отзывъ, въ которомъ, представляя во вниманіе

палаты, что настоящее дѣло возникло не по жалобѣ матери растлѣнной, у коей послѣдняя состоитъ на попеченіи, а по заявленію дяди ея, не имѣющаго права вмѣшиваться въ семейныя дѣла сестры, просилъ: въ виду примѣчанія подъ 1532 ст. улож. о нак. прекратить судебное преслѣдованіе подсудимаго Шипулина по 1524 ст. улож., какъ незаконно начатое, оставивъ его лишь подъ преслѣдованіемъ за кровосмѣшеніе по 3 ч. 1594 ст. улож.—Обсудивъ этотъ отзывъ и признавъ, согласно съ приговоромъ окружнаго суда, подсудимаго Шипулина виновнымъ и въ растлѣніи **, и въ кровосмѣшеніи съ нею, Тифлисская судебная палата, въ приговорѣ своемъ по сему дѣлу, коимъ она утвердила приговоръ окружнаго суда,—по предмету отзыва защитника Шипулина объяснила, что „хотя жалоба о растлѣніи ** заявлена была дѣйствительно ея дядей, а не матерью, но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію подсудимаго отъ опредѣленнаго ему за оное наказанія, ибо, на основаніи примѣчанія къ 1532 ст. улож., дѣла о растлѣніи начинаются по жалобамъ не только родителей растлѣнной, но и родственниковъ ея; въ данномъ же случаѣ, отсутствіе жалобы матери потерпѣвшей не можетъ служить основаніемъ къ оставленію безнаказаннымъ столь гнуснаго преступленія, ибо вступленіе въ это дѣло дяди, помимо матери потерпѣвшей, обуславливалось тѣмъ, что послѣдняя является мачихой подсудимому, а потому, выступая на защиту дочери, она тѣмъ самымъ губила-бы своего пасынка; вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя игнорировать и того обстоятельства, что во все время производства предварительнаго слѣдствія мать потерпѣвшей, зная о жалобѣ поданной ея братомъ, не выражала своего нежеланія преслѣдовать подсудимаго и впервые лишь на судѣ заявила, что прощаетъ его, желая сохранить въ немъ работника для своей новой семьи, такъ что и въ этомъ случаѣ ею руководило соображеніе чисто экономическаго свойства, а не стремленіе не выставить на позоръ поруганную честь ея малолѣтней дочери“.—Въ кассационномъ протестѣ на приговоръ судебной палаты, товарищъ прокурора палаты, доказывая и съ своей стороны, что приговоръ сей постановленъ съ нарушеніемъ точнаго смысла примѣчанія къ ст. 1532 улож. о наказ., просить объ отмініи онаго.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію одинъ только вопросъ: могло-ли быть начато дѣло по обвиненію крестьянина Михаила Шипулина въ растлѣніи малолѣтней ** по жалобѣ дяди послѣдней,—Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, находитъ, что по закону, изложенному въ примѣчаніи, помѣщенномъ подъ 1532 ст. улож. о нак., дѣла о растлѣніи, когда преступленіе это не имѣло послѣдствіемъ смерти растлѣнной, могутъ быть начинаемы не иначе, какъ по жалобамъ самой растлѣнной, „или же ея родителей, родственниковъ, опекуновъ, или другихъ лицъ по званію своему обязанныхъ имѣть о ней попеченіе“. Необходимо замѣтить, что въ этомъ законѣ слова „обязанныхъ имѣть о ней попеченіе“ должны быть

понимаемы въ смыслѣ: „которыя имѣютъ о ней попеченіе“, какъ это явствуетъ изъ тѣхъ соображеній, коими руководствовались составители впослѣдствіи разсмотрѣннаго Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утвержденаго проекта уложенія о наказаніяхъ при внесеніи въ него упомянутаго закона. (См. въ проектѣ улож. о наказ. 1845 г., изд. 1871 г., объясненіе подъ примѣчаніемъ къ 1944 ст., соответствующей 1532 ст. улож. по изд. 1885 г.). А при такомъ пониманіи разума изложеннаго въ примѣчаніи подъ 1532 ст. уложенія закона не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что родственникъ растлѣнной дѣвицы, не будучи ея опекуномъ, можетъ требовать возбужденія дѣла о растлѣніи только въ томъ случаѣ, если растлѣнная находится на его попеченіи, т. е. если онъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, замѣняя ей собою родителей, несетъ на себѣ заботы о ея судьбѣ. Правильность этого заключенія подтверждается не только буквальнымъ смысломъ сазаннаго закона, но и тою цѣлюю, съ которою онъ былъ внесенъ въ уложеніе составителями проекта онаго, именно—чтобы предотвратить возможность посторонняго вмѣшательства въ тайны семействъ и не отягчать причиненнаго имъ оскорбленія публичнымъ его оглашеніемъ (см. въ проектѣ улож. то-же объясн. къ прим. подъ 1944 ст.); а эта цѣль, конечно, не можетъ быть признаваема достижимою, если каждый родственникъ растлѣнной дѣвицы будетъ имѣть право требовать возбужденія дѣла помимо воли ея самой, ея родителей или вообще тѣхъ лицъ, у коихъ она находится на попеченіи. По всему этому Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что по заявленію, поданному мѣстной власти дядею потерявшей, крестьянинъ Михаилъ Шипулинъ не подлежалъ привлеченію къ слѣдствію по обвиненію въ растлѣніи **. Если же, независимо отъ этого обвиненія, на Шипулина упало еще обвиненіе въ кровосмѣшеніи съ **, за что онъ подлежалъ привлеченію къ слѣдствію и безъ жалобы частнаго лица, а разслѣдованіе этого послѣдняго преступленія не могло не коснуться и преступленія растлѣнія, то, во всякомъ случаѣ, при привлеченіи затѣмъ Шипулина къ суду по обвиненію въ кровосмѣшеніи съ **, обвинительная власть, въ виду примѣчанія подъ 1532 ст. улож. о нак., не должна была вмѣстѣ съ тѣмъ привлекать Шипулина къ суду и за растлѣніе ** безъ требованія потерпѣвшихъ лицъ, а за неисполненіемъ ею сего, окружный судъ и палата, за силою того-же закона, не должны были входить въ обсужденіе обвиненія Шипулина въ растлѣніи ** и могли назначить ему наказаніе только за кровосмѣшеніе, преслѣдуемое помимо частной жалобы. (См. сб. уг. касс. рѣш. 1881 г. № 41).— Въ виду всего вышеизложеннаго, признавая соображеніе судебной палаты, приведшія ее къ заключенію о правильности возбужденія дѣла по обвиненію Шипулина въ растлѣніи **, по жалобѣ дяди ея, лишенными законнаго основанія, а протестъ товарища прокурора правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты по сему дѣлу о наказаніи подсудимаго Шипулина, за нарушеніемъ примѣчанія къ 1532 ст. улож. о наказ., отмѣнить, передавъ это дѣло въ другой департаментъ

той-же палаты, для постановленія новаго приговора о наказаніи Шипулина.

12.—1891 года марта 26 дня. *По дѣлу купца Мойше Соболя.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ н. о. товарища оберъ-прокурора Н. Б. Якови.)

По обвинительному акту прокурорскаго надзора Ананьевскій 2-й гильдіи купецъ Мойше-Нусимъ-Аврумъ Дувидовъ Соболя былъ преданъ суду Одесскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что 1) въ 1887 году въ своемъ оптовомъ складѣ въ м. Мариновкѣ, Ананьевскаго уѣзда, выдѣлывалъ для продажи специальную водку, что предусмотрено 562 ст. уст. о пит. сб., изд. 1887 г., и 2) принявъ на храненіе арестованную въ его складѣ акцизнымъ надзоромъ водку, въ количествѣ 119 ведеръ, затѣмъ, до снятія наложеннаго на эту водку ареста, тайно израсходовалъ 70 ведеръ, на сумму не свыше 300 р., чѣмъ и совершилъ преступокъ, предусмотрѣнный 177 ст. уст. о нак.—Одесскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло 18/19 сентября 1889 г., нашелъ, что показаніями помощника акцизнаго надзирателя Лебедева и другихъ свидѣтелей, а также протоколами акцизнаго надзора установлено, что 18 іюля 1887 года въ складѣ вина и спирта Соболя была арестована Лебедевымъ водка, въ количествѣ 119 ведеръ и боченокъ съ какою-то жидкостью, отзывавшеюся запахомъ аниса, что эта водка была опечатана и сдана на храненіе Соболю и что при осмотрѣ мѣрника, въ коемъ водка хранилась, обнаружена была черезъ нѣкоторое время недостача 70 ведеръ водки. Объяснить такую значительную убыль водки утечкой или усышкой оной не представляется никакихъ основаній, такъ какъ никѣмъ изъ свидѣтелей, при неоднократныхъ посѣщеніяхъ склада Соболя, течи въ бочкѣ, заключавшей арестованную водку, замѣчено не было, да и самое устройство бочки указываетъ на невозможность утечки заключавшагося въ ней хлѣбнаго вина. Кромѣ того, изъ заключеній эксперта Антоновскаго оказывается, что въ теченіе промежутка времени, протекшаго между днемъ опечатанія бочки и днемъ обнаруженія недостачи въ ней 70 ведеръ водки, такая значительная убыль водки, не могла образоваться путемъ усышки или утечки оной. Такимъ образомъ, единственно возможное предположеніе, объясняющее убыль водки изъ бочки, есть предположеніе эксперта Антоновскаго о выпускѣ водки чрезъ кранъ бочки путемъ отвинчиванія гайки на шайбѣ или же снятіемъ печатей акцизнаго надзора и приклейки ихъ вновь на прежнія мѣста. Съ такимъ заключеніемъ эксперта судъ вполне согласился и призналъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что лицомъ, которое занималось извлеченіемъ водки изъ арестованной бочки, былъ самъ хранитель ея, подсудимый Соболя, въ виду того интереса, который онъ могъ имѣть при производствѣ такой операціи. Вслѣдствіе сего Соболя долженъ быть признанъ виновнымъ въ растратѣ арестованной акцизнымъ

надзором и сданной ему на хранение водки, въ количествѣ 70 ведеръ, всего на сумму не свыше 300 руб., т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1 ч. 177 ст. уст. о наказ.—Вышеизложенныя данныя не оставляютъ также сомнѣнія въ томъ, что боченокъ, опечатанный одновременно съ бочкой, заключавшей въ себѣ 119 ведеръ водки, и самая эта бочка заключали въ себѣ специальную водку, хранение коей въ складахъ вина и спирта закономъ воспрещено. Что эта была специальная водка, въ этомъ судъ убѣждаетъ заключенія экспертовъ Антоновскаго и Гальковскаго. Нахождение такой водки въ складѣ, тѣ мѣры, которыя употреблялъ Соболевъ къ подкупу лицъ, хранившихъ пробы водки, съ цѣлю подмѣна таковыхъ, и, наконецъ, тѣ объясненія, которыя давалъ подсудимый при опечатаніи задержанныхъ питей, приводятъ къ выводу, что Соболевъ въ своемъ складѣ, слѣдовательно внѣ завода, изготовлялъ специальную водку, обложенную особымъ акцизомъ, чѣмъ совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 562 ст. уст. о пит. сб.—Признавъ такимъ образомъ подсудимаго Соболева виновнымъ въ обоихъ приписываемыхъ ему нарушеніяхъ и обращаясь къ обсужденію законныхъ послѣдствій его виновности, окружный судъ нашелъ, что, согласно 562 ст. уст. о пит. сб., за выдѣлку обложенныхъ акцизомъ питей внѣ завода виновные, сверхъ взысканія по 559 ст. того-же устава, приговариваются въ уплатѣ тройной цѣны патента и къ дополнительному взысканію отъ 500 до 1000 рублей, а служившая для тайной выдѣлки посуда конфискуется, причемъ, согласно примѣчанію къ той-же 562 статьѣ, денежное взысканіе вмѣстѣ съ акцизомъ исчисляется въ размѣрѣ стоимости обязательнаго для заводовъ той мѣстности количества бандеролей за два года; на основаніи же 559 ст., виновные подвергаются денежному взысканію вдвое противъ суммы акциза, причитающагося за всѣ сокрытыя отъ оплаты акцизомъ питей и тюремному заключенію на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. По обстоятельствамъ дѣла судъ призналъ возможнымъ подвергнуть подсудимаго тюремному заключенію на 4 мѣсяца и денежное взысканіе опредѣлить, по силѣ 41 ст. улож. о нак., въ размѣрѣ 500 руб. Засимъ, такъ какъ цѣна патента на заводъ для той мѣстности, гдѣ находится складъ, опредѣляется въ 225 р., то тройная цѣна онаго опредѣляется въ 675 руб., а денежное взысканіе вмѣстѣ съ акцизомъ, вдвое противъ суммы онаго, должно быть опредѣлено въ 2000 руб., согласно 324 ст. уст. о пит. сб.—Вслѣдствіе сего за нарушеніе 562 ст. уст. о пит. сб. Соболевъ подлежитъ тюремному заключенію на четыре мѣсяца, денежному взысканію въ суммѣ 500 руб., а при несостоятельности къ уплатѣ сего взысканія, заключенію въ тюрьмѣ срокомъ на 6 мѣсяцевъ, согласно 3 ч. 84 ст. улож. о наказ. и 36 ст. VI прил. къ 1400 ст. уст. гражд. суд.; кромѣ того, уплатѣ тройной цѣны патента на заводъ въ суммѣ 675 руб. и взысканію вмѣстѣ съ акцизомъ, вдвое противъ суммы онаго, въ количествѣ 2000 руб.—Независимо отъ сего, посуда, служившая для выдѣлки питей, боченокъ, мѣрникъ и водочныя издѣлія, отобранныя въ складѣ Соболева, подлежатъ конфискаціи въ пользу казны. Что же касается другаго дѣянія, въ коемъ Соболевъ

признавъ виновнымъ, соответствующаго признакамъ проступка, предусмотрѣннаго 1 ч. 177 ст. уст. о нак., то за этотъ проступокъ виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 3 мѣсяцевъ до одного года. По обстоятельствамъ дѣла судъ призналъ справедливымъ подвергнуть подсудимаго за этотъ проступокъ заключенію въ тюрьмѣ срокомъ на четыре мѣсяца; но такъ какъ изъ соображенія 625 ст. уст. о пит. сб. оказывается, что виновные въ нарушеніяхъ сего устава подвергаются особо за каждое нарушеніе лишь денежнымъ взысканіямъ и конфискаціи, а также уплатѣ акциза и цѣны патента, то изъ сего слѣдуетъ, что вслучаѣ признанія подсудимаго виновнымъ въ дѣяніи, влекущемъ исправительное наказаніе, за нарушеніе сего устава, и въ дѣяніи, влекущемъ такое-же наказаніе за общія преступленія, судъ обязанъ руководствоваться правилами, изложенными въ 152 ст. улож. о нак., и наказаніе подсудимому должно быть опредѣлено на основаніи правилъ о совокупности преступленій, въ сей статьѣ указанныхъ. Въ виду того, что Соболевъ подлежитъ тюремному заключенію на одинъ и тотъ-же срокъ, именно на четыре мѣсяца, за каждое изъ вышеизложенныхъ дѣяній, то за оба онъ долженъ быть подвергнутъ тюремному заключенію тоже на четыре мѣсяца (7 п. 152 ст. улож. о наказ.). По симъ основаніямъ, руководствуясь требованіями 991 ст. уст. угол. суд. относительно возмѣщенія судебныхъ издержекъ, Одесскій окружный судъ опредѣлилъ: 1) признавая подсудимаго купца Мойше Соболева виновнымъ въ приписываемыхъ ему преступленіяхъ, на основаніи 562 ст. уст. о пит. сб. и примѣч. къ ней, изд. 1887 г., 1 ч. 177 ст. уст. о нак., 625 ст. уст. о пит. сб., 41 и 152 ст. улож. о нак., подвергнуть его: а) тюремному заключенію срокомъ на четыре мѣсяца; б) денежному взысканію въ суммѣ пятьсотъ руб., а вслучаѣ его несостоятельности къ уплатѣ сего взысканія, на основаніи 3 ч. 84 ст. улож. о нак. и 36 ст. VI прил. къ 1400 ст. уст. гражд. суд., прим., заключенію въ тюрьмѣ срокомъ на шесть мѣсяцевъ; в) уплатѣ тройной цѣны патента на заводъ—шестьсотъ семидесяти пяти руб.—и взысканію, вмѣстѣ съ акцизомъ, вдвое противъ суммы онаго, въ количествѣ двухъ тысячъ руб. и г) конфискаціи, служившей для выдѣлки питей посуды—боченка и желѣзнаго мѣрника, а также отобранныхъ въ складѣ водочныхъ издѣлій; 2) судебныя по сему дѣлу издержки возложить на осужденнаго. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго объяснилъ, что нарушенія пит. уст. не было въ виду 390 ст. уст. пит., разрешающей разсыпку и очистку водки, спирта и вина въ оптовыхъ складахъ холоднымъ способомъ безъ перегонки; во всякомъ случаѣ экспертизой несомнѣнно установлено, что въ мѣрникѣ была одна лишь водка безъ всякой примѣси, каковая найдена только въ боченкѣ. Что же касается растраты, то апелляторъ указывалъ во первыхъ, на неточное опредѣленіе количества находившейся въ опечатанномъ мѣрникѣ водки и, во вторыхъ, на возможность утечки и усышки водки естественнымъ путемъ, такъ что, по мнѣнію апеллятора, оказавшаяся недостача водки въ мѣрникѣ можетъ повлечь за собою лишь отвѣтственность Соболева по

576 ст. уст. пит., специально предусматривающей незаконный выпуск из оптового склада напитков. Посему защитник ходатайствовал об оправдании Соболя. Рассмотрев 9 апреля 1890 года дѣло, Одесская судебная палата нашла приведенныя въ апелляціонномъ отзывѣ доводы незаслуживающими уваженія.—390 ст. уст. пит., разрешающая разсыропку и очистку водки и вина въ оптовомъ складѣ, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, по которому Соболю обвиняется въ выдѣлкѣ въ своемъ оптовомъ складѣ специальной водки. Количество найденной въ мѣрникѣ водки опредѣляется совершенно точно въ 119 ведеръ, какъ установленными по дѣлу обстоятельствами, такъ и прошеніемъ самого Соболя отъ 3 сентября 1887 г. на имя управляющаго акцизными сборами, въ которомъ самъ Соболю признавалъ это количество совершенно правильнымъ; нумераціонная же книга, въ которой 18 іюня 1887 г. противъ мѣрника № 2 записано 109 ведеръ, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ настоящее обвиненіе возбуждено лишь 18 іюля, т. е. мѣсяцемъ позже. Далѣе, показаніями свидѣтелей и экспертизой установлено, что въ мѣрникѣ никакой течи не было и что утечка или усышка, если и допустить таковыя, ни въ какомъ случаѣ не превышали бы $2\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ или около 8 ведеръ за время отъ арестованія мѣрника (18 іюня 1887 г.) до освидѣтельствованія его судебнымъ слѣдователемъ (17 октября 1888 г.), когда въ мѣрникѣ томъ вмѣсто 119 ведеръ оказалось только 49 ведеръ. Наконецъ, неправильнымъ представляется объясненіе апеллятора о томъ, что недостача водки въ арестованномъ и сданномъ Соболю на храненіе мѣрникѣ не можетъ подать повода къ обвиненію въ растратѣ, а составляетъ лишь незаконный выпускъ водки изъ оптоваго склада, специально караемый 576 ст. уст. пит., ибо этотъ послѣдній законъ предусматриваетъ неправильный выпускъ водки, находящейся въ распоряженіи складчика, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ водка въ мѣрникѣ была отобрана, арестована и сдана на храненіе Соболю, слѣдовательно право распоряженія ею этою водкою было ограничено, и потому употребленіе или выпускъ такой ввѣренной для храненія водки вполне соотвѣтствуетъ признакамъ растраты. Устраняя въ виду изложеннаго, основательность приведенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ доводовъ и вполне раздѣляя изложенныя въ приговорѣ суда соображенія, какъ въ отношеніи разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ вопросовъ о виновности Соболя по обоимъ приписаннымъ ему обвиненіямъ и примѣненія къ этимъ преступнымъ дѣяніямъ 562 ст. уст. пит. и 177 ст. уст. о нак., такъ и въ отношеніи опредѣленнаго ему по совокупности наказанія, палата вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что конфискаціи подлежатъ лишь боченокъ, въ которомъ оказалась несомнѣнно специальная водка; въ желѣзномъ же мѣрникѣ, по заключенію экспертизы, оказалась только чистая водка безъ всякой примѣси. По изложеннымъ обстоятельствамъ палата опредѣлила: приговоръ Одесскаго окружнаго суда оставить въ силѣ съ тѣмъ измѣненіемъ, что конфискаціи подлежитъ одинъ лишь боченокъ. На этотъ приговоръ палаты повѣренный купца Соболя, присяжный повѣренный

Лейбовичъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Соболю былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что онъ приготовилъ въ своемъ оптовомъ складѣ эссенцію изъ анисовыхъ сѣмянъ и фіалковаго корня и примѣсью этой эссенціи улучшилъ вкусъ и запахъ продаваемой изъ склада водки, что, по мнѣнію обвинительнаго акта, предусматрѣно 562 ст. уст. о пит. сб., такъ какъ простая водка отъ такой примѣси обращалась въ специальную, подлежащую оплатѣ дополнительнымъ акцизомъ и приготовленію исключительно на водочныхъ заводахъ. Этотъ выводъ обвинительнаго акта является неправильнымъ и нарушающимъ точный смыслъ 314 ст. уст. о пит. сб., ибо онъ основанъ на одномъ лишь фактѣ подмѣси къ обыкновенной водкѣ извѣстнаго вещества для улучшенія ея вкуса и запаха, тогда какъ дополнительному акцизу, согласно 317 ст. уст. о пит. сб., подлежатъ лишь напитки, названныя въ 314 ст. того-же устава особыми напитками. Слѣдовательно, для наличности преступления, предусматрѣннаго 562 ст. уст. о пит. сб., необходимо установить, что простая водка, имѣвшаяся въ складѣ Соболя, отъ примѣси въ ней вышеупомянутаго настоя или эссенціи переставала быть простой водкой, подлежащей нормальному акцизу, а превращалась въ особый, специальный напитокъ, облагаемый дополнительнымъ акцизомъ, такъ какъ обыкновенная водка съ улучшеннымъ вкусомъ и запахомъ не есть еще водка особая, специальная, теряющее названіе и свойство простой. Такимъ образомъ преданіе его суду является нарушеніемъ 562 и 314 ст. уст. о пит. сб. и 1 ст. улож. о нак.—2) По приговору палаты самый фактъ подмѣси настоя къ обыкновенной, продаваемой изъ склада Соболя водкѣ, признанъ невѣрнымъ, а арестованная въ складѣ водка—совершенно чистой и обыкновенной, что послужило основаніемъ къ освобожденію ея отъ конфискаціи. Но палата и при такихъ условіяхъ нашла возможнымъ утвердить приговоръ окружнаго суда, коимъ Соболю былъ признанъ виновнымъ въ приписанномъ ему по обвинительному акту преступленіи, въ чемъ нельзя не усмотрѣть противорѣчія между соображеніями палаты и ея приговоромъ, т. е. нарушенія 797 ст. уст. угол. суд.—3) Допустивъ предположеніе, что судебная палата, устранивъ фактъ подмѣси настоя къ обыкновенной водкѣ, основала свой приговоръ на фактѣ приготовленія самаго настоя изъ аниса и фіалки, необходимо признать, что приговоръ палаты нарушаетъ 797 ст. уст. угол. суд., ибо по обвинительному акту, Соболю не обвинялся въ приготовленіи самаго настоя или эссенціи, служившей лишь орудіемъ преступленія.—4) Согласно 314 ст. уст. о пит. сб., „водочными издѣліями признаются приготовляемые изъ вина и спирта особые напитки“, а по 2 прим. къ 315 ст. того-же устава „домашнее приготовленіе наливокъ и настоекъ не на продажу, а на собственное употребленіе, изъ оплаченнаго акцизомъ вина, дозволяется, безъ всякихъ по сему предмету ограниченій“. Слѣдовательно, домашнее приготовленіе настоекъ является преступнымъ лишь въ томъ случаѣ, если онѣ служатъ предметомъ торговли, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, въ чемъ-бы не выразилось ихъ особенное употребленіе, такое приготовленіе

не заключаетъ въ себѣ признаковъ недозволеннаго закономъ дѣянiя. Такимъ образомъ для наличности преступленiя, предусмотрѣннаго 562 ст. уст. о пит. сб., необходимо установить наличность двухъ необходимыхъ и существенныхъ признаковъ, а именно: 1) что приготовленная домашнимъ образомъ (не на заводѣ) эссенцiя есть, согласно 314 ст., напитокъ, т. е. жидкость, годная для употребленiя, и 2) что приготовленная такимъ образомъ эссенцiя была, вопреки 2 примѣч. къ 315 ст., предметомъ торговли. А такихъ признаковъ въ настоящемъ дѣлѣ не установлено.—5) Приговоръ палаты и въ отношенiи наказанiя неправиленъ, ибо личное наказанiе въ видѣ тюремнаго заключенiя, наложеннаго на Соболя, является неосновательнымъ, а денежное взысканiе чрезмѣрно преувеличеннымъ и обѣ карательныя мѣры совершенно неоправдываемыи содержанiемъ и смысломъ примѣненной палатою 562 ст. уст. о пит. сб.—Изъ сопоставленiя 561 и 562 ст. уст. о пит. сб. оказывается, что обѣ онѣ говорятъ о выдѣлкѣ обложенныхъ акцизомъ питей, но первая изъ нихъ (561)—о выдѣлкѣ на тайно существующихъ заводахъ, а вторая (562)—о выдѣлкѣ внѣ заводовъ, т. е. въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ о постоянномъ, систематическомъ, крупномъ по размѣрамъ и обставленномъ всѣми необходимыми приспособленiями преступномъ производствѣ питей, а во второмъ—о производствѣ, неимѣющемъ нужныхъ приспособленiй, почти всегда ничтожномъ по размѣрамъ, единичномъ и даже случайномъ. Такое различiе въ существѣ самаго преступнаго дѣянiя должно вызвать и различiе въ карательныхъ мѣрахъ, болѣе суровыхъ въ первомъ случаѣ и болѣе снисходительныхъ во второмъ. И дѣйствительно, смыслъ приведенныхъ статей не оставляетъ сомнѣнiя въ томъ, что виновные по 561 ст. подвергаются ответственности по 559 ст., т. е. личному наказанiю и денежному взысканiю и кромѣ того еще уплатѣ тройной цѣны патента, а виновные по 562 ст. подвергаются лишь взысканiю по 559 ст., т. е. исключительно денежному взысканiю, опредѣленному 559 ст., кромѣ того уплатѣ тройной цѣны патента и сверхъ этого еще дополнительному взысканiю отъ 500 до 1000 руб. Ясно, что законодатель, считая несправедливымъ подвергать виновныхъ по 562 ст. уст. о пит. сб. опредѣленному 559 ст. того-же устава тюремному заключенiю, но, не находя возможнымъ ограничить ихъ ответственность однимъ лишь денежнымъ взысканiемъ, указаннымъ въ 559 и 561 ст., ввелъ въ 562 ст. денежную репрессию, взамѣнъ личнаго наказанiя, въ видѣ дополнительнаго взысканiя отъ 500 до 1000 руб. Въ виду этихъ соображенiй приговоръ палаты, коимъ Соболю, на основанiи 562 ст. уст. о пит. сб., приговоренъ, между прочимъ, къ тюремному заключенiю на 4 мѣсяца, представляетъ нарушенiе указаннаго закона. Но и денежное взысканiе, къ которому приговоренъ Соболю, представляется также неправильнымъ. Текстъ 562 ст. уст. о пит. сб. и примѣч. къ ней ничѣмъ не разнятся между собой, ни въ отношенiи самой сущности указанныхъ въ нихъ преступныхъ дѣянiй, ни въ отношенiи какихъ-либо частныхъ условий; а между тѣмъ способъ опредѣленiя размѣра взысканiя, которому подлежитъ виновный, въ томъ и другомъ случаѣ существенно раз-

личный. Такъ по тексту 562 ст. виновный подвергается, сверхъ взысканiя, на основанiи ст. 559, уплатѣ тройной цѣны патента и дополнительному взысканiю отъ 500 до 1000 руб., а по примѣч. къ той-же 562 ст. денежное взысканiе, вмѣстѣ съ акцизомъ, исчисляется въ размѣрѣ стоимости обязательнаго для заводовъ той мѣстности количества бандеролей за два года. Для разъясненiя того, когда примѣняется первый и когда второй способъ взысканiя, необходимо обратиться къ ст. 559, которая также разбивается на текстъ и примѣчанiе, различающiеся между собою тѣмъ, что въ первомъ говорится о томъ случаѣ, когда количество тайно выдѣланныхъ питей можетъ быть съ точностью опредѣлено, а во второмъ, когда количество тайно выдѣланныхъ и сокрытыхъ отъ оплаты акцизомъ питей опредѣлить нельзя. Такимъ образомъ, дѣйствительное отношенiе текста и примѣчанiя 562 ст., которая въ опредѣленiи денежнаго взысканiя, налагаемаго на виновныхъ, является повторенiемъ и дополненiемъ ст. 559, совершенно выясняется въ томъ смыслѣ, что текстъ 562 ст., также какъ и 559, нормируетъ случай опредѣляемаго количества тайно выдѣланныхъ и сокрытыхъ отъ оплаты акцизомъ питей, а примѣчанiе къ ней—тотъ случай, когда количество этихъ питей нельзя опредѣлить. Очевидно, что примѣненiе къ одному и тому-же случаю, въ отношенiи опредѣленiя размѣра денежнаго взысканiя, и текста 562 ст., и примѣчанiя къ ней—представляется невозможнымъ. Обращаясь къ настоящему дѣлу оказывается, что количество выдѣланныхъ въ складѣ Соболя питей точно и ясно опредѣлено палатою въ $\frac{3}{10}$ ведра; слѣдовательно и размѣръ денежнаго взысканiя, которому могъ-бы подлежать Соболю, долженъ быть опредѣленъ на основанiи текста 562 ст. уст. о пит. сб., въ связи съ 559 ст., на которую въ первой имѣется ссыла, а именно, сверхъ конфискацiи неправильно выдѣланныхъ и имѣвшихъ на лицо $\frac{3}{10}$ ведра водки и уплаты за нихъ дополнительнаго акциза въ размѣрѣ 30 коп. (считая по 1 руб. на ведро, согласно 317 ст. уст. о пит. сб.) еще: 1) денежному взысканiю вдвое противъ указанной суммы акциза, т. е. 60 к. (ст. 559); 2) тройной цѣны патента, опредѣленной палатою въ 675 руб., и 3) дополнительному взысканiю, опредѣленному той-же палатою въ 500 р. (ст. 562), а всего денежному взысканiю, вмѣстѣ съ акцизомъ и патентомъ, въ размѣрѣ 1175 р. 90 к.—Опредѣленiе же палатою денежной ответственности Соболя въ размѣрѣ 3175 р., на основанiи одновременнаго и совмѣстнаго примѣненiя къ настоящему случаю и текста 562 ст. уст. о пит. сб., и примѣчанiя къ ней является нарушенiемъ 562 ст. уст. о пит. сб. и примѣчанiя къ ней.—6) Въ отношенiи втораго обвиненiя, предъявленнаго противъ Соболя по 177 ст. уст. о нак., приговоръ палаты нарушаетъ, какъ эту, такъ и 576 ст. уст. о пит. сб.—Палата не нашла возможнымъ примѣнить въ настоящемъ случаѣ 576 ст. уст. о пит. сб. на томъ основанiи, что законъ этотъ предусматриваетъ лишь неправильный выпускъ водки, находящейся въ распоряженiи складчика, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ, распоряженiе Соболя водкою было ограни-

чено; посему употребленіе или выпускъ такой, ввѣренной на храненіе, водки соотвѣтствуетъ признакамъ растраты, предусмотрѣнной 177 ст. уст. о нак. Эти соображенія представляются неправильными. Въ числѣ случаевъ, примѣрно указанныхъ въ 576 ст. уст. о пит. сб., какъ подлежащихъ ея дѣйствию, указанъ между прочимъ и „выпускъ изъ оптовыхъ складовъ неоплаченныхъ акцизомъ питей, вопреки распоряженію акцизнаго надзора“. Если принять въ соображеніе, что такое распоряженіе акцизнаго вѣдомства большей частью обыкновенно осуществляется въ формѣ опечатанія и ареста, то очевидно, что не представляется никакихъ законныхъ основаній къ изъятію настоящаго случая отъ дѣйствія 576 ст. уст. о пит. сб. и подчиненію его дѣйствию 177 ст. уст. о нак.—Затѣмъ права и порядокъ дѣйствія чиновъ акцизнаго вѣдомства должны быть строго и точно опредѣлены закономъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а между тѣмъ ст. 676 уст. о пит. сб. говорятъ лишь, что, задержанчыя, при открытіи нарушенія, питея опечатываются и могутъ быть оставлены въ складахъ, въ которыхъ найдены, подъ охраной мѣстной полиціи, но ничего не говорится о передачѣ ихъ на храненіе кому бы то и, въ частности, собственнику ихъ. Такимъ образомъ, если самая передача на храненіе была совершена акцизнымъ чиновникомъ совершенно произвольно, безъ законныхъ правомочій на такое дѣйствіе, то и израсходование ея, если-бы оно дѣйствительно имѣло мѣсто, лицомъ взявшимъ ее на храненіе, не можетъ быть разсматриваемо какъ растрата, предполагающая передачу на храненіе на законномъ основаніи и лицомъ, управомоченнымъ на такое дѣйствіе по закону. Въ виду изложенныхъ соображеній присяжный повѣренный Лейбовичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Одесской судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора и объясненія представителя акцизнаго вѣдомства и защитника обвиняемаго Соболя, присяжнаго повѣренняго Мыша, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемое повѣреннымъ подсудимаго несоотвѣтствіе вывода обвинительнаго акта, по обвиненію Соболя въ предусмотрѣнномъ 562 ст. пит. уст. нарушеніи съ изложенными въ этомъ-же актѣ обстоятельствами дѣла и точнымъ смысломъ 314 ст. упомянутаго устава и 1 ст. улож. о нак. не можетъ быть предметомъ кассационной жалобы, такъ какъ обвинительный актъ въ отношеніи опредѣленія преступности дѣянія и признаковъ преступления не обязателенъ для суда, рѣшающаго дѣло по существу, какъ это неоднократно уже было объясняемо Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніяхъ;—2) что не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія приводимое въ кассационной жалобѣ объясненіе о томъ, что палата, при разсмотрѣннн дѣла, вышла изъ предѣловъ обвинительнаго акта и въ нарушеніе 797 ст. у. у. с. допустила въ своемъ приговорѣ противорѣчіе, заключающееся въ томъ, что она признала Соболя виновнымъ въ приготовленіи въ его оптовомъ складѣ специальной водки, тогда какъ тѣмъ-же приговоромъ установила, что приготовленная въ мѣрникѣ вод-

ка оказалась чистой безъ всякой примѣси, вслѣдствіе чего и освободила эту водку отъ конфискаціи,—ибо во 1-хъ, по обвинительному акту Соболя обвинялся въ выдѣлкѣ на своемъ оптовомъ складѣ специальной водки для продажи, въ чемъ и признанъ виновнымъ, какъ окружнымъ судомъ, такъ и палатою, и въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ окружнаго суда защитникъ не жаловался на нарушеніе судомъ предѣловъ обвинения; и во 2-хъ, не входя въ обсужденіе правильности заключенія палаты объ освобожденіи отъ конфискаціи оставшейся въ мѣрникѣ водки, какъ необжалованнаго акцизнымъ управленіемъ, нельзя не обратить вниманія на то, что приговорами окружнаго суда и палаты установлено, что въ оптовомъ складѣ Соболя было арестовано 119 ведеръ „специальной“ водки, отданной на храненіе Соболю, изъ которыхъ 70 были имъ впоследствии растрочены, а остальная водка оказалась низшей крѣпости, чѣмъ была арестованная;—3) что къ установленнымъ въ приговорѣ палаты фактическимъ даннымъ по обвиненію Соболя въ упомянутой растратѣ правильно примѣнена къ дѣянію его 177 ст. уст. о нак., и указаніе присяжнаго повѣренняго Лейбовича, что это дѣяніе подсудимаго должно быть подведено подъ дѣйствіе 576 ст. уст. пит., не можетъ быть принято въ уваженіе по изложеннымъ въ приговорѣ палаты основаніямъ, а объясненія его по сему предмету, относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ за силою 5 ст. учрежд. суд. уст.—и 4) что равнымъ образомъ представляется правильнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу 562 ст. уст. о пит. сб., карающей выдѣлку обложенныхъ акцизомъ питей внѣ заводовъ, въ чемъ именно и признанъ виновнымъ Соболя приговоромъ судебной палаты, а объясненія повѣренняго подсудимаго, что по этому закону Соболя не могъ быть присужденъ къ тюремному заключенію и что размѣръ опредѣленнаго съ него, по примѣчанію къ 562 ст., денежнаго взысканія представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этого примѣчанія, не имѣютъ правильнаго основанія. Относительно толкованія жалобщикомъ 562 ст. нельзя не признать, что употребленное въ этой статьѣ, при опредѣленіи наказанія, выраженіе „сверхъ взысканія на основаніи ст. 559“, имѣетъ въ виду не только одно означенное въ этой статьѣ денежное, но и опредѣляемое оною также и личное взысканіе, а именно, тюремное заключеніе. Это подтверждается и содержаніемъ представленія министра финансовъ, вслѣдствіе котораго состоялось постановленіе, изложенное въ 562 ст. пит. уст. (Въ соч. утвержд. 14 мая 1885 г. мн. Гос. Сов. объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей правилъ о взысканіяхъ за нарушенія уст. о пит. сборѣ). Въ означенномъ представленіи, вполне принятомъ Государственнымъ Совѣтомъ, министерство финансовъ считало необходимымъ постановить, чтобы виновные въ тайной выдѣлкѣ питей, внѣ завода, подвергались усиленному денежному штрафу, тюремному заключенію и конфискаціи наличныхъ питей, припасовъ и посуды (представленіе министра финансовъ отъ 21 марта 1885 г. № 1856 и отчетъ по Госуд. Совѣту за тотъ-же годъ). Что же касается опредѣленнаго съ подсудимаго денежнаго, вмѣстѣ съ акцизомъ, взысканія,

то оно правильно исчислено въ приговорѣ окружнаго суда, утвержденномъ палатою, согласно съ указаніемъ примѣчанія къ 562 ст., въ размѣрѣ стоимости обязательнаго для заводовъ той мѣстности количества бандеролей за два года, для каковаго исчисленія количество тайно выдѣланныхъ водочныхъ издѣлій не имѣетъ никакого значенія, если бы оно и могло быть приведено въ извѣстность.—На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Соболя, присяжнаго повѣреннаго Лейбовича, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

13.—1891 года марта 26 дня. *По дѣлу мѣщанъ Хацкеля и Хаима Верейковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

Виленскій окружный судъ, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей о виновности Хацкеля Лейбова и Хаима Лейбы Хацкелева Верейковъ въ ложномъ доносѣ, назначилъ имъ, руководствуясь 149 ст. улож. о нак., строжайшее наказаніе по 940 ст. того-же уложенія, приговоривъ ихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, въ мѣстахъ не столь отдаленныхъ.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу подсудимыхъ на этотъ приговоръ, и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ уваженія ходатайство просителей объ отмѣнѣ опредѣленія палаты о преданіи ихъ суду по сему дѣлу, въ основаніе чего они приводятъ несоблюденіе слѣдователемъ 35 ст. у. у. с. при производствѣ слѣдствія по обвиненію ими дочери Хацкеля и сестры Хаима Верейковъ—Хаси (въ крещеніи Каролина) Пимписъ въ кражѣ у нихъ вещей и денегъ и допросъ упомянутой Пимписъ, при томъ-же слѣдствіи, въ качествѣ свидѣтельницы, безъ предваренія ея о предоставляемомъ ей 705 ст. у. у. с. правѣ устранить себя отъ свидѣтельства. Независимо отъ того, что указываемыя просителями обстоятельства не могли имѣть никакого значенія при постановленіи опредѣленія о преданіи ихъ суду, отъ самого Хацкеля Верейка зависѣло своевременно заявить судебному слѣдователю о желаніи его прекратить возбужденное имъ дѣло по обвиненію своей дочери въ кражѣ, чего онъ не только не сдѣлалъ, но, какъ видно, изъ предложенныхъ судомъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ, разрѣшенныхъ утвердительно, поддерживалъ свое ложное обвиненіе при допросѣ его судебнымъ слѣдователемъ; а допросъ Пимписъ, въ качествѣ свидѣтельницы, послѣдовалъ по дѣлу, по которому Верейки являлись обвинителями, а не обвиняемыми, и потому установленное 705 ст. правило не могло имѣть примѣненія къ настоящему случаю. Что же касается указанія Верейковъ на неполноту обвинительнаго акта, то

въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1871 г. № 1929 и др.) было уже объяснено, что неполное изложеніе обстоятельствъ дѣла въ обвинительномъ актѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда. Обращаясь затѣмъ къ объясненію просителей о нарушеніи судомъ 149 и 940 ст. улож. о нак. при назначеніи имъ наказанія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ, при выборѣ одного изъ наказаній, опредѣленныхъ 940 ст. улож. о наказ., долженъ, согласно указанія приведенныхъ законовъ, принимать въ соображеніе состояніе подсудимаго, важность обвиненія, родъ средствъ, употребленныхъ для вовлеченія начальства въ заблужденіе, а также причиненный обвиняемому вредъ, и только въ случаяхъ особенной важности, можетъ подвергаться строжайшему изъ опредѣленныхъ въ этой статьѣ наказаній. Въ настоящемъ дѣлѣ окружный судъ опредѣлилъ подсудимымъ строжайшее наказаніе по 940 ст., не войдя вовсе въ обсужденіе означенныхъ обстоятельствъ, а ограничился только указаніемъ на поводъ къ ложному обвиненію ими Каролины Пимписъ и на внезапное исчезновеніе ея изъ дома мужа безъ всякихъ къ тому личныхъ побужденій, не приведя въ приговорѣ тѣхъ данныхъ судебного слѣдствія, на которыхъ основано было заключеніе по предмету исчезновенія Пимписъ, а равно и тѣхъ соображеній, въ силу которыхъ онъ призналъ событіе это имѣвшимъ связь съ преступнымъ дѣяніемъ Верейковъ.—Посему, признавая, что въ приговорѣ окружнаго суда по настоящему дѣлу относительно опредѣленія наказанія подсудимымъ, допущено существенное нарушеніе 149 ст. улож. о нак. при примѣненіи 940 ст. того-же уложенія, вслѣдствіе чего приговоръ суда по этому предмету не можетъ считаться имѣющимъ силы судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ Виленскаго окружнаго суда о наказаніи подсудимыхъ Верейковъ отмѣнить, предписать тому-же суду, въ другомъ составѣ присутствія, постановить новый по сему предмету приговоръ, на основаніи послѣдовавшаго о нихъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

14.—1891 года марта 26 дня. *По дѣлу бывшаго околоточнаго надзирателя Виктора Годжелло и др.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

Приговоромъ Московской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей отъ 18-го октября 1890 г. бывший околоточный надзиратель Викторъ Годжелло, запасный писарь Иванъ Невѣдомскій и крестьянинъ Оома Левушкинъ признаны виновными въ истязаніи, въ управленіи 2 участка Арбатской части г. Москвы, кандидата правъ Королева и студента университета Николаевского и присуждены: Годжелло, на основаніи 345 ст. улож. о нак., къ ссылкѣ на житье въ Гобольскую губернію по 3 степ. 31 статьи, а Невѣдомскій и Левушкинъ, на основаніи 1489 ст. улож., также по 3 степ. 31 стат., къ заключенію въ исправительное арестанское отдѣленіе на три года

каждый съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Приговоръ этотъ опротестованъ товарищемъ прокурора судебной палаты и обжалованъ защитникомъ Годжелло, присяжнымъ повѣреннымъ Козловскимъ, и подсудимыми Невѣдомскимъ и Левушкинымъ. Товарищъ прокурора находитъ, что палата, признавъ, что Годжелло причинилъ потерпѣвшимъ истязаніе при исполненіи имъ обязанностей службы безъ явной въ томъ необходимости, должна была опредѣлить ему наказаніе по 346 ст. улож., такъ какъ этотъ именно признакъ, т. е. отсутствіе явной необходимости отличаетъ дѣянія должностнаго лица, указанныя въ этой статьѣ, отъ того-же рода истязаній и жестокостей, предусмотрѣнныхъ 345 ст. улож., подтвержденіемъ чего служить указаніе въ карательной части 346 ст. на 1489 ст. улож.—Присяжный повѣренный Козловскій проситъ объ отмѣнѣ приговора палаты вслѣдствіе нарушенія ею 752, 755 и 756 ст. уст. угол. суд.—тѣмъ, что въ вопросѣ о виновности Годжелло были включены слова „съ намѣреніемъ и безъ явной необходимости“, т. е. обстоятельства, особо увеличивающія вину обвиняемаго и составляющія признаки преступленія, неуказаннаго въ обвинительномъ актѣ и подвергающаго болѣе строгому наказанію; 575-й ст. уст. угол. суд.—тѣмъ, что палата отказала въ вызовѣ свидѣтеля Вейхеля, и 147 ст. улож. о вак.—тѣмъ, что въ приговорѣ палаты ничѣмъ не мотивированъ отказъ въ удовлетвореніи ходатайства его, Козловскаго, о смягченіи наказанія Годжелло въ виду обстоятельствъ, указанныхъ въ 134 ст. улож.—Осужденные же Невѣдомскій и Левушкинъ, не указывая какаго-либо нарушенія при производствѣ дѣла о нихъ формъ и обрядовъ судопроизводства или законовъ, просятъ о смягченіи опредѣленнаго имъ приговоромъ палаты наказанія.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе товарища прокурора судебной палаты о томъ, что отсутствіе явной необходимости измѣняетъ составъ преступленія, предусмотрѣннаго 345 ст., и подводитъ истязанія и жестокости, причиненныя должностнымъ лицомъ подѣ дѣйствіе 346 ст. улож., лишеннымъ законнаго основанія. Исходя изъ такой точки зрѣнія, слѣдовало-бы придти къ заключенію, что первая изъ указанныхъ статей имѣетъ въ виду истязанія и жестокости, причиненныя по необходимости, каковое заключеніе представляется невозможнымъ какъ потому, что законъ не можетъ подвергать наказанію дѣянія, оправдываемыя необходимостію, такъ и потому, что никакая необходимость не можетъ вызывать совершенія такихъ насильственныхъ дѣйствій, которыя имѣютъ характеръ произвольной, караемой закономъ, жестокости или мученія. Ссылка же въ 346 ст. улож. на 1489 ст. объясняется тѣмъ, что эта статья находится въ связи съ указанною въ первой изъ нихъ 1490 ст., предусматривающею раны и увѣчья, о которыхъ говорится въ 346 ст.—Обращаясь къ жалобѣ защитника подсудимаго Годжелло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя включеніе палатой въ вопросъ о ви-

новности Годжелло словъ „съ намѣреніемъ и безъ явной необходимости“ представлялось излишнимъ, такъ какъ этотъ признакъ не указанъ 345-ю ст. улож., по которой Годжелло былъ преданъ суду, но это обстоятельство не можетъ имѣть никакого значенія потому, что дѣяніе Годжелло признано палатой предусмотрѣннымъ означенною статьєю и подлежащимъ наказанію, въ этой статьѣ указанному; 2) что палата, признавъ показаніе вновь указаннаго защитникомъ Годжелло свидѣтеля Вейхеля неимѣющимъ никакого значенія для дѣла, имѣла право, въ силу 575 ст. у. у. с., отказать въ вызовѣ этого свидѣтеля, и подсудимый и его защитникъ, какъ видно изъ дѣла, не воспользовались правомъ, предоставленнымъ имъ 576 ст. сего устава, и 3) что въ приговорѣ палаты указаны основанія, по которымъ она избрала опредѣленное ею Годжелло наказаніе; а признаніе наличности въ дѣлѣ смягчающихъ вину обстоятельствъ, указанныхъ въ 134 ст. улож. о наказ., зависить отъ усмотрѣнія суда и не подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ.—По этимъ соображеніямъ признавая, что законъ о наказаніи примененъ къ дѣянію Годжелло правильно, что жалоба защитника его не заслуживаетъ уваженія, и имѣя въ виду, что ходатайства подсудимыхъ Невѣдомскаго и Левушкина не подлежатъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 774 и 775 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора и жалобы присяжнаго повѣреннаго Козловскаго и подсудимыхъ Невѣдомскаго и Левушкина оставить, за силою 912 ст. уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

15.—1891 года апрѣля 9-го дня. По дѣлу Ивана Поплавскаго. (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. С. Синюковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Конн.)

Поплавскій преданъ суду по обвиненію въ томъ, что, состоя винокуромъ Пржездзятельнаго завода, въ началѣ 1888 года допустилъ при производствѣ винокурения употребленіе, сверхъ дозволеннаго количества зеленого солода, по одному цуду въ день сухаго солода, каковое дѣяніе отнесено обвинительнымъ актомъ къ числу предусмотрѣнныхъ 539 ст. уст. о пит. сборѣ. Варшавская судебная палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонному отзыву управляющаго акцизными сборами на оправдательный приговоръ Сѣдлецкаго окружнаго суда, признала Поплавскаго, также какъ и окружный судъ, невиновнымъ въ приписываемомъ ему дѣянію по недоказанности обвиненія. Послѣ объявленія приговора окружнаго суда въ окончательной формѣ до истеченія срока на принесеніе апелляціоннаго отзыва на оный, повѣренный управленія акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній, чиновникъ по судебной части при этомъ управленіи, получивъ копію съ приговора, представилъ въ судъ изъ постоянного своего служебнаго мѣстопребыванія, т. е. изъ Варшавы, замѣчанія на протоколъ судебного засѣданія суда, указывая въ своемъ письменномъ сообщеніи на неполное занесеніе въ протоколъ свидѣтельскихъ показаній и излагая данное

въ засѣданіи заключеніе эксперта; но окружный судъ оставилъ эти замѣчанія безъ разсмотрѣнія, основываясь на томъ соображеніи, что замѣчанія на протоколъ должны быть, по правилу, изложенному въ 843 ст. уст. угол. суд., внесены, со словъ предъявляющаго оныя, секретаремъ суда. На это опредѣленіе суда тотъ-же повѣренный принесъ Варшавской судебной палатѣ частную жалобу; но въ принятіи ея окружный судъ отказалъ, находя, что частныя жалобы могутъ быть подаваемы лишь въ случаяхъ, указанныхъ 893 и 894 ст. уст. угол. суд., а затѣмъ и поданную на этотъ отказъ жалобу того-же лица возвратилъ ему, также на основаніи 894 ст. уст. угол. суд.—Засимъ повѣренный акцизнаго управленія подалъ непосредственно въ судебную палату жалобу на означенныя дѣйствія суда, въ которой, ссылаясь на кассационное рѣшеніе 1867 г. № 389, объяснилъ, что окружный судъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе вопроса о правильности подачи жалобы на непринятіе частной жалобы, а долженъ былъ представить оную въ палату, и въ заключеніе просилъ палату разсмотрѣть все производство по частнымъ жалобамъ его по сему дѣлу и предписать окружному суду о постановленіи заключенія по предъявленнымъ ему замѣчаніямъ на протоколъ судебного засѣданія. По разсмотрѣніи сей послѣдней жалобы, судебная палата признала отказъ суда—въ принятіи жалобы на непринятіе имъ частной жалобы на оставленіе имъ безъ разсмотрѣнія замѣчаній на протоколъ—правильнымъ, находя, что ни 894, ни другою какою-либо статьею уст. угол. суд. не установлено подачи жалобы на непринятіе жалобъ некассационныхъ или неапелляционныхъ и что приведенное въ жалобѣ кассационное рѣшеніе 1867 года № 389 относится не до частныхъ, а до кассационныхъ жалобъ, и затѣмъ, по разсмотрѣніи, на основаніи 250 ст. учр. сул. уст., въ порядкѣ надзора указанныхъ дѣйствій окружнаго суда, не усмотрѣла въ нихъ никакой неправильности, требующей исправленія, признавъ, что опредѣленіе окружнаго суда отъ 13 февраля 1890 года, которымъ признана неподлежащею разсмотрѣнію поданная чиновникомъ по судебной части при акцизномъ управленіи бумага, содержащая въ себѣ указаніе на неполноту протокола судебного засѣданія, вполне согласно съ точнымъ смысломъ 843 ст. уст. угол. суд.; что это опредѣленіе могло быть обжаловано лишь въ апелляціонномъ порядкѣ, какъ и сдѣлано, и не могло быть обжаловано отдѣльно отъ апелляціи по силѣ 893 и 894 ст. уст. угол. суд., и что посему непринятіе окружнымъ судомъ частной жалобы на свое опредѣленіе отъ 13 февраля, какъ вполне соответствующее дѣйствующимъ законамъ, должно быть оставлено въ силѣ. Въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Сѣдлецкаго окружнаго суда управляющій акцизными сборами также указывалъ на неполное изложеніе въ протоколѣ судебного засѣданія показаній свидѣтелей Еловицкаго и Фрончока, которыми по заявленію апеллятора, подтверждены показанія ихъ, данныя ими на предварительномъ слѣдствіи, вслѣдствіе чего просилъ о передопроеѣ тѣхъ свидѣтелей въ засѣданіи палаты, въ чемъ палата ему отказала, за оставленіемъ протокола засѣданія окружнаго суда, въ отношеніи къ изложенію въ ономъ

показаній этихъ свидѣтелей, безъ надлежащихъ замѣчаній. Управляющій акцизными сборами, находя неправильнымъ какъ приведенное выше опредѣленіе палаты относительно дѣйствій окружнаго суда, такъ и отказъ ея въ удовлетвореніи заявленнаго въ апелляціонномъ отзывѣ ходатайства о вызовѣ свидѣтелей для передопроса, а также отказъ палаты повѣренному акцизнаго управленія въ удовлетвореніи ходатайства его о дозволеніи ему ссылаться на показанія указанныхъ свидѣтелей, данныя ими на предварительномъ слѣдствіи, которыя, какъ согласныя съ показаніями ихъ, данными на судѣ въ томъ видѣ, какъ они значатся, въ протоколѣ судебного засѣданія, и не подлежали, по мнѣнію просителя, занесенію въ послѣдній по силѣ 839 ст. уст. угол. суд., просить въ своей кассационной жалобѣ отмѣнить приговоръ палаты, за нарушеніемъ 843, 839 и 766 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи кассационной жалобы управляющаго акцизными сборами, находить: главный и существенный вопросъ, возбуждаемый этою жалобою, заключается въ томъ—правильно-ли Сѣдлецкій окружный судъ и Варшавская судебная палата, основываясь на 843 ст. уст. угол. суд., признали неподлежащими разсмотрѣнію предъявленныя повѣреннымъ акцизнаго управленія письменныя замѣчанія на протоколъ судебного засѣданія окружнаго суда по сему дѣлу. Обсужденіе точнаго разума 843 ст. уст. угол. суд. и значенія ея, какъ процессуальнаго правила, приводитъ къ заключенію, что указанный въ ней порядокъ предъявленія замѣчаній на протоколъ судебного засѣданія установленъ не для стѣсненія сторонъ въ этомъ ихъ правѣ, а для облегченія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, пожелавшихъ явиться ко времени объявленія приговора и предъявляющихъ словесныя замѣчанія на протоколъ, и что слѣдовательно это законоположеніе, какъ несодержащее въ себѣ запрещенія предъявлять и письменныя замѣчанія въ тѣхъ случаяхъ, когда для предъявленія словесныхъ замѣчаній чрезъ секретаря суда стороны встрѣчаютъ какое-либо препятствіе или затрудненіе, не освобождаетъ судъ отъ налагаемой на него 844 ст. уст. угол. суд. обязанности разсмотрѣть письменно-предъявленныя замѣчанія на его протоколъ (рѣшеніе уголовнаго кассационнаго департамента 1871 года № 1759). Поэтому отказъ Сѣдлецкаго окружнаго суда въ разсмотрѣніи предъявленныхъ повѣреннымъ акцизнаго управленія письменныхъ замѣчаній на протоколъ судебного засѣданія и въ постановленіи по онымъ своего заключенія составляетъ лишеніе этого управленія, какъ стороны въ дѣлѣ, одного изъ законныхъ средствъ защиты своихъ интересовъ на судѣ, и въ данномъ случаѣ такое нарушеніе закона представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что оно повлекло за собою и неправильный отказъ палаты въ удовлетвореніи заявленнаго въ апелляціонномъ отзывѣ акцизнаго управленія ходатайства о передопроеѣ тѣхъ свидѣтелей, относительно изложенія показаній которыхъ предъявлены были замѣчанія,—неправильный въ томъ отношеніи, что за основаніе его палатою принято непредъявленіе со

Угол. 1891 г. 5*

стороны акцизнаго управления замѣчаній относительно изложенія въ протоколѣ засѣданія окружнаго суда показаній свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, тогда какъ такія замѣчанія въ дѣйствительности были предъявлены этимъ управленіемъ.—Вслѣдствіе сего, признавая, что при допущеніи указанныхъ нарушеній правилъ судопроизводства, обжалованный приговоръ не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебного рѣшенія, и оставляя посему безъ разсмотрѣнія прочія указанія кассационной жалобы, относящіяся до опредѣленія палаты, постановленнаго по частнымъ жалобамъ, поданнымъ со стороны акцизнаго управления при производствѣ этого дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варшавской судебной палаты по настоящему дѣлу о Поплавскомъ, за нарушеніемъ 843, 844 и 879 статей устава уголовнаго судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

16.—1891 года мая 7-го дня. *По дѣлу дворянина Генриха Велювейскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Мѣщаниновъ.)

Кобринско-Пружанскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву уполномоченнаго лѣсоохранительнаго комитета, пристава 1 стана Пружанскаго уѣзда, на оправдательный приговоръ мирового судьи, по обвиненію дворянина Велювейскаго по ст. 57⁴ уст. о нак. (по прод. 1890), нашель, что на состоявшейся 11 августа 1890 г. приговоръ судьи приставъ подалъ апелляціонный отзывъ 2 сентября того-же года, т. е. по истеченіи установленнаго ст. 147 у. у. с. двухнедѣльнаго срока, который по проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія исчисляется, на общемъ основаніи, со дня провозглашенія приговора (рѣш. 1866 г. № 92 и 1872 г. № 362), а не по ст. 1190 и 1188 у. у. с., какъ это и разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 984. Поэтому съѣздъ опредѣлилъ оставить апелляціонный отзывъ пристава безъ разсмотрѣнія. Находя этотъ приговоръ явно нарушающимъ 3 ст. V отд. мѣрніи Государственнаго Совѣта по проекту положенія о сбереженіи лѣсовъ и ст. 1216 и 1190 у. у. с., Гродненское управленіе государственныхъ имуществъ проситъ объ отмѣнѣ оного.

Выслушавъ эту жалобу и заключеніе товарища оберъ-прокурора и принявъ во вниманіе: 1) что по силѣ ст. 1216³ у. у. с. (по прод. 1890 г.) виновные въ нарушеніи правилъ положенія о сбереженіи лѣсовъ привлекаются къ отвѣтственности на основаніи правилъ о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія; 2) что по дѣламъ сего послѣдняго рода двухнедѣльный срокъ на обжалованіе приговоровъ мировыхъ установленій долженъ быть исчисляемъ, на общемъ основаніи, со времени провозглашенія приговора (рѣш. 1868 № 984); 3) что по-

сему съѣздъ правильно призналъ апелляціонный отзывъ пристава по настоящему дѣлу неподлежащимъ разсмотрѣнію, какъ поданный по истеченіи указаннаго ст. 147 у. у. с. срока, и 4) что указаніе управления государственнымъ имуществомъ на ст. 1216 и 1190 у. у. с. не заслуживаетъ уваженія въ виду рѣшеній правит. сената 1866 г. № 92 и 1872 г. № 362, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гродненскаго управления государственнымъ имуществомъ оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

17.—1891 года мая 7-го дня. *По дѣлу австрійскаго подданнаго Адольфа Шнайдровича.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ и о. товарища оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Варшавскій окружной судъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, приживъ въ незаконной связи ребенка мужскаго пола, предъявилъ его ко св. крещенію и, съ цѣлю предоставить этому ребенку непринадлежащія ему права, ложно заявилъ, что онъ рожденъ законною женою подсудимаго, послѣдствіемъ чего было составленіе въ книгахъ гражданскаго состоянія подложнаго акта, подписаннаго подсудимымъ; примѣнивъ къ означенному дѣянію подсудимаго ст. 1414 улож. о нак., судъ присудилъ его къ наказанію по 2 степ. 33 ст. улож.—Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву подсудимаго постановила утвердить приговоръ суда, причемъ высказала слѣдующія соображенія: 1) подсудимый обвиняется въ подложномъ составленіи документа съ цѣлю предоставить ребенку, рожденному отъ прелюбодѣнія, непринадлежащихъ ему по закону правъ; признаніе дѣйствительности этого дѣянія и вмѣненіе оного въ вину подсудимому не находятся ни въ какой зависимости отъ опредѣленія правъ состоянія помянутаго ребенка или какихъ-либо иныхъ вопросовъ, требующихъ предварительнаго разрѣшенія суда гражданскаго, и потому ст. 27 у. у. с. не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ; 2) подсудимый принималъ лично дѣятельное участіе въ составленіи официальнаго акта; при его содѣйствіи въ этомъ актѣ умышленно включены завѣдомо ложныя свѣдѣнія и такимъ образомъ онъ участвовалъ въ составленіи подложнаго официальнаго акта; даже болѣе, въ силу ст. 76, 78, 80 и 98 дѣйствующаго въ округѣ Варшавской палаты гражд. улож. 1825 г., при составленіи актовъ гражданскаго состоянія должностное лицо обязано основывать сущность акта на заявленіяхъ сторонъ и свидѣтелей, не имѣя ни права, ни возможности повѣрять таковыя, и слѣдовательно дѣлающія заявленія частныя лица, сообщая умышленно ложныя свѣдѣнія, несомнѣнно являются сами вполне самостоятельными составителями подложнаго акта, за что не могутъ оставаться безнаказанными; 3) такъ какъ подлоги въ актахъ гражданскаго состоянія вообще не выдѣлены дѣйствующими въ округѣ Варшавской палаты законами въ специальное престу-

пление, то къ дѣянію подсудимаго надлежало-бы примѣнить общій законъ, каковымъ является 294 ст. улож. о нак., но въ данномъ случаѣ дѣль подлога, несомѣнно установленная на судѣ, состоявшая въ сообщеніи незаконному сыну правъ, ему не принадлежащихъ, придаетъ этому подлогу специальный характеръ дѣянія, предусмотрѣннаго 1414 ст. улож. о нак.—Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что въ данномъ случаѣ нѣтъ вовсе подложнаго акта, ибо чиновникъ гражданскаго состоянія составилъ оный по правиламъ закона по заявленію заинтересованнаго лица—отца, которому, на основаніи ст. 76, 79, 78 и 80 гражд. улож. Царства Польскаго 1825 г., дается полная вѣра, но имѣется ложное заявленіе заинтересованнаго лица, а такіа заявленія вообще ненаказуемы; 2) что предметомъ спора, его началомъ и условіемъ въ настоящемъ дѣлѣ являются права гражданскаго состоянія, а въ такихъ случаяхъ, согласно 27 ст. у. у. с., уголовное дѣло не можетъ быть начато, пока вопросъ о правахъ состоянія не будетъ рѣшенъ гражданскимъ порядкомъ; 3) что акты гражданскаго состоянія въ округѣ Варшавской палаты составляютъ особый родъ документовъ, ни въ чемъ несходныхъ съ метрическими актами Имперіи: послѣдніе составляютъ официальные акты, совершенные отъ имени надлежащихъ властей,—первыя основаны на заявленіяхъ сторонъ, не имѣютъ того официального непреложнаго характера и подлежатъ всякимъ измѣненіямъ и исправленіямъ въ гражданскомъ порядкѣ; 4) что, въ виду такой особенности актовъ гражданскаго состоянія, законодатель не счелъ возможнымъ примѣнять въ округѣ Варшавской палаты за нарушение предписанныхъ на сей предметъ правилъ ни 294, ни 1441—1445 ст. улож. о нак., но взаимно сихъ статей ввелъ законоположенія ст. 916—920 улож. о наказ. 1847 г., соответствующія именно характеру актовъ гражданскаго состоянія, и тѣмъ выразилъ мысль о полной ненаказуемости или о наказуемости въ самой незначительной мѣрѣ подобнаго рода ложныхъ заявленій и 5) что непримѣнима къ его дѣянію и 1414 ст. ул. о нак., такъ какъ она относится къ утайкѣ или присвоенію гражданскаго состоянія посредствомъ истребленія или утайки подлиннаго документа или представленія механически подложнаго акта, чего въ его дѣяніи не установлено. По приведеннымъ основаніямъ подсудимый ходатайствуетъ объ отміѣнѣ приговора палаты.

Выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ съ большею подробностью остановиться на обсужденіи возбуждаемаго подсудимымъ вопроса о ненаказуемости вѣнченнаго ему дѣянія. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, согласно 18 ст. прил. къ ст. 168 улож. о нак., изд. 1885 г., взаимно постановленій, содержащихся въ ст. 1441—1445 сего улож., въ Варшавскомъ судебномъ округѣ сохранены въ силѣ законоположенія ст. 916—920 улож. 1847 г.—Означенныя 1441—1445 ст. находятся въ гл. V разд. IX улож., озаглавленной „о нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія“; первая изъ нихъ, 1441, предусматриваетъ всякій какого-либо рода под-

логъ въ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи или смерти и относительно наказанія отсылаетъ для подлоговъ, совершенныхъ частными лицами, къ ст. 294, а для совершенныхъ лицами, на коихъ по закону возложены составленіе, храненіе или выдача актовъ состоянія, къ ст. 362 улож. о наказ.; остальные же статьи, 1442—1445, предусматриваютъ случаи неисправнаго веденія метрическихъ книгъ лицами, на коихъ то возложено закономъ. Статьи 916—920 улож. 1847 г., которыя оставлены въ силѣ въ Варшавскомъ округѣ, предусматриваютъ случаи какъ несоблюденія чиновниками, содержащими акты гражданскаго состоянія, правилъ о составленіи, содержаніи, храненіи, повѣркѣ сихъ актовъ, такъ и недонесенія означеннымъ чиновникамъ обязанными къ тому закономъ лицами о рожденіи, подкидышѣ, скоропостижной смерти, состоявшемся бракосочетаніи, и опредѣляютъ за сіе денежные взысканія отъ 1 р. до 50 руб.—Статьи 916—920 улож. 1847 г. и по содержанію, и по опредѣляемымъ ими наказаніямъ вполне соответствуютъ ст. 1442—1445 улож. 1885 г., различаясь отъ послѣднихъ только въ частности, вытекающихъ изъ различія порядковъ и учрежденій, установленныхъ для веденія актовъ состоянія въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго и въ Имперіи; этимъ только и должно быть объясняемо оставленіе въ силѣ первыхъ законоположеній въ Варшавскомъ судебномъ округѣ по введеніи въ немъ судебныхъ уставовъ, образованныхъ по уставамъ Императора Александра II. Совсѣмъ иное представляетъ ст. 1441 улож.—Эта статья, какъ по предусматриваемому ею преступленію, такъ и по опредѣляемому въ ней наказанію, вполне тождественна съ ст. 294 и 362 улож. о нак., преслѣдуемыми подлоги официальныхъ документовъ, совершаемые частными и должностными лицами; она самостоятельнаго значенія не имѣетъ и помѣщена въ началѣ V главы IX раздѣла улож., по видимому, только въ видахъ полноты изложенія нарушеній постановленій объ актахъ состоянія. Поэтому-то законодатель, не признавъ полезнымъ распространить на Варшавскій округъ дѣйствія ст. 1442—1445 улож., не нашелъ нужнымъ оставлять и 1441 ст., какъ вполне замѣняемую ст. 294 и 362, имѣющими обязательное примѣненіе въ Варшавскомъ округѣ. Но заключать отсюда, какъ это дѣлаетъ подсудимый, что ст. 1441 улож. 1885 г. замѣнена одною изъ ст. 916—920 улож. 1847 г., неимѣющихъ съ нею ничего общаго, было бы равносильно признанію, что, по мысли законодателя, всѣ преступленія подлоговъ въ актахъ гражданскаго состоянія, совершенныя въ предѣлахъ Варшавскаго судебного округа, и притомъ не только частными, но и должностными лицами, не только въ случаяхъ, указанныхъ 294 ст., но и въ тѣхъ, которые предусмотрѣны ст. 362 улож. о нак., вообще ненаказуемы или наказуемы денежнымъ взысканіемъ отъ 1 р. до 50 р.,—не представляется никакого разумнаго основанія. Столь-же неосновательны объясненія подсудимаго объ отсутствіи въ его дѣяніи признаковъ подлога вообще—и подлога, предусмотрѣннаго ст. 1414 улож. о нак. въ частности. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1870 г. № 1220 уже высказалъ, что если пред-

ставленная кѣмъ-либо бумага засвидѣтельствована подписью officialнаго должностнаго лица и свидѣтелей, то она составляетъ уже актъ, имѣющій известную доказательную силу въ отношеніи къ удостовѣряемымъ имъ событіямъ, правамъ или обязанностямъ, и помѣщеніе частнымъ лицомъ въ такую бумагу завѣдомо ложныхъ свѣдѣній приобрѣтаетъ значеніе подлога въ актѣ. Этотъ взглядъ Правительствующаго Сената вполне примѣняется и къ дѣянію подсудимаго, сообщенныя которымъ завѣдомо для него ложныя свѣдѣнія, согласно ст. 76, 78 и 80 гражд. улож. 1825 г., были лицомъ, содержащимъ акты гражданскаго состоянія, внесены въ актъ, подписанный этимъ лицомъ, подсудимымъ и свидѣтелями, каковой актъ служитъ удостовѣреніемъ принадлежности означенному въ немъ лицу правъ, по закону ему не принадлежащихъ; то-же обстоятельство, что подобныя акты, по мѣстнымъ законамъ края, могутъ подлежать исправленіямъ и измѣненіямъ въ гражданскомъ порядкѣ, нисколько не измѣняетъ уголовнаго характера дѣянія подсудимаго. Что же касается до примѣненія къ означенному дѣянію ст. 1414 улож. о нак., то правильность такого примѣненія, помимо точнаго смысла сей статьи, находятъ себѣ подтвержденіе въ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Нарбута, Высочайше утвержденномъ 3-го октября 1851 г., въ которомъ выражено, что „признаніе виновными въ подлогѣ не должно ограничиваться тѣми, кои собственными руками составляли актъ подложный или измѣняли настоящій; если кто либо, не составляя самъ подложнаго акта, употребилъ, для составленія онаго, другое лицо, вовсе незнавшее и даже неподозрѣвавшее совершаемаго подлога, то сіе дѣйствіе однако-жь, и по цѣли своей, и по своимъ послѣдствіямъ, есть подлогъ и въ немъ виновенъ тотъ, по чьему внушенію или распоряженію оно учинено; Нарбутъ хотя не составлялъ самъ подложныхъ актовъ, но по его удостовѣренію въ формулярѣ его незаконнорожденный сынъ жены его названъ именемъ умершаго законнаго его сына и, на основаніи метрическаго свидѣтельства о рожденіи сего послѣдняго, взять для него паспортъ; очевидно, что въ формулярѣ и паспортѣ былъ подлогъ, совершенный вслѣдствіе умысленно принятыхъ Нарбутомъ мѣръ, и слѣдственно поступокъ его, какъ вообще всякій оному подобный, подходитъ прямо подъ содержащіяся въ ст. 1940 уложенія (статья 1414 улож. 1885 года) постановленія“.—На основаніи приведенныхъ выше соображеній и вполне раздѣляя высказанный палатою взглядъ на непримѣнимость къ настоящему дѣлу 27 ст. устава уголовного судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, согласно 912 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

18.—1891 года мая 7-го дня. По дѣлу князя Микеладзе.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Мѣщаниновъ.)

Въ 1883 году противъ жителя Кутаисской губерніи, сел. Кулаши, князя

Семена (онъ-же Силибистръ) Варденова Микеладзе было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ разбойническомъ нападеніи, въ ночь на 2 марта того-же года, на домъ Ростомъ Микеладзе. При производствѣ предварительнаго слѣдствія по этому дѣлу обвиняемый Микеладзе, назвавшись лишь Семеномъ, каковымъ именемъ его называли родные, и скрывъ свое имя Силибистръ, данное ему при крещеніи, обратился 15 декабря 1885 г. въ Тифлисскую синодальную контору о выдачѣ ему метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи его. Такъ какъ Семена Микеладзе не оказалось записаннымъ въ метрическихъ книгахъ, то синодальная контора распорядилась, по установленному порядку, о производствѣ дознанія о времени рожденія и крещенія его. На дознаніи спрошенные въ качествѣ свидѣтелей, подъ присягою, князья Константинъ и Кирилль Микеладзе и дворянинъ Вата Кахіани удостовѣрили, что Семень Микеладзе родился 10 августа 1866 г., въ чемъ и было выдано ему синодальною конторою удостовѣреніе, представленное имъ затѣмъ въ Кутаисскій окружный судъ, въ дополненіе къ производившемуся о немъ дѣлу. Въ виду такого удостовѣренія Семень Микеладзе, будучи признанъ виновнымъ въ означенномъ разбоѣ, приговоромъ Кутаисскаго окружнаго суда отъ 12 января 1886 г. присужденъ, какъ недостигшій во время совершенія преступленія семнадцатилѣтняго возраста и дѣйствовавшій безъ полнаго разумѣнія, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житыѣ въ Иркутскую губернію. Но вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго Семена Микеладзе, опредѣленное ему окружнымъ судомъ наказаніе замѣнено, по приговору Тифлисской судебной палаты отъ 11 ноября 1886 г., заключеніемъ въ тюрьмѣ на годъ. Вслѣдствіи обнаружилось, что показанія князей Константина и Кирилла Микеладзе и дворянина Ваты Кахіани о возрастѣ Семена Микеладзе даны были ложно, такъ какъ онъ, въ дѣйствительности, родился 6 июня 1864 г. и подъ именемъ Силибистра записанъ въ метрическихъ книгахъ и что слѣдовательно ему во время совершенія означеннаго разбоя было около 19 лѣтъ. Въ виду такихъ данныхъ были преданы суду князья Константинъ и Кирилль Микеладзе и дворянинъ Вата Кахіани по обвиненію въ дачѣ, подъ присягою, завѣдомо ложныхъ показаній при производствѣ дознанія о возрастѣ, а Семень (онъ-же Силибистръ) Микеладзе—по обвиненію въ подстрекательствѣ ихъ къ этому преступленію и приговоромъ Кутаисскаго окружнаго суда отъ 15/16 сентября 1889 г., утвержденнымъ Тифлисскою судебною палатою 30 января 1890 г. и вошедшимъ въ законную силу 5 мая 1890 года, на основаніи 236 ст. улож. о нак. присуждены: Семень Микеладзе—къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, а Константинъ и Кирилль Микеладзе и Вата Кахіани—къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житыѣ въ Иркутскую губернію. Такимъ образомъ, этимъ послѣднимъ приговоромъ установлено, что представленное Семеномъ Микеладзе удостовѣреніе о возрастѣ его подложно. Благодаря же такому удостовѣренію онъ, Семень Микеладзе, по дѣлу объ

означенномъ разбоѣ, предусмотрѣнномъ 1629 и 1632 ст. уст. о наказ., избѣжалъ уголовнаго наказанія, которое, притомъ является болѣе строгимъ въ сравненіи съ наказаніемъ, опредѣленнымъ ему за подстрекательство къ дачѣ ложныхъ показаній. Въ виду всего вышеизложеннаго, представляя выписку изъ приговора Кутаисскаго окружнаго суда отъ 12 января 1886 г. и копію резолюціи Тифлисской судебной палаты отъ 11 ноября того-же года, по дѣлу о разбойническомъ нападеніи на домъ Ростомъ Микеладзе, и копію приговора Кутаисскаго окружнаго суда отъ 15/16 сентября 1889 г., по дѣлу о дачѣ ложныхъ показаній Константиномъ и Кирилломъ Микеладзе и Ватой Кахיאни, прокуроръ Кутаисскаго окружнаго суда вошелъ съ представленіемъ, предложеннымъ оберъ-прокуроромъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, о возобновленіи упомянутаго дѣла о разбойническомъ нападеніи на домъ Ростомъ Микеладзе и объ отмѣнѣ той части приговоровъ Кутаисскаго окружнаго суда и Тифлисской судебной палаты по этому дѣлу, въ которой опредѣлено наказаніе подсудимому Семену (онъ-же Силибистръ) Варденову Микеладзе.

Выслушавъ изложенное и заключеніе оберъ-прокурора и находя: 1) что приговоры Кутаисскаго окружнаго суда и Тифлисской судебной палаты о наказаніи поименованнаго выше князя Микеладзе были основаны на такихъ данныхъ, которыя затѣмъ приговорами тѣхъ-же судебныхъ мѣстъ были признаны ложными; 2) что по силѣ 935 ст. у. у. с. (п. 3) законною причиною возобновленія дѣлъ признается открытіе подложности документовъ или лживости показаній, на которыхъ основанъ приговоръ; 3) что, хотя по ст. 22 уст. угол. суд. присужденный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ къ наказанію или взысканію не можетъ быть вновь судимъ по тому-же дѣлу, но правило это не распространяется на тѣ случаи, когда судомъ будетъ признано, что прежде состоявшійся приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа или инаго преступленія (ст. 23 того-же устава), и 4) что для полнаго возобновленія дѣла по обвиненію Микеладзе по ст. 1629 и 1632 улож. о наказ. не представляется основанія, такъ какъ признанныя ложными по этому дѣлу свидѣтельскія показанія имѣли вліяніе на постановленія приговоровъ судебныхъ мѣстъ не по существу онаго дѣла, а лишь въ отношеніи значенія Микеладзе наказанія, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ приговоръ Тифлисской судебной палаты 11 ноября 1886 г. о наказаніи подсудимаго, называвшагося княземъ Семеномъ Варденовымъ Микеладзе, по обвиненію его въ разбоѣ, предписать палатѣ указомъ постановить по сему дѣлу новый приговоръ о наказаніи означеннаго подсудимаго.

19.—1891 года мая 7-го дня. По дѣлу казака *Ивана Любарца*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Мещаниновъ.)

4 мая 1890 г. казакъ Любарецъ заявилъ приставу 1 стана Гадячскаго

уѣзда, что весною того года онъ выкорчевалъ съ цѣлью обѣименить березою, купленный имъ у дворянина Щемелева участокъ лѣсной земли, около 1¹/₂ десятины, на которомъ лѣса вовсе не было, такъ какъ годъ тому назадъ его срубилъ прежній владѣлецъ, а лѣсъ, начавшій отростать, потравленъ скотомъ и побитъ морозомъ. Заявленіе это приставъ препроводилъ къ мировому судѣ съ просьбою подвергнуть Любарца отвѣтственности по ст. 29 уст. о нак. и обязать его засадить выкорчеванный участокъ въ теченіе двухъ лѣтъ. При разборѣ дѣла у судьи обвиняемый показалъ, что, предполагая засѣменить участокъ, онъ выкорчевалъ на пространствѣ 1¹/₂ десятины, но пни болѣе 1/2 десятины не занимали. Принявъ во вниманіе, что высчитывать изъ лѣснаго пространства мѣсто, бывшее между пнями, законъ не требуетъ, мировой судья призналъ Любарца виновнымъ въ обращеніи подъ пахоть 1¹/₂ десятины лѣснаго пространства и присудилъ его ко взысканію въ 180 рублей, съ обязательствомъ облѣсить выкорчеванное пространство. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Полтавскимъ окружнымъ судомъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что Любарецъ самъ сообщилъ приставу, что онъ расчистилъ, выкорчевавъ пни, около полторы десятины лѣсной площади, и 2) хотя въ апелляціонной жалобѣ Любарецъ объясняетъ, что его нельзя обвинять въ нарушеніи правилъ о сбереженіи лѣсовъ, такъ какъ таковыя касаются исключительно лѣсовладѣльцевъ и должны быть имъ объявлены, между тѣмъ ему они не были объявлены и онъ ихъ не зналъ, да если-бы и зналъ объ изданіи таковыхъ, то не могъ знать, относятся-ли они къ нему, ибо не всѣ лѣса признаны защитными, а, явившись въ засѣданіе, представилъ удостовѣреніе волостнаго правленія, что положеніе о сбереженіи лѣсовъ объявлено на сельскихъ сходахъ только 1 іюля 1890 г., и кромѣ того объяснилъ, что порядокъ возбужденія обвиненія его несогласенъ съ порядкомъ, указаннымъ въ 31—33 ст. положенія о сбереженіи лѣсовъ, и что общій законъ, изложенный въ 59 ст. I т. объ обнародованіи, не долженъ относиться до обнародованія положенія о сбереженіи лѣсовъ, ибо этотъ законъ спеціальнѣе, касающійся только однихъ лѣсовладѣльцевъ; но объясненія эти не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, по силѣ 59 ст. I т., законъ воспріемлетъ силу со дня полученія его въ томъ мѣстѣ, къ исполненію коего онъ подлежитъ, и этому общему закону обнародованія должно подчиняться и обнародованіе положенія о сбереженіи лѣсовъ, ибо послѣдній законъ хотя и спеціальнѣе, но въ немъ не сдѣлано изъятія относительно времени, съ котораго онъ долженъ воспріять свою силу въ каждой мѣстности; а такъ какъ, на основаніи 62 ст. I т., никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ, то Любарецъ долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ въ нарушеніи положенія о сбереженіи лѣсовъ. Объясненія Любарца относительно порядка возбужденія обвиненія противъ него не заслуживаютъ уваженія въ виду того, что 31—33 ст. положенія о сбереженіи говорятъ не о порядкѣ возбужденія обвиненія въ нарушеніи лѣсоохранительныхъ правилъ, а о порядкѣ признанія лѣсовъ защитными или незащитными; что же касает-

ся объясненій Любарца о томъ, что онъ не зналъ, должно-ли относиться къ нему или нѣтъ положеніе о сбереженіи лѣсовъ, такъ какъ не всѣ лѣса признаны защитными, то это объясненіе не имѣетъ значенія, потому что по 2 и 3 п.п. IV § закона 4 апрѣля 1888 г., о сбереженіи лѣсовъ, за обращеніе лѣсныхъ площадей въ другой видъ угодій, какъ въ лѣсахъ, признанныхъ защитными, такъ и непризнанныхъ защитными, грозитъ денежное взысканіе въ размѣрѣ 5 рублей за каждыя сто квадр. саж. лѣсной площади, противозаконно обращенной въ другой видъ, а потому Любарецъ, на основаніи его признанія, долженъ быть признанъ виновнымъ въ томъ, что безъ дозволенія обратилъ въ другой видъ угодій лѣсную площадь въ полторы десятины.

Выслушавъ принесенную на приговоръ суда кассационную жалобу Любарца и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу этой жалобы въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) для возбужденія дѣла о нарушеніяхъ правилъ положенія о сбереженіи лѣсовъ (т. VIII уст. лѣсн. прилож. къ ст. 1, прим.) необходимо-ли составленіе протоколовъ объ этихъ нарушеніяхъ тѣми установленіями, которыя возбуждаютъ эти дѣла? и 2) вправѣ-ли судебныя установленія присуждать лѣсовладѣльцевъ къ искусственному облѣсенію неправильно вырубленныхъ или расчищенныхъ площадей?—Соображеніе перваго вопроса съ уставомъ уголовного судопроизводства и съ карательными законами за нарушенія положенія о сбереженіи лѣсовъ приводитъ къ непереложному убѣжденію въ томъ, что предварительное возбужденія дѣла о нарушеніи положенія о сбереженіи лѣсовъ непременно долженъ быть составленъ надлежащій протоколъ объ этомъ нарушеніи. Такой выводъ основывается на томъ, что такъ какъ по силѣ 1216³ ст. у. у. с. (по прод. 1890 г.) виновные въ нарушеніи помянутого положенія привлекаются къ отвѣтственности на основаніи правилъ о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, то и точное соблюденіе сихъ послѣднихъ правилъ представляется безусловно обязательнымъ; по статьѣ же 1223 у. у. с., опредѣляющей порядокъ обнаруженія дѣла о названныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, въ удостовѣреніе обнаруженныхъ нарушеній должны быть составляемы протоколы согласно статьямъ 1130, 1131 и 1134—1142 того-же устава. Съ другой стороны, подобные протоколы въ дѣлахъ о нарушеніяхъ положенія о сбереженіи лѣсовъ являются безусловно необходимыми въ виду тѣхъ законовъ, которые устанавливаютъ отвѣтственность за такія нарушенія. Отвѣтственность эта заключается въ такихъ налагаемыхъ на виновныхъ денежныхъ взысканіяхъ, размѣры коихъ не зависятъ отъ усмотрѣнія суда, но подлежатъ исчисленію на основаніи опредѣленныхъ въ законѣ данныхъ, а именно, на основаніи: а) лѣсной таксы, вслучаѣ присужденія взысканія, равнаго цѣнности неправильно вырубленнаго лѣса (ст. 57 уст. о нак., по прод. 1890 г.), или б) соотвѣтственно пространству

расчищенной или противозаконно обращенной въ другой видъ угодій лѣсной площади (ст. 57³ и 57⁴ того-же устава). Для того же, чтобы опредѣлить то или другое взысканіе согласно такимъ даннымъ, очевидно, необходимо произвести предварительное надлежащія измѣренія: пространству ли изведенной лѣсной площади, размѣрамъ ли деревъ сообразно лѣсной таксѣ, и затѣмъ вычислить то взысканіе, которое должно быть наложено на обвиняемаго подобно тому, какъ это дѣлается и при нарушеніяхъ лѣснаго устава (ст. 1178 у. у. с.). Такое предварительное исчисленіе взысканія требуется силою вещей и потому еще, что хотя правила объ отвѣтственности за нарушенія положенія о сбереженіи лѣсовъ и помѣщены въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но дѣла объ этихъ нарушеніяхъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1890 г. № 4, подвѣдомы, смотря по находящейся въ зависимости отъ размѣра взысканія подсудности ихъ, не только мировымъ установленіямъ, но и окружнымъ судамъ, и слѣдовательно, во избѣжаніе напрасной проволочки дѣла чрезъ возбужденіе ихъ въ неподлежащихъ установленіяхъ, выясненіе цифры слѣдующаго по закону взысканія становится безусловно необходимымъ передъ самымъ возбужденіемъ дѣла. Что касается до втораго вопроса, о правѣ судебныхъ установленій присуждать лѣсовладѣльцевъ къ искусственному облѣсенію неправильно расчищенныхъ лѣсныхъ площадей, то вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только въ отрицательномъ смыслѣ, въ силу точнаго смысла статьи 15 положенія о сбереженіи лѣсовъ, такъ какъ по этой статьѣ искусственное облѣсеніе дѣлается обязательнымъ не во всѣхъ рѣшительно случаяхъ неправильной вырубки или расчистки лѣсной площади, а тогда лишь, когда естественное облѣсеніе этихъ площадей будетъ признано невозможнымъ. Судить же о томъ: возможно или невозможно естественное облѣсеніе, какъ само собою разумѣется, можетъ и долженъ лишь тотъ спеціальныи органъ, который именно указанъ для этого закономъ, т. е. лѣсоохранительный комитетъ. Подтверженіемъ этого служить то, что въ названной статьѣ прямо указано, что искусственное облѣсеніе производится въ опредѣленный лѣсоохранительнымъ комитетомъ срокъ и что, вслучаѣ неисполненія этой обязанности или при неудовлетворительности произведеннаго лѣсоразведенія, судить о чемъ, очевидно, можетъ лишь тотъ-же спеціальныи органъ, облѣсеніе производится на счетъ лѣсовладѣльца по утверждаемымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ смѣтамъ и черезъ подвѣдомственныхъ этому комитету чиновъ. Переходя засимъ отъ этихъ соображеній къ обсужденію дѣла Любарца, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что дѣло это возбуждено не по протоколу о расчисткѣ обвиняемымъ лѣсной площади, а по собственному его и притомъ весьма неопредѣленному отзыву становому приставу, безъ всякой повѣрки онаго на мѣстѣ и безъ точнаго выясненія пространства расчищенной площади какъ возбуждившимъ дѣло становымъ приставомъ, такъ и судебными установленіями, не смотря на указаніе обвиняемаго при судебномъ разборѣ, что выкорчеванные имъ пни не занимали болѣе 1/2 деся-

тины всего участка, 2) что при такомъ положеніи дѣла не представляется возможнымъ судить о соответствіи судебныхъ по оному приговоромъ и наложеннаго ими на Любарца взыскапія дѣйствительной винѣ этого обвиняемаго и 3) что, въ нарушение ст. 15 положенія о сбереженіи лѣсовъ, судебныя установленія возложили на Любарца обязанность искусственно облѣсить очищенную имъ площадь.—Поэтому Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: приговоръ Полтавскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ ст. 130 и 170 у. у. с. и за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 15 приложения къ ст. 1 (прим.) т. VIII уст. лѣсн., по прод. 1890 года, отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ тотъ-же судъ въ другомъ его составѣ.

20.—1891 года мая 21 дня. По дѣлу отставнаго вахмистра *Феодосія Анисимова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Трахимовскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

18-го мая 1890 года мѣщанинъ Феодосій Степановъ Верещако подалъ въ Могилевскій окружной судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что вслѣдствіе опредѣленія онаго суда, состоявшагося въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того года, по дѣлу о взысканіи имъ, Верещако, съ коллежскаго ассесора Михаила Ковальницкаго и отставнаго вахмистра Феодосія Анисимова 515 руб. по векселю, судебный приставъ Инноковъ 27-го апрѣля обязалъ Феодосія Анисимова подпискою о неотлучкѣ изъ города Могилева впредь до уплаты приговоренной суммы, между тѣмъ Анисимовъ 23-го того-же апрѣля самовольно отлучился изъ города Могилева, за что Верещако просилъ подвергнуть Анисимова законной отвѣтственности. Вслѣдствіе предложенія прокурора Могилевскаго окружнаго суда, отъ 31-го мая 1890 года за № 2515, Могилевскій полиціймейстеръ, поручилъ приставу 1-час. гор. Могилева произвести дознаніе о томъ, дѣйствительно-ли Феодосій Анисимовъ, обязанный подпискою о невыѣздѣ, выбылъ изъ г. Могилева. По произведенному 13-го іюня 1890 года помощникомъ пристава дознанію обнаружено, что въ послѣднихъ числахъ апрѣля того года Феодосій Анисимовъ находился въ имѣніи Типовкахъ. Затѣмъ, согласно тому-же предложенію прокурора Могилевскаго окружнаго суда, приставъ 1-ой части г. Могилева, препровождая, при отношеніи своемъ отъ 19-го іюня 1890 года за № 2692, вышеозначенное дознаніе вмѣстѣ съ прошеніемъ Феодосія Верещако, просилъ мирового судью 1-го участка Могилевскаго округа возбудить противъ Феодосія Анисимова уголовное преслѣдованіе по 63 ст. уст. о нак., нал. мир. судьями. Мировой судья, не усматривая совершенія какого-либо проступка обвиняемымъ Анисимовымъ, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., приговорилъ: Феодосія Анисимова считать по суду оправданнымъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ 15-го октября, Верещако, считая этотъ приговоръ неправильнымъ, просилъ сѣздъ мировыхъ судей, по передопросѣ за присягой свидѣтелей, спрошенныхъ судьею, а также и новаго свидѣтеля Михаила Коренева, который видѣлъ

Анисимова 20-го іюня въ г. Оршѣ, приговоръ мирового судьи отмѣнить и Анисимова подвергнуть отвѣтственности за самовольную отлучку изъ города Могилева послѣ выдачи имъ подписки о невыѣздѣ. 25-го октября Верещако при прошеніи представилъ справку адреснаго стола города С.-Петербурга, изъ которой видно, что Феодосій Анисимовъ значился на жительствѣ въ г. С.-Петербургѣ, Казанской части, 2-го участка, въ домѣ подъ № 29 и 27-го іюня выбылъ въ городъ Могилевъ.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и принимая во вниманіе, что представленною справкою С.-Петербургскаго адреснаго стола вполне установлено проживаніе Анисимова въ іюнѣ мѣсяцѣ 1890 г. въ городѣ С.-Петербургѣ, и что онъ, Анисимовъ, вполне изобличается въ самовольной отлучкѣ изъ города Могилева, сѣздъ мировыхъ судей, руководствуясь 168 статьею устава уголовного судопроизводства и 2 отд. 63 статьи устава о наказаніяхъ, приговорилъ отставнаго вахмистра Феодосія Анисимова, за самовольную отлучку изъ города Могилева, вопреки отобранной отъ него судебнымъ приставомъ подпискѣ о невыѣздѣ изъ мѣста жительства, подвергнуть штрафу въ размѣрѣ 50 руб., а при несостоятельности аресту на одинъ мѣсяць; приговоръ мирового судьи отмѣнить. На сказанный приговоръ Феодосій Анисимовъ подалъ въ узаконенный срокъ кассационную жалобу, въ коей объяснилъ: что при разборѣ дѣла у мирового судьи 1-го участка Могилевскаго округа явились уполномоченный отъ полиціи, а также Феодосій Верещако; мировой судья, публично объявленною резолюціею, устранилъ Верещако, какъ обвинителя, признавъ за обвинителя только уполномоченнаго полиціи, и затѣмъ его, Анисимова, оправдалъ; въ сѣздѣ-же мировыхъ судей апелляціонный отзывъ поступилъ только отъ одного Верещако, устраниннаго мировымъ судьей и слѣдовательно неимѣющаго права подавать отзываетъ. Такимъ образомъ, приговоръ мирового судьи долженъ считаться вошедшимъ въ законную силу, такъ какъ дѣло это возникло вслѣдствіе сообщенія полиціи, отъ 19-го іюня 1890 года, съ приложеніемъ прошенія Верещако, адресованнаго не къ мировому судѣю, а только съ просьбою о производствѣ дознанія. Полиція отзываетъ не подала и мировой судья, принявъ отзывъ отъ Верещако, не представилъ въ сѣздъ резолюціи, объявленной имъ публично объ устраниніи Верещако, какъ обвинителя; въ противномъ случаѣ сѣздъ оставилъ-бы отзывъ Верещако безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ сѣздъ, не имѣя въ виду сказанной резолюціи мирового судьи, отмѣнилъ приговоръ мирового судьи, уже вошедшій въ законную силу. Полиція просила о возбужденіи противъ него, Анисимова, судебного преслѣдованія за поѣздку его въ Затишье, что было обсуждено мировымъ судьею, и онъ его оправдалъ, а сѣздъ приговорилъ его, Анисимова, къ штрафу уже за другое дѣланіе, а именно—за поѣздку въ Петербургъ, каковое дѣланіе его не было въ разсмотрѣніи мирового судьи; вслѣдствіе сего Анисимовъ просить: за нарушеніемъ сѣздомъ мировыхъ судей 1, 21, 142 и 145 статей уст. угол. суд., приговоръ отъ 1-го ноября сего года сѣзда мировыхъ судей Могилевскаго округа отмѣнить.

Выслушавъ заключение оберъ-прокурора и принимая во внимание: 1) что предметомъ обвиненія подсудимаго Анисимова при разбирательствѣ сего дѣла какъ у мирового судьи, такъ и въ сѣздѣ было нарушеніе имъ подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства самовольною отлучкою изъ г. Могилева и что нахождение подсудимаго во время этой отлучки въ той или другой мѣстности не измѣняло свойства означеннаго обвиненія и не имѣло никакого значенія для производившагося о немъ по сему предмету дѣла; 2) что при отмѣнѣ, Высочайше утвержденнымъ 7-го марта 1879 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, личнаго задержанія за долги, ст. 63 уст. о нак., нал. мир. суд., дополнена была постановленіемъ, въ силу коего опредѣленному 63 ст. наказанію подвергаются также должники, виновные въ нарушеніи подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства или пребыванія, данной суду на основаніи правилъ гражданскаго судопроизводства; 3) что, такимъ образомъ, самая цѣль этого постановленія указываетъ на то, что при этомъ имѣлось въ виду огражденіе интересовъ кредиторовъ созданіемъ въ ихъ пользу обезпеченія взысканія съ должниковъ долга взамѣнъ личнаго задержанія за долги; 4) что затѣмъ въ дѣлахъ о нарушеніи должниками статьи 63 устава о наказаніяхъ кредиторъ не можетъ считаться иначе, какъ лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, такъ какъ должникъ, самовольно оставляющій мѣсто, назначенное для его жительства, лишаетъ его, кредитора, обезпеченія уплаты долга, которое предоставляетъ ему законъ, и 5) что посему въ подобныхъ случаяхъ кредиторъ, въ пользу коего состоялось постановленіе объ отобраніи отъ должника подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства, при возбужденіи имъ дѣла о нарушеніи этой подписки по 63 статьѣ устава о наказаніяхъ, пользуется при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, какъ потерпѣвшее отъ преступленія лицо, правомъ обвинителя (ст. 3 уст. угол. суд.) и, хотя-бы дѣло было возбуждено и разрѣшалось у мирового судьи при участіи полиціи, имѣетъ право на принесеніе апелляціоннаго отзыва по предмету наказанія подсудимаго, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 35 и др.),— Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго подсудимымъ нарушенія Могилевскимъ сѣздомъ мировыхъ судей 1, 21 и 145 статей уст. угол. суд. и, руководствуясь 174 статьєю того-же устава, опредѣляетъ: кассационную жалобу отставнаго вахмистра Θεодосія Анисимова оставить безъ послѣдствій.

21.—1891 года мая 21-го дня. По дѣлу мѣщанки Цивіи Клепфишъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ А. Θ. Кони.)

Варшавскою городскою полицією было возбуждено предъ мировымъ судьей судебное преслѣдованіе противъ мѣщанки Цивіи Клепфишъ, по обвиненія ея въ открытіи, безъ надлежащаго разрѣшенія въ собственномъ ея домѣ, моли-

твенной школы. Повѣренный подсудимой, независимо отъ представленныхъ имъ въ пользу своей довѣрительницы объясненій по существу дѣла, ходатайствовалъ на судѣ объ оправданіи Клепфишъ и на томъ основаніи, что, согласно разъясненію общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1886 года № 12, приписываемое ей дѣяніе вовсе ненаказуемо, какъ непредусмотрѣнное уголовными законами, но мировой судья, принявъ во вниманіе, что открытіе еврейскихъ молитвенныхъ школъ допускается, на основаніи 258 статьи строительнаго устава, не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго начальства, нашель, что открытіе такой школы безъ вѣдома и разрѣшенія полиціи должно влечь для виновницы отвѣтственность по 29 статьѣ устава о наказаніяхъ, и посему приговорилъ Клепфишъ къ наказанію, въ этой статьѣ опредѣленному. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву подсудимой, въ которомъ она настаивала на ненаказуемости приписываемаго ей дѣянія, вслѣдствіе непримѣнимости къ нему ни 41 статьи устава о наказаніяхъ, согласно приведенному выше разъясненію Правительствующаго Сената, ни 29 ст. уст. о наказ., такъ какъ полицією не было предъявлено къ ней предварительнаго требованія о закрытіи молитвенной школы, Варшавскій сѣздъ мировыхъ судей оставилъ въ силѣ приговоръ мирового судьи, признавъ, что для примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ 29 ст. уст. о наказ. не представлялось необходимости въ предварительномъ предъявленіи полицією къ подсудимой требованія о закрытіи молитвеннаго дома, ибо уже самое открытіе этого дома, вопреки 258 ст. уст. строит., безъ надлежащаго разрѣшенія, должно влечь для виновнаго въ томъ отвѣтственность по 29 ст. уст. о наказ. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ, подсудимая Цивія Клепфишъ, поддерживая тѣ-же доводы о ненаказуемости приписываемаго ей дѣянія, которыя были приведены ею въ апелляціонномъ отзывѣ, и указывая, между прочимъ, на оставленіе мировымъ судьей и сѣздомъ безъ обсужденія ссылки ея на нѣкоторые доказательства по существу дѣла, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося о ней 23-го октября 1890 года приговора сѣзда мировыхъ судей г. Варшавы.

Правительствующій Сенатъ, обращаясь, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, къ разсмотрѣнію возбуждаемаго въ семь дѣлѣ вопроса о наказуемости допущенія общественнаго еврейскаго богомоленія, безъ испрошенія установленнаго на то закономъ разрѣшенія, находитъ, что, по силѣ 1061 ст. т. XI, ч. 1, устава духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и 90 ст. т. XIV уст. о предупр. и пресѣч. прест., изд. 1890 года (по изд. 1876 г. ст. 98 и по изд. 1857 г. ст. 122), общественныя молитвы и богомоленіе евреевъ могутъ быть совершаемы только въ особыхъ зданіяхъ, для сего опредѣленныхъ, а именно, въ синагогахъ и молитвенныхъ школахъ, которыя, на основаніи 1062 ст. т. XI, ч. 1., устава духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, могутъ быть учреждаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго начальства, по правиламъ устава строительнаго. Та-же 1061 статья устава

Угол. 1891 г.

иностранных исповѣданій (по изд. 1857 года), во второй своей половинѣ, угрожаетъ „попустившимъ евреевъ совершать публичное или общественное ихъ богомолье въ своемъ домѣ или заведеніи, безъ дозволенія на то отъ губернскаго начальства,“ взысканіемъ по законамъ уголовнымъ. Отвѣтственность эта была особо опредѣлена въ 1293 ст. улож. о наказ., по силѣ которой „содержатели гостинницъ и другихъ сего рода заведеній или же домохозяева, дозволившіе, безъ особаго на то разрѣшенія надлежащаго начальства, совершать въ ихъ заведеніи или домѣ публичныя или общественныя богомолья евреевъ, подвергались денежному взысканію въ суммѣ 300 руб., или-же, буде заведеніе или домъ стоитъ менѣ этой суммы, взысканію, равному цѣнѣ сего заведенія или дома. Указаніе на эту-же отвѣтственность было выражено и во 2-й половинѣ приведенной выше 122 ст. уст. о предупр. и пресѣч. прест., изд. 1857 года (ст. 98 по изд. 1876 года и 90 по изд. 1890 года). Но, какъ видно изъ послѣдующихъ изданій свода законовъ, узаконенія эти подверглись нижеслѣдующимъ существеннымъ измѣненіямъ: 1) 1293 ст. улож. о наказ., по изд. 1857 года, совокупно съ статьями 1291, 1292 и 1294, замѣнены 41-й ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., на основаніи которой подлежатъ „денежному взысканію не свыше 50 рублей виновные въ открытіи въ недозволенное время трактировъ, харчевень и другихъ сего рода заведеній, въ коихъ не производится раздробительная торговля крѣпкими напитками, а равно въ допущеніи въ нихъ недозволенныхъ увеселеній или игръ, или-же безчинствъ и беспорядковъ“, и 2) вторая половина 122 ст. уст. о предупр. и пресѣч. прест., изд. 1857 года, по содержанию своему, какъ это указано выше, тождественная съ 1293 ст. улож. о наказ., совершенно исключена изъ названной выше 122 ст. уст. въ изданіи 1876 года, составившей въ этомъ изданіи статью 98-ую, въ которой объ отвѣтственности за нарушеніе порядка открытія синагогъ и молитвенныхъ школъ уже вовсе не упоминается. Такимъ образомъ, дѣйствующее нынѣ, относящееся къ разсматриваемому вопросу, законодательство наше, воспрещая учрежденіе синагогъ и молитвенныхъ еврейскихъ школъ, безъ особаго на то разрѣшенія со стороны губернскаго начальства, не заключаетъ въ себѣ особыхъ карательныхъ постановленій, опредѣляющихъ отвѣтственность за нарушеніе такого воспрещенія закона, ибо: во 1-хъ, предусматривавшая таковыя нарушенія 1293 статья уложенія, изд. 1857 года, не вошла ни въ послѣдующія изданія уложенія, ни въ уставъ о наказаніяхъ, а замѣнившая ее совокупно съ 1291, 1292 и 1294 ст. уложенія 41 ст. уст. о наказ., соотвѣтствуя по своему содержанию приведеннымъ выше статьямъ 1291, 1292 и 1294 улож., изд. 1857 года, вовсе не заключаетъ въ себѣ указаній на тѣ спеціальныя нарушенія, которыя были предусмотрены въ 1293 статьѣ сего уложенія, и посему, какъ это уже было разъяснено въ рѣшеніи общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, 1886 года за № 12, не можетъ быть примѣняема къ проступкамъ, подобнымъ разсматриваемому нынѣ; во 2-хъ, соотвѣтственно такому измѣненію, послѣдовавшему въ законахъ уголовныхъ,

исключена ссылка на изложенное въ прежней 1293 ст. улож. карательное постановленіе изъ 122 (нынѣ 90) ст. уст. о предупр. и пресѣч. преступл. и въ 3-хъ, ни въ законахъ уголовныхъ, ни въ спеціальныхъ уставахъ не заключается какихъ-либо новыхъ, взаимно отмѣненныхъ, карательныхъ постановленій, которыя-бы опредѣляли отвѣтственность за нарушеніе предписаній закона о порядкѣ учрежденія синагогъ и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Находя по изложеннымъ основаніямъ, что дѣяніе, приписываемое Цивіи Клепфишъ, не можетъ быть караемо по 41 ст. уст. о наказ. и не предусмотрено какимъ-либо инымъ спеціальнымъ уголовнымъ закономъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ неправильнымъ примѣненіе къ разсматриваемому дѣянію Клепфишъ 29 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., по силѣ которой подлежатъ, между прочимъ, отвѣтственности виновные въ неисполненіи законныхъ распоряженій, требованій или постановленій полицейскихъ властей. Въ истолкованіе точнаго разума этого закона, Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что 29 статья устава о наказаніяхъ подвергаетъ отвѣтственности виновныхъ въ неисполненіи не самаго заключающагося въ законѣ предписанія или воспрещенія, а основаннаго на таковомъ законѣ требованія полицейской власти (рѣшенія 1871 года № 551 и 1595, по д. Гутника и Сѣннава, 1873 года № 450, по д. Орлова и др.); что требованіе полиціи или должно быть основано на прямомъ, опредѣленномъ предписаніи закона или же вытекать изъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ кругъ вѣдомства полиціи (рѣшенія 1869 года № 606 по дѣлу Иконникова, 1881 года № 2 по дѣлу Гусленко, 1887 года № 29 по дѣлу Левинштейна, и друг.); что и при соблюденіи этихъ существенныхъ условій неисполненіе требованій полицейской власти можетъ влечь за собою отвѣтственность по 29 ст. уст. о наказ. лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ самомъ законѣ, заключающемъ въ себѣ какое-либо предписаніе или воспрещеніе, не установлены особыя уголовныя или гражданскія послѣдствія на случай неисполненія заключающихся въ немъ предписаній, ибо послѣдствія неисполненія закона находятся въ прямой зависимости отъ установленной имъ санкціи на случай его нарушенія (рѣш. 1888 года № 28 по дѣлу Зайденера, 1890 г. № 10 по дѣлу Вайскаго и др.). Обращаясь отъ этихъ общихъ положеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается: что открытіе еврейской молитвенной школы безъ разрѣшенія губернскаго начальства представляется дѣяніемъ, прямо воспрещеннымъ 1062 ст. т. XI, ч. 1, уст. дух. дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; что наблюденіе за исполненіемъ такого порядка открытія молитвенныхъ школъ законъ (89 ст. т. XIV уст. о предупр. и пресѣч. прест., изд. 1890 года) прямо относитъ къ обязанностямъ полицейской власти, которая, посему, усмотрѣвъ случаи нарушенія сего закона, не только вправѣ, но и обязана предъявить къ его нарушителю требованіе о возстановленіи нарушеннаго порядка закрытіемъ противозаконно открытой молитвенной школы и, вслучаѣ неисполненія такого прямо на законѣ основаннаго требованія своего, возбудить противъ виновнаго преслѣдованіе по

29 ст. уст. о наказ. — Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что полиція, обнаруживъ неправильное открытіе молитвенной школы, не предъявляя къ лицу, по ея мнѣнію въ томъ виновному, требованія о закрытіи ея, прямо возбудила преслѣдованіе по 29 ст. уст. о наказ., и такимъ образомъ подбудимая Клепфишъ была приговорена мировымъ съѣздомъ къ наказанію по 29 ст. уст. о наказ. за неисполненіе не требованія полиціи, основаннаго на 1062 ст. т. XI, ч. 1 уст. дух. дѣлъ иностр. испов., а предписанія самаго закона, въ этой статьѣ изображеннаго; посему возбужденное противъ Цивии Клепфишъ судебное преслѣдованіе по 29 ст. уст. о наказ., безъ предварительнаго предъявленія къ ней требованія о закрытіи устроенной въ ея домѣ молитвенной школы, представляется преждевременнымъ, а примѣненіе къ ней мировымъ съѣздомъ опредѣленнаго въ этомъ законѣ наказанія несогласнымъ съ изъясненнымъ выше точнымъ его смысломъ. — По всѣмъ изложеннымъ основаниямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: постановленный 23-го октября 1890 года приговоръ Варшавскаго городского мирового съѣзда и все производство по настоящему дѣлу, какъ преждевременное, за нарушеніемъ 29 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

22.—1891 года мая 21 дня. По дѣлу Лейзера Бибровскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Конц.)

Приговоромъ Калишскаго 2-го округа мирового съѣзда, состоявшимся 7-го июля 1889 г., по жалобѣ Шимона Чиржняка, Маеръ Фогель былъ признанъ виновнымъ въ мошенничествѣ, выразившемся въ томъ, что при выдачѣ 7 марта 1889 г.—Шимону Чиржняку, за поручительствомъ Лейзера Бибровскаго, векселя на 150 руб., онъ, Фогель, воспользовавшись неграмотностью Чиржняка, написалъ въ текстѣ этого векселя, что уплата по немъ должна послѣдовать черезъ шесть лѣтъ, тогда какъ на основаніи состоявшагося между сторонами соглашенія, вексель этотъ долженъ былъ быть написанъ срокомъ лишь на одинъ годъ.—18 іюня 1890 г. тотъ-же Шимонъ Чиржнякъ принесъ мировому судѣ Калишскаго округа новую жалобу, въ которой ходатайствовалъ о подтверженіи по тому-же дѣлу отвѣтственности за участіе въ описанномъ мошенничествѣ упомянутаго выше Лейзера Бибровскаго, причемъ Чиржнякъ представилъ при своей жалобѣ копію приведеннаго выше приговора мирового съѣзда отъ 7 іюля 1889 г.—Мировой судья, а затѣмъ и утвердившій его приговоръ Калишскій 2-го округа мировой съѣздъ, до разсмотрѣнія котораго настоящее дѣло доходило по апелляціонному отзыву обвиняемаго Бибровскаго и въ которомъ, равно какъ и у мирового судьи, Чиржнякъ являлся въ качествѣ обвинителя, признали его, Бибровскаго, виновнымъ въ соучастіи съ Фогелемъ въ описанномъ выше мошенничествѣ, заключавшемся въ томъ, что читая Чиржняку, по его просьбѣ, текстъ означеннаго векселя, онъ, съ цѣлью ввести Чиржняка въ заблужденіе относительно срока займа, пользуясь его негра-

мотностью, прочелъ ему, что вексель этотъ выдается срокомъ на одинъ годъ, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, Фогелемъ, безъ вѣдома и согласія Чиржняка, было написано, что вексель выдается срокомъ на шесть лѣтъ, и присудили его по 173 ст. уст. о нак., къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяць. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ мирового съѣзда, состоявшейся 9 ноября 1890 г., подсудимый Бибровскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, за нарушеніемъ, по его мнѣнію, 3, 46, 92 и 119 ст. уст. угол. суд., такъ какъ мировой съѣздъ выводы свои о виновности его, Бибровскаго, основалъ на показаніяхъ обвинителя Чиржняка, который вовсе не могъ быть допрашиваемъ по этому дѣлу и за показаніями котораго, какъ обвинителя, не могло быть признано по закону значенія судебного доказательства, а также на указанномъ выше приговорѣ того-же мирового съѣзда отъ 7 іюля 1889 г., состоявшемся, какъ объясняетъ подсудимый, совершенно по другому дѣлу, и посему неимѣющемъ силы доказательства по дѣлу о немъ, Бибровскомъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, находить, что жалобой подсудимаго Бибровскаго возбуждается вопросъ о томъ: могутъ-ли быть допрашиваемы на судѣ, въ качествѣ свидѣтелей, лица, потерпѣвшія отъ преступленій, въ тѣхъ случаяхъ, когда сами-же они являются по тѣмъ дѣламъ обвинителями.—Судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, установили значительное различіе въ порядкѣ возбужденія уголовного преслѣдованія и судебного производства между дѣлами, подвѣдомыми мировымъ и общимъ судебнымъ установленіямъ. По дѣламъ, подсуднымъ симъ послѣднимъ, обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ закономъ возложено на лицъ прокурорскаго надзора, за исключеніемъ лишь дѣлъ, кои могутъ быть возбуждаемы не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ и подлежатъ прекращенію, вслучаѣ примиренія сторонъ. По дѣламъ этой послѣдней категоріи обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ предоставляется частнымъ обвинителямъ, отъ коихъ исключительно зависитъ и возбужденіе по этимъ дѣламъ уголовного преслѣдованія (ст. 4 и 5 у. у. с.). Что же касается дѣлъ, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, то, за силою 3 ст. у. у. с., законъ, независимо отъ чиновъ полиціи и иной административной власти, предоставляетъ потерпѣвшимъ отъ преступленія частнымъ лицамъ право обличенія обвиняемыхъ передъ судомъ не только по дѣламъ, возбуждаемымъ лишь по волѣ потерпѣвшихъ и прекращаемымъ примиреніемъ, но также и по такимъ дѣламъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе совершается внѣ всякой зависимости отъ воли и желанія потерпѣвшаго лица. Въ силу самаго принесенія по послѣдняго рода дѣламъ жалобы мировому судѣ, потерпѣвшее лицо становится въ положеніе обвинителя по дѣлу; хотя дальнѣйшій исходъ такихъ дѣлъ и не зависитъ отъ воли потерпѣвшихъ,—такъ что даже при отсутствіи, со стороны потерпѣвшаго, прямого, въ этихъ случаяхъ, требованія о подтверженіи виновнаго наказанію, суды не освобождаются отъ обязанности опредѣлить таковое подсудимому (р. уг. кассац. д-та 1872 г. № 98 и др.). Такое

положеніе въ этихъ дѣлахъ лицъ потерпѣвшихъ не измѣняется по закону и въ тѣхъ случаяхъ, когда они обращаются съ своими жалобами не непосредственно къ мировому судѣ, а, согласно 48 ст. уст. угол. суд., черезъ полицію, и въ этихъ случаяхъ обвинителями по дѣлу почитаются лица потерпѣвшія (р. 1869 г. № 45, 1871 г. № 917, 1872 г. № 35, 1875 г. № 151 и др.), хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и полиція не лишается по этого рода дѣламъ права поддерживать обвиненіе и съ своей стороны (р. 1874 г. № 619 и др.)—Хотя, такимъ образомъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, обвинителями по уголовнымъ дѣламъ, преслѣдуемымъ независимо отъ жалобы потерпѣвшаго являются, по закону, на ряду съ представителями прокурорской, полицейской или иной административной власти, также и частныя лица, потерпѣвшія отъ преступленія; но положеніе въ этихъ дѣлахъ частныхъ лицъ имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и существенное отличіе отъ положенія представителей обвинительной власти. Въ то время, какъ 4 ст. уст. уг. суд. обличеніе обвиняемыхъ возлагаетъ на обязанность прокуроровъ, ст. 3 того-же устава потерпѣвшимъ частнымъ лицамъ лишь предоставляетъ право обличенія обвиняемыхъ передъ мировыми судебными установленіями, которыя по дѣламъ, подлежащимъ примиренію, обязаны постановить приговоръ, не взирая даже на невку обвинителя, неприбытіе котораго или его повѣреннаго влечетъ за собою лишь устраненіе предъявленнаго имъ гражданскаго иска (ст. 3 и 135 у. у. с. и рѣш. 1871 г. № 1809 и др.). Столь же различны отношенія обвинительной власти и частнаго обвинителя къ самому событію преступленія. Представители обвиненія, въ лицѣ прокуратуры, чиновъ полиціи или иной административной власти, не имѣя никакого личнаго, непосредственнаго отношенія къ событію преступленія, являются обличителями обвиняемаго передъ судомъ во исполненіе лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей, тогда какъ лицо, потерпѣвшее представляется обыкновенно и ближайшимъ, а нерѣдко и единственнымъ очевидцемъ происшествія, составляющаго предметъ судебного изслѣдованія, или по меньшей мѣрѣ лицомъ, непосредственно располагающимъ такими по дѣлу свѣдѣніями, которыя имѣютъ существенное значеніе не только для установленія самаго событія преступленія, но и для обличенія виновнаго, и посему правосудіе является прямо заинтересованнымъ въ томъ, чтобы для обнаруженія истины воспользоваться тѣми по дѣлу свѣдѣніями, которыми располагаетъ потерпѣвшее лицо и которыя нерѣдко не могутъ быть установлены никакими другими способами судебного изслѣдованія, какъ лишь путемъ допроса лица потерпѣвшаго. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ выше соображеній прямо вытекаетъ необходимость, въ интересахъ раскрытія по дѣлу истины, допроса въ качествѣ свидѣтелей лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленій, хотя бы они и являлись обвинителями по дѣлу. Очевидно, что законъ не могъ имѣть въ виду лишить правосудіе такой возможности пользоваться столь цѣнными, въ интересахъ раскрытія по дѣлу истины, доказательствами, и въ соотвѣтствіи съ симъ, что касается дѣлъ, подвѣдомыхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, въ которыхъ частныя лица могутъ являться об-

винителями лишь по преступленіямъ, допускающимъ погашеніе ответственности за примиреніемъ сторонъ, въ законѣ заключаются прямыя указанія на допустимость допроса частныхъ обвинителей въ качествѣ свидѣтелей. Такъ, въ отдѣлѣ о производствѣ предварительнаго слѣдствія на этотъ предметъ постановлены нижеслѣдующія правила: указывая, что объявленія лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, признаются жалобами, которыя почитаются достаточнымъ поводомъ къ началу слѣдствія (ст. 301 и 303 уст. уг. суд.), 308 ст. уст. уг. суд. поясняетъ, что подача жалобы не налагаетъ на жальщика обязанности доказывать преступное дѣяніе, но подвергаетъ его ответственности за всякое ложное показаніе; въ объяснительной же запискѣ къ проекту у. у. с. (объясн. къ 308 ст. суд. уст., изд. госуд. канц.), въ развитіе правилъ объ участіи въ дѣлахъ уголовныхъ частныхъ лицъ, являющихся обвинителями и гражданскими истцами, высказано, со ссылкой, между прочимъ, на статьи 42, 45—48, 268, 301—305 и 444 уст. уг. суд., что названныя лица „обязаны доставлять къ дѣлу всѣ имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія, какъ о самомъ противозаконномъ дѣяніи и о количествѣ причиненнаго имъ ущерба, такъ и о виновномъ или подозрѣваемомъ въ учиненіи онаго, показанія же ихъ о виновныхъ и особливо тѣ, кои основаны на личномъ ихъ удостовѣреніи, признаются за возбуждающія, по крайней мѣрѣ, сильное подозрѣніе“. Статья 443 устанавливаетъ общее правило о допросѣ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей съ предвареніемъ ихъ о присягѣ, а 444 ст. указываетъ, что въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда свидѣтели допрашиваются при слѣдствіи подъ присягою, при отводѣ сихъ свидѣтелей, а также при освобожденіи нѣкоторыхъ лицъ вовсе отъ свидѣтельства, судебный слѣдователь руководствуется правилами о допросѣ свидѣтелей на судѣ, изображенными, между прочимъ, въ ст. 704—709 уст. гр. суд.—Ограничиваясь этими указаніями, уставъ въ раздѣлѣ о производствѣ предварительнаго слѣдствія, не устанавливаетъ никакихъ особыхъ правилъ о порядкѣ допроса лицъ потерпѣвшихъ—обвинителей, и, не исключая ихъ изъ числа лицъ, которыя могутъ быть допрашиваемы въ качествѣ свидѣтелей, очевидно, тѣмъ самымъ, признаетъ допустимость такового допроса ихъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію постановленій закона, относительно порядка допроса свидѣтелей въ общихъ судебныхъ мѣстахъ на судѣ оказывается, что лица, потерпѣвшія отъ преступленія, не устраняются на судѣ отъ свидѣтельства по дѣлу, а лишь не допускаются къ присягѣ, вслучаѣ предъявленія отвода которою-либо изъ сторонъ, и прямаго запрещенія допускать такихъ лицъ къ свидѣтельству въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются въ то-же время обвинителями, въ законѣ не содержится (ср. 704 уст. уг. суд.). Напротивъ, точное содержаніе 2 п. 707 ст. у. у. с. и соображеніе приведенныхъ выше постановленій съ 709 ст. приводятъ къ заключенію, что обвинитель можетъ быть допрошенъ по тому-же дѣлу въ качествѣ свидѣтеля. Второй пунктъ 707 ст. у. у. с. изложенъ въ слѣдующей редакціи „не допускается къ свидѣтельству подъ присягой, вслучаѣ предъявленія которою-либо изъ сторонъ отвода, . . . потер-

пѣвшее отъ преступленія лицо, хотя бы оно не участвовало въ дѣлѣ“. Такимъ образомъ, къ допросу въ качествѣ свидѣтеля безъ присяги (вслучаѣ отвода) допускаются лица потерпѣвшія, какъ неучаствующія въ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ участвующія и притомъ безъ ограниченія свойства этого участія, т. е. какъ частные обвинители, такъ и гражданскіе истцы. Что же касается 709 ст. у. у. с., то, по силѣ этого закона, никто не можетъ быть допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля совмѣстно съ исполненіемъ по тому-же дѣлу лишь нижеслѣдующихъ обязанностей: прокурора, защитника подсудимаго, повѣреннаго частнаго обвинителя и повѣреннаго гражданского истца; но, прямо указывая на повѣреннаго частнаго обвинителя, законъ вовсе не упоминаетъ о самомъ частномъ обвинителѣ. Основанія къ воспрещенію такого совмѣщенія участія въ дѣлѣ свидѣтеля съ обязанностями прокурора или повѣренныхъ частнаго обвинителя или гражданского истца, разъясненныя многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената (р. 1868: №№ 112, 447, 956 и др., 1870 г. № 14, 1871 г. № 1271 и др.) находятъ себѣ объясненіе и въ томъ существенномъ различіи, которое существуетъ между личными отношеніями къ дѣлу прокурора и частнаго обвинителя, въ силу которыхъ лицо прокурорскаго надзора, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно является по дѣлу свидѣтелемъ, можетъ быть замѣнено, для исполненія прокурорскихъ обязанностей, другимъ представителемъ обвинительной власти, тогда какъ воспрещеніе свидѣтельствванія по дѣлу и исполненія по тому дѣлу обязанности частнаго обвинителя или гражданского истца, должно было-бы влечь за собою неисправимый ущербъ какъ интересамъ правосудія, такъ и личнымъ интересамъ частнаго обвинителя, или гражданского истца, связаннымъ съ исходомъ уголовного дѣла. При обсужденіи настоящаго вопроса нельзя также не принять въ соображеніе порядка допроса гражданскихъ истцовъ, въ виду совершенно аналогичнаго по силѣ 630 и 631 ст. у. у. с., положенія ихъ въ дѣлѣ. Относительно гражданскихъ истцовъ Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъясняемо, что лицо потерпѣвшее отъ преступленія, признанное, на основаніи 6 ст. уст. угол. суд., гражданскимъ въ дѣлѣ истцомъ, не устраняется по закону отъ допроса по тому-же дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, а лишь вслучаѣ отвода, допрашивается, согласно 2 п. 707 ст. у. у. с., безъ присяги и что, слѣдовательно, участіе въ дѣлѣ въ качествѣ свидѣтеля, не можетъ служить потерпѣвшему препятствіемъ къ пользованію въ томъ-же дѣлѣ правами стороны (р. 1868 г. № 180, 575 и др.); а посему и въ этомъ отношеніи не представляется основаній къ недопущенію частныхъ обвинителей къ допросу въ качествѣ свидѣтелей по тѣмъ-же дѣламъ. Устраненіе допроса, въ качествѣ свидѣтелей, лицъ потерпѣвшихъ являющихся частными обвинителями, не могло-бы быть оправдываемо и особыми опасеніями того ущерба, который могъ-бы быть нанесенъ интересамъ правосудія лживостью показаній такихъ свидѣтелей, какъ прямо заинтересованныхъ въ обвиненіи подсудимыхъ. Въ этомъ отношеніи, личные интересы частныхъ обвинителей не возбуждаютъ большихъ опасеній, чѣмъ интересы гражданскихъ истцовъ, ибо самое появленіе потерпѣвшаго въ дѣлѣ въ качествѣ

частнаго обвинителя перѣдко обусловливается не мстительнымъ желаніемъ добиться наказанія виновнаго, а лишь стремленіемъ достигнуть удовлетворенія нарушенныхъ преступленіемъ личныхъ или имущественныхъ интересовъ, которые не могутъ быть возстановлены иначе, какъ путемъ разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ суда уголовного (ст. 6 и 7 уст. уг. суд. и объяснит. зап. къ нимъ по изд. госуд. канц.). Съ другой же стороны, опасенія эти устраняются правилами объ оцѣнкѣ всѣхъ обнаруженныхъ по дѣлу доказательствъ по внутреннему убѣжденію судей и грозящею потерпѣвшимъ обвинителямъ отвѣтственностью по закону за всякое лживое показаніе. Такимъ образомъ, возможность допроса лицъ потерпѣвшихъ, являющихся частными обвинителями, въ качествѣ свидѣтелей, какъ на предварительномъ, такъ и на судебномъ слѣдствіи, вытекаетъ какъ изъ прямыхъ по этому предмету постановленій устава уголовного судопроизводства, такъ и изъ общихъ основанныхъ на нихъ соображеній. Переходя къ разрѣшенію этого вопроса по отношенію къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковой порядокъ допроса частныхъ обвинителей нисколько не противорѣчитъ постановленіямъ закона, опредѣляющимъ порядокъ производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и, въ частности, правиламъ о допросѣ свидѣтелей, изображеннымъ въ 93—96 ст. у. у. с., по силѣ которыхъ, какъ это было уже разъяснено Правит. Сенатомъ въ рѣш. 1872 г. № 559, по дѣлу Дерковской, „не воспрещается спрашивать въ качествѣ свидѣтеля частнаго обвинителя или потерпѣвшее отъ преступленія лицо, если оно выставляется свидѣтелемъ какого-либо по дѣлу обстоятельства“. Вслѣдствіе сего и за отсутствіемъ въ законѣ точныхъ указаній относительно порядка допроса частныхъ обвинителей въ мировыхъ учрежденіяхъ, къ нимъ надлежитъ примѣнять, за силою 118 ст. у. у. с., разъясненный выше порядокъ установленный, въ семъ отношеніи, закономъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, тѣмъ болѣе примѣнимый къ мировымъ учрежденіямъ, что лица потерпѣвшія являются въ этихъ судебныхъ мѣстахъ частными обвинителями не только по дѣламъ, прекращаемымъ примиреніемъ, но и по такимъ преступленіямъ, по которымъ преслѣдованіе возбуждается и независимо отъ воли потерпѣвшихъ и не можетъ быть прекращаемо примиреніемъ, и слѣдовательно, по которымъ интересы потерпѣвшаго ограничиваются возмѣщеніемъ причиненнаго преступленіемъ ущерба, а не наказаніемъ виновныхъ, обвинителями которыхъ они, какъ это было уже изложено выше, почитаются по силѣ самаго закона (3 ст. у. у. с.), въ виду уже того, что судебное преслѣдованіе возбуждено, вслѣдствіе жалобы ими принесенной, хотя бы на самомъ дѣлѣ они и не настаивали на осужденіи обвиняемаго и если бы даже отказались, во время производства дѣла, отъ вознагражденія за причиненные имъ убытки. По всѣмъ симъ основаніямъ и принявъ въ соображеніе рѣшенія свои 1871 г. № 453 по д. Колчина и 1879 г. № 71 по д. Бицина, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что лица потерпѣвшія отъ преступленія, являющіяся частными обвинителями по дѣламъ, производящимся какъ въ мировыхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, могутъ быть допрашиваемы въ качествѣ

свидѣтелей, съ соблюденіемъ лишь предписанныхъ во 2 п. 707 ст. у. у. с. правилъ отвода отъ присяги лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія. Посему, указаніе подсудимаго Бибровскаго на то, что, основавъ свой приговоръ на показаніи обвинителя Чиржняка, мировой судья и утвердившій его приговоръ мировой съѣздъ нарушили 3, 46 92 и др. ст. у. у. с. не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ оказывается лишеннымъ основанія указаніе кассационной жалобы и на нарушение 119 ст. у. у. с., выразившееся, по мнѣнію жалобщика, въ томъ, что мировой съѣздъ принялъ въ основаніе своего приговора состоявшійся 7 іюля 1889 г. по другому, какъ объясняетъ подсудимый, дѣлу приговоръ мирового съѣзда 2 округа Калишской губерніи. Изъ дѣла видно, что означенный приговоръ состоялся не по другому дѣлу, а по дѣлу объ обманѣ Чиржняка при выдачѣ ему Фогелемъ названнаго выше векселя въ суммѣ 150 р., но лишь по отношенію къ другому обвиняемому, а именно—векселедателю Фогелю, а такъ какъ означенный приговоръ вошелъ въ законную силу, а слѣдовательно, за силою 68 ст. т. 1 зак. основн., получилъ силу закона для того дѣла, по коему онъ послѣдовалъ, то, принявъ этотъ приговоръ, въ числѣ другихъ данныхъ, въ основаніе сужденій своихъ о дѣйствительности событія преступленія, приписываемаго подсудимому Бибровскому, какъ участнику обмана, учиненнаго въ отношеніи Чиржняка при выдачѣ ему означеннаго выше векселя, мировой съѣздъ не допустилъ этимъ никакого нарушенія закона (р. 1890 г. № 20 по д. Цукермана).—Признавая, по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, указываемымъ подсудимымъ Лейзеромъ Бибровскимъ поводы къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ 9 ноября 1890 года приговора Калишскаго 2 округа мирового съѣзда незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его, Бибровскаго, оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. у. у. с.

23.—1891 года мая 21-го дня. По дѣлу крестьянъ Андрея Журавскаго и друг.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Собственникъ имѣнія Добржинецъ-Малый, Новоминскаго уѣзда, Варшавской губерніи, Витольдъ Писанко въ жалобѣ, принесенной гминному суду, изъяснилъ, что 4 іюня 1890 г., когда онъ вмѣстѣ съ рабочими прибылъ на принадлежащее ему, входящее въ составъ этого имѣнія, пастбище и приказалъ рабочимъ копать на этомъ пастбищѣ торфъ и свозить его для удобренія въ поле, явилась цѣлая толпа крестьянъ, изъ числа которыхъ Журавскій, Кобза, Климка, Шульць и Яковъ Цала насильственно воспротивились исполненію означеннаго его распоряженія и въ его присутствіи прогнали съ пастбища людей съ повозками, причемъ обвиняемые оправдывали свои дѣйствія тѣмъ, что добываніемъ торфа, будто-бы портится пастбище, на которомъ они имѣютъ сервитутное право. Поэтому обвинитель ходатайствовалъ о наказаніи назван-

ныхъ лицъ за самоуправство по 142 ст. уст. о наказ.—При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ гминномъ судѣ, а также въ апелляціонномъ отзывѣ на его приговоръ, коимъ всѣ обвиняемые были присуждены къ аресту на полтора мѣсяца каждый, и въ засѣданіи мирового съѣзда подсудимые и ихъ защитникъ объяснили, что такъ какъ путемъ добыванія торфа на пастбищѣ, на которомъ имъ принадлежитъ по ликвидационной табели сервитутное право, пастбище это приводилось въ совершенно негодное для пастбы скота состояніе, то обвиняемые, въ огражденіе своего сервитутнаго права, дѣйствительно силою не допустили обвинителя и его людей совершать эту работу и сбросили съ возовъ выкопанный уже ими торфъ. Такими дѣйствіями своими обвиняемые, по мнѣнію ихъ, не совершили однако самоуправства, а лишь охраняли отъ противозаконнаго посягательства со стороны обвинителя свое собственное сервитутное право, для огражденія котораго не имѣли возможности прибѣгнуть своевременно къ содѣйствію власти, ибо прежде чѣмъ вмѣшательство власти могло-бы осуществиться, пастбище ихъ было-бы безвозвратно испорчено. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на 701 ст. гражданскаго кодекса, обвиняемые ходатайствовали какъ передъ гминнымъ судомъ, такъ и передъ мировымъ съѣздомъ объ ихъ оправданіи. Разсмотрѣвъ это дѣло, мировой съѣздъ призналъ всѣхъ названныхъ подсудимыхъ виновными въ самоуправствѣ, ибо всѣ они, какъ излагаетъ съѣздъ въ своемъ приговорѣ, „собственнымъ сознаніемъ и показаніями свидѣтелей изобличаются въ томъ, что для защиты своихъ сервитутныхъ правъ насильно отобрали у рабочихъ помѣщика Писанки лопаты и прочіе инструменты и опрокинули возы и такимъ образомъ не дозволили владѣльцу имѣнія копать торфъ, необходимый для удобренія полей“. Ссылка же обвиняемыхъ, рассуждаетъ далѣе мировой съѣздъ, на то, что они вынуждены были прибѣгнуть къ этому насилію, вслѣдствіе своей беззащитности, т. е. что они находились въ положеніи необходимой обороны, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ имъ стоило только обратиться къ комиссару по крестьянскимъ дѣламъ и работы были-бы имъ немедленно пріостановлены, если бы только требованіе ихъ было законно, убытки же они могли-бы поискивать всегда съ владѣльца судебнымъ порядкомъ; но, заключаетъ мировой съѣздъ, какъ видно изъ показаній обвинителя и свидѣтеля Щигельскаго, обвиняемымъ было хорошо извѣстно, что требованіе ихъ, какъ незаконное, не будетъ уважено комиссаромъ, и потому они не жаловались ему, а прибѣгли къ насилію. По изложеннымъ основаніямъ мировой съѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи 5 ноября 1890 г. утвердилъ обвинительный приговоръ гминнаго суда. На этотъ приговоръ подсудимые принесли кассационную жалобу, въ которой подтверждая оправданія, представленныя ими при разсмотрѣніи сего дѣла въ гминномъ судѣ и мировомъ съѣздѣ, и высказывая, что по мнѣнію ихъ въ настоящемъ дѣлѣ допущено самоуправство со стороны самого обвинителя, отъ посягательствъ котораго они лишь защищали свое сервитутное право, а также объясняя, что мировой съѣздъ не установилъ въ своемъ приговорѣ существеннаго въ семъ дѣлѣ вопроса о томъ, чьи въ дѣй-

ствительности были нарушены, въ данномъ случаѣ,—права пользованія пастбищемъ ихъ, обвиняемыхъ, дѣйствіями обвинителя, совершенными имъ вопреки 701 ст. гражд. код. или же—права обвинителя дѣйствіями обвиняемыхъ подсудимые ходатайствуютъ объ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора, за нарушеніемъ 142 ст. уст. о наказ. и 119 ст. у. у. с.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, къ обсужденію кассационной жалобы и останавливаясь на изложенныхъ выше сужденіяхъ мирового съѣзда, положенныхъ имъ въ основаніе своего приговора, Правительствующій Сенатъ признаетъ таковыя соображенія основанными на неточномъ толкованіи понятія закона о самоуправствѣ. Для установленія въ каждомъ данномъ дѣлѣ наличности самоуправства, какъ проступка, направленаго къ самовольному осуществленію или возстановленію со стороны обвиняемаго своего дѣйствительнаго или предполагаемаго права, необходимо, очевидно, прежде всего, выяснитъ, какое именно право является предметомъ самоуправнаго посягательства и въ чемъ обладаніи таковое право находится. Только послѣ такого предварительнаго, точнаго установленія этихъ существенныхъ въ дѣлахъ о самоуправствѣ фактическихъ данныхъ, возможно правильное и согласное съ закономъ сужденіе о томъ, съ чьей стороны допущено самовольное осуществленіе своего дѣйствительнаго или воображаемаго права и кто является въ дѣлѣ лишь охранителемъ своихъ правъ отъ такового самовольнаго на нихъ посягательства (рѣш. 1870 г. № 486, 1871 г. № 785 и 1744, 1872 г. № 1507, 1874 г. № 164 и 198, 1885 г. № 7 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ изложенныхъ выше фактическихъ данныхъ обвиняемые, не отрицая дѣйствительности приписываемыхъ имъ дѣйствій, настойчиво утверждали, что этими дѣйствіями своими они лишь защищали принадлежащее имъ по ликвидационной табели свое сервитутное право пастбы на лугу, принадлежащемъ обвинителю, который дозволилъ себѣ нарушить таковое право ихъ путемъ самовольнаго, вопреки прямо выраженному ими воспрещенію, добыванія на этомъ лугу торфа, вслѣдствіе чего пастбище ихъ было-бы приведено въ совершенно негодное состояніе и они могли-бы, вслѣдствіе сего, фактически лишиться своего сервитутнаго права. Такимъ образомъ, для правильнаго сужденія о томъ, заключаются-ли въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ признаки самоуправства, мировому съѣзду, въ виду представленныхъ обвиняемыми оправданій, надлежало съ совершенною опредѣлительностью установить въ своемъ приговорѣ: дѣйствительно-ли подсудимымъ фактически принадлежало право пастбы скота на лугу обвинителей; не было-ли это право нарушено дѣйствіями самого обвинителя въ виду 701 ст. гражд. кодекса (гражд. законы губерній Царства Польскаго, т. II), по силѣ которой „собственникъ имѣнія, обремененнаго сервитутомъ, не вправе дѣлать ничего такого, что уменьшало-бы возможность пользоваться сервитутомъ или дѣлало пользованіе имъ менѣе удобнымъ“, и не слѣдуетъ ли, сообразно съ разрѣшеніемъ двухъ первыхъ вопросовъ, признать, что подсудимые имѣли право и были

поставлены въ необходимость собственными своими силами, прежде обращенія къ защитѣ со стороны власти, не допустить собственника луга, Писанко, къ продолженію тѣхъ дѣйствій, коими нарушалось ихъ сервитутное право. Только по таковомъ обсужденіи и разрѣшеніи этихъ вопросовъ мировой съѣздъ могъ постановить правильное заключеніе о виновности подсудимыхъ и о примѣненіи къ ихъ винѣ 142 ст. уст. о наказ.; между тѣмъ мировой съѣздъ въ приговорѣ своемъ, вопреки 130 и 170 ст. уст. угол. суд. (рѣш. 1870 г. № 124, 1869 г. № 2008 и др.), не обсудилъ и не установилъ съ надлежащею опредѣлительностью указанныхъ выше фактическихъ данныхъ и такимъ образомъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить степень основательности указаній кассационной жалобы на неправильное примѣненіе къ дѣйствіямъ подсудимыхъ 142 ст. уст. о наказ.—По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу 5 ноября 1890 года приговоръ Варшавскаго 1-го округа мирового съѣзда, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Варшавскій 2-го округа мировой съѣздъ.

24.—1891 года мая 21-го дня, По дѣлу пастора Эрнеста Шиллинга.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кош.)

Въ жалобѣ, принесенной мировому судѣ 4-го участка Виндаво-Гольдингенскаго округа, помощникъ винокура въ имени Эдваленъ Иванъ Килевичъ обвинялъ мѣстнаго пастора Эрнеста Шиллинга въ томъ, что, получивъ съ почты адресованное на имя его, Килевича, письмо, онъ, пасторъ, вскрылъ его безъ вѣдома и согласія на то Килевича. Приэтомъ, какъ при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи, такъ и при дальнѣйшемъ его производствѣ, Килевичъ высказалъ предположеніе, что пасторъ распечаталъ письмо его, съ цѣлью ознакомиться съ его содержаніемъ, въ виду того, что Килевичъ поддерживалъ переписку съ лицомъ, состоявшимъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ пасторомъ Шиллингомъ; но, за всѣмъ тѣмъ, Килевичъ пояснилъ, что ему неизвѣстно, чтобы содержаніе означеннаго письма было пасторомъ разглашаемо. Въ объясненіе и оправданіе своихъ дѣйствій, пасторъ Шиллингъ высказалъ, что, за отсутствіемъ въ Курляндской губерніи земскихъ почтъ или особыхъ разсылныхъ, которые-бы доставляли членамъ сельскихъ обществъ ихъ корреспонденцію изъ почтовыхъ учреждений въ мѣстности, гдѣ эти учрежденія отсутствуютъ, таковая корреспонденція согласно обычаю, установившемуся въ интересахъ населенія, съ вѣдома евангелическо-лютеранской консисторіи, доставляется пасторамъ, которые безвозмездно приняли на себя трудъ раздавать эту корреспонденцію по принадлежности. Но такъ какъ адреса на получаемыхъ письмахъ нерѣдко отличаются неполнотою и неясностью, то для обнаруженія личности адресата, въ ви-

дах врученія писемъ по назначенію или вслучаѣ безуспѣшности розысковъ адресата, имени отправителя для возвращенія неврученной корреспонденці, онъ, пасторъ Шиллингъ, бываетъ иногда вынужденъ прибѣгать къ вскрытію писемъ. Къ этому средству онъ прибѣгъ и въ данномъ случаѣ, въ виду безуспѣшности принятыхъ имъ мѣръ къ обнаруженію неизвѣстной ему личности Килевича, незадолго передъ тѣмъ, какъ оказалось впоследствии, поселившагося въ сел. Эдваленъ. Мировой судья, принявъ во вниманіе, что, какъ это видно изъ 137 ст. уст. о наказ., законъ подвергаетъ отвѣтственности не за самое распечатаніе чужихъ писемъ, а за разглашеніе, съ намѣреніемъ оскорбить чью-либо честь, узнанныхъ такимъ путемъ свѣдѣній, и находя, что приписываемое пастору Шиллингу дѣяніе вовсе не предусмотрѣно уголовнымъ закономъ, призналъ его, Шиллинга, по суду оправданнымъ. Но Виндаво-Гольдингенскій мировой съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонному отзыву Килевича, признавъ, что пасторъ Шиллингъ вскрылъ письмо Килевича для достиженія приписываемой ему симъ послѣднимъ цѣли, усмотрѣлъ въ таковыхъ его дѣствіяхъ признаки проступка, предусмотрѣннаго въ 142 ст. уст. о наказ., на томъ основаніи, что „законъ этотъ караетъ посягательство на неприкосновенность личности—и физической, и нравственной, и что хотя письмо вскрыто пасторомъ Шиллингомъ и въ отсутствіи Килевича, но вопреки волѣ и желанію послѣдняго“. Вслѣдствіе сего мирового съѣзда приговорилъ пастора Шиллинга, по 142 ст. уст. о нак., къ аресту на четыре дня. На этотъ приговоръ пасторъ Шиллингъ принесъ кассационную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего приговора, на томъ основаніи, что дѣствія, въ совершеніи которыхъ онъ признанъ виновнымъ, никакимъ уголовнымъ закономъ не предусмотрѣны.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, къ обсужденію возбужденнаго въ семъ дѣлѣ вопроса о наказуемости приписываемаго пастору Шиллингу дѣянія, Правительствующій Сенатъ признаетъ прежде всего необходимымъ остановиться на примѣненіи къ сему дѣянію 142 ст. уст. о нак., карающей самоуправство и насиліе. Устраняя обсужденіе примѣнимости 2 части этого закона, такъ какъ пасторъ Шиллингъ не обвиняется въ совершеніи какихъ-либо насильственныхъ, въ отношеніи Килевича, дѣствій, и по сему останавливаясь лишь на примѣнимости къ его дѣянію понятія о самоуправствѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя самоуправство и заключаетъ въ себѣ посягательство на чужое право, но этотъ признакъ присутъ въ всѣхъ проступкахъ, направленныхъ противъ чужой личности или имущества, и существенный въ этомъ отношеніи признакъ, отличающій самоуправство отъ другихъ названныхъ посягательствъ, заключается въ томъ, что при самоуправствѣ посягательство на чужое право совершается ради восстановленія или осуществленія дѣйствительнаго или добросовѣстно предполагаемаго права самого обвиняемаго (рѣш. 1869 г. № 122, 1871 г. № 785, 1874 г. № 164, 1885 г. № 7 и др.). Сверхъ того, для примѣненія закона о самоуправствѣ необходи-

мо, чтобы самовольное осуществленіе своего дѣйствительнаго или предполагаемаго права было совершено обвиняемымъ съ употребленіемъ насилія противъ физическаго обладателя сего права или лицъ, его замѣняющихъ, или же хотя бы въ ихъ присутствіи и вопреки прямо выраженной ими воли (рѣш. 1873 г. № 350, 1874 г. № 444, 1875 г. № 316, 1885 г. № 7 и др.). Ни одного изъ этихъ существенныхъ признаковъ, характеризующихъ самоуправство, нѣтъ, какъ видно изъ изложенныхъ выше обстоятельствъ сего дѣла, въ дѣствіяхъ, приписываемыхъ пастору Шиллингу, а по сему и не касаясь другихъ элементовъ означеннаго проступка, примѣненіе къ признанной съѣздомъ виновности Шиллинга 142 ст. уст. о наказ. оказывается лишеннымъ законнаго основанія. Переходя за симъ къ сужденію по общему вопросу о наказуемости учиненнаго пасторомъ Шиллингомъ дѣянія, оказывается, что о самовольномъ вскрытіи частными лицами чужихъ писемъ въ уголовномъ законодательствѣ нашемъ упоминается лишь въ 137 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., но и по силѣ этого закона наказуется не самое вскрытіе чужихъ писемъ, а злоупотребленіе таковымъ нарушеніемъ тайны чужой корреспонденці, посредствомъ разглашенія почерпнутыхъ такимъ путемъ свѣдѣній, для оскорбленія чьей-либо чести. Затѣмъ, въ уголовныхъ законахъ нашихъ, въ статьяхъ 350 и 1104 уложенія, заключаются постановленія, опредѣляющія отвѣтственность лишь должностныхъ лицъ за нарушеніе тайны чужой корреспонденці; что же касается частныхъ лицъ, то таковыя дѣянія законодательствомъ нашимъ вовсе не предусмотрѣны; а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ уголовныхъ законахъ не заключается и такихъ постановленій, которыя, по свойству и значенію предусмотрѣнныхъ ими проступковъ, могли бы быть примѣнены къ разсматриваемымъ дѣствіямъ, за силою 151 ст. улож. о наказ., по аналогіи (рѣш. 1869 г. № 992, 1883 г. № 8 и друг.).—Признавая по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, что дѣяніе, приписываемое пастору Эрнесту Шиллингу, не воспрещено уголовнымъ закономъ подъ страхомъ наказанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшійся 18-го декабря 1890 года приговоръ Виндаво-Гольдингенскаго мирового съѣзда и все производство по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 142 ст. уст. о нак. и за силою 1 ст. того-же устава и 1-й же ст. уложенія, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

25.—1891 года мая 28 дня. По дѣлу жены корнета Луизы фонъ-Мейснеръ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. С. Синюковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора Н. Б. Яковъ.)

Въ 1885 году была обнаружена на винокуренныхъ заводахъ титулярнаго совѣтника Арнольди и купца Коффштала утайка спирта отъ оплаты акцизомъ и пріемъ этого спирта на водочный заводъ наслѣдниковъ купца Фокрота прусскимъ поданнымъ Блюмомъ. Арнольди и Коффшталь присуждены

за означенныя произвоназаконныя дѣйствія къ подлежащему наказанію, а также къ уплатѣ акциза за утаенный спиртъ, и приговоры о нихъ вступили въ законную силу; по дѣлу же о приѣмѣ на заводъ наслѣдниковъ Фокрота Блюмомъ завѣдомо утаеннаго отъ оплаты акцизомъ спирта приговоромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, признанный виновнымъ въ этомъ противозаконномъ дѣяніи Блюмъ присужденъ къ подлежащему наказанію, а на наслѣдниковъ Фокрота возложена, на основаніи 630 и 632 ст. уст. о пит. сборѣ, обязанность уплатить акцизъ за принятый Блюмомъ на ихъ заводъ спиртъ 141.009 руб. 30 к. и $\frac{3}{4}$ наложеннаго на Блюма штрафа, вслучаѣ несостоятельности осужденнаго къ уплатѣ онаго, въ размѣрѣ 211.513 руб. 95 коп. Этотъ приговоръ окружнаго суда былъ утвержденъ С.-Петербургскою судебною палатою, но, по жалобамъ Блюма и жены корнета Луизы фонъ-Мейснеръ, какъ наслѣдницы послѣ перваго ея мужа Фокрота и опекуни дѣтей своихъ отъ перваго брака, отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ. Во время производства этого дѣла въ палатѣ Блюмъ умеръ, вслѣдствіе чего дальнѣйшее производство дѣла объ отвѣтственности собственно Блюма прекращено и новый приговоръ постановленъ палатою лишь въ отношеніи къ денежной, установленной 632 статьею устава о питейномъ сборѣ, отвѣтственности наслѣдниковъ Фокрота, заключающейся въ уплатѣ акциза за принятый Блюмомъ съ заводовъ Арнольди и Конфшталя спиртъ, неоплаченный акцизомъ. Послѣднимъ приговоромъ судебная палата также признала доказаннымъ, что Блюмъ принималъ въ теченіе 1884 и 1885 года съ означенныхъ заводовъ на состоявшій въ его управленіи водочный заводъ наслѣдниковъ Фокрота, для нуждъ сего завода, завѣдомо неоплаченный акцизомъ спиртъ; но находя, что, за силою 4 п. 158 ст. улож. о нак., упдающее на наслѣдниковъ Фокрота за приѣмъ этого спирта Блюмомъ взысканіе должно быть опредѣлено соразмѣрно количеству спирта, поступившаго на ихъ заводъ съ 26-го января 1885 года, такъ какъ только 26 іюля того года были обнаружены указанныя выше злоупотребленія, и установивъ что съ 26 января по іюль 1885 года на заводъ наслѣдниковъ Фокрота поступило незаконно выкуреннаго спирта отъ Арнольди 241.566, 80° и отъ Конфшталя 346.192, 72°, присудила взыскать съ Луизы фонъ-Мейснеръ и дѣтей ея отъ перваго брака съ Фокротомъ, за 587.749, 52° принятаго Блюмомъ спирта, акцизъ въ суммѣ 47.019 руб. 96 коп., считая по восьми копѣекъ за градусъ. На этотъ приговоръ принесены кассационныя жалобы какъ уполномоченнымъ акцизнаго управленія, такъ и Луизою фонъ-Мейснеръ. Уполномоченный акцизнаго управленія указываетъ на нарушеніе судебною палатою 16 и 17 ст. уст. угол. суд. и на неправильное примѣненіе уголовнаго закона о давности, находя, что палата неправильно признала погашеннымъ давностію требованіе казны о взысканіи вознагражденія за убытки и присудила съ наслѣдниковъ Фокрота казнѣ уплату акциза только за дѣянія Блюма, совершенныя въ теченіе послѣднихъ 6 мѣсяцевъ 1885 года,—такъ какъ соединенныя съ уголовными дѣлами гражданскіе иски, погашаются только десятилѣтнею давностію. А

жена Корнета Луиза фонъ-Мейснеръ приводитъ въ своей жалобѣ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ приговора палаты: 1) нарушеніе 1 ст. уст. угол. суд. и 591 ст. уст. о пит. сборѣ, усматриваемое ею въ томъ, что Блюмъ былъ привлеченъ къ суду, не смотря на то, что въ то-же время были обнаружены и затѣмъ присуждены къ взысканію тѣ заводовладѣльцы, у которыхъ былъ приобрѣтаемъ Блюмомъ неоплаченный акцизомъ спиртъ; находя, что ст. 591, по точному ея смыслу, могла быть примѣнена только тогда, когда приобрѣтеніе неоплаченнаго акцизомъ спирта доказано, а виновные въ его производствѣ или выпускѣ не обнаружены, такъ какъ въ противномъ случаѣ оказалось-бы, что за одни тѣ-же питья казна одновременно можетъ получить дважды акцизъ и стоимость ихъ, и что посему совмѣстное привлеченіе Блюма и упомянутыхъ заводовладѣльцевъ къ отвѣтственности не могло имѣть мѣста,—фонъ-Мейснеръ проситъ дѣло это прекратить; 2) нарушеніе той-же 591 ст. уст. пит. и примѣч. къ 5 ст. того-же устава, усматриваемое ею въ томъ, что присужденный уже съ Арнольди и Конфшталя акцизъ за утаенный спиртъ присужденъ и съ наслѣдниковъ Фокрота, т. е. акцизъ взыскивается вдвое, вмѣсто 8 коп., которая казна получила-бы, если-бы не было утайки спирта, по 16 коп. за градусъ, тогда какъ взысканіе акциза, какъ вознагражденіе казны, можетъ быть присуждено только въ количествѣ одного нормальнаго акциза; вслѣдствіе чего она проситъ и по этому поводу дѣло прекратить; 3) при совмѣстномъ привлеченіи къ отвѣтственности Блюма и заводчиковъ Арнольди и Конфшталя взысканіе акциза съ Блюма является, по мнѣнію фонъ-Мейснеръ, дополнительнымъ для него наказаніемъ, ибо акцизъ уже присужденъ съ поименованныхъ заводовладѣльцевъ и могъ быть присужденъ, какъ убытокъ, только въ суммѣ ординарнаго акциза; поэтому фонъ-Мейснеръ находитъ, что присужденіемъ съ наслѣдниковъ Фокрота акциза, за дѣйствія Блюма, не смотря на прекращеніе дѣла о Блюмѣ по причинѣ смерти его, палата нарушила 16 и 17 ст. уст. угол. суд., 591 и 632 ст. уст. о пит. сборѣ; 4) нарушеніе 17 ст. уст. угол. суд. усматриваетъ фонъ-Мейснеръ еще въ томъ, что палата разрѣшила предъявленный къ наслѣдникамъ Фокрота гражданскій искъ, не смотря на то, что Блюмъ умеръ, и что въ отношеніи къ нему акцизное управленіе отказалось отъ иска; при такихъ условіяхъ, гражданскій искъ, по мнѣнію фонъ-Мейснеръ, подлежитъ разсмотрѣнію не уголовнаго, а гражданского суда, въ виду того, что смертію подсудимаго Блюма уничтожается та причина, по которой удобства истца въ уголовномъ дѣлѣ предпочитаются удобствамъ отвѣтчика, и та юридическая связь, которая соединяетъ между собою фактъ преступленія и гражданскую отвѣтственность третьихъ лицъ, ни въ чемъ неповинныхъ; 5) нарушеніе палатою 2 п. 797 и 766 ст. уст. угол. суд., 627 и 1 п. 628 ст. уст. о пит. сборѣ—оставленіемъ безъ обсужденія указаній повѣреннаго отвѣтчиковъ на то, что фактическимъ владѣльцемъ завода былъ Блюмъ, и присужденіемъ вслѣдствіе того къ отвѣтственности наслѣдниковъ Фокрота, т. е. лицъ потерпѣвшихъ отъ дѣйствій Блюма болѣе, чѣмъ потерпѣла казна, единственно на томъ основаніи,

что она, фонъ-Мейснеръ, и дѣти ея значатся по документамъ хозяевами завода; въ подтвержденіе этого пункта жалобы фонъ-Мейснеръ ссылается на кассационное рѣшеніе 1887 года № 16, и—6) нарушеніе палатою 633 и 791 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что, отложивъ объявленіе резолюціи по этому дѣлу 5 сентября, тотъ-же составъ палаты въ тотъ день разсматривалъ другія дѣла, а 12 сентября двое изъ ея членовъ, разсматривавшихъ это дѣло, участвовали въ рѣшеніи другихъ дѣлъ до объявленія резолюціи по сему дѣлу. Изъ подлиннаго производства видно, что объявленіе резолюціи по этому дѣлу, выслушанному 5 сентября 1890 года, отложено на 12 сентября, а потомъ на 19 число того-же мѣсяца, по сложности дѣла, и что, по объявленіи резолюціи 19 числа, повѣренный наслѣдниковъ Фокрота просилъ занести въ протоколъ судебного засѣданія о томъ: 1) что 5 сентября, послѣ того какъ объявленіе резолюціи было отложено, судебная палата въ томъ-же составѣ продолжала слушать другія дѣла, и 2) что 12 сентября было объявлено объ острочкѣ объявленія резолюціи на 19 число въ присутствіи только двухъ членовъ палаты и безъ участія лица прокурорскаго надзора. По этимъ замѣчаніямъ не постановлено палатою никакого заключенія.

Выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣннн поданныхъ по сему дѣлу кассационныхъ жалобъ и соображеніи оныхъ съ законами, находитъ: 1) приобрѣтеніе неоплаченныхъ акцизомъ питей, съ знаніемъ о сокрытіи оныхъ отъ оплаты акцизомъ, предусмотрено 591 ст. уст. о пит. сборѣ и, слѣдовательно, составляетъ самостоятельное противозаконное дѣяніе, подвергающее виновнаго въ немъ особому наказанію, независимо отъ лица, виновнаго въ поставкѣ такого спирта; поэтому ходатайство Луизы фонъ-Мейснеръ о прекращеніи производства настоящаго дѣла за силою 1 ст. уст. угол. суд. и за нарушеніемъ 591 ст. уст. о пит. сборѣ, основанное на томъ соображеніи, что при обнаруженіи и присужденіи къ взысканію тѣхъ заводовладѣльцевъ, у которыхъ былъ приобрѣтенъ безакцизный спиртъ управлявшимъ водочнымъ заводомъ ея и ея дѣтей—Блюмомъ, привлеченіе сего послѣдняго къ отвѣтственности не могло имѣть мѣста, слѣдуетъ признать лишеннымъ правильнаго основанія.—2) Также неосновательно и то выраженное въ кассационной жалобѣ фонъ-Мейснеръ мнѣніе, что, за присужденіемъ въ пользу казны съ заводчиковъ Арнольди и Кофшталя акциза, настоящее дѣло, какъ имѣющее своимъ предметомъ взысканіе съ наслѣдниковъ Фокрота только того-же акциза въ томъ-же размѣрѣ, должно быть прекращено,—ибо Блюмъ, приобрѣтавшій у поименованныхъ заводчиковъ завѣдомо безакцизный спиртъ для нуждъ завода наслѣдниковъ Фокрота, какъ извлекавшій выгоду изъ преступленія тѣхъ лицъ и самъ совершившій предусмотрѣнное 591 ст. уст. пит. дѣяніе, участвовалъ такимъ образомъ въ нанесеніи казнѣ убытка, и потому обязанные, по силѣ 632 ст. уст. о пит. сборѣ, возмѣстить казнѣ нанесенные ей Блюмомъ убытки владѣльцы водочнаго завода не могутъ быть признаны безусловно неподлежащими за эти убытки отвѣтственности. То соображеніе, выраженное въ кассационной жалобѣ, что, при совмѣстномъ привлеченія къ отвѣтственности заводовла-

дѣльцевъ, выдѣлавшихъ безакцизный спиртъ, и Блюма, приобрѣтавшаго тотъ спиртъ, взысканіе съ послѣдняго акциза за тотъ-же спиртъ, за который акцизъ взысканъ съ заводовладѣльцевъ, составляетъ дополнительное для Блюма наказаніе, а не вознагражденіе казны за убытокъ и что поэтому со смертію Блюма дѣло должно быть прекращено, противорѣчить точному смыслу 632 ст. уст. о пит. сб., который не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что взысканіе нормальнаго акциза за утаенный отъ оплаты онымъ спиртъ признается этимъ уставомъ не за наказаніе, а за возмѣщеніе убытка, такъ какъ всегда возлагается на заводовладѣльца, хотя-бы послѣдній не только не былъ виновенъ въ утайкѣ спирта, но и не зналъ о такомъ совершающемся на его заводѣ злоупотребленіи. Однако, въ данномъ случаѣ, при установленіи судебнымъ приговоромъ того факта, что Блюмомъ былъ приобрѣтаемъ для нуждъ водочнаго завода наслѣдниковъ Фокрота тотъ самый спиртъ, который былъ утаенъ отъ оплаты заводовладѣльцами Арнольди и Кофшталемъ, и за который они присуждены уже къ уплатѣ 141.009 руб. 30 коп. акциза, взысканіе вторично этой-же суммы въ видѣ обыкновеннаго акциза за тотъ-же спиртъ, въ качествѣ возмѣщенія убытка казны, не можетъ имѣть мѣста, ибо денежное вознагражденіе казны за убытокъ, причиненный ей утайкою опредѣленнаго количества спирта, какъ и за всякій иной убытокъ, причиненный преступленіемъ, должно быть назначено въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ дѣйствительно причиненному имущественному ущербу, вслѣдствіе чего Блюмъ, приобрѣвшій завѣдомо безакцизный спиртъ отъ присужденныхъ къ уплатѣ за оный акциза заводовладѣльцевъ Кофшталя и Арнольди, если-бы не существовало особаго установленнаго 632 ст. уст. о пит. сборѣ правила, возлагающаго уплату акциза всегда на заводовладѣльца, подлежащаго, за силою 14, 59, 64 ст. улож. о нак. и 652 ст. 1 ч. X т. св. зак., отвѣтственности за убытокъ, причиненный казнѣ противозаконно выдѣлавшими приобрѣтенный имъ спиртъ Кофшталемъ и Арнольди, только вслучаѣ ненесостоятельности послѣднихъ къ уплатѣ этого наложеннаго на нихъ взысканія; а засимъ и наслѣдники Фокрота, какъ владѣльцы завода, для нуждъ котораго былъ приобрѣтаемъ Блюмомъ безакцизный спиртъ, согласно 591 и 632 ст. уст. о пит. сб., должны подлежать такой-же отвѣтственности, соразмѣрно количеству принятаго на водочный заводъ безакцизнаго спирта.—3) За силою 632 ст. уст. о пит. сб. по дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ обвиненіе управляющаго винокурненнымъ или водочнымъ заводомъ въ утайкѣ спирта отъ оплаты акцизомъ, предъявленный акцизнымъ управленіемъ гражданскій искъ, состоящій въ требованіи уплаты установленнаго нормальнаго акциза, относится исключительно къ заводовладѣльцу также, какъ въ дѣлахъ о другихъ преступленіяхъ, причинившихъ кому-либо убытокъ, предъявленный искъ относится къ виновнику преступленія и убытка; поэтому, вслучаѣ смерти управляющаго заводомъ, виновнаго въ утайкѣ спирта отъ оплаты акцизомъ, во время производства дѣла, уголовный судъ, на точномъ основаніи 17 ст. уст. угол. суд., долженъ разрѣшить относящійся къ заводовладѣльцу искъ

казны и не вправѣ прекратить дѣло и предоставить казнѣ обратиться съ предъявленіемъ иска въ судъ гражданскій, потому только, какъ полагаетъ просительница, что дѣйствительно виновное въ противозаконномъ дѣяніи и нанесшее казнѣ убытокъ лицо умерло; слѣдовательно, и разрѣшеніемъ предъявленнаго къ наслѣдникамъ Фокрота иска палата не нарушила указываемой въ кассационной жалобѣ 17 ст. уст. угол. суд.—4) По настоящему дѣлу приговоромъ суда установлено, что водочный заводъ, которымъ управлялъ Блюмъ и для нуждъ котораго онъ приобрѣлъ завѣдомо безакцизный спиртъ, принадлежитъ Луизѣ фонъ-Мейснеръ и ея дѣтямъ отъ перваго ея брака съ Фокротомъ; поэтому, указанія кассационной жалобы на то, что судебная палата, въ нарушение 766 и 2 п. 797 ст. уст. угол. суд., не обсудила указанія повѣреннаго гражданскихъ отвѣтчиковъ по сему дѣлу на то, что Блюмъ былъ полномочнымъ распорядителемъ на заводѣ, такъ что онъ долженъ быть признанъ фактическимъ владѣльцемъ онаго, лишено значенія, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что по силѣ 632 ст. уст. пит., при установленіи приговоромъ того, что заводъ дѣйствительно принадлежитъ наслѣдникамъ Фокрота и что Блюмъ не состоялъ заявленнымъ акцизному надзору арендаторомъ того завода, а только управлялъ онымъ, хотя-бы и полновластно,—на Блюма не могла быть возложена уплата нормального акциза, которая всегда и безусловно, какъ показываетъ точный смыслъ этого законоположенія, падаетъ на собственника завода, за исключеніемъ лишь случая правильной отдачи завода въ аренду и совершения на немъ злоупотребленій арендаторомъ или его служащими (1 п. 629 ст. уст. о пит. сб. и примѣч. къ ней);—5) Соображеніе 16 и 17 ст. уст. угол. суд. ясно показываетъ, что если при производствѣ уголовного дѣла возникнетъ вопросъ о примѣненіи закона о давности и судомъ будетъ признано, что этотъ законъ долженъ быть примѣненъ, то виновный въ преступленіи, по обвиненію въ которомъ онъ преданъ суду, подлежитъ, по силѣ этого закона, освобожденію только отъ уголовной отвѣтственности; на предъявленный же къ такому подсудимому гражданскій искъ дѣйствіе уголовного закона о давности не распространяется; поэтому судебная палата, признавая наслѣдниковъ Фокрота безусловно обязанными, по силѣ 632 ст. уст. пит., уплатить казнѣ акцизъ за приобретенный Блюмомъ на ихъ заводъ неоплаченный акцизомъ спиртъ, не имѣла законнаго основанія освободить ихъ, по 158 ст. улож. о нак., не только отъ уплаты $\frac{3}{4}$ наложеннаго на Блюма штрафа, который составляетъ наказаніе, но и отъ уплаты акциза за то количество спирта, которое было приобретено имъ ранѣ истеченія 6 мѣсяцевъ со времени обнаруженія противозаконнаго дѣянія. Такимъ образомъ указаніе кассационной жалобы уполномоченнаго акцизнаго управления на неправильное примѣненіе 158 ст. улож. о нак. оказывается основательнымъ.—6) Также оказывается заслуживающимъ уваженія и указаніе кассационной жалобы фонъ-Мейснеръ на нарушение судебною палатою 791 ст. уст. угол. суд., ибо изъ дѣла видно, что объявленіе резолюціи по сему дѣлу было отложено палатою сперва на 12, а потомъ на 19 сентября 1890 г., тогда какъ 791 статьею уст. угол. суд. дозволяется суду отлагать постановленіе резолюцій по дѣламъ, требующимъ продолжительныхъ совѣщаній, не далѣе какъ до слѣдующаго за окончаніемъ

разсмотрѣнія дѣла дня.—Вслѣдствіе изложенныхъ выше соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ толкованіемъ 591 ст. уст. о пит. сб., изд. 1887 года, неправильнымъ примѣненіемъ 158 ст. улож. о нак. и за нарушеніемъ 791 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, и передать это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ ту-же палату въ другомъ составѣ присутствія.

26.—1891 года октября 15-го дня *По дѣлу крестьянина Исаака Абдрашитова.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Арсеньевъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Исаакъ Абдрашитовъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, зная о поддѣлкѣ фальшивой серебряной монеты лицомъ, доводящимся ему роднымъ племянникомъ, не довелъ объ этомъ до свѣдѣнія начальства, вслѣдствіе чего окружный судъ примѣнилъ къ нему 560 ст. улож. о нак.—Защитникъ Исаака Абдрашитова, въ кассационной жалобѣ своей, указываетъ на то, что судъ обязанъ былъ примѣнить къ подсудимому 128 ст. улож. о наказ., такъ какъ статья эта, говоря о правѣ суда уменьшать наказаніе по своему усмотрѣнію вслучаѣ недонесенія о преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь или каторжную работу, упоминаетъ лишь о недонесителяхъ, состоящихъ собственниками виновнаго до второй степени включительно и не *дѣлаетъ никакого указанія на родственниковъ, столь-же къ нему по закону близкихъ*; между тѣмъ въ законѣ можно найти нѣсколько указаній, свидѣтельствующихъ о томъ, что *свойство во второй степени приравнивается къ родству въ третьей* и даже въ четвертой степеняхъ: для этого достаточно сослаться на процессуальныя постановленія нашихъ уставовъ объ отводахъ свидѣтелей (1 п. 373 ст. уст. гр. суд. и 3 п. 707 ст. у. у. с.). Такимъ образомъ законъ признаетъ, что, на примѣръ, братъ жены по отношенію къ мужу (2 степень свойства) не является къ нему болѣе близкимъ лицомъ, чѣмъ его родной племянникъ (3 степень родства); вслѣдствіе сего защитникъ подсудимаго проситъ отмѣнить приговоръ окружнаго суда.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу 128 ст. улож. о наказ., наказаніемъ, въ законахъ опредѣленнымъ за недонесеніе о содѣянномъ уже преступленіи, не подвергаются недонесшіе: дѣти на родителей и вообще *на родственниковъ по прямой восходящей линіи*, а равно и родители на дѣтей и прочихъ нисходящихъ по прямой линіи, супруги на супруговъ и *родные братья* и сестры на сестеръ и братьевъ; наказаніе уменьшается по усмотрѣнію суда, а въ случаяхъ, когда и самъ виновный не подвергается смертной казни и ссылкѣ въ каторжную работу, и вовсе отмѣняется, если недонесшіи были съ учинившимъ преступленіе въ близкихъ связяхъ свойства до второй степени включительно, что

затѣмъ не представляется законнаго повода распространять дѣйствіе этой статьи на другихъ родственниковъ, въ ней непоименованныхъ, и что окружный судъ, отказавъ въ ходатайствѣ защитника подсудимаго Исаака Абдрашитова о примѣненіи означеннаго закона къ сему послѣднему, поступилъ правильно, а потому о предъявляетъ: жалобу защитника подсудимаго, Фатѣева, оставить, за силою 912 ст. у. у. с., безъ послѣдствій.

27.—1891 года октября 15-го дня. По дѣлу мѣщанина *Иосифа Процеля*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Тифлисская судебная палата, рассмотрѣвъ въ порядкѣ апелліаціонномъ дѣло о мѣщанинѣ Иосифѣ Процелѣ, обвинявшемся по 1657 ст. ул., вслѣдствіе поданной на приговоръ Ставропольскаго окружнаго суда жалобы подсудимаго и предъявленнаго товарищемъ прокурора суда протеста, и признавъ Процеля виновнымъ въ указанномъ преступленіи, 30-го апрѣля 1891 г., приговорила его, Процеля, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ исправительно-арестанское отдѣленіе на полтора года, съ примѣненіемъ къ нему 77 ст. ул. о наказ. съ послѣдствіями по 48 ст. улож., обязавъ его притомъ къ уплатѣ 350 р. въ удовлетвореніе гражданскаго иска, предъявленнаго потерпѣвшимъ отъ преступленія Бочаровымъ. Подсудимый Процель, въ кассационной жалобѣ, на этотъ приговоръ принесенной, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, указываетъ какъ на поводы къ таковой отмѣнѣ, слѣдующія допущенныя, по его мнѣнію, при производствѣ сего дѣла нарушенія: 1) неназначеніе ему защитника для защиты его въ засѣданіи палаты, не смотря на обращенное имъ о семъ ходатайство къ старшему предсѣдателю палаты, 2) неврученіе ему копии апелліаціоннаго протеста, поданнаго въ Тифлисскую судебную палату товарищемъ прокурора Ставропольскаго окружнаго суда, Рыковскимъ, вслѣдствіе чего онъ остался въ невѣдѣніи объ этомъ и лишень былъ возможности представить на протестъ сей возраженіе и 3)—542 ст. уст. уг. суд., такъ какъ настоящее дѣло, по первому заявленію потерпѣвшаго Бочарова о похищеніи у него векселей, Ставропольскимъ окружнымъ судомъ было, на основаніи 277 ст. у. у., дальнѣйшимъ производствомъ прекращено за необнаруженіемъ въ семъ преступленіи его, Процеля, виновности, вновь же возбуждено безъ разрѣшенія на то судебной палаты. Изъ подлиннаго производства оказывается: 1) что старшій предсѣдатель, согласно ходатайству Процеля, назначилъ ему защитника, который, какъ то явствуетъ изъ протокола засѣданія палаты, находился въ засѣданіи и предъявлялъ объясненія; 2) что о поступленіи протеста товарища прокурора, за нахожденіемъ подсудимаго Процеля на свободѣ, подѣл обезпеченіемъ поручительства, было съ подпискою объявлено (29 сентября 1889 г.) защитнику подсудимаго, присяжному повѣренному Синельникову,

подавшему, по уполномочію подсудимаго, апелліаціонный отзывъ, а затѣмъ, когда въ 1891 г. 27 февраля подсудимый Процель, за отказомъ перваго поручителя и впредь до представленія новаго залога или поручительства, былъ заключенъ подѣ стражу, причемъ въ палатѣ имѣлись свѣдѣнія о послѣдовавшей смерти присяжнаго повѣреннаго Синельникова, сдѣлано было ею вновь распоряженіе объ объявленіи самому Процелю чрезъ смотрителя замка о поданномъ по его дѣлу протестѣ; 3) изъ слѣдственнаго производства, возникшаго въ 1886 г., по заявленію Бочарова о кражѣ у него векселей, видно, что судебный слѣдователь, допросивъ по сему дѣлу различныхъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей, въ томъ числѣ и Процеля, 31-го іюля 1887 г. составилъ постановленіе, въ которомъ установивъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, фактъ оплаты векселей, въ покражѣ коихъ Бочаровъ возводилъ обвиненіе и на Процеля, и даже фактъ возвращенія этихъ векселей Бочаровымъ, какъ оплаченныхъ, Процелю и другому векселедателю и признавъ, что обвиненіе, возведенное на Процеля и другихъ лицъ Бочаровымъ, является вымышленнымъ, а собранныя противъ нихъ улики совершенно недостаточны, на основаніи 277 ст. уст. уг. суд., обратился въ окружный судъ за разрѣшеніемъ на прекращеніе дѣла. Ставропольскій окружный судъ, находя соображенія слѣдователя согласными съ обстоятельствами дѣла, по опредѣленію 18 сентября 1887 г. постановилъ дѣло это производствомъ прекратить на основаніи 277 ст. уст. уг. суд. и передать прокурору. Въ мартѣ 1888 г. прокуроръ суда, получивъ изъ мирового съѣзда производство по гражданскому дѣлу, приостановленное съѣздомъ на основаніи 8 ст. уст. гражд. суд., и усматривая въ этомъ производствѣ новыя обстоятельства, имѣющія отношеніе къ дѣлу о кражѣ векселей у Бочарова, могущія повести къ обнаруженію виновныхъ въ семъ преступленіи, предложилъ слѣдователю принять прекращенное по 277 ст. у. у. с. прежнее дѣло вновь къ производству. По произведенному, вслѣдствіе такого предложенія прокурора, дополнительному слѣдствію, Процель былъ допрошенъ въ качествѣ обвиняемаго и, на основаніи обнаруженныхъ данныхъ, былъ преданъ въ установленномъ порядкѣ суду, по обвиненію его по 1657 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе подсудимаго объ отсутствіи въ судебномъ засѣданіи палаты защитника по его дѣлу не соотвѣтствуетъ дѣйствительности такъ какъ назначенный ему, въ силу 882 ст. уст. уг. суд., защитникъ находился въ засѣданіи палаты, какъ это удостоверяется протоколомъ сего засѣданія; 2) что указаніе подсудимаго на нарушеніе закона неврученіемъ ему копии съ протеста, поданнаго въ Тифлисскую судебную палату по его дѣлу, лишено законнаго основанія, такъ какъ согласно 871 ст. уст. уг. суд. копии отзывовъ и протестовъ выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и въ томъ числѣ подсудимымъ только по ихъ просьбѣ, а статьею 870

того-же устава возложена на палату лишь обязанность оповѣщать содержащихся под стражею подсудимыхъ о всякомъ поданномъ по ихъ дѣлу протестѣ или отзывѣ; о поступленіи же въ палату апелляціоннаго протеста товарища прокурора по настоящему дѣлу, какъ выше изложено, было объявлено защитнику подсудимаго Процеля и ему самому; и 3) что по содержанію указанія въ жалобѣ Процеля на нарушение 542 ст. уст. угол. суд. разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: распространяется ли установленное этимъ закономъ правило объ испрошеніи разрѣшенія судебной палаты на возобновленіе дѣла, когда послѣ прекращенія слѣдствія, по недостаточности доказательствъ, откроются новыя доказательства, на такія дѣла, слѣдствіе по которымъ прекращено, согласно 277 ст. уст. угол. суд., по причинѣ необнаруженія виновнаго или въ виду совершенной недостаточности собранныхъ уликъ. Разсмотрѣніе относящихся къ сему предмету постановленій устава уголовного судопроизводства показываетъ, что означенное правило, изложенное въ 542 ст., помѣщенной въ раздѣлѣ о порядкѣ преданія суду (разд. третій, 2 кн., уст. угол. суд., порядокъ произв. въ общ. суд. мѣстахъ), заключающемъ въ себѣ двѣ главы, первая—о дѣйствіяхъ окружнаго суда и состоящаго при немъ прокурора и вторая—о дѣйствіяхъ судебной палаты и состоящаго при ней прокурора, имѣетъ въ виду тѣ дѣла, слѣдствіе по которымъ, вполне законченное судебнымъ слѣдователемъ въ установленномъ 476—478 ст. уст. угол. суд. порядкѣ, отсылается къ прокурору, при заключеніи котораго о прекращеніи уголовного преслѣдованія или при обвинительномъ актѣ его, вносится на разсмотрѣніе окружнаго суда или судебной палаты (523 ст. уст. угол. суд., по прод. 1890 г.), опредѣленія коихъ о прекращеніи дѣла, постановляемыя въ предѣлахъ предоставленной имъ по сему предмету закономъ власти, относятся собственно не къ прекращенію предварительнаго слѣдствія, которое уже окончено, а къ прекращенію дальнѣйшаго производства дѣла по недостаточности доказательствъ для преданія обвиняемаго суду. Совершенно другой характеръ имѣетъ прекращеніе слѣдствія по 277 ст. у. у. с., вслучаѣ необнаруженія виновнаго или въ виду совершенной недостаточности собранныхъ по дѣлу уликъ. Возбужденіе вопроса о такомъ прекращеніи слѣдствія предоставлено означеннымъ закономъ не обвинительной власти, а судебному слѣдователю, когда онъ, производя слѣдствіе, не смотря на всѣ предпринятія имъ слѣдственные мѣры, придетъ къ убѣжденію въ невозможности обнаруженія виновнаго или привлеченія къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ, заподозрѣнныхъ въ совершеніи преступленія лицъ и потому, находя бесполезнымъ дальнѣйшее производство слѣдствія, приостанавливаетъ оное и испрашиваетъ чрезъ прокурора разрѣшеніе суда на прекращеніе слѣдствія. Судъ, разсматривая представленіе слѣдователя можетъ признать недостаточными мѣры, принятія къ розысканію виновнаго, и предписать судебному слѣдователю произвести надлежащее дослѣдованіе; если же найдетъ, что недостаточность представляющихся по дѣлу уликъ не можетъ быть пополнена сколь-

ко-бы времени слѣдствіе не продолжалось, по той причинѣ, что основанія, имѣвшіяся въ виду при возбужденіи преслѣдованія, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, оказались несуществующими или мнимыми, разрѣшаетъ судебному слѣдователю приостановить дальнѣйшее изслѣдованіе и этимъ прекращаетъ продолженіе неоконченнаго производства слѣдствія (объясн. зап. къ проекту у. у. с. 1863 г. стр. 148, р. у. к. д. 1871 г. № 745 и отчетъ по Госуд. Сов. за 1883 г. стр. 185—190). На основаніи всего вышеизложеннаго нельзя не придти къ заключенію, что постановленное въ 542 ст. у. у. с. правило объ испрошеніи разрѣшенія судебной палаты на возобновленіе дѣла, по которому судебное преслѣдованіе обвиняемыхъ прекращено по недостаточности доказательствъ, не можетъ быть распространяемо на дѣла, прекращаемыя по 277 ст. у. у. с., по которой приостановленное судебнымъ слѣдователемъ, съ разрѣшенія суда, неоконченное слѣдствіе, при производствѣ коего никто въ качествѣ обвиняемаго не былъ привлеченъ, можетъ быть продолжаемо судебнымъ слѣдователемъ непосредственно или по предложенію прокурора, если случайно обнаружатся небывшія въ виду судебного слѣдователя и суда, при первоначальномъ производствѣ дѣла, новыя обстоятельства, которыя представятъ достаточное основаніе для обличенія виновнаго.—По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, признавая жалобу Процеля во всѣхъ ея частяхъ несправедливою уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій за силою 912 ст. у. у. с.

28.—1891 года ноября ⁵/₁₁ дня. По дѣлу кутцовъ Израиля Гольцбергера и Веніамина Риттенберга.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. П. Легъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокуроръ В. А. Желеховскій.)

Обвинительнымъ актомъ, составленнымъ согласно съ заключеніемъ начальника Калинскаго таможеннаго округа, Израиль Гольцбергеръ, Веніаминъ Риттенбергъ и Юдель Когано были преданы суду Варшавскаго окружнаго суда по обвиненію: первые двое въ томъ: а) что со времени открытія ими въ декабрѣ 1881 г. въ г. Варшавѣ фабрики шелковыхъ лентъ, занимаясь, при содѣйствіи приграничныхъ конторъ, непрерывно до 1887 г. въ видѣ промысла, тайнымъ водвореніемъ изъ-за границы лентъ, сортовъ: Taffetas à bords ronds, taffetas à dents patr. 100 и 1000, провозили такимъ образомъ мимо таможенъ 395.093 куска названныхъ лентъ, и б) что съ 1883 г., съ цѣлью прикрытія контрабанднаго происхожденія тѣхъ лентъ, налагали на нихъ клейма своей фабрики и, выдавая этотъ товаръ за издѣлія своей фабрики, оный продавали, каковыя преступныя дѣйствія предусмотрѣны 1543 и 1631 ст. уст. тамож., а Когано—въ томъ, что содѣйствовалъ противозаконному провозу для Гольцбергера и Риттенберга контрабандныхъ лентъ изъ-за границы, получая транспорты чрезъ содержателей приграничныхъ конторъ на свое имя, и водворенный имъ товаръ направлялъ къ Гольцбергеру и Риттен-

бергу для продажи, т. е. въ нарушеніи, предусмотрѣнномъ 1543 ст. уст. тамож.—Варшавскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и признавъ подсудимыхъ Гольцбергера и Риттенберга виновными въ тѣхъ нарушеніяхъ таможеннаго устава, за которыя они преданы суду, не нашелъ возможнымъ примѣнить къ наложенію подсудимыми на иностранныя ленты клеймъ своей фабрики 1631 ст. уст. тамож., за отсутствіемъ въ такихъ дѣйствіяхъ признаковъ преступленія, караемаго этою статьею, и приговорилъ ихъ за тайное водвореніе ими заграничныхъ лентъ въ теченіе шестимѣсячнаго періода, предшествовавшаго обнаруженію нарушенія, т. е. съ 18 іюня по 23 ноябрю 1887 г., къ денежному взысканію стоимости провезеннаго ими въ означенный періодъ времени товара (лентъ) и двойной пошлины, слѣдуемой за этотъ товаръ,—всего 24.426 р. 20 к., съ замѣною сего штрафа, вслучаѣ несостоятельности подсудимыхъ, тюремнымъ заключеніемъ на два года; задержанныя ленты—конфисковать; подсудимаго же Когано окружный судъ освободилъ отъ отвѣтственности въ виду того, что онъ доказалъ хозяевъ водворявшихся имъ контрабандныхъ товаровъ. Вслѣдствіе принесенныхъ на этотъ приговоръ окружнаго суда подсудимыми и повѣреннымъ таможеннаго вѣдомства апелляціонныхъ отзывать и товарищемъ прокурора окружнаго суда апелляціоннаго протеста, настоящее дѣло перешло въ Варшавскую судебную палату, которая, разсмотрѣвъ его, признала установленными во 1-хъ) виновность подсудимыхъ Гольцбергера и Риттенберга въ томъ, что въ періодъ времени съ 27 декабря 1882 г. по 10 декабря 1887 г. они тайно водворили въ лавку свою въ гор. Варшавѣ значительную часть значащихся въ фактурахъ Лейпцигской фирмы Т. Кетембейль дозволенныхъ къ привозу съ оплатою пошлиною лентъ, сортовъ Taffetas à bords ronds, Taffetas à dents, patron 100 и patron 1000, разновременно отдѣльными партіями; во 2-хъ) тотъ фактъ, что на упомянутыя тайно водворенныя изъ заграницы ленты, для прикрытія контрабанднаго оныхъ происхожденія, наложены были подсудимыми Гольцбергеромъ и Риттенбергомъ оттиски утвержденного правительствомъ клейма ихъ фабрики шелковыхъ лентъ, и въ 3-хъ) то обстоятельство, что ленты упомянутыхъ четырехъ сортовъ, значащіяся, по фактурамъ той-же фирмы Кетембейль, высланными въ приграничныя конторы въ распоряженіе подсудимаго Когано, симъ послѣднимъ, въ качествѣ провозителя, тайно водворялись въ край для подсудимыхъ Гольцбергера и Риттенберга и составили собственность сихъ послѣднихъ. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію и оцннкѣ юридической части приговора окружнаго суда, приведенныхъ въ оной положеній, а также возраженій, изложенныхъ въ протестѣ товарища прокурора и отзывѣ повѣреннаго таможеннаго вѣдомства, судебная палата по отношенію къ примѣненію окружнымъ судомъ къ дѣйствіямъ подсудимыхъ Гольцбергера и Риттенберга закона о краткосрочной (шестимѣсячной) давности нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: а) заключаются-ли въ дѣйствіяхъ этихъ подсудимыхъ по водворенію ими изъ заграницы контрабандныхъ лентъ признаки престу-

пленія дѣлающагося, и б) правильно-ли примѣнилъ окружный судъ къ преступной дѣятельности сихъ подсудимыхъ постановленіе 4 п. 158 ст. ул. о нак.—Разрѣшая первый изъ этихъ вопросовъ, согласно съ приговоромъ окружнаго суда, отрицательно, ибо свойство и природа исчисленныхъ въ 162 ст. ул. о нак. непрерывно продолжающихся преступленій, создающихъ для виновнаго преступное состояніе, вполне отличаетъ отъ свойства нарушенія, предусмотрѣннаго 1543 ст. уст. тамож., палата, по отношенію ко второму вопросу, признала, что каждый отдѣльный случай водворенія подсудимыми контрабанднаго товара, составляя отдѣльное, самостоятельное, законченное нарушеніе 1543 ст. уст. тамож., погашается своею отдѣльною давностью, и что посему окружный судъ правильно заключилъ, что Гольцбергеръ и Риттенбергеръ подлежатъ отвѣтственности на основаніи этой статьи лишь за товаръ, тайно водворенный ими въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ, предшествовавшихъ обыску 10 декабря 1887 года. Относительно указаній повѣреннаго таможеннаго вѣдомства на то, что окружный судъ неправильно освободилъ подсудимыхъ Гольцбергера и Риттенберга за давностью не только отъ наказанія за нарушеніе таможеннаго устава, но и отъ взысканія съ нихъ стоимости, взамѣнъ конфискаціи, незадержаннаго товара или ординарной пошлины за этотъ товаръ, судебная палата приняла во вниманіе, что конфискація, какъ по значенію своему, такъ и по точному смыслу 58 ст. улож. о наказ., опредѣляемая въ случаяхъ, именно въ законахъ указанныхъ, несомнѣнно имѣетъ уголовно-карательный характеръ; конфискація эта, имѣющая цѣлью лишить виновнаго матеріальныхъ выгодъ, добытыхъ чрезъ преступленіе, есть дополнительное наказаніе и не имѣетъ, въ строгомъ смыслѣ, значенія вознагражденія казны за убытки, что конфискація предметовъ и взысканіе стоимости таковыхъ должны быть разсматриваемы, какъ понятія однозначащія, и что посему заключеніе окружнаго суда о томъ, что при освобожденіи виновнаго отъ наказанія по 158 ст. ул. о наказ. взысканіе съ него стоимости водвореннаго товара не можетъ имѣть мѣста,—слѣдуетъ признать правильнымъ. Равнымъ образомъ и отказъ окружнаго суда въ удовлетвореніи требованія повѣреннаго таможеннаго вѣдомства о взысканіи съ подсудимыхъ, за освобожденіемъ ихъ отъ отвѣтственности за давностью, ординарной пошлины со всего водвореннаго ими товара въ возмѣщеніе казнѣ убытковъ, палата нашла правильнымъ на томъ собственно основаніи, что дѣйствительный характеръ денежныхъ взысканій, опредѣляемыхъ за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій, не дозволяетъ различать и отдѣлять сумму, составляющую вознагражденіе казны за убытокъ, отъ суммы, налагаемой въ наказаніе. Что касается до освобожденія окружнымъ судомъ подсудимыхъ Гольцбергера и Риттенберга отъ наказанія по 1631 ст. уст. тамож., то палата, по предмету содержащагося въ протестѣ товарища прокурора и отзывѣ повѣреннаго таможеннаго вѣдомства толкованія сей послѣдней статьи, въ силу каковаго толкованія товарищъ прокурора и повѣренный таможеннаго вѣдомства приходятъ къ заключенію, что наложеніе на контрабандный товаръ фальшиваго

клейма или прикрытіе этого товара настоящимъ клеймомъ внутреннихъ фабрикъ суть нарушенія равнозначія, нашла, что какъ по буквальному, грамматическому смыслу приведенной статьи, такъ равно по логическому и историческому толкованію оной, слѣдуетъ заключить, что слова закона: „наложеніе“ и „поддѣлка“, взаимно поясняя и пополняя одно другое, выражаютъ одно преступное дѣйствіе и что таковое заключается именно въ наложеніи на иностранные товары поддѣльныхъ (а не настоящихъ) клеймъ внутреннихъ фабрикъ и что изложенныя въ протестѣ товарища прокурора и отзывѣ повѣреннаго таможеннаго вѣдомства объясненія, касательно историческаго происхожденія 1631 ст. уст. тамож., вовсе неубѣдительны и основаны на неправильномъ толкованіи того первоначальнаго законоположенія отъ 5 февраля 1830 г., которое засимъ въ новой редакціи вошло въ 911 ст. тамож. устава 1850 г. и позднѣе въ ст. 1631 того-же устава, изд. 1857 г., ибо редакція и буквальный смыслъ закона 5 февраля 1830 г. (п. 6 ч. 2) „за поддѣлку російскаго клейма на иностранныхъ товарахъ“, каковое дѣяніе наказывалось какъ за поддѣлку таможенныхъ штемпелей, не оставляютъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что предусмотрѣнное означеннымъ закономъ нарушеніе заключалось опять таки лишь въ наложеніи на иностранный товаръ поддѣльныхъ (а не настоящихъ) клеймъ, и для иного толкованія этого закона не представляется никакихъ основаній.—Независимо отъ сего палата признала, что необходимо имѣть въ виду, что на основаніи закона 15 января 1891 г. на губерніи Царства Польскаго распространено дѣйствіе статей 774—763, 766—776 ул. о наказ., съ отмѣною вмѣстѣ съ симъ всѣхъ несогласныхъ съ оными статьями постановленій, содержащихся въ таможенномъ уставѣ, а такъ какъ ст. 1384 тамож. уст. изд. 1842 г., внесена въ особый для Царства Польскаго таможенный уставъ 1850 г. подъ ст. 911, а засимъ въ таможенный уставъ 1857 г. подъ ст. 1631, перешла въ улож. о нак. 1866 г. подъ ст. 776, то очевидно, что съ изданіемъ упомянутаго закона 15 января 1891 г. ст. 1631 тамож. уст. 1857 г. должна почитаться отмѣненной и уже по одной этой причинѣ не можетъ быть рѣчи о примѣненіи ея къ дѣянію подсудимыхъ въ данномъ случаѣ. Что же касается ст. 776 ул. о наказ., то статьей этой предусмотрѣны лишь случаи употребленія, для провоза товаровъ внутри И м е р и и, фальшивыхъ или настоящихъ отъ другаго транспорта ярлыковъ, а также поддѣлка таможенныхъ клеймъ и фальшивое (очевидно такими-же клеймами) заклеиваніе товаровъ, вслѣдствіе чего преступное дѣяніе подсудимыхъ Гольдбергера и Риттенберга, заключающееся въ клейменіи иностранныхъ товаровъ своимъ фабричнымъ клеймомъ, подъ дѣйствіе ст. 776 ул. о нак. не подходитъ. По этимъ основаніямъ палата заключила, что подсудимые Гольдбергеръ и Риттенбергъ по обвиненію ихъ въ фальшивомъ заклеиваніи контрабанднаго товара должны быть признаны виновными. Относительно предъявленнаго къ подсудимому Когано обвиненія по 1543 ст. уст. тамож. въ соучастіи съ подсудимыми Гольдбергеромъ и Риттенбергомъ въ провозѣ для нихъ контрабанднаго товара, судебная палата не уважила апелляціоннаго протеста товарища прокурора окружнаго суда, найдя, что окруж-

ный судъ основательно призналъ подсудимаго Когано, какъ доказавшаго хозяина контрабанднаго товара, въ тайномъ водвореніи коего онъ принималъ участіе, неподлежащимъ отвѣтственности по упомянутой 1543 ст. уст. тамож. Признавъ затѣмъ, что окружный судъ неправильно не вычелъ изъ общей стоимости водвореннаго подсудимыми Гольдбергеромъ и Риттенбергомъ въ періодъ времени съ 10 іюня по 23 ноября 1887 г. товара (13.225 р. 46 к.) стоимость товара, задержаннаго у нихъ, подсудимыхъ, при обыскѣ 10 декабря 1887 г. (4316 р. 10 к.), и что къ судебнымъ по настоящему дѣлу издержкамъ слѣдуетъ причислить, согласно требованію департамента таможенныхъ сборовъ, израсходованіе казеннымъ управленіемъ на командировку въ окружный судъ повѣреннаго сего управленія—204 р. 22 к., судебная палата опредѣлила: приговоръ Варшавскаго окружнаго суда измѣнить въ томъ, что подсудимыхъ Израіля Гольдбергера и Веніамина Риттенберга подвергнуть взысканію въ размѣрѣ 21160 р. 72 к. по-ровну и солидарно, къ судебнымъ по дѣлу издержкамъ причислить 204 р. 22 к. по командировкѣ въ окружный судъ повѣреннаго казеннаго управленія; въ остальныхъ частяхъ приговоръ окружнаго суда утвердить. На этотъ приговоръ судебной палаты подали: и. о. товарища прокурора палаты кассационный протестъ, а повѣренный таможеннаго вѣдомства и подсудимые Гольдбергеръ и Риттенбергъ кассационныя жалобы.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ таможеннаго вѣдомства и подсудимыхъ и заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *по предмету сдѣланнаго въ протестѣ товарища прокурора и повѣреннаго таможеннаго вѣдомства указаній на неправильное толкованіе палатой 1631 ст. уст. тамож. и освобожденіе вслѣдствіе такого толкованія подсудимыхъ Гольдбергера и Риттенберга отъ наказанія за наложеніе ими на тайно водворенные иностранные товары клеймъ своей фабрики*,—что поддѣлка чужихъ клеймъ или знаковъ, прикладываемыхъ съ дозволенія правительства къ издѣліямъ или произведеніямъ мануфактуръ, фабрикъ или заводовъ, составляетъ самостоятельное преступленіе, караемое 1354 ст. ул. о наказ.; статью же 1631 уст. тамож. преслѣдуется исключительно прикрытіе контрабанднаго товара клеймами російскихъ фабрикъ; а такъ какъ такое прикрытіе одинаково достигается наложеніемъ на контрабандный товаръ настоящихъ или поддѣльныхъ клеймъ существующихъ въ Россіи фабрикъ, то отсюда уже слѣдуетъ заключить, что для примѣненія 1631 ст. уст. тамож. совершенно безразлично, какія именно клейма внутреннихъ фабрикъ, настояція или подложныя, будутъ наложены на товаръ для сокрытія его иностраннаго происхожденія. Такое толкованіе 1631 ст. уст. тамож. подтверждается и буквальнымъ ея смысломъ. Статья эта преслѣдуетъ „наложеніе и поддѣлку на иностранныхъ товарахъ клеймъ внутреннихъ фабрикъ“. Слѣдовательно употребленныя въ ней выраженія: „поддѣлка“ и „наложеніе“ указываютъ на дѣйствія, совершаемыя по отношенію къ иностранному товару, а не по отношенію къ клеймамъ. Посему: а) внутреннее значеніе клеймъ (подложность или дѣйствительность ихъ) никакого вліянія на составъ преступленія имѣть не

можетъ и б) вышеупомянутыя выраженія: „наложеніе“ и „поддѣлка“ опредѣляютъ лишь способы *фальшиваго* заклеиванія иностранныхъ товаровъ (въ смыслѣ заклеиванія этихъ товаровъ несвойственнымъ ихъ природѣ штемпелемъ), именно: *поддѣлкою* на иностранномъ товарѣ туземнаго фабричнаго клейма отъ руки, по трафарету или же обыкновеннымъ способомъ тисненія, а равно навѣшиваніемъ пломбъ, т. е. *наложеніемъ* клейма въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Тотъ-же смыслъ имѣли и законоположенія, легшія въ основу 1631 ст. уст. там. Такъ, шестой пунктъ закона 5 февраля 1830 г. (положеніе о клейменіи произведеній Россійскихъ фабрикъ, полн. собр. зак. I. 3467) гласитъ, между прочимъ, слѣдующее: „за поддѣлку Россійскихъ клеймъ *на иностранныхъ товарахъ*, сверхъ конфискаціи ихъ и подлежащей пени или пятерной пошлины, подвергать виновныхъ лично наказанію, какъ за поддѣлку таможенныхъ штемпелей“. Эта часть шестаго пункта закона 5 февраля 1830 г. почти буквально повторена въ 1384 ст. уст. там., изд. 1842 г. При изданіи таможеннаго устава 1857 г. упомянутая 1384 ст. того-же устава изд. 1842 г., составившая 1631 ст., не подвергалась никакому измѣненію въ отношеніи содержанія ея и была лишь дополнена указаніемъ на „наложеніе“ клейма, какъ на одинъ изъ способовъ заклеиванія товаровъ. Признавая по сему, что палата, придя къ заключенію, что 1631 ст. уст. тамож. караетъ за наложеніе на иностранные товары лишь поддѣльныхъ, а не настоящихъ клеймъ существующихъ въ Россіи фабрикъ, дала неправильное толкованіе этой статьѣ, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что и соображеніе палаты о томъ, что послѣ обнародованія Высочайше утвержденного 15 января 1891 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1891 г. № 18 ст. 173) статья 1631 уст. тамож. должна почитаться отмѣненной, представляется неосновательнымъ. По таможенному уставу (т. VI св. зак. изд. 1857 г. и продолж. къ оному), дѣйствующему какъ въ Имперіи, такъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго, нѣкоторыя изъ нарушеній, предусмотрѣнныхъ симъ уставомъ, а именно по тайному провозу товаровъ, облагаются въ Имперіи и въ губерніяхъ Царства Польскаго неодинаковыми денежными взысканіями, каковое различіе и указано въ каждой общей для Имперіи и губерній Царства Польскаго статьѣ сего устава. Упомянутый законъ 15 января 1891 г. по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго, имѣя исключительною цѣлью, какъ это видно изъ буквального его смысла и самаго его заголовка,—лишь уравнивать денежные взысканія за тайный провозъ товаровъ, налагаемыя въ означенныхъ губерніяхъ по таможенному уставу (изд. 1857 г.), со взысканіями (болѣе значительными), опредѣляемыми въ Имперіи за такой-же провозъ на основанія того-же устава и уложенія о наказаніяхъ уголов. и исправ., для достиженія этой цѣли уничтожилъ существовавшее по таможенному уставу между сими взысканіями различіе, указавъ, что на будущее время и судебныя мѣста губерній Царства Польскаго обязаны руководствоваться перечисленными въ 1-мъ пунктѣ сего закона статьями ул. о нак., а именно 744—763 и 766—776. Такимъ образомъ законъ 15 ян-

варя 1891 не отмѣнилъ ни одной изъ статей таможеннаго устава (изд. 1857 г.), дѣйствующихъ одновременно въ Имперіи и въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ томъ числѣ и 1631, въ цѣломъ ихъ объемѣ, какъ это ошибочно полагаетъ судебная палата, а только отмѣнилъ тѣ содержащіяся въ нихъ постановленія, которыми для губерній Царства Польскаго опредѣляются за тайный провозъ товаровъ взысканія, отличныя отъ таковыхъ-же, положенныхъ для Имперіи, вслѣдствіе чего и по изданіи сего закона судебныя мѣста Имперіи должны продолжать руководствоваться статьями таможеннаго устава безъ всякихъ въ нихъ измѣненій наравнѣ съ вполне соответствующими имъ статьями улож. о нак.; судебныя же мѣста Варшавскаго судебного округа (при обсужденіи обвиненій въ нарушеніяхъ, совершенныхъ послѣ обнародованія означеннаго закона 15 января 1891 г.), лишь съ вышеуказанными измѣненіями, внесенными въ нихъ этимъ закономъ относительно размѣра взысканій и отождествляющими ихъ съ ст. 744—763 и 766—776 ул. о нак.—

2) По предмету указаній и. о. товарища прокурора, повѣреннаго таможеннаго вѣдомства и подсудимыхъ на неправильное толкованіе палатою 1543 и другихъ статей таможеннаго устава,—что палата, какъ видно изъ ея приговора, постановила взыскать съ подсудимыхъ двойную пошлину съ незадержаннаго, но водвореннаго ими въ періодъ времени съ 10-го іюня по 10-е декабря 1887 г. контрабанднаго товара и стоимость этого товара. Въ виду объясненій съ одной стороны и. о. товарища прокурора палаты и повѣреннаго таможеннаго вѣдомства о томъ, что съ подсудимыхъ должна быть взыскана стоимость всего водвореннаго ими съ 1883 г. товара, хотя и не оказавшагося на лицо, вмѣстѣ съ причитающейся за оный двойной пошлиной, а съ другой—возраженія подсудимыхъ противъ возможности вообще взысканія стоимости, взамѣнъ конфискаціи, незадержаннаго контрабанднаго товара и пени за таковой товаръ, возбуждается общій вопросъ: допускаетъ-ли нынѣ дѣйствующій таможенный уставъ, въ случаяхъ неимѣнія въ наличности тайно водвореннаго иностраннаго товара, взамѣнъ конфискаціи его, взысканіе съ провозителя или хозяина, этого товара стоимости таковаго и слѣдующей за оной пени. Разрѣшая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: конфискація вообще заключается въ изытаніи, въ случаяхъ, законами указанныхъ, предметовъ изъ владѣнія частнаго лица, слѣдовательно, можетъ имѣть мѣсто лишь при наличности предметовъ, подлежащихъ конфискаціи. Если законъ и допускаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ-бы замѣну конфискаціи взысканіемъ стоимости подлежащихъ конфискаціи, но ненаходящихся на-лицо предметовъ, то на это допущеніе слѣдуетъ смотрѣть лишь, какъ на исключеніе изъ общаго правила, которое не можетъ быть распространяемо на случаи, въ законѣ прямо неуказанные. Что касается до таможеннаго устава, то вообще по отношенію къ товару, провезенному тайно помимо таможенъ безъ оплаты пошлиною, уставъ этотъ держится означеннаго общаго правила. Такъ, въ ст. 1543 сего устава сказано, что контрабандный товаръ „задержанный или пойманный“ конфискуется.—Равнымъ

образомъ и другія статьи того-же устава (1544, 1545, 1547, 1551, 1607, 1610, 1613, 1616, 1621, 1622 и мн. др.) допускаютъ конфискацію лишь пойманныхъ, сысканныхъ или открытыхъ контрабандныхъ товаровъ и если ст. 1609, 1612 и 1614 предусматриваютъ случаи, когда виновный въ водвореніи контрабанды подвергается отвѣтственности, не смотря на то, что товаръ перешелъ отъ него въ другія руки, то все-таки при единственномъ условіи обнаруженія самаго товара. Отъ этихъ случаевъ, однако, таможенный уставъ отличаетъ тотъ случай, когда иностранный товаръ, поступившій уже въ таможенню, былъ выпущенъ оттуда безъ оплаты пошлиною вслѣдствіе злоупотребленія служащихъ въ таможенѣ, по стачкѣ послѣднихъ съ хозяиномъ товара, и только при этихъ условіяхъ хозяинъ товара подвергается взысканію какъ пошлины въ пять разъ, такъ и суммы равной цѣнѣ выпущеннаго изъ таможи товара (920 ст. уст. тамож.). Но на этотъ случай слѣдуетъ смотрѣть, какъ на исключеніе изъ общаго правила и посему начало замѣны конфискаціи стоимостью незадержаннаго, несысканнаго, необнаруженнаго или непойманнаго товара не можетъ быть примѣняемо по аналогіи. По отношенію ко взысканію пошлинъ на таковой-же (незадержанный) товаръ слѣдуетъ сказать то-же, что выше изложено относительно конфискаціи, съ тѣмъ лишь добавленіемъ, что по точному смыслу 1660—1682 ст. тамож. устава, самое возбужденіе преслѣдованія за тайный провозъ иностранныхъ товаровъ обусловливается задержаніемъ контрабанднаго товара; поѣтому, коль скоро такой товаръ не задержанъ, то не можетъ быть рѣчи о преслѣдованіи, а безъ возбужденія преслѣдованія не мыслимо и наложеніе взысканія. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата не имѣла никакого законнаго основанія постановлять о взысканіи съ подсудимыхъ Гольцбергера и Риттенберга, за незадержанныя ни у нихъ, ни гдѣ-либо тайно водворенныя ими изъ заграницы въ періодъ времени съ 10 іюня по 10 декабря 1887 г. ленты, стоимости сихъ лентъ взамѣнъ конфискаціи, такъ равно и штрафныхъ пошлинъ съ этого товара—и 3) *по предмету жалобы повѣреннаго таможеннаго вѣдомства на освобожденіе палатой, согласно съ приговоромъ окружнаго суда, подсудимаго Колано отъ отвѣтственности за водвореніе контрабандныхъ лентъ*—что жалоба по этому предмету не можетъ подлежать обсужденію въ виду 97 ст. у. у. с., такъ какъ повѣренный таможеннаго вѣдомства въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ въ судебную палату, на неправильность приговора окружнаго суда, въ отношеніи этого подсудимаго никакихъ указаній не дѣлалъ.—По всѣмъ симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе содержащихся въ протестѣ и. о. товарища прокурора и жалобѣ повѣреннаго таможеннаго вѣдомства указаній на неправильное принятіе судебною палатою въ руководство по настоящему дѣлу (при исчисленіи количества падающаго на подсудимыхъ взысканія—штрафныхъ пошлинъ за водворенный ими, но незадержанный контрабандный товаръ и суммы стоимости этого товара взамѣнъ конфискаціи) законовъ о краткосрочной, —именно шестимѣсячной вмѣсто десятилѣтней, давности, такъ какъ всѣ эти указанія, за вышеизложенны-

ми въ п. 2 сего опредѣленія разъясненіями, не требуютъ уже разъясненія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варшавской судебной палаты по сему дѣлу относительно подсудимыхъ Гольцбергера и Риттенберга, за неправильнымъ толкованіемъ ст. 1543 и 1631 уст. тамож. VI т. св. зак. и Высочайше утвержденного 15 января 1891 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія о нихъ, въ ту-же палату въ другомъ составѣ присутствія, а въ остальныхъ частяхъ протестъ и. о. товарища прокурора и жалобы повѣреннаго таможеннаго вѣдомства и подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

29. — 1891 года ноября 11-го дня. *По дѣлу купцовъ Александра Туманова и Григорія Джинчарадзе.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Тифлисская судебная палата, какъ усматривается изъ постановленнаго ею 16 апрѣля 1891 г. опредѣленія, не приняла вторично поданную 8 числа того-же апрѣля присяжнымъ повѣреннымъ Теръ-Степановымъ кассационную жалобу, а именно въ день возвращенія ему, согласно опредѣленію палаты отъ 2-го апрѣля того-же года, этой жалобы на приговоръ ея по обвиненію купцовъ Александра Туманова и Григорія Джинчарадзе въ виду тѣхъ соображеній, что срокъ на подачу жалобы истекъ 27 марта 1891 г., что къ этому времени требуемый 910 ст. уст. уг. суд. залогъ представленъ не былъ, что позднѣйшее внесеніе затѣмъ 8-го апрѣля сего залога, по истеченіи уже установленнаго срока для кассационнаго обжалованія, не можетъ служить основаніемъ къ принятію жалобы, хотя первоначально и представленной въ срокъ, но безъ залога, и что рѣшеніе общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1880 г. за № 49 относится исключительно къ порядку производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. На это опредѣленіе палаты повѣреннымъ подсудимыхъ Туманова и Джинчарадзе присяжнымъ повѣреннымъ Теръ-Степановымъ принесена частная жалоба, въ которой онъ ходатайствуетъ предъ уголовнымъ кассационнымъ дѣломъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ такового и признаніи поданной имъ отъ имени упомянутыхъ подсудимыхъ кассационной жалобы подлежащею принятію въ виду того, что хотя рѣшеніе общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1880 г. за № 49 и состоялось по вопросу, возбужденному весьма разнообразною практикою мировыхъ сѣздовъ Имперіи, но рѣшеніе это имѣетъ руководящее значеніе и для общихъ судебныхъ мѣстъ, ибо разъясненныя имъ постановленія 177 ст. у. у. с. вполне аналогичны съ постановленіями 910 ст. того-же устава.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора и объясненія повѣреннаго подсудимыхъ присяжнаго повѣреннаго Миронова, Правительствующій Угол. 1891 г.

Сенатъ находить, что статьи 177 и 910 (п. 2) уст. уг. суд., какъ по содержанию своему (за исключеніемъ опредѣляемаго ими размѣра залога), такъ и по редакціи, представляются тождественными, а потому преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія относительно порядка представленія залога при кассационныхъ жалобахъ на приговоры мировыхъ судебныхъ установлений (177 ст. уст. уг. суд.) всецѣло должны относиться и къ общимъ судебнымъ мѣстамъ (2 п. 910 ст. у. у. с.).—Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что въ циркулярномъ указѣ уголовного кассационнаго департамента отъ 29 апрѣля 1881 г. было разъяснено, что по точному смыслу примѣч. къ 177 ст. уст. уг. суд., по прод. 1879 года (177 ст. изд. 1883 г.), кассационныя жалобы, поданныя находящимися на свободѣ подсудимыми безъ представленія залога, не должны быть принимаемы; по возвращеніи же такой жалобы, подсудимый имѣетъ право подать вновь жалобу съ представленіемъ означеннаго залога въ остающійся ему кассационный срокъ; если-же жалоба первоначально подана въ послѣдній день сего срока, то въ теченіе сутокъ со времени врученія ему жалобы; 2) что по настоящему дѣлу, какъ видно изъ обжалованнаго опредѣленія палаты, повѣренный подсудимыхъ представилъ требуемый 910 ст. уст. уг. суд. залогъ въ самый день возвращенія ему, согласно опредѣленію палаты отъ 2 апрѣля 1891 г., за неприложеніемъ залога, кассационной жалобы, и, слѣдовательно, до истеченія сутокъ со времени возвращенія этой жалобы и 3) что посему судебная палата не имѣла правильнаго основанія отказать ему въ принятіи вновь поданной имъ, съ приложеніемъ уже залога, жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Теръ-Степанова заслуживающею уваженія, въ виду циркулярнаго указа Правительствующаго Сената отъ 29 апрѣля 1881 г. (сб. № 98), принять поданную имъ кассационную жалобу къ разсмотрѣнію.

30.—1891 года ноября 19-го дня. По дѣлу редактора-издателя газеты „Новости“ кандидата правъ Иосифа Нотовича.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гульевичъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

10-го января 1889 г. прокурору С.-Петербургскаго окружнаго суда подана была жалоба, озаглавленная „отъ правленія С.-Петербургско-Тульскаго-поземельнаго банка“ и подписанная предсѣдателемъ сего правленія Масловскимъ и членами онаго—Квистомъ, Маслянниковымъ и Черкасовымъ. Въ этой жалобѣ изложено, что кандидатъ правъ Нотовичъ, въ № 354 редактируемой и издаваемой имъ газеты „Новости“ отъ 23 декабря 1888 г., напечаталъ статью подъ рубрикой „О чемъ говорить,“ заключающую въ себѣ оскорбительные отзывы и клеветаніе настоящаго состава правленія С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка въ дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести. Такъ, въ означенной статьѣ говорится: „это та-же исторія, что случилась съ пресловутымъ Саратовскимъ банкомъ“, „С.-Петербургско-Тульскій банкъ и его операціи то-же самое, что Саратовскій банкъ и его операціи. Вся раз-

ница заключается въ томъ, что Саратовскому банку не удалось развить свои дѣйствія и прикрыть неизбежныя прорѣхи, мнимыя прибыли и недочетъ первыхъ годовъ своего существованія, а С.-Петербургско-Тульскій банкъ болѣе или менѣе успѣшно перепрыгивалъ до сихъ поръ черезъ эти трещины и ухабы. Разница, если угодно, заключается еще и въ томъ, что заправила Саратовскаго банка побывали на скамьѣ подсудимыхъ, а С.-Петербургско-Тульскіе правители, при посредствѣ подобныхъ-же отчетовъ и при однородномъ образѣ дѣйствій, получаютъ благодарности отъ „большинства“ общихъ собраній акціонеровъ и отчисляютъ въ свою пользу болѣе или менѣе кругленькія прибыли“.—3-го іюля въ той-же газетѣ за 1889 г. въ № 6 помѣщено категорическое подтвержденіе вышеприведенной клеветы, а въ № 13 въ статьѣ: „О С.-Петербургско-Тульскомъ банкѣ“, заявляется: а) „если-бы къ правленію С.-Петербургско-Тульскаго банка была приложена та-же самая мѣрка, подъ которую было подведено правленіе Саратовскаго банка, то наши уголовныя лѣтописи обогатились-бы еще однимъ „громкимъ процессомъ“. „Для уголовныхъ обвиненій въ дѣлахъ С.-Петербургско-Тульскаго банка имѣется точно такой-же матеріалъ, какой подарилъ намъ тянувшееся пять лѣтъ предварительное слѣдствіе о Саратовскомъ банкѣ. Фальшивые отчеты, дутыя цифры, выдача небывалыхъ дивидендовъ, искусственно составленныя общія собранія—все тутъ на лицо. Ясно, слѣдовательно, что мы были правы, говоря, что Саратовскій банкъ судили за неудачу, за крахъ, за то, что онъ не успѣлъ развить свои операціи и при помощи ихъ прикрыть прошлые грѣхи и „уголовные матеріалы“ и б) „что когда уголовные громы разразились надъ головами людей, виновныхъ въ томъ самомъ, что творится въ С.-Петербургско-Тульскомъ банкѣ...“—Находя, что приведенныя мѣста анонимныхъ статей газеты „Новости“ представляются несомнѣнно такими, которыя заключаютъ въ себѣ какъ оскорбительные отзывы, такъ и клеветаніе въ дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести, правленіе банка, состоящее изъ предсѣдателя Масловскаго и членовъ—Квиста, Маслянникова, Костомарова и Черкасова, просило возбудить уголовное преслѣдованіе противъ редактора—издателя газеты „Новости“ кандидата правъ Иосифа Нотовича въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1535 и 1040 ст. ул. о нак. Въ виду возбужденія этого дѣла, предсѣдателю правленія С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка Масловскому выдана была правленіемъ этого банка довѣренность, подписанная членами онаго—Квистомъ, Маслянниковымъ и Черкасовымъ и явленная у нотариуса 17 января 1889 г.; этою довѣренностью Масловскій уполномочивался принять на себя по означенному дѣлу обязанности частнаго обвинителя на судѣ, со всѣми правами, принадлежащими по закону сему обвинителю, а также: а) являться къ подлежащему мировому судѣ по вопросу о примиреніи и б) къ судебному слѣдователю для защиты интересовъ своихъ и всего состава правленія въ качествѣ потерпѣвшихъ. Другая довѣренность отъ всего состава правленія С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, а именно: предсѣдателя Масловскаго и членовъ—Квиста, Маслянникова, Косто-

марова и Черкасова, явленная у нотариуса 25 мая 1889 г., выдана была присяжному повѣренному Михайлову. Этою послѣднею правленіе означеннаго банка уполномочило Михайлова принять на себя обязанности частнаго обвинителя на судѣ, а также являться къ судебному слѣдователю, для защиты интересовъ подписавшихъ довѣренность, какъ членовъ правленія банка, въ качествѣ потерпѣвшихъ. Вышеупомянутая жалоба, предъявленная правленіемъ С.-Петербургско-Тульского поземельнаго банка, для исполненія постановленій ст. 35 у. у. с., была препровождена судебнымъ слѣдователемъ къ мировому судѣ 4 участка г. С.-Петербурга, по вызову котораго явились: предсѣдатель правленія сказаннаго банка Масловскій, въ качествѣ повѣреннаго обвинителя, и защитникъ обвиняемаго Нотовича Никитинъ. Но такъ какъ примиренія между сторонами не послѣдовало, то дѣло было направлено къ слѣдователю для производства предварительнаго слѣдствія, во время котораго членъ правленія С.-Петербургско-Тульского поземельнаго банка Костомаровъ, неподписавшій первой частной жалобы сего правленія, подалъ отдѣльную жалобу, по содержанію своему тождественную съ первою, съ приложеніемъ выданной имъ предсѣдателю правленія Масловскому довѣренности, явленной у нотариуса 15 февраля 1889 г., которою Масловскій уполномочивался принять и отъ него, Костомарова, по настоящему дѣлу обязанность частнаго обвинителя, *для защиты его въ составъ правленія*, въ качествѣ оскорбленнаго клеветою и потерпѣвшаго лица. Во время приговорительныхъ къ суду распоряженій, присяжнымъ повѣреннымъ Михайловымъ, въ качествѣ повѣреннаго членовъ правленія С.-Петербургско-Тульского поземельнаго банка—Масловскаго, Масляникова, Костомарова и Черкасова, подана была дополнительная жалоба, принятая судомъ вмѣстѣ съ представленными документами по опредѣленію суда, состоявшемуся въ распорядительномъ засѣданіи.—По открытіи судебного засѣданія по настоящему дѣлу въ окружномъ судѣ, присяжный повѣренный Михайловъ, заявляя, что онъ явился въ качествѣ повѣреннаго личнаго состава правленія С.-Петербургско-Тульского поземельнаго банка, а именно: предсѣдателя правленія Масловскаго и членовъ онаго—Масляникова, Черкасова и Костомарова, которые также явились въ судъ, просилъ допустить ихъ совмѣстно съ ихъ повѣренными для участія въ процессѣ, въ качествѣ частныхъ обвинителей, такъ какъ каждый изъ нихъ считаетъ себя потерпѣвшимъ въ составѣ правленія банка отъ приписываемаго обвиняемому преступнаго дѣянія. Въ виду этого заявленія, защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Спасовичъ, предъявилъ ходатайство о разъясненіи вопроса, кто именно является по настоящему дѣлу истцомъ: правленіе ли банка, въ смыслѣ юридическаго лица, или рядъ отдѣльныхъ лицъ—членовъ этого правленія? и, заявивъ, что обвиняемому независимо отъ предъявленія въ порядкѣ 556 ст. уст. ур. суд. двухъ жалобъ: первоначальной отъ имени правленія банка и дополнительной, поданной повѣреннымъ того-же правленія банка Михайловымъ, было объявлено о нахожденіи въ дѣлѣ третьей личной жалобы Костомарова, какъ члена правленія банка, не бывшей у ми-

роваго судьи на предварительномъ разбирательствѣ, объяснилъ, что, въ виду того, что вторая и третья жалобы не были у мирового судьи, обвиняемый Нотовичъ могъ-бы отвѣчать передъ судомъ лишь по одной первой жалобѣ правленія банка, но и эта жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію суда по слѣдующимъ соображеніямъ: во первыхъ, на основаніи 27 ст. уст. гражд. суд., 166 ст. X т. 2 ч. и рѣш. гражд. кассад. д-та 1887 г. № 38, юридическія лица не могутъ быть представляемы на судѣ полнымъ составомъ присутствій, правленій и т. п. и являются на судѣ лишь въ лицѣ повѣреннаго, а потому, если истцомъ по данному дѣлу является правленіе банка, то представителемъ этого правленія можетъ явиться на судѣ лишь повѣренный юридическаго лица,—присяжный повѣренный Михайловъ, уполномоченный на то надлежащею довѣренностію означеннаго правленія банка, а не личный составъ этого правленія, явившійся въ засѣданіе, таковой довѣренности неимѣющей; во вторыхъ, хотя первоначальная жалоба правленія банка и была препровождена къ мировому судѣ, но такъ какъ для примирительнаго разбирательства явился одинъ Масловскій, уполномоченный довѣренностію не отъ имени правленія банка, а лишь отъ своихъ товарищей по службѣ въ банкѣ, то обрядъ примиренія истца съ отвѣтчикомъ не можетъ почитаться совершеннымъ и—въ третьихъ, правленіе банка, въ качествѣ юридическаго лица, не можетъ быть объектомъ клеветы, заключающейся, по словамъ первоначальной жалобы онаго, въ томъ, что ему ложно приписывается совершеніе преступленій, такъ какъ фикція о существованіи юридическаго лица вся исчерпывается его дѣйствіями по уставу и виѣ этихъ дѣйствій нѣтъ юридическаго лица, поему и нельзя приписать такому лицу преступныя дѣянія; за симъ, хотя идея о чести и о правѣ защищать свою честь и можетъ быть приурочена къ юридическому лицу, но только путемъ спеціальнаго указанія на то въ уставѣ. Въ виду изложеннаго, присяжный повѣренный Спасовичъ полагалъ, что только одна личная жалоба Костомарова, если еенеслѣть съ жалобою правленія банка, могла-бы служить основаніемъ къ разсмотрѣнію дѣла уголовнымъ судомъ, но эту жалобу нельзя разсматривать въ настоящемъ засѣданіи, а надлежитъ направить по ст. 35 у. у. с.—Присяжный повѣренный Михайловъ, съ своей стороны высказалъ, что частнымъ обвинителемъ по дѣлу явился личный составъ правленія С.-Петербургско-Тульского поземельнаго банка и всѣ члены правленія, которые считаютъ себя лично оскорбленными клеветою, не въ качествѣ частныхъ лицъ, а въ качествѣ участниковъ въ общей ихъ дѣятельности, какъ членовъ правленія банка, а затѣмъ, находя, что бывшая у мирового судьи первоначальная жалоба правленія банка, какъ подписанная большинствомъ членовъ правленія, по которой явился повѣреннымъ у судьи Масловскій, въ силу довѣренности, подписанной тремя членами правленія, а также дополнительная его, Михайлова, жалоба поданы законно, и признавая за оклеветанными членами правленія несомнѣнное право явиться въ судъ и защищать себя отъ клеветы, указалъ, что явка потерпѣвшихъ на судъ вмѣстѣ съ ихъ повѣреннымъ не воспрещена 585 ст. у. у. с.—Окружный судъ, обсудивъ возбужденные защитою

вопросы, нашелъ, что хотя статьи газеты „Новости“, предложенныя разсмотрѣнію суда по частной жалобѣ о клеветѣ, и не выдѣляютъ особо дѣятельности котораго-либо изъ членовъ правленія С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, но имѣютъ своимъ объектомъ не юридическое лицо, какъ таковое, а дѣятельность личнаго состава означеннаго правленія въ общей ея совокупности, за извѣстный періодъ времени, въ виду чего объектомъ приписываемой обвиняемому клеветы можетъ быть лишь личный составъ правленія банка 1888 и начала 1889 г., которому и принадлежитъ право на уголовный искъ по настоящему дѣлу, какъ коллективному лицу; что первоначальная жалоба отъ 18 января 1889 г., хотя подана отъ имени правленія банка, но это выраженіе упоминается въ ней не въ смыслѣ юридического лица, а въ значеніи личнаго состава правленія банка, что видно изъ ея содержанія, причѣмъ эта жалоба подписана большинствомъ входящихъ въ составъ правленія лицъ; что жалоба Костомарова, неподписавшаго первоначальной жалобы правленія банка, тождественная по содержанію съ этой послѣдней и не заключающая въ себѣ никакихъ указаній на личную его дѣятельность по дѣламъ банка, не имѣетъ значенія самостоятельнаго уголовного иска и является лишь присоединеніемъ къ коллективной жалобѣ его сотоварищей по общей ихъ дѣятельности въ правленіи банка и что въ коллективномъ искѣ по этому дѣлу частными обвинителями являются прибывшіе въ судъ всѣ члены правленія С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, кромѣ умершаго Квиста, а потому судъ призналъ правильнымъ допустить ихъ къ участию при судебномъ разсмотрѣніи дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ нашелъ, что участіе присяжнаго повѣреннаго Михайлова, въ качествѣ повѣреннаго обвиняющей стороны, представляется правильнымъ, такъ какъ Михайловъ уполномоченъ на то довѣренностію, подписанною всѣми лицами, предъявляющими коллективный уголовный искъ, причѣмъ хотя въ довѣренности и говорится о правленіи банка, но также не какъ о юридическомъ лицѣ, потому, что на Михайлова возлагается защита интересовъ подписавшихъ эту довѣренность лицъ, какъ членовъ правленія банка, въ качествѣ потерпѣвшихъ, и законъ, выраженный въ 585 ст. уст. уг. суд., не воспрещаетъ совмѣстную явку на судъ частнаго обвинителя и его повѣреннаго, для общей защиты интересовъ истца. Наконецъ, что касается возбужденнаго защитою вопроса о примирительномъ разбирательствѣ, то судъ нашелъ, что обрядъ этого разбирательства былъ соблюденъ по первоначальной жалобѣ правленія банка, со стороны котораго явился Масловскій, уполномоченный на то довѣренностію, подписанною всѣми остальными членами правленія, за исключеніемъ Костомарова, отсутствіе подписи котораго на этой довѣренности лишено существеннаго значенія, какъ въ виду изложеннаго значенія его отдѣльной жалобы, такъ и въ виду того, что, вслѣдствіе явки Костомарова въ настоящее засѣданіе, обрядъ примиренія сторонъ будетъ повторенъ. По симъ соображеніямъ окружный судъ устранивъ возраженія защитника подсудимаго и допустивъ къ участию въ дѣлѣ, въ качествѣ частныхъ обвинителей, Масловскаго, Масляникова, Чер-

касова и Костомарова и присяжнаго повѣреннаго Михайлова, въ качествѣ ихъ повѣреннаго, постановилъ дѣло слушаніемъ продолжать. Разсмотрѣвъ затѣмъ выяснившіяся на судѣ данныя и объясненія сторонъ, окружный судъ призналъ подсудимаго Нотовича виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1535 ул. о нак., и по соображеніямъ, въ приговорѣ изложеннымъ, приговорилъ: заключить Нотовича въ тюрьму на четыре мѣсяца. На этотъ приговоръ принесены апелляціонныя отзывы, какъ защитникомъ подсудимаго Нотовича, присяжнымъ повѣреннымъ Спасовичемъ, такъ и статскимъ совѣтникомъ Масловскимъ, за себя, въ качествѣ предсѣдателя правленія С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, и какъ повѣреннымъ сего правленія, въ лицѣ членовъ онаго—Масляникова, Черкасова и Костомарова. Присяжный повѣренный Спасовичъ въ отзывѣ своемъ, повторяя приведенныя имъ въ засѣданіи суда объясненія по вопросу о томъ, кто по настоящему дѣлу долженъ быть признанъ потерпѣвшимъ лицомъ, указывалъ, что судъ не исполнилъ своей задачи разобрать споръ между правленіемъ банка и Нотовичемъ объ оскорбленіи чести, такъ какъ не установилъ, чтобы Нотовичъ оскорбилъ честь правленія банка, какъ особой корпораціи, продолжающей существовать непрерывно, не смотря на то, что входящіе въ составъ ея члены мѣняются; что, въ виду сего, Нотовичъ долженъ быть признанъ оправданнымъ по обвиненію въ преступленіи, за которое онъ привлекался къ суду, и что пріемъ, посредствомъ котораго судъ, уклонившись отъ исполненія упомянутой возложенной на него задачи, счелъ возможнымъ судить Нотовича по обвиненію, которое со стороны Масловскаго, Масляникова и Черкасова не было предъявлено къ нему законнымъ порядкомъ, состоялъ въ томъ, что, безъ требованія съ чьей-либо стороны, судъ перевелъ присяжнаго повѣреннаго Михайлова со стороны правленія банка на сторону отдѣльныхъ членовъ сего правленія на томъ основаніи, что будто-бы въ довѣренности 25 мая 1889 г. правленіе возложило на него обязанность защищать интересы лицъ, подписавшихъ эту довѣренность въ качествѣ потерпѣвшихъ, между тѣмъ какъ правленіе банка не могло передоувѣрять Михайлову то, на что оно не было само уполномочено и что уже ни какъ не входило по уставу въ кругъ его обязанностей. Возражая затѣмъ противъ произведеннаго обряда примиренія сторонъ, въ нарушеніе ст. 35 уст. уг. суд., и представляя объясненія по существу дѣла, присяжный повѣренный Спасовичъ просилъ о полномъ оправданіи подсудимаго Нотовича. Съ своей стороны, Масловскій ходатайствовалъ о присужденіи подсудимаго Нотовича къ наказанію въ высшей мѣрѣ, указанной въ ст. 1535 ул. о нак. Въ судебное засѣданіе палаты по настоящему дѣлу явились подсудимый Нотовичъ, его защитникъ присяжный повѣренный Спасовичъ, повѣренный частныхъ обвинителей присяжный повѣренный Михайловъ, предсѣдатель правленія С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка Масловскій и члены правленія—Масляниковъ и Черкасовъ. Какъ видно изъ протокола сего засѣданія и опредѣленія суда, постановленнаго въ порядкѣ 844 ст. у. у. с., палата, въ виду заявленія сторонъ признала необхо-

димымъ, предварительно доклада дѣла, разрѣшить преюдиціальныи вопросы о томъ, кто въ данномъ случаѣ является частнымъ обвинителемъ: правленіе—ли С.-Петербургско-Тульскаго банка, или же члены этого правленія—Масловскій, Маслянниковъ, Черкасовъ и Костомаровъ. По содержанию этого вопроса, защитникъ подсудимаго Нотовича поддерживалъ объясненія, изложенныя въ апелляціонномъ его отзывѣ; присяжный же повѣренный Михайловъ, доказывая, что потерпѣвшимъ по настоящему дѣлу лицомъ является правленіе означеннаго банка, въ составѣ предсѣдателя Масловскаго и членовъ—Маслянникова, Костомарова и Черкасова, ходатайствовалъ о признаніи этихъ лицъ частными обвинителями; это ходатайство было поддержано Масловскимъ, заявившимъ, что жалоба ихъ есть коллективный протестъ лицъ физическихъ, оскорбленныхъ дѣйствіями подсудимаго, Маслянниковъ же указывалъ на то, что Масловскій, онъ, Костомаровъ и Черкасовъ были оклеветаны именно, какъ члены правленія банка. Судебная палата, принявъ во вниманіе, что настоящее дѣло возникло по жалобѣ правленія С.-Петербургско-Тульскаго банка, поданной прокурору суда 19 января 1889 г., при чемъ въ этой жалобѣ подсудимый Нотовичъ обвиняется въ оклеветаніи всего состава правленія, а не отдѣльныхъ членовъ онаго въ частности, что вытекаетъ какъ изъ самаго содержанія жалобы, такъ и изъ того обстоятельства, что эта жалоба подана и отъ имени члена правленія Костомарова, неподписавшаго ни этой жалобы, ни довѣренности, выданной правленіемъ Масловскому на веденіе дѣла по сей жалобѣ; что хотя означенная жалоба подписана четырьмя членами правленія, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы жалоба эта подана была отъ этихъ членовъ лично, ибо правленія акціонерныхъ компаній, какъ коллективныя учрежденія могутъ подавать жалобы не иначе, какъ за подписью наличнаго своего состава, который не можетъ состоять менѣе, какъ изъ трехъ лицъ; что только эта первоначальная жалоба и была препровождена къ мировому судѣ, для исполненія требованія ст. 35 у. у. с.; что къ примирительному разбирательству у судьи явился, въ качествѣ повѣреннаго частнаго обвинителя, представитель правленія банка, Масловскій, уполномоченный довѣренностью, выданною этимъ правленіемъ; что по уголовнымъ дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, на основаніи 3 п. 543 и 546 ст. у. у. с., судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла не иначе, какъ по жалобѣ частнаго обвинителя, неполучившей разрѣшенія у мирового судьи, каковая жалоба, согласно рѣшенія общ. собр. кассац. д-товъ прав. сената 11 февраля 1880 г. № 10, служить основаніемъ судебного разбирательства; что обвиненіе, заявленное при дальнѣйшемъ производствѣ предварительнаго слѣдствія и въ засѣданіи окружнаго суда членами правленія С.-Петербургско-Тульскаго банка—Масловскимъ, Маслянниковымъ, Костомаровымъ и Черкасовымъ въ оклеветаніи ихъ лично, не было на разрѣшеніи у мирового судьи и ими не было подано въ окружный судъ жалобы, указанной въ 3 п. 543 ст. у. у. с.; что хотя отъ лица ихъ была принесена въ окружный судъ жалоба присяжнымъ повѣреннымъ Михайловымъ, но сей послѣдній уполномоченъ былъ на веденіе дѣла довѣренностью, выданною

правленіемъ банка, и не имѣлъ довѣренности отъ отдѣльныхъ членовъ правленія—Масловскаго, Маслянникова и др.; что права акціонерныхъ обществъ не должны быть смѣшиваемы съ особыми личными и имущественными правами отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ составъ тѣхъ обществъ, а посему подписаніе членами правленія С.-Петербургско-Тульскаго банка довѣренности, выданной присяжному повѣренному Михайлову недостаточно для признанія его уполномоченнымъ отъ имени ихъ „лично“, а не отъ состава правленія; что, во всякомъ случаѣ, поданная въ окружный судъ присяжнымъ повѣреннымъ Михайловымъ жалоба, согласно приведенному выше рѣшенію Правительствующаго Сената, не могла измѣнить значенія первоначальной жалобы, предъявленной правленіемъ банка, какъ основанія судебного разбирательства, а должна составить лишь дополненіе оной и что посему окружный судъ не имѣлъ основанія допустить Масловскаго, Маслянникова, Костомарова и Черкасова въ качествѣ самостоятельныхъ частныхъ обвинителей по настоящему дѣлу объ оклеветаніи подсудимымъ Нотовичемъ всего состава правленія С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, безъ указанія на какое-либо юридическое лицо. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: 1) признать частнымъ обвинителемъ по настоящему дѣлу правленіе С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка въ лицѣ его уполномоченныхъ Масловскаго и присяжнаго повѣреннаго Михайлова и 2) устранить отъ участія въ семъ дѣлѣ Масловскаго, какъ отдѣльнаго частнаго обвинителя, а также Маслянникова, Костомарова и Черкасова, въ качествѣ такихъ-же отдѣльныхъ частныхъ обвинителей. По объявленіи предсѣдавшимъ сего постановленія, Масловскій сказалъ, что, въ виду того, что жалобщикомъ по настоящему дѣлу палатой признано правленіе, какъ органъ банка—лицо юридическое, онъ считаетъ долгомъ заявить, что, являясь до сихъ поръ только защитникомъ извѣстнаго личнаго состава правленія, отстаивающаго свою честь и доброе имя, не касаясь интересовъ банка и его правленія, какъ лица юридического, они не признаютъ себя законно уполномоченными принимать участіе въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи этого дѣла по существу;—вмѣстѣ съ тѣмъ они также считаютъ себя неуполномоченными предъявить отказъ отъ обвиненія отъ имени юридического лица—банка или правленія его, отъ котораго они, вообще, не имѣютъ никакихъ уполномочій на какія-либо дѣйствія по настоящему дѣлу. На это заявленіе предсѣдавшій сказалъ: въ опредѣленіи палаты подъ выраженіемъ „правленіе С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка“ разумѣется составъ правленія. За симъ, по поводу заявленія присяжнаго повѣреннаго Михайлова, что, по смыслу опредѣленія судебной палаты, онъ можетъ оставаться въ дѣлѣ, какъ представитель правленія, но, что, по смыслу рѣшенія окружнаго суда, весь приговоръ основанъ именно на оклеветаніи членовъ правленія, а не правленія, предсѣдавшій, удостовѣривъ, тотъ фактъ, что въ вопросѣ окружнаго суда, по которому послѣдовали утвердительный отвѣтъ о виновности, сказано было: виновенъ-ли Нотовичъ въ оклеветаніи правленія въ составѣ начала 1889 г., а не въ лицѣ такихъ-то именно

членовъ, объяснили, что, слѣдовательно, судебная палата постановила настоящее опредѣленіе, не предрѣшая вопроса о виновности; что окружный судъ постановилъ приговоръ, касающійся оклеветанія состава правленія, и что палата разсматриваетъ дѣло въ тѣхъ-же предѣлахъ. Послѣ сего и послѣ краткихъ объясненій Масловскаго и Михайлова и замѣчанія предсѣдавшаго, что сей послѣдній является повѣреннымъ не банка, а правленія, предсѣдавшій, по возвращеніи изъ совѣщательной комнаты, объявилъ слѣдующую резолюцію: принимая во вниманіе, что состоявшимся уже постановленіемъ палаты членъ правленія Масловскій и присяжный повѣренный Михайловъ признаны, согласно выданнымъ имъ довѣренностямъ, уполномоченными правленіемъ С.-Петербургско-Тулскаго банка, причемъ палата заявила имъ, что они являются уполномоченными состава правленія, какъ коллегіальнаго учрежденія, палата постановила: заявленія присяжнаго повѣреннаго Михайлова и Масловскаго оставить безъ уваженія. Тотъ-же самый вопросъ о томъ, кого слѣдуетъ признать частнымъ обвинителемъ: составъ-ли правленія С.-Петербургско-Тулскаго поземельнаго банка, или каждаго члена сего правленія, былъ предметомъ обсужденія палаты при постановленіи приговора по настоящему дѣлу, причемъ палата, ссылаясь на то, что вопросъ этотъ получили уже разрѣшеніе въ частномъ ея опредѣленіи, коимъ частнымъ обвинителемъ признанъ составъ правленія означеннаго банка, повѣренными котораго на судѣ являются Масловскій и присяжный повѣренный Михайловъ, по существу означеннаго вопроса съ точки зрѣнія нашего уголовного законодательства, нашла, что, согласно толкованія Правительствующаго Сената въ рѣш. 1871 г. № 187 по д. Крылова и 1875 г. № 571 по д. Ватсона, клевета въ печати составляетъ, по внѣшнимъ своимъ признакамъ и по самой формѣ оскорбленія, дѣяніе, совершенно тождественное съ опозореніемъ въ печати и все различіе между этими двумя видами преступленій, заключается въ томъ, что въ опредѣленіе клеветы существеннымъ признакомъ входитъ признаніе судомъ несправедливости, указаннаго въ сочиненіи, позорящаго обстоятельства, тогда какъ ложность обвиненія не входитъ въ составъ существенныхъ признаковъ опозоренія; что опозореніе въ печати, наказуемое по ст. 1039 ул. о нак., предусматриваетъ оглашеніе въ печати такого обстоятельства, которое можетъ повредить чести, достоинству или добродушію имени частнаго или должностнаго лица, или общества, или установленія; что хотя ст. 1535 ул. о нак. опредѣляется отвѣтственность за клевету въ печати, распространяемую о частныхъ лицахъ, но, въ виду приведеннаго выше взгляда на это дѣяніе Правительствующаго Сената, признающаго его совершенно тождественнымъ съ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ 1039 ст. ул. о нак., не имѣется никакихъ основаній утверждать, что объектомъ клеветы могутъ быть только отдѣльныя лица, но, напротивъ того, необходимо признать, что общество, корпорація, коллегія и иныя установленія и, вообще, юридическія лица могутъ подвергаться клеветѣ, вслѣдствіе чего могутъ и защищать на судѣ свою честь; что подобный взглядъ былъ усвоенъ, повидимому, и окруж-

нымъ судомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, что явствуетъ изъ редакціи постановленныхъ имъ на свое разрѣшеніе вопросовъ, такъ какъ если-бы судъ полагалъ, что каждый изъ членовъ правленія С.-Петербургско-Тулскаго банка является самостоятельнымъ потерпѣвшимъ и частнымъ обвинителемъ по настоящему дѣлу, то онъ обязанъ былъ постановить вопросы въ такой редакціи, изъ которой можно было-бы усмотрѣть фактическіе признаки клеветы со стороны Нотовича о каждомъ членѣ правленія отдѣльно, между тѣмъ изъ вопроснаго листа и приговора суда видно, что Нотовичъ призналъ виновнымъ въ оклеветаніи 23 декабря 1888 г. и 13 января 1889 г. правленія банка, т. е. въ оклеветаніи какъ правленія, такъ и личнаго его состава, но при этомъ судъ не указалъ, кого именно коснулась эта клевета, а подобная постановка вопросовъ свидѣтельствуетъ, по мнѣнію палаты, что судъ постановляя свой приговоръ, не разрѣшилъ съ достаточною точностью, кто именно является въ данномъ случаѣ потерпѣвшимъ лицомъ: правленіе или отдѣльные его члены,—вслѣдствіе чего приговоръ этотъ въ самомъ основаніи своемъ представляется неправильнымъ; что обвиненіе Нотовича въ оклеветаніи отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ составъ правленія С.-Петербургско-Тулскаго поземельнаго банка, независимо отъ того, что этими лицами не предъявлено въ судѣ жалобы въ порядкѣ, указанномъ 3 п. 534 ст. у. у. с., не могло имѣть мѣста и потому, что въ тѣхъ статьяхъ газеты „Новости“, которыя подали поводъ къ возбужденію противъ редактора-издателя Нотовича уголовного преслѣдованія за клевету, не приписывается кому-либо изъ членовъ правленія банка какихъ-либо отдѣльныхъ самостоятельныхъ, противныхъ правиламъ чести, дѣяній и статьи эти не содержатъ въ себѣ указаній на особое самостоятельное участіе кого-либо изъ нихъ въ тѣхъ дѣяніяхъ, которыя приписываются всему составу правленія и притомъ не опредѣленному составу какого-либо года, такъ какъ въ статьяхъ этихъ разбираются дѣйствія правленія за весьма обширный промежутокъ времени, съ 1882 г. по 1888 г. включительно; что, предъявляя обвиненіе въ клеветѣ, отдѣльныя члены правленія должны были указать, какія именно дѣйствія, описанныя въ помѣщенныхъ въ газетѣ „Новости“ статьяхъ относятся къ нимъ и представляются оскорбительными для ихъ чести, ибо, вѣдь, не всѣ четыре члена правленія, считающіе себя потерпѣвшими лицами, принимали постоянное участіе во всѣхъ дѣлахъ правленія за нѣсколько лѣтъ: изъ дѣла видно, что состоялись журналы правленія, подписанные лишь двумя членами онаго, и что изъ первоначальной жалобы, поданной прокурору суда, и изъ послѣдующей, поданной въ окружный судъ, явствуетъ, что считалъ себя оскорбленнымъ помѣщенными въ газетѣ „Новости“ статьями весь составъ правленія банка; слѣдовательно, только правленіе, а не члены онаго—Масловскій, Маслянниковъ и др., должно быть признано по настоящему дѣлу потерпѣвшимъ лицомъ. Разсмотрѣвъ за симъ настоящее дѣло, судебная палата, по основаніямъ и соображеніямъ, въ приговорѣ изложеннымъ, признала подсудимаго Нотовича, на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., по суду оправ-

данномъ. На приговоръ палаты, присяжный повѣренный Михайловъ, въ качествѣ повѣреннаго правленія личнаго состава правленія С.-Петербургско-Тулскаго поземельнаго банка, а именно: предсѣдателя онаго Масловскаго и членовъ—Масляникова, Костомарова и Черкасова, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на допущенное палатою нарушение 297, 593, 630, 678, 736, 741, 885, 886—889 и 933 ст. уст. угол. суд., а также ст. 1535 улож. о наказ. Въ первомъ пунктѣ жалобы проситель излагаетъ, что настоящее дѣло разсмотрѣно окружнымъ судомъ съ участіемъ отдѣльных членовъ правленія банка, судебная же палата признала, что дѣло началось по жалобѣ правленія банка, какъ коллегіи, представляющей юридическое лицо; что, придя къ такому неправильному выводу, палата должна была производство дѣла прекратить, такъ какъ оно въ томъ видѣ, какъ признано палатою относительно объекта преступленія не было вовсе въ разсмотрѣніи суда первой инстанціи; что оклеветаніе правленія банка, какъ лица юридическаго, и оклеветаніе членовъ правленія онаго, какъ лицъ физическихъ, представляются дѣлами, различными по своему содержанию, по вопросамъ, подлежащимъ разъясненію передъ судомъ, по роду и качеству доказательствъ и т. д., такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ задачи сторонъ по дѣлу совершенно различны: въ первомъ случаѣ нужно доказать или опровергнуть, что клевета относится именно къ коллегіи, а не къ отдѣльнымъ лицамъ, нарушаетъ интересы учрежденія, а не отдѣльных лицъ, во второмъ-же случаѣ наоборотъ; что палата понятію состава всего правленія противопоставила понятіе отдѣльных членовъ его, тогда какъ всѣ отдѣльные члены правленія и составляютъ именно личный составъ онаго; что при обсужденіи возбужденнаго защитою преюдиціального вопроса, палата придала рѣшающее значеніе такому вполнѣ несущественному факту, что жалоба прокурору и довѣренности Масловскому и ему, Михайлову, были озаглавлены отъ правленія банка, а въ то-же время не придала никакого значенія текстамъ этихъ документовъ и упустила изъ виду, что жалоба не могла быть подана и довѣренности не могли быть выданы правленіемъ, какъ представителемъ юридическаго лица, ибо по уставу банка, правленіе не уполномочено на такую подачу и выдачу, такъ какъ ни юридическое лицо—банкъ, ни правленіе, какъ его представитель, не могутъ совершать преступныхъ дѣяній и, вообще, дѣяній противныхъ правиламъ чести, а слѣдовательно не могутъ быть и предметомъ клеветы; что постановленіе судебной палаты по вопросу о томъ: кого считать жалобщиками—членовъ правленія или правленіе, какъ представителя юридическаго лица, представлялось неяснымъ для самой палаты, что явствуетъ изъ того, во первыхъ, что, вслѣдъ за провозглашеніемъ этого постановленія, предсѣдавшій счелъ нужнымъ разъяснить, что въ немъ не говорится о юридическомъ лицѣ, а сказано о составѣ правленія банка, но не объ отдѣльных членахъ правленія, между тѣмъ какъ въ приговорѣ палаты всѣ соображенія по тому-же вопросу клонятся къ утвержденію, что юридическое лицо можетъ быть объектомъ клеветы; во вторыхъ, по разъясненію предсѣдавшаго, окружный судъ постановилъ приговоръ, касаю-

щийся оклеветанія состава правленія и судебная палата разсматриваетъ дѣло въ тѣхъ-же предѣлахъ, а въ постановленіи значится что судъ не имѣлъ основанія допустить членовъ правленія въ качествѣ самостоятельныхъ частныхъ обвинителей объ оклеветаніи Нотовичемъ всего состава правленія, безъ указанія на какое-либо определенное лицо, изъ чего явствуетъ, что постановленіе палаты расходится съ постановленіемъ суда, и въ третьихъ, приговоръ палаты по вышеупомянутому вопросу представляется несогласнымъ съ постановленіемъ ея по оному, такъ какъ въ послѣднемъ сказано: признать частнымъ обвинителемъ правленіе банка, а въ приговорѣ сказано, что, согласно этого постановленія, частнымъ обвинителемъ признанъ составъ правленія банка; но составъ правленія и есть Масловскій, Масляниковъ, Костомаровъ и Черкасовъ; слѣдовательно, если-бы палата признала составъ правленія жалобщикомъ, то это было-бы равносильно признанію жалобщиками членовъ правленія по-именно, а тогда не было надобности отмѣнять постановленіе суда и устранять этихъ членовъ отъ участія въ дѣлѣ и что палата, приступивъ къ слуханію дѣла, не смотря на устраненіе личности жалобщика-истца, и разрѣшивъ оное по существу, съ одной стороны нарушила ст. 889 у. у. с., такъ какъ защитникъ подсудимаго просилъ прежде всего о прекращеніи дѣла по преюдиціальнымъ вопросамъ и, только вслучаѣ неблагоприятнаго для себя разрѣшенія этихъ вопросовъ, ходатайствовалъ объ оправданіи подсудимаго, въ виду чего палата, разрѣшивъ эти вопросы благоприятно для защиты, не имѣла законнаго основанія для разсмотрѣнія дѣла по существу, а съ другой, лишивъ его, Михайлова, и Масловскаго возможности представить объясненія по существу дѣла въ томъ качествѣ, въ какомъ они дѣйствовали и могли по уставу и закону дѣйствовать, нарушила ст. 888 у. у. с. (р. 1871 г. № 832, 1870 г. № 206). Во второмъ пунктѣ жалобы указывается, что палата, хотя и признала жалобщикомъ правленіе банка, но, устранивъ, по отводу присяжнаго повѣреннаго Спасовича, отъ участія въ дѣлѣ Масляникова, Костомарова и Черкасова, тѣмъ самымъ согласилась съ доводами защиты о томъ, что члены правленія не могутъ принимать личнаго участія въ дѣлѣ, и что выводъ этотъ явно нарушаетъ 585 ст. у. у. с., разъясненную кассац. рѣш. 1884 г. № 18 въ томъ именно смыслѣ, что владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій, а слѣдовательно и банковыхъ, каковыми представляются члены правленія, въ качествѣ акціонеровъ, могутъ и черезъ повѣренныхъ, и лично принимать участіе въ уголовномъ дѣлѣ, когда рѣчь идетъ о ихъ личной отвѣтственности. Въ четвертомъ пунктѣ жалобы, присяжный повѣренный Михайловъ, обращаясь къ подробному разсмотрѣнію постановленія палаты по вышеупомянутому, возбужденному защитою, преюдиціальному вопросу въ связи съ приговоромъ палаты по тому-же вопросу, объясняетъ, что заключеніе палаты о томъ, что подсудимый Нотовичъ обвиняется въ оклеветаніи всего состава правленія С.-Петербургско-Тулскаго поземельнаго банка, а не отдѣльных членовъ сего правленія, не соответствуетъ содержанию первоначальной жалобы, поданной прокурору, и текстамъ довѣренностей, выданныхъ ему, Михайлову, и Масловскому, изъ коихъ явствуетъ, что

при самомъ возбужденіи дѣла постоянно имѣлся въ виду извѣстный личный составъ правленія, точно перечисленный въ жалобѣ, а не правленіе, какъ коллегія; что утвержденіе палаты о томъ, что Костомаровъ не подписалъ жалобы и довѣренности Масловскому, невѣрно, потому что онъ подалъ отъ себя отдѣльно совершенно тождественную съ первоначальной жалобу и выдалъ особую довѣренность Масловскому, каковыя жалоба и довѣренность выясняютъ истинный характеръ первоначальной жалобы, какъ жалобы коллективной отъ даннаго состава правленія, а не отъ правленія, какъ лица юридическаго, такъ какъ въ противномъ случаѣ Костомарову не было надобности подавать отдѣльной жалобы въ виду того, что правленіе, какъ коллегія, достаточно было представлено четырьмя членами, подписавшими первоначальную жалобу; что палата игнорировала дополнительную жалобу Костомарова только потому, что она не была у мирового судьи, для соблюденія обряда примиренія, установленнаго 35 ст. уст. угол. суд., но это упущеніе было исправлено окружнымъ судомъ, предложившимъ сторонамъ примириться въ своемъ присутствіи; по разъясненію же Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1868 г. № 948, нарушеніе ст. 35 уст. угол. суд. можетъ быть всегда исправлено до самаго момента приведенія приговора въ исполненіе; что вторую жалобу его, Михайлова, палата признала поданной въ окружный судъ отъ лица членовъ правленія банка безъ надлежащаго на то уполномочія, но палата упустила изъ виду, что жалоба эта разсматривалась судомъ въ присутствіи всѣхъ членовъ правленія, выдавшихъ ему довѣренность и заявившихъ, что они всѣ вмѣстѣ и каждый отдѣльно считаютъ себя оскорбленными лично, а при такихъ условіяхъ, когда судъ могъ удостовѣриться, чрезъ опросъ самихъ частныхъ обвинителей и ихъ повѣреннаго, въ чемъ заключаются данные послѣднему уполномочія, не представлялось и надобности въ какой-либо письменной довѣренности; что правленіе, какъ представитель банка, можетъ дѣйствовать только при одномъ изъ двухъ слѣдующихъ условій: или предпринимаемое имъ дѣйствіе возложено на него уставомъ банка, — или на такое дѣйствіе, за отсутствіемъ указанія на него въ уставѣ, оно имѣетъ особое, уполномочивающее постановленіе общаго собранія акціонеровъ; въ этихъ двухъ условій, всякое дѣйствіе правленія, какъ представителя банка, незаконно и предпринимается имъ за страхъ и отвѣтственность его членовъ, какъ физическихъ лицъ, поэтому личный составъ правленія, возбудившій настоящее дѣло, никогда не смотрѣлъ на него иначе, какъ на личное дѣло группы лицъ, входящихъ въ составъ правленія, а такъ какъ интересы ихъ были затронуты одною и тою-же клеветою, относившеюся въ одинаковой степени ко всѣмъ имъ, то они и избрали форму преслѣдованія посредствомъ совместной коллективной жалобы; что разсужденіе палаты о томъ, что судъ въ постановленныхъ на свое разрѣшеніе вопросахъ имѣлъ въ виду оклеветаніе не отдѣльныхъ членовъ, а правленія банка, какъ коллегіи, опровергается текстомъ этихъ вопросовъ, изъ которыхъ видно, что судъ имѣлъ въ виду оклеветаніе правленія банка въ наличномъ его составѣ начала 1889 года, составъ же этотъ былъ точно переименованъ судомъ въ

первомъ его постановленіи, почему и не представлялось надобности въ новомъ перечисленіи его въ вопросахъ, и что послѣ признанія палатою правленія банка, какъ коллегіи, объектомъ и жалобщикомъ, отказъ его, Михайлова, и Масловскаго отъ дальнѣйшаго участія въ производствѣ настоящаго дѣла, былъ безусловно для нихъ обязателенъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ оказалось бы, что они въ окружномъ судѣ добивались обвиненія Нотовича въ оклеветаніи частныхъ лицъ, а въ палатѣ—правленія, какъ коллегіи, что закономъ и совокупностью указаній, данныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, допущено быть не могло. Далѣе, обращаясь къ заключенію судебной палаты о томъ, что не только отдѣльныя лица, но и общество, корпорація, коллегія и другія установленія и, вообще, юридическія лица могутъ подвергаться клеветѣ, вслѣдствіе чего могутъ защищать на судѣ свою честь, присяжный повѣренный Михайловъ объясняетъ, что ссылка палаты, въ подтвержденіе правильности такого заключенія, на кассац. рѣшенія по дѣламъ Крылова и Ватсона (1871 г. № 187 и 1875 г. № 571) лишена правильнаго основанія, такъ какъ не только въ этихъ рѣшеніяхъ, но ни въ одномъ изъ своихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ ни разу не касался вопроса о различіи диффамачіи отъ клеветы по объекту; что изъ сопоставленія ст. 1039 улож. о нак., предусматривающей опозореніе, и ст. 1535 того-же улож., опредѣляющей наказаніе за клевету, оказывается, во первыхъ, что статья о диффамачіи помѣщена въ 8 раздѣлѣ улож., озаглавленномъ „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія“, а клевета—въ 10 раздѣлѣ: „о преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ“, изъ чего слѣдуетъ, что при диффамачіи нарушается преимущественно интересъ государственнаго и общественнаго порядка, и во вторыхъ, что въ текстахъ ст. 1039 и 1535 объектомъ преступленія самъ законъ называетъ, въ первой изъ нихъ, не только частное лицо, но и общество или установленіе, а въ послѣдней исключительно—„кто-либо, или его жена, или члены его семьи“, т. е. только частныя физическія лица и что, въ виду сего, слѣдуетъ придти къ несомнѣнному заключенію, что объектомъ диффамачіи можетъ быть и физическое, и юридическое лицо, а объектомъ клеветы только физическое лицо, а потому, если юридическое лицо подаетъ жалобу на клевету, подписанную его физическими представителями, то на такую жалобу судъ обязанъ смотрѣть какъ на исходящую не отъ юридическаго лица, а отъ его физическихъ представителей. Въ остальныхъ пунктахъ своей жалобы присяжный повѣренный Михайловъ указываетъ на нарушенія палатою процессуальныхъ правилъ, на несоотвѣтствіе постановленныхъ ею на свое разрѣшеніе вопросовъ законному понятію о клеветѣ и на неправильность соображеній, принятыхъ палатою за основаніе къ оправданію подсудимаго Нотовича.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ со стороны обвиненія и защиты и заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на указаніяхъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго

Михайлова относительно неправильнаго устранения судебною палатою отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ частныхъ обвинителей, явившихся въ засѣданіе палаты членовъ правленія С. Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, а также предсѣдателя означеннаго правленія—Масловскаго и его, Михайлова, какъ представителей интересовъ личнаго состава сего правленія. По этому предмету изъ подлиннаго производства усматривается, что въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ защитникомъ подсудимаго редактора-издателя газеты „Новости“, Нотовича, присяжнымъ повѣреннымъ Спасовичемъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ: кто долженъ быть признанъ по дѣлу частнымъ обвинителемъ—правленіе-ли банка, въ смыслѣ юридическаго лица, или рядъ отдѣльныхъ лицъ, членовъ сего правленія? вопросъ этотъ, по объясненію присяжнаго повѣреннаго Спасовича, вызывался тѣмъ обстоятельствомъ, что, помимо первоначальной жалобы, послужившей поводомъ къ судебному преслѣдованію подсудимаго Нотовича за клевету, къ дѣлу приобщены еще двѣ другія жалобы, изъ коихъ одна, отъ члена правленія С.-Петербургско-Тульскаго банка Костомарова, не была у мирового судьи для примирительнаго разбирательства, согласно правилу ст. 35 уст. уг. суд., а другая, дополнительная къ первоначальной, подана присяжнымъ повѣреннымъ Михайловымъ, въ качествѣ уполномоченнаго отъ отдѣльныхъ членовъ правленія банка. Изложенный вопросъ разрѣшенъ былъ окружнымъ судомъ въ смыслѣ признанія частнымъ обвинителемъ по дѣлу личнаго состава членовъ правленія банка, какъ потому, что предложенныя на разсмотрѣніе суда статьи газеты „Новости“ не выдѣляютъ особо дѣятельности кого-либо изъ членовъ правленія упомянутаго банка и имѣютъ своимъ объектомъ не юридическое лицо, какъ таковое, а дѣятельность личнаго состава правленія за извѣстный періодъ времени, такъ и потому, что выраженіе въ первоначальной жалобѣ „правленіе банка“, отъ имени коего она подана, употреблено въ значеніи личнаго состава правленія. Съ своей стороны, судебная палата нашла, что въ первоначальной жалобѣ подсудимый Нотовичъ обвинялся въ оклеветаніи всего состава правленія банка, а не отдѣльныхъ членовъ въ частности; что только эта жалоба была у судьи для исполненія требованія ст. 35 уст. угол. суд. и что заявленное при производствѣ предварительнаго слѣдствія и въ засѣданіи суда членами правленія банка обвиненіе въ оклеветаніи ихъ лично не было на разрѣшеніи у мирового судьи и ими не было подано въ судъ жалобы, указанной въ § п. 543 ст. уст. угол. суд., такъ какъ принесенная присяжнымъ повѣреннымъ Михайловымъ отъ лица ихъ дополнительная жалоба не можетъ измѣнить значенія первоначальной жалобы, предъявленной правленіемъ банка, какъ основанія судебного разбирательства, и должна составлять лишь дополненіе къ оной, а потому палата пришла къ заключенію, что частнымъ обвинителемъ долженъ быть признанъ весь составъ правленія банка въ совокупности, а не отдѣльные его члены, вслѣдствіе чего и устранила отъ дѣла явившихся въ засѣданіе палаты членовъ правленія банка, а также предсѣдателя оного, Масловскаго, и присяжнаго повѣреннаго Михайлова, какъ уполномоченныхъ личнымъ соста-

вомъ правленія банка. Но такое заключеніе палаты представляется лишеннымъ правильнаго основанія. Оглашенныя въ печати позорящія обстоятельства могутъ быть отнесены или къ отдѣльнымъ, прямо указаннымъ, должностнымъ или частнымъ лицамъ, или же къ опредѣленному, по времени, составу какого-либо правительственнаго, общественнаго или инаго учрежденія. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ каждый членъ даннаго учрежденія въ отдѣльности, такъ и всѣ они въ совокупности могутъ предъявить къ виновному обвиненіе въ клеветѣ и что, при условіи подачи жалобы опредѣлительно указаннымъ составомъ учрежденія, жалоба эта инаго значенія, какъ коллективной, имѣть не можетъ и, слѣдовательно, не лишаетъ каждаго изъ лицъ, оную принесшихъ, права защищать свою честь на судѣ лично или чрезъ повѣреннаго. Поэтому, хотя первоначальная жалоба, поданная прокурору окружнаго суда по настоящему дѣлу, и озаглавлена „отъ правленія С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка“, но такъ какъ въ ней указывается, что статьи газеты „Новости“, напечатанныя въ № 354 за 1888 г. и въ №№ 6 и 13 за 1889 г., заключаютъ въ себѣ прямое обвиненіе въ дѣяніяхъ преступныхъ и противныхъ правиламъ чести поименованнаго въ жалобѣ состава означеннаго правленія, то нельзя не признать, что всѣ члены сего состава въ совокупности и каждый изъ нихъ въ отдѣльности, какъ участники въ коллективной жалобѣ, вправѣ были поддерживать на судѣ предъявленное ими противъ подсудимаго Нотовича обвиненіе въ клеветѣ лично или чрезъ повѣреннаго и что пренятствіемъ сему не могло служить то обстоятельство, что въ жалобѣ не указывалось на позорящую оцѣнку дѣятельности каждаго изъ членовъ состава правленія банка въ частности, такъ какъ обвиненіе даннаго состава правленія банка въ дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести, заключаетъ въ себѣ и обвиненіе каждаго изъ членовъ оного въ частности. Засимъ, относительно отдѣльной жалобы члена правленія С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка Костомарова, первоначальной жалобы неподписавшаго, нельзя не замѣтить, что, въ виду тождественности ея по содержанію съ сею послѣднею и заявленія Костомарова, что онъ считаетъ себя оскорбленнымъ оглашенною въ газетѣ „Новости“ клеветою, въ качествѣ участника въ общей дѣятельности правленія банка, жалоба эта имѣетъ значеніе присоединенія просителя къ первоначальной коллективной жалобѣ и что несоблюденіе по отношенію къ ней обряда примирительнаго разбирательства у судьи не освобождало судебную палату отъ обязанности войти въ разсмотрѣніе оной, ибо независимо отъ того, что къ дѣламъ частнаго обвиненія, производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, ст. 35 уст. угол. суд., въ виду новой редакціи ст. 546 того-же устава по закону 21 мая 1891 г. (собр. узак. и расп. прав. № 57, ст. 601), примѣненія не имѣетъ, примиреніе было предложено сторонамъ при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, что представлялось вполне возможнымъ, такъ какъ правило ст. 35 у. у. с. опредѣляло только порядокъ, въ которомъ означенныя дѣла подлежали прекращенію съ наибольшими удобствами какъ для самихъ тяжущихся, такъ и для суда (рѣш. 1868 г. № 948 и Угол. 1891 г.

др.). Признавая, такимъ образомъ, что частными обвинителями по настоящему дѣлу являются члены правленія С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, предъявившіе противъ подсудимаго Нотовича обвиненіе въ клеветѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что устраненіемъ ихъ отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата допустила существенное нарушеніе ст. 585 у. у. с., вслѣдствіе чего приговоръ ея не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія.—По симъ соображеніямъ, не касаясь другихъ, указываемыхъ въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Михайлова, нарушеній и не входя въ обсужденіе вопроса о томъ: можетъ-ли юридическое лицо быть объектомъ клеветы, какъ непосредственно изъ дѣла невытекающаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу за нарушеніемъ ст. 585 у. у. с. отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ ту-же палату въ другомъ составѣ ея присутствія.

31.—1891 года декабря 3 дня. По дѣлу Маріанны Скублинской и др.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Ѳ. Кони; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ $\frac{11}{12}$ марта 1891 года, по протесту товарища прокурора и отзывамъ подсудимыхъ, дѣло о Маріаннѣ Скублинской, Сусаннѣ Купкѣ, Эмилиі Здановской и Павлѣ Польковскомъ, признанныхъ Варшавскимъ окружнымъ судомъ виновными: первыя три въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1516 ст. ул., а послѣдній и Скублинская въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 300 и 2 ч. 364 ст. ул. о наказ., нашла, что ни для примѣненія къ Скублинской, Купкѣ и Здановской 2 ч. 1453 ст. ул., по коей онѣ были преданы суду, ни для примѣненія къ нимъ-же ст. 1520 ул., по коей прокурорскій надзоръ поддерживалъ противъ нихъ обвиненіе въ судебной палатѣ, не представляется основаній. По отношенію къ послѣднему обвиненію судебная палата пришла къ заключенію, что для состава преступления, предусмотрѣннаго ст. 1520 улож. наказ., необходимо, чтобы опасность для жизни была вѣроятнымъ послѣдствіемъ того положенія, въ которое поставлено было извѣстное лицо; между тѣмъ нельзя признать, чтобы принимаемая Скублинскою для помѣщенія въ воспитательный домъ дѣти умышленно были поставлены въ такое положеніе: ни Скублинская, ни другія подсудимыя не создавали имъ завѣдомо такого положенія; Скублинская—женщина бѣдная, принадлежащая къ низшему классу, принимая дѣтей отъ женщинъ, равныхъ съ нею по общественному положенію, предоставляла имъ такую-же обстановку, въ которой сама находилась, и такъ какъ она принимала дѣтей на свое попеченіе только на короткое время, то и нельзя признать, чтобы Скублинская, или же проживавшія вмѣстѣ съ нею—Здановская и Купка могли съ вѣроятностью предвидѣть, что жизнь дѣтей должна была подвергнуться опасности и что дѣти эти умирали по ихъ, подсудимыхъ, винѣ. Признавая, поэтому,

подсудимыхъ невиновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1453 или 1520 ст. ул. о нак., судебная палата нашла, что подсудимая Маріанна Скублинская вполне изобличается въ томъ, что, принимая на свое попеченіе, для помѣщенія въ воспитательный домъ, грудныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей за извѣстное вознагражденіе, обративъ это занятіе въ ремесло, она помѣщала этихъ дѣтей, до отдачи въ воспитательный домъ, на своей квартирѣ, причемъ окружала ихъ неблагоприятными условіями, въ обширномъ смыслѣ слова, относительно помѣщенія, питанія и ухода. Вслѣдствіе этихъ неблагоприятныхъ условій нѣкоторыя изъ дѣтей, находившихся на попеченіи Скублинской, заболѣвали, у нихъ развивалась атрофія и онѣ умирали; но, не смотря на это, Скублинская оставляла ихъ безъ всякой помощи, и, хотя не сознавала, что жизнь дѣтей вслѣдствіе этого находится въ опасности, такъ какъ обстановка, которою были обставлены дѣти, была для Скублинской и для лицъ, вѣрившихъ ей своихъ дѣтей, обычною и о лучшей она не имѣла понятія, но тѣмъ не менѣе дѣлала это намѣренно, потому что она не была принуждена къ такому образу дѣйствій какими-либо обстоятельствами, извиняющими или оправдывающими ея поступокъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, судебная палата, поставивъ на свое разрѣшеніе вопросъ о виновности Скублинской въ томъ, что принимая къ себѣ чужихъ новорожденныхъ дѣтей безъ рѣшительнаго намѣренія на смертоубійство ихъ, но завѣдомо и съ умысломъ оставляя ихъ безъ надлежащаго ухода при дурныхъ гигиеническихъ условіяхъ, не давая имъ достаточной пищи и оставляя нѣкоторыхъ изъ дѣтей безъ пищи, она поставила ихъ въ такое положеніе, что жизнь ихъ, по всей вѣроятности, должна была подвергнуться опасности, послѣдствіемъ чего и была смерть нѣкоторыхъ изъ дѣтей,—разрѣшила его утвердительно, добавивъ однако, что Скублинская дѣтей безъ всякой пищи не оставляла и съ вѣроятностью не могла предвидѣть, что послѣдуетъ смерть. Придя на основаніи сего отвѣта, къ выводу, что преступное дѣяніе Скублинской заключается въ томъ, что, будучи, по данному обѣщанію, обязана имѣть попеченіе о дѣтяхъ, она съ намѣреніемъ оставляла ихъ безъ всякой помощи, не смотря на то, что дѣти эти болѣли, и чрезъ то подвергнула ихъ жизни опасности, хотя вовсе не имѣла намѣренія лишить ихъ жизни и не сознавала, что жизни этихъ дѣтей, по всей вѣроятности, грозитъ опасность,—судебная палата подвела его подъ преступленіе, предусмотрѣнное 1516 ст. ул. о наказ., и приговорила Скублинскую къ опредѣленному за такое по закону наказанію. Найдя, вмѣстѣ съ тѣмъ, что Эмилиі Здановской и Сусаннѣ Купкѣ, проживавшимъ въ одной комнатѣ со Скублинскою была извѣстна вся обстановка жизни въ ея квартирѣ и что онѣ имѣли возможность довести объ этомъ до свѣдѣнія надлежащей власти, чего не исполнили, судебная палата признала ихъ виновными въ томъ, что, имѣя возможность предупредить преступленіе, въ коемъ обвинена Скублинская, онѣ завѣдомо допустили содѣяніе онаго, и приговорила къ наказанію, какъ попустительницъ, по 15, 125 и 1516 ст. ул. о нак.—Раздѣливъ затѣмъ соображенія окружнаго суда о ви-

новности подсудимаго Польковского: въ составленіи, по уговору съ другими лицами, подложныхъ свидѣтельствъ, служащихъ для помѣщенія дѣтей въ воспитательный домъ, въ сдѣланіи на оныхъ надписи о засвидѣтельствованіи отъ имени полиціи и въ выдачѣ такихъ свидѣтельствъ Скублинской за извѣстное вознагражденіе и не находя его оправданій заслуживающими уваженія, судебная палата утвердила приговоръ окружнаго суда, коимъ Польковский присужденъ къ наказанію за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя 300 и 2 ч. 364 ст. ул. о нак. Въ кассационномъ протестѣ на этотъ приговоръ судебной палаты товарищъ-прокуроръ оной указываетъ, что окружный судъ, постановивъ на свое разрѣшеніе относительно Скублинской вопросъ о ея виновности въ томъ, что, будучи обязана, по данному обѣщанію, имѣть попеченіе о вѣрннхъ ей, для помѣщенія въ воспитательный домъ, малолѣтнихъ дѣтяхъ, съ намѣреніемъ оставила ихъ безъ всякой помощи и ухода и тѣмъ подвергла жизнь ихъ опасности, и, разрѣшивъ его утвердительно, примѣнила къ дѣянію подсудимой 1516 ст. ул. о нак.; судебная палата, поставивъ тѣ же вопросы въ отношеніи Скублинской, Здановской и Купки, оставила ихъ безъ отвѣта, ибо признала означенныхъ подсудимыхъ виновными по другимъ вопросамъ, поставленнымъ по признакамъ инаго преступленія и, повидимому, тѣмъ самымъ отказалась отъ примѣненія къ подсудимымъ дѣйствія 1516 ст. ул. о нак.—Однако въ окончательномъ выводѣ, она примѣнила въ немъ тотъ-же законъ, который былъ примѣненъ и окружнымъ судомъ къ Скублинской, что представляется неправильнымъ, такъ какъ вопросы, на которые послѣдовали утвердительные отвѣты палаты, поставлены по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1520, а не 1516 ст. ул. о нак., и тѣ фактическія данныя, которыя признаны установленными приговоромъ палаты, уже сами по себѣ даютъ полное основаніе для примѣненія, безъ всякихъ оговорокъ, къ подсудимымъ: Скублинской, Здановской и Купки именно 1520 ст.—Оговорки, сдѣланныя палатою, не давали ей основанія считать эту статью непримѣнимою, ибо первая изъ нихъ, (по дѣтей безъ всякой пищи не оставляла) не измѣняетъ состава преступленія, предусмотрѣннаго 1520 ст., а вторая является результатомъ того, что палата признала установленнымъ экспертизою, что между смертью нѣкоторыхъ дѣтей и ихъ пребываніемъ въ квартирѣ Скублинской существуетъ несомнѣнная связь, тогда какъ экспертиза установила, что дурное содержаніе и недостаточное кормленіе способствовали смерти всѣхъ, а не нѣкоторыхъ только дѣтей, умершихъ у Скублинской. Послѣдствіемъ недостаточной оцѣнки мнѣнія экспертовъ явилось прямое противорѣчіе между вопросомъ палаты о виновности Скублинской и отвѣтомъ на него, изъ сопоставленія коихъ явствуетъ, что Скублинская „завѣдомо, съ умысломъ, поставила дѣтей въ такое положеніе, послѣдствіемъ коего была смерть нѣкоторыхъ дѣтей, но . . . съ вѣроятностью не могла предвидѣть смерть“. Независимо отъ сего, поставленіе въ то положеніе, о которомъ говорится въ 1520 ст. ул., не можетъ быть приравнено къ „оставленію безъ помощи“. Оставляя безъ помощи, виновный какъ-бы отворачивается отъ той бѣды,

которая угрожаетъ жертвѣ, не рѣшается быть ея свидѣтелемъ и предоставляетъ жизнь жертвы своей на произволъ судьбы. Совершенно иная преступная рѣшимость проявляется у виновнаго, который „поставляетъ“ свою жертву въ такое положеніе, при которомъ съ вѣроятностью должна послѣдовать ея смерть. Здѣсь проявляется уже большая преступность, здѣсь виновный не содрагается передъ послѣдствіями своего дѣянія, не предоставляетъ эти послѣдствія на произволъ стихійныхъ силъ, а напротивъ самъ создаетъ для жертвы такое положеніе, вѣроятнымъ послѣдствіемъ котораго будетъ смерть. Скублинская, Здановская и Купка именно создавали это положеніе для дѣтей, поступавшихъ къ нимъ подъ условіемъ помѣщенія ихъ въ воспитательный домъ. Если признать, что подсудимыя завѣдомо съ умысломъ поставили дѣтей въ такое положеніе, послѣдствіемъ котораго была смерть нѣкоторыхъ изъ нихъ, то на ряду съ этимъ нельзя признать, не впадая въ противорѣчіе, что онѣ однако съ вѣроятностью не могли предвидѣть смерть, ибо на что-же въ такомъ случаѣ направлень умыселъ и къ чему относится выраженіе завѣдомо?—Поэтому товарищъ прокурора палаты ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты о Скублинской, Здановской и Купкѣ, за нарушеніемъ 797 и 892 ст. у. у. с. и вслѣдствіе неправильнаго примѣненія къ ихъ дѣяніямъ ст. 1516, вмѣсто ст. 1520 улож. о нак. Объ отмѣнѣ того-же приговора по нарушенію 797, 892 ст. у. у. и 15, 99, 128, 151 и 1516 ст. улож. ходатайствуютъ и защитники Скублинской и Купки, присяжные повѣренные Кіенскій и Клиновскій, указывая прежде всего на несогласіе и даже противорѣчіе между собою отдѣльныхъ положеній въ приговорѣ палаты. Такъ, установивъ, что Скублинская окружала дѣтей неблагоприятными въ обширномъ смыслѣ слова условіями, вслѣдствіе чего нѣкоторыя изъ дѣтей заболѣвали, что предполагаетъ намѣренность, палата въ то-же время признаетъ, что дѣтямъ, происходившимъ отъ родителей самаго низшаго класса, приносившимъ съ собою отъ рожденія предрасположенія къ болѣзнямъ или даже зародышъ ихъ, Скублинская предоставляла ту обстановку, въ которой сама (со своими дѣтьми и внукомъ) находилась, не сознавая, что подвергаетъ жизнь дѣтей опасности, ибо о лучшей обстановкѣ она не имѣла понятія. Этимъ ставится въ вину Скублинской то, чего вмѣнять въ вину нельзя: ея нищета, ея незнаніе гигиеническихъ условій, ея низкій уровень развитія. Отрицая сознаніе Скублинскою опасности для дѣтей, палата въ то-же время усматриваетъ намѣренность въ ея дѣйствіяхъ, „потому что она не была вынуждена къ такому образу дѣйствій какими-либо обстоятельствами, извиняющими или оправдывающими ея поступокъ“, но намѣренность вытекаетъ изъ сознанія; при отсутствіи послѣдняго, намѣренія признавать нельзя. Вслѣдствіе сего, окончательный выводъ палаты о виновности Скублинской и другихъ подсудимыхъ въ намѣренномъ оставленіи дѣтей безъ всякой помощи, чрезъ что ихъ жизнь была подвергнута ими опасности, не вытекаетъ изъ установленныхъ палатою положеній и объясняется тѣмъ, что представленное защитою удословленіе попечителя больницы Младенца Иисуса отъ 23 октября 1890 года

за № 3543, служащее къ опредѣленію степени годности попеченій Скублинской о дѣтяхъ, не было подвергнуто обсужденію. Между тѣмъ, изъ него явствуетъ, что смертность 122 дѣтей, сданныхъ Скублинскою въ больницу въ теченіе 1888, 1889 и 1890 г.г. составляла—въ 1888 г. 46,9%, въ 1889 г. —51,2%, а въ 1890 году 34,4%,—тогда какъ годовичная смертность грудныхъ дѣтей въ той-же больницѣ составляетъ около 60%, а за 125 лѣтъ существованія воспитательныхъ домовъ въ Имперіи—младенцевъ, отданныхъ въ нихъ, умерло, не доживъ до году, 77%. Оставленіе безъ разсмотрѣнія столь важнаго доказательства для сужденія объ оставленіи Скублинскою дѣтей безъ всякой помощи находится въ связи съ запрещеніемъ защитѣ говорить объ общественныхъ и жизненныхъ условіяхъ, среди коихъ жила Скублинская, чѣмъ существенно нарушены 612 и 617 ст. у. у. с.—Примѣненіе къ дѣянію Скублинской и Купки въ томъ видѣ, какъ оно установлено судебною палатою, ст. 1516 ул., представляется неправильнымъ какъ по буквальному ея смыслу, ибо, въ виду 1513 и 1514 ст., статья эта разумѣетъ оставленіе въ уединенномъ мѣстѣ дѣтей свыше семилѣтняго возраста, такъ и по точному ея разуму, ибо въ основѣ подводимаго подъ дѣяніе ея преступленія должны лежать положительно установленныя намѣренность и активность при такой обстановкѣ, при сознательномъ созданіи коей, строго опредѣленное этою статьею лицо оставлено безъ всякой помощи. Отрицая, вслѣдствіе этого и въ виду 99, 147 и 151 ст. улож., право палаты примѣнять къ данному случаю карательный законъ по аналогіи, защитникъ Скублинской, сверхъ того, указываетъ на нарушеніе 751 ст. у. у. с. отказомъ въ постановкѣ вопроса о виновности ея по 144 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., а защитникъ Купки объясняетъ, что приговоръ о ней несогласенъ ни съ соображеніями палаты, ни съ духомъ закона. Въ силу первыхъ, Купка оказывается виновною въ недонесеніи о томъ, что было результатомъ обычной, невозбуждающей сомнѣній обстановки Скублинской, т. е. въ дѣяніи, къ которому ст. 154, говорящая о недонесеніи о преступленіи, примѣнена быть не можетъ; въ силу втораго, даже и при признаніи Купки виновной по 15 ст. ул., она всетаки отвѣтственности не подлежитъ, на основаніи ст. 128 ул., какъ дочь Скублинской. Къ симъ жалобамъ присоединилась и Эмилія Здановская. Ходатайствуя объ отмѣнѣ того-же приговора палаты подсудимый Павелъ Польковский, признанный палатою виновнымъ въ умышенномъ, изъ корыстныхъ видовъ, засвидѣльствованіи завѣдомо ложныхъ удостовѣреній управляющихъ домами о проживаніи матерей незаконнорожденныхъ младенцевъ въ Варшавѣ, указываетъ на неправильное примѣненіе къ дѣянію его ст. 364 ул.—Статья 364 ул. говоритъ о выдачѣ завѣдомо подложнаго свидѣтельства о болѣзни, бѣдности и т. п.,—между тѣмъ, какъ то установлено и палатою, подсудимый никакихъ свидѣтельствъ не выдавалъ, а лишь дѣлалъ надписи о посвидѣльствованіи, причемъ до подписанія таковыхъ уполномоченнымъ лицомъ самыя удостовѣренія домовладѣльцевъ не имѣли характера официальныхъ документовъ, о подлогѣ коихъ упоминается въ ст. 300 и

364.—Признавъ, вопреки сему, подсудимаго виновнымъ не только по 300, но и по 2 ч. 364 ст., палата не опредѣлила, по 1 ч. 152 ст. ул. о нак., наказаніе за каждое преступленіе въ отдѣльности и принявъ совокупность таковыхъ за обстоятельство, увеличивающее вину, не поставила о немъ особаго вопроса, а приговоръ свой основала, въ нарушеніе 797 и 892 ст. у. у. с., не на опроверженіи доводовъ апелляціоннаго отзыва подсудимаго, а на отрицательныхъ предположеніяхъ. Сверхъ сего, неудовлетворивъ ходатайства подсудимаго о вызовѣ свидѣтеля Вольскаго и новыхъ экспертовъ для сличенія почерка, палата допустила существенное нарушеніе 889 ст. у. у. с., обязывающей ее войти въ обсужденіе всѣхъ частей отзыва.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора и обращаясь къ жалобѣ Польковскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что упоминаемая въ ст. 300 уложенія о наказаніяхъ свидѣтельства о болѣзни, бѣдности, хорошемъ поведеніи и имъ подобныя отличаются—отъ предусмотрѣнныхъ въ 294 ст. ул.—тѣмъ, что, имѣя цѣлю приносить пользу виновному въ ихъ подлогѣ, не угрожаютъ въ то-же время существованию опасностью имуществу и личности другихъ, ибо не требуютъ ни съ чьей стороны непремѣннаго исполненія, не содержатъ въ себѣ распоряженія начальства, или удостовѣренія правъ на имущество и не налагаютъ поэтому ни на кого безусловной юридической обязанности (р. уг. кас. д-та 1868 г. № 859, 1869 г. № 117 и 1875 г. № 46),—а отъ предусмотрѣнныхъ въ 1688 ст. ул.—тѣмъ, что упоминаемая въ ней свидѣтельства должны имѣть характеръ исходящихъ не отъ частныхъ лицъ, а отъ присутственныхъ мѣстъ или уполномоченныхъ отъ правительства лицъ (р. у. к. д-та 1868 г. № 859). Поэтому, составленіе или употребленіе подложнаго свидѣтельства, коимъ удостовѣряется дѣйствительное существованіе какого-либо факта, неустановляющаго въ чью-либо пользу имущественныхъ или личныхъ правъ, а лишь подлежащаго оцѣнкѣ, провѣркѣ или принятію въ соображеніе со стороны лица или учрежденія, могущаго оказать помощь, льготу или содѣйствіе предъявителю такого свидѣтельства, вполне подходитъ подъ указанія ст. 300 улож. о наказ. въ томъ случаѣ, когда сіе свидѣтельство имѣетъ признаки исходящаго отъ мѣстъ или лицъ, коимъ правительствомъ ввѣрена выдача таковыхъ, причемъ, для состава преступленія, предусмотрѣннаго сею статьею, безразлично: исходить-ли свидѣтельство отъ должностнаго лица, или хотя и недолжностнаго, но уполномоченнаго правительствомъ лица, на которое, установленнымъ порядкомъ, возложена обязанность, въ видахъ общественнаго благоустройства, удостовѣрять дѣйствительность тѣхъ или другихъ фактовъ. Предъявитель такого подложнаго свидѣтельства можетъ быть самъ и составителемъ онаго, но можетъ воспользоваться въ семъ отношеніи услугами другихъ лицъ и въ томъ числѣ тѣхъ изъ должностныхъ, на коихъ лежитъ обязанность изготовленія или выдачи свидѣтельствъ и которые помѣстятъ въ такое свидѣтельство завѣдомо ложныя свѣдѣнія о тѣхъ фактахъ, въ удостовѣреніе коихъ оно выдается. Преступныя дѣйствія сихъ послѣднихъ лицъ предусмотрѣны статьею 364 ул. о

наказ., имѣющей въ виду, какъ усматривается изъ ея точнаго смысла, именно тѣ самыя свидѣтельства, которыя указываются въ ст. 300 ул.—Поэтому и оставляя, за силою 5 ст. учр. суд. уст., безъ обсуждения объясненія Польковского по существу обстоятельствъ дѣла, надлежитъ признать, что ст. 300 и 2 ч. 364 ул. правильно примѣнены къ дѣяніямъ его, заключающимся, какъ то признано судебною палатою, въ томъ, что, состоя на службѣ въ полицейскомъ участкѣ и завѣдуя всякаго рода засвидѣтельствованиями, онъ изъ корыстныхъ видовъ составлялъ по уговору съ другими лицами, для представленія въ воспитательный домъ, подложныя свидѣтельства отъ управляющихъ домами, уполномоченныхъ удостовѣрять болѣзненное состояніе, бѣдность и проживаніе въ Варшавѣ по паспорту, не менѣе года, матерей незаконнорожденныхъ дѣтей, а также дѣлать на сихъ свидѣтельствахъ надписи отъ имени полиціи о засвидѣствованіи ихъ, согласно распоряженію Варшавскаго оберъ-полиціймейстера. Объясненія Польковского о нарушеніи палатою 1 п. 152 ст. ул. отсутствіемъ опредѣленія размѣра наказанія за каждое изъ содѣянныхъ имъ преступленій въ отдѣльности и непостановкою вопроса о совокупности, какъ объ особо увеличивающемъ вину обстоятельствѣ, не заслуживаютъ уваженія, въ виду того, что палатою относительно Польковского утверждень приговоръ Варшавскаго окружнаго суда, въ коемъ требованіе 1 п. 152 ст. улож. о нак., соблюдено вполне, относительно же совокупности преступленій никакой постановки особаго вопроса законъ не требуетъ. Въ равной мѣрѣ не заслуживаютъ уваженія и указанія его на нарушенія 791 и 892 ст. уст. уг. суд., ибо приговоръ судебной палаты о немъ построенъ не на однихъ отрицательныхъ предположеніяхъ, а на разборѣ представленныхъ по дѣлу уликъ и доказательствъ и на оцѣнкѣ оправданій, приведенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимаго, и ст. 889 уст. уг. суд., такъ какъ судебная палата, обсудивъ, въ распорядительномъ засѣданіи 26 января 1891 года, просьбу Польковского о вызовѣ свидѣтеля Вольскаго и о производствѣ новой экспертизы почерка подсудимаго и найдя, что ходатайство это удовлетворенію подлежать не можетъ за несущественностью для дѣла обстоятельствъ, о коихъ можетъ показать Вольскій, и за отсутствіемъ какихъ-либо уважительныхъ основаній для производства новой экспертизы при полной достаточности произведенной въ окружномъ судѣ, не имѣла уже основаній обсуждать это ходатайство подсудимаго въ своемъ приговорѣ, каковой по силѣ 2 п. 797 ст. у. у. с. долженъ содержать въ себѣ соображеніе обвиненія съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами. Переходя къ указаніямъ протеста и жалобъ защитниковъ Скублинской и Сусанны Купки на нарушеніе палатою 797 и 892 ст. уст. уг. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія эти представляются вполне основательными. Согласно 751 ст. у. у. с. судъ, провѣривъ выводы обвинительнаго акта и опредѣливъ, на сколько они развиваются, дополняются или измѣняются данными судебного слѣдствія и преніями сторонъ, ставитъ на свое разрѣшеніе, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ ст. 754 уст. уг. суд., вопросъ о винов-

ности подсудимаго. Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть основанъ на внутреннемъ убѣжденіи судей, выведенномъ изъ обсужденія въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла (уст. уг. суд. ст. 766). Представляя окончательное заключеніе суда по вопросу о виновности, онъ кладется въ основаніе сущности приговора, означаемого въ резолюціи (уст. угол. суд. ст. 786 и 788). По дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, эта сущность приговора, подробно изложенная, согласно съ разумомъ и словами закона, и основанная на соображеніи обвиненія какъ съ представленными по дѣлу доказательствами, такъ и съ законами, означается въ приговорѣ въ окончательной формѣ (уст. уг. суд. ст. 797). Поэтому обвинительный приговоръ суда долженъ содержать въ себѣ, независимо отъ изложенія обстоятельствъ дѣла, соображенія, приведшія судей къ утвердительному отвѣту на вопросъ о виновности, и точное опредѣленіе фактической стороны того преступнаго дѣянія, совершеніе коего подсудимымъ такимъ отвѣтомъ установлено. Между соображеніями этими, отвѣтомъ и выводомъ изъ отвѣта должна быть тѣсная связь и полное соответствіе. Только при наличности сихъ условій отвѣтъ судей можетъ быть считаемъ выраженіемъ ихъ внутренняго прочнаго и точнаго убѣжденія, почерпнутаго притомъ не изъ отдѣльно взятыхъ обстоятельствъ дѣла, а изъ всей ихъ совокупности и выраженного въ опредѣленномъ и ясномъ выводѣ, составляющемъ завершеніе послѣдовательнаго и отчетливаго обсужденія виновности подсудимаго въ приписываемыхъ ему преступныхъ дѣяніяхъ. Исходя изъ сего взгляда на внутреннее содержаніе и взаимную связь между собою отдѣльныхъ частей приговора, Правительствующій Сенатъ признавалъ существеннымъ нарушеніемъ разрѣшеніе судомъ дѣла на основаніи одного лишь соображенія обстоятельствъ онаго, безъ отвѣта на постановленный по этимъ-же обстоятельствамъ вопросъ (р. уг. к. д.—та 1870 г. № 288 и 1883 г. № 4).—не допускалъ какого-либо противорѣчія или несоответствія между приговоромъ и содержаніемъ отвѣтовъ, на основаніи коихъ сей приговоръ постановленъ (р. уг. к. д.—та, 1870 года № 441), и считалъ необходимымъ условіемъ приговоровъ, постановляемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, точное указаніе тѣхъ обстоятельствъ дѣла, изъ коихъ слагается законное понятіе о преступленіи, признанномъ судомъ (р. уг. к. д.—та 1869 г. № 871). Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ приговору Варшавской судебной палаты въ той его части, которая касается обвиненія Скублинской, Купки и Здановской въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1516 ст. ул. о нак., Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ немъ необходимаго единства и соответствія отдѣльныхъ частей. Поставивъ относительно виновности Скублинской изложенный выше 9 вопросъ, судебная палата утвердительнымъ на него отвѣтомъ, съ прибавкою словъ „но дѣтей безъ всякой пищи не оставляла и съ вѣроятностью не могла предвидѣть, что послѣдуетъ смерть“, признала Скублинскую виновною въ томъ, что, принимая къ себѣ чужихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, безъ рѣшительнаго намѣренія на смертоубійство ихъ, но завѣдомо и съ умысломъ оставляя ихъ безъ надлежащаго ухода, при дурныхъ

гигиеническихъ условіяхъ, и не давая имъ достаточной пищи, она поставила ихъ въ такое положеніе, которое имѣло своимъ послѣдствіемъ смерть нѣкоторыхъ изъ дѣтей, чего она съ вѣроятностью не могла предвидѣть. Такимъ образомъ, Скублинская въ сущности признана виновною въ томъ, что сознательно и умышленно, путемъ дурнаго содержанія принимаемыхъ ею дѣтей, поставила ихъ въ положеніе, подвергавшее ихъ жизнь опасности и вызвавшее смерть нѣкоторыхъ изъ нихъ, причемъ однако въ то-же время она не могла съ вѣроятностью предвидѣть, что смерть послѣдуетъ. Помимо внутренняго противорѣчія, заключающагося въ этомъ отвѣтѣ и состоящаго въ признаніи въ дѣйствіяхъ подсудимой завѣдомости и умышленности въ созданіи положенія, грозящаго опасностью жизни и вызвавшаго смертные случаи, на ряду съ отсутствіемъ предвидѣнія ею съ вѣроятностью того, что послѣдуетъ смерть, — отвѣтъ этотъ несогласуется ни съ соображеніями, на коихъ онъ основанъ, ни съ окончательнымъ изъ него выводомъ. — Опровергая въ своемъ приговорѣ обвиненіе подсудимой по 1520 ст. ул., палата нашла невозможнымъ признать, чтобы принимаемая Скублинскою дѣти были умышленно поставлены въ положеніе, вѣроятнымъ послѣдствіемъ коего является опасность для жизни, ибо ни Скублинская, ни кто-либо изъ подсудимыхъ не создавали для дѣтей завѣдомо такого положенія. Скублинская, женщина бѣдная, принадлежащая къ низшему классу, принимая дѣтей отъ женщинъ равныхъ съ нею по общественному положенію, предоставляла имъ, по заключенію судебной палаты, ту обстановку, которая была обычною для матерей этихъ дѣтей и для нея самой, причемъ о лучшей обстановкѣ она не имѣла и понятія. Установивъ такимъ образомъ отсутствіе умышленности въ созданіи для дѣтей обычной для ихъ родителей и для самой Скублинской обстановки, вытекающей изъ матеріальныхъ условій ихъ быта, и отсутствіе сознанія подсудимую какъ опасности такой обстановки для дѣтей, такъ и представленія о возможности лучшей, — судебная палата въ то-же время признала, что Скублинская намѣренно оставляла безъ всякой помощи дѣтей, окруживъ ихъ неблагоприятными, въ обширномъ смыслѣ слова, условіями относительно помѣщенія, питанія и ухода, не будучи принуждена къ тому какими-либо обстоятельствами, извиняющими или оправдывающими ея поступокъ. Такія соображенія палаты не могутъ однако служить основаніемъ для даннаго ею на вопросъ 9-й о виновности Скублинской отвѣта, ибо, съ одной стороны, ими прямо опровергается завѣдомое и умышленное поставленіе дѣтей въ положеніе, результатомъ коего была смерть нѣкоторыхъ изъ нихъ, вслѣдствіе оставленія ихъ безъ надлежащаго ухода и достаточной пищи при дурныхъ гигиеническихъ условіяхъ, а съ другой стороны, признается „оставленіе безъ всякой помощи“, о чемъ въ отвѣтѣ ничего не говорится, тогда какъ, при установленныхъ палатою условіяхъ матеріальнаго быта и обстановки Скублинской, дурныя гигиеническія условія и отсутствіе надлежащаго ухода и достаточной пищи не могутъ быть, особливо при несознаніи подсудимую вреда отъ сего, отождествляемы съ намѣреннымъ оставленіемъ безъ всякой помощи. Окончательный выводъ па-

латы изъ отвѣта на вопросъ о виновности Скублинской, равнымъ образомъ, не находится въ соотвѣтствіи ни съ этимъ отвѣтомъ, ни съ выше приведенными соображеніями палаты. Преступное дѣяніе Скублинской признано состоящимъ въ томъ, что будучи обязана, по данному обществу, имѣть попеченіе о дѣтяхъ, она съ намѣреніемъ оставляла ихъ безъ всякой помощи, несмотря на то, что дѣти эти болѣли, и чрезъ то подвергнула жизнь ихъ опасности, хотя и не сознавала, что жизни этихъ дѣтей, по всей вѣроятности, грозитъ опасность, каковое преступленіе, по заключенію судебной палаты, предусматрѣно 1516 ст. улож. о нак. Въ этотъ выводъ введены обстоятельства, неуказанныя ни въ вопросѣ о виновности Скублинской, ни въ отвѣтѣ на него. Такъ, въ вопросѣ не упоминается вовсе объ обязанности Скублинской, по данному обществу, имѣть попеченіе о дѣтяхъ, между тѣмъ этотъ признакъ, какъ входящій въ составъ законной квалификаціи дѣянія, предусматрѣннаго 1516 ст. ул. (р. уг. к. д-та 1874 г. № 213), долженъ былъ быть упомянутъ въ вопросѣ (р. уг. к. д-та 1869 г. №№ 557 и 831, 1870 г. № 634) и палата не имѣла права, въ окончательномъ выводѣ своего приговора, выходить изъ предѣловъ сего вопроса, устанавливая виновность подсудимой въ преступленіи, одинъ изъ существенныхъ признаковъ коего въ вопросѣ не упомянуто (р. у. к. д-та 1883 г. № 4 и 1889 г. № 10). Сверхъ сего, какъ уже упомянуто выше, признаніе оставленія безъ всякой помощи не вытекаетъ изъ обстоятельствъ, установленныхъ отвѣтомъ палаты на вопросъ о виновности Скублинской, а признаніе отсутствія у нея сознанія, что жизни дѣтей, по всей вѣроятности, грозитъ опасность, не соотвѣтствуетъ установленной тѣмъ-же отвѣтомъ невозможности для нея съ вѣроятностью предвидѣть, что послѣдуетъ смерть, — ибо наличность опасности для жизни не можетъ, по смыслу своему и значенію, быть приравниваема къ вѣроятному наступленію смерти. — Равнымъ образомъ, признаніе Скублинской виновною въ намѣренномъ оставленіи дѣтей безъ всякой помощи, при отсутствіи сознанія, что такая помощь нужна для устраненія опасности, грозящей ихъ жизни, противорѣчитъ, какъ справедливо указано въ протестѣ, отвѣту палаты, въ силу коего она признана виновною въ завѣдомомъ и умышленномъ поставленіи дѣтей въ положеніе, грозившее опасностью ихъ жизни. — Въ виду вышеизложеннаго, находя, что приговоръ Варшавской судебной палаты, относительно виновности Скублинской по 1516 ст. ул. о нак., и вытекающей отсюда по заключенію палаты виновности Купки и Здановской, представляетъ столь существенные недостатки по неточности своихъ положеній и несоотвѣтствію изложенныхъ въ немъ соображеній съ вопросомъ о виновности Скублинской, что не можетъ быть признаваемо въ силѣ судебного рѣшенія, и не входя, вслѣдствіе сего, въ об-сужденіе остальныхъ указаній протеста и жалобъ защитниковъ Скублинской, Купки и Здановской, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. уст. уг. суд., опредѣляетъ: 1) приговоръ Варшавской судебной палаты по настоящему дѣлу о Маріаннѣ Скублинской, Сусаннѣ Купкѣ и Эмилии Здановской по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусматрѣнномъ 1516 ст. ул., за

нарушеніемъ 797 и 892 ст. уст. уг. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло для новаго разсмотрѣнія объ упомянутыхъ подсудимыхъ, въ другой департаментъ той-же палаты 2) жалобу Польковскаго оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. уг. суд. и 3) жалобу Агнессы Здановской, за ея смертію, оставить безъ разсмотрѣнія.

32.—1891 года декабря 3-го дня. По дѣлу землевладѣльца Владислава Трембицкаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Выслушавъ жалобу Гродненскаго управленія государственными имуществами на приговоръ Кобрино-Пружанскаго мирового съѣзда, по обвиненію землевладѣльца Владислава Трембицкаго по ст. 57^а уст. о нак., и заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Кобрино-Пружанскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву пристава 1-го стана Пружанскаго уѣзда на оправдательный приговоръ мирового судьи 4 участка о землевладѣльцѣ Трембицкомъ, обвинявшемся въ обращеніи лѣсной почвы въ пахотное поле, оставилъ этотъ отзывъ безъ разсмотрѣнія за пропускомъ срока на подачу онаго, такъ какъ приговоръ судьи состоялся 9 ноября, а отзывъ поданъ лишь 7 декабря, между тѣмъ какъ дѣла о нарушеніи правилъ объ охраненіи лѣсовъ производятся, по закону, на основаніи правилъ о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, а по дѣламъ сего рода исчисленіе сроковъ для обжалованія приговоровъ производится со времени провозглашенія приговоровъ (рѣш. 1868 г. № 984). Находя этотъ приговоръ съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 147 и 1190 у. у. с., такъ какъ апелляціонный отзывъ пристава на приговоръ судьи посланъ на третій день по полученіи отъ судьи копии его приговора, Гродненское управленіе государственными имуществами ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго.—Принявъ во вниманіе: 1) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 7 мая 1891 г., по дѣлу дворянина Веліевейскаго, уже было разъяснено, что, въ виду ст. 1216³ у. у. с. (по прод. 1890 г.) и рѣшеній Прав. Сената 1868 г. № 984, 1866 г. № 92 и 1872 г. № 362, по дѣламъ о нарушеніи положенія о сбереженіи лѣсовъ—двухнедѣльный срокъ на обжалованіе приговоровъ мировыхъ установленій долженъ быть исчисляемъ, на общемъ основаніи, со времени провозглашенія приговора, а не со дня полученія казеннымъ или административнымъ управленіемъ копии приговора, и 2) что посему указаніе управленія государственными имуществами на нарушеніе съѣздомъ статей 147 и 1190 уст. угол. суд. лишено законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управленія государственными имуществами по сему дѣлу оставить безъ послѣдствій, за силою ст. 174 уст. угол. суд.

33.—1891 года декабря 3-го дня. По дѣлу крестьянина Василія Мохова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Выслушавъ жалобу Вологодскаго управленія государственными имуществами на приговоръ Кадниковскаго мирового съѣзда, по обвиненію крестьянина Василія Мохова по 9 ст. уст. о нак. и заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Кадниковскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Мохова въ томъ, что, заготовляя лѣсъ въ дачѣ своего довѣрителя, находящейся рядомъ съ казенною дачею, онъ чрезъ своихъ рабочихъ, вырубилъ въ этой послѣдней 16 сосенъ и $\frac{3}{10}$ куб. саж. дровъ,—призналъ что обвиняемый допустилъ порубку не намѣренно, но имѣя возможность предотвратить ее, не сдѣлалъ этого, и потому, согласно ст. 9 и 24 уст. о нак. и ст. 687 т. X ч. 1, опредѣлилъ: сдѣлать Мохову внушеніе и взыскать съ него въ пользу казны 27 р. 64 коп., т. е. сумму, равную стоимости порубленнаго его рабочими лѣса по таксѣ, а вырубленный лѣсъ предоставить въ распоряженіе управленія государственными имуществами. Находя этотъ приговоръ, противорѣчащимъ ст. 696 уст. лѣсн. и 158¹ уст. о нак., такъ какъ съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать въ пользу казны только ординарную стоимость вырубленнаго лѣса, а долженъ былъ присудить взысканіе оной въ двойномъ размѣрѣ, Вологодское управленіе государственными имуществами проситъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда.—Принявъ во вниманіе: 1) что ссылка управленія на ст. 696 уст. лѣсн. лишена законнаго основанія, такъ какъ по точному смыслу этой статьи она можетъ имѣть примѣненіе въ тѣхъ только случаяхъ, когда рубка казеннаго лѣса производится съ надлежащаго разрѣшенія, а не самовольно, или случайно, какъ это было сдѣлано рабочими Мохова; 2) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе управленія на нарушеніе съѣздомъ ст. 158¹ уст. о нак., ибо по силѣ этой статьи взысканію двойной стоимости незаконно срубленнаго лѣса подвергаются лишь виновные въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 155, 156 и 158 уст. о нак., между тѣмъ, какъ Моховъ ни въ одномъ изъ этихъ проступковъ не обвиненъ, и 3) что, признавъ Мохова виновнымъ въ проступкѣ, преслѣдуемомъ, ст. 9 уст. о нак., съѣздъ поступилъ совершенно правильно, присудивъ его къ уплатѣ вознагражденія казнѣ въ размѣрѣ, равномъ лишь стоимости вырубленнаго лѣса по установленной ст. 592 уст. лѣсн. таксѣ, такъ какъ, если согласно ст. 24 уст. о нак. и ст. 644 т. X ч. 1, виновные въ совершеніи какихъ-либо проступковъ обязаны вознаградить за причиненный ими ущербъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы самое вознагражденіе присуждалось съ нихъ въ двойномъ или иномъ превышающемъ цифру ущерба размѣрѣ; по статьѣ же 592 уст. лѣсн. ущербъ, происходящій отъ порубокъ и вообще лѣсоистребленій, долженъ опредѣляться на основаніи указанной въ этой статьѣ таксы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу упра-

вліянія государственными имуществоми оставить безъ послѣдствій, за силою ст. 174 у. у. с.

34.—1891 года декабря 3-го дня. *По дѣлу крестьянина Ларіона Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Мѣщаниновъ).

Витебскій мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Богданова въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, послѣдствіемъ чего былъ пожаръ въ казенной лѣсной дачѣ, нашелъ что протоколъ объѣздчика о пожарѣ въ казенной дачѣ составленъ 17 мая 1889 г., а переданъ лѣсничимъ мировому судѣ 9-го апрѣля 1890 г., т. е. спустя болѣе 10 мѣсяцевъ, а потому на основаніи ст. 21 уст. о нак. опредѣлилъ: за истеченіемъ давности дѣло производствомъ прекратить.

Сообразивъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу управления государственными имуществоми съ законами и обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ прежде всего слѣдующій вопросъ: должно ли къ дѣламъ о неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, послѣдствіемъ чего было истребленіе лѣса пожаромъ, примѣнять установленный въ ст. 21 уст. о нак. для лѣсоистребленій годовой срокъ давности, или же опредѣленный тою-же статьею для проступковъ иного рода шестимѣсячный срокъ давности?—Принимая во вниманіе: 1) что, согласно ст. 65 т. I зак. осн. и ст. 12 у. у. с., законы должны быть примѣняемы по точному и буквальному ихъ смыслу, безъ всякаго распространенія или произвольнаго толкованія; 2) что означенный въ статьѣ 21 уст. о нак. годовой срокъ давности установленъ лишь для дѣлъ о лѣсоистребленіяхъ, и 3) что затѣмъ онъ не можетъ быть распространяемъ на проступки иного рода, а въ томъ числѣ и на заключающіеся въ нарушеніи правилъ предосторожности отъ огня (ст. 88—95 уст. о нак.),—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что къ дѣламъ по обвиненіямъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 95 и 98 уст. о нак., долженъ быть примѣняемъ не годовой, а шестимѣсячный, установленный ст. 21 того-же устава, срокъ.—Обращаясь затѣмъ къ указанію управления государственными имуществоми на неправильное примѣненіе сѣздомъ ст. 21 уст. о нак. къ настоящему дѣлу, такъ какъ опредѣленный этою статьею шестимѣсячный срокъ не пропущенъ, ибо о проступкѣ Богданова было сообщено полиціи до истеченія означеннаго срока, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе это основательнымъ, ибо изъ дѣла видно, что о совершенномъ Богдановымъ 17 мая 1889 г. проступкѣ Ревельскій лѣсничій, 26 іюня того-же года за № 452, сообщилъ Велижскому уѣздному полицейскому управленію, по распоряженію котораго производилось по этому сообщенію дознаніе; но на это обстоятельство мировой сѣздъ не обратилъ вниманія, между тѣмъ, какъ по

силѣ ст. 21 уст. о нак., виновные въ проступкахъ освобождаются отъ наказанія за давностью только въ тѣхъ случаяхъ, когда проступки ихъ, въ теченіе опредѣленныхъ сроковъ, не сдѣлались извѣстными ни мировому судѣ, ни полиціи.—Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Витебскаго мирового сѣзда, по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ ст. 130 и 170 у. у. с., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Полоцкій мировой сѣздъ.

35.—1891 года декабря 10-го дня. *По дѣлу отставнаго корнета Александра Бартечева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Ѳ. Коши; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію отставнаго корнета Александра Бартечева въ убійствѣ артистки Варшавскихъ театровъ Маріи Висновской и выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ: что въ кассационной жалобѣ защитника Бартечева, присяжнаго повѣреннаго Штенгера, и въ словесныхъ объясненіяхъ, представленныхъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената какъ симъ послѣднимъ, такъ и присяжнымъ повѣреннымъ Андреевскимъ, поводами къ отмѣнѣ состоявшагося о Бартечевѣ приговора Варшавской судебной палаты признаются: 1) нарушеніе 325, 326, 573—577, 672 и 876 ст. уст. уг.—суд. отказомъ палаты въ вызовѣ экспертовъ-психіатровъ для выясненія сомнительнаго обстоятельства, представляющаго собою новое доказательство, долженствующее имѣть вліяніе на обнаруженіе истины и при томъ безъ законной мотивировки отказа; 2) неправильное толкованіе палатою понятія о раздраженіи, дающемъ основаніе для примѣненія 2 ч. 1455 ст. ул. о нак., и 3) нарушеніе 766, 797, 892, 680 и 683 ст. уст. уг. суд.—постановленіемъ приговора, основаннаго на догадкахъ и предположеніяхъ, несоставляющихъ выводовъ изъ достовѣрныхъ фактовъ. По отношенію къ *первому* изъ сихъ нарушеній изъ дѣла усматривается, что при производствѣ предварительнаго слѣдствія объ убійствѣ Висновской, отецъ обвиняемаго Бартечева обратился къ судебному слѣдователю съ заявленіемъ, въ которомъ, указывая на нервныя припадки у членовъ своей семьи, на самоубійство сына своего Николая и на признаки душевной болѣзни у нѣкоторыхъ изъ родственниковъ по восходящей и боковымъ линіямъ, просилъ, въ виду отсутствія не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ нормальныхъ мотивовъ для совершенія сыномъ его убійства, дать дѣлу движеніе въ порядкѣ 353—356 ст. уст. уг. суд.—Произведя рядъ слѣдственныхъ дѣйствій для провѣрки фактическихъ указаній, сдѣланныхъ въ семъ заявленіи, судебный слѣдователь нашелъ, что, въ виду выяснившихся при слѣдствіи данныхъ, къ предположенію о существованіи какого-либо разстройства въ здоровьѣ Александра Бартечева не представляется рѣшительно никакихъ основаній, почему, не усматривая поводовъ къ возбужденію, по отношенію къ нему, производства

по 353 ст. уст. уг. суд., постановилъ въ ходатайствѣ отца подсудимаго о начатіи такового производства отказать, о чемъ ему и объявить. Это постановленіе слѣдователя не было обжаловано въ порядкѣ, указанномъ ст. 491—500 уст. угол. суд. Въ судебномъ засѣданіи Варшавскаго окружнаго суда защитникъ Бартенева, присяжный повѣренный Плевако, на вопросъ объ оставленіи экспертовъ въ залѣ засѣданія на время судебного слѣдствія заявилъ, что онъ заинтересованъ тѣмъ, чтобы эксперты Троицкій и Дубиневичъ ознакомились съ матеріаломъ, который позволилъ-бы имъ, впоследствии, высказаться о характерѣ и степени вліянія Висновской на образъ дѣйствій подсудимаго и душевное его состояніе во время изслѣдуемаго событія. Оставленный поэтому въ залѣ засѣданія на все время судебного слѣдствія докторъ Троицкій, вызванный обвинительною властью, по окончаніи онаго, на вопросъ о томъ, способны-ли причины нравственнаго свойства, въ связи съполовою неудовлетворенностью, вызвать граничащее съ аффектомъ душевное настроеніе, несопряженное съ утратою сознательнаго отношенія къ своимъ дѣйствіямъ и обыкновенно называемое раздраженіемъ, отвѣтилъ: что подъ вліяніемъ нравственныхъ причинъ, а также полового возбужденія человѣкъ въ состояніи рѣшиться на убійство, но присовокупилъ, что давать въ этомъ отношеніи заключенія абстрактно—нельзя, нужно основываться на субъектѣ. Въ апелляціонной жалобѣ своей присяжный повѣренный Штенгеръ, защитникъ Бартенева, приходя къ убѣжденію, что преступленіе совершено имъ въ состояніи нравственно-болѣзненнаго возбужденія и угнетенія воли, называемомъ патологическимъ аффектомъ, и находя необходимымъ установить это состояніе при содѣйствіи психіатрической экспертизы, ходатайствовалъ о вызовѣ врачей—психіатровъ, спеціальныя знанія и опытъ коихъ прольютъ свѣтъ на психическое состояніе Висновской и Бартенева въ ночь преступленія и создадутъ почву для признанія невмѣняемости подсудимаго или для примѣненія къ его дѣянію 2 ч. 1455 ст. ул.—Къ этому ходатайству присоединился и самъ Бартенева. Определеніями отъ 30 марта и 10 апрѣля 1891 года судебною палатою въ ходатайствахъ этихъ было отказано въ виду того, что ни предварительнымъ, ни судебнымъ слѣдствіями не обнаружено данныхъ, указывающихъ на ненормальное состояніе умственныхъ способностей подсудимаго, либо на совершеніе имъ преступленія въ припадкѣ умоизступленія или совершеннаго безпамятства, а затѣмъ на судебномъ слѣдствіи означенный вопросъ не возбуждался. Обращаясь къ обсужденію указаній защитниковъ Бартенева на то, что определенія сія *не соответствуютъ дѣйствительности*, такъ какъ вопросъ о ненормальномъ состояніи подсудимаго въ моментъ совершенія преступленія возбуждался и на предварительномъ слѣдствіи, и на судѣ,—и *неправильны*, ибо судъ, по выслушаніи объясненій доктора Троицкаго, долженъ былъ, согласно 325, 326, 670 и 692 ст. уст. уг. суд., назначить испытаніе или освидѣтельствованіе Бартенева чрезъ избранныхъ имъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, при неисполненіи же сего судомъ, судебная палата, на основаніи 878 и 879 ст. уст. угол. суд. и при-

мѣняя ст. 575 и 576 того-же устава, обязана была обсудить уважительность просьбы о вызовѣ экспертовъ по вновь открывшимся обстоятельствамъ, устраненнымъ окружнымъ судомъ отъ своего разсмотрѣнія.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія эти не заслуживаютъ уваженія. Судебная палата отказала въ вызовѣ прѣсимыхъ экспертовъ вовсе не потому, что вопросъ о ненормальности умственныхъ способностей Бартенева не возбуждался ни при предварительномъ, ни при судебномъ слѣдствіи, а потому, что ни тѣмъ, ни другимъ не обнаружено данныхъ, указывающихъ на такое состояніе умственныхъ способностей подсудимаго или на совершеніе имъ убійства въ умоизступленіи и безпамятствѣ, и въ этомъ отношеніи заключеніе ея, какъ основанное на обстоятельствахъ, относящихся къ существу дѣла, не можетъ быть предметомъ провѣрки въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1875 г. № 148). Самое же возбужденіе подсудимымъ, его защитою или кѣмъ-либо изъ его родныхъ вопроса о ненормальности его умственныхъ способностей въ моментъ совершенія преступленія еще не можетъ само по себѣ обязывать ни судебнаго слѣдователя, ни судъ приступать къ изслѣдованію сего вопроса въ порядкѣ 353—356 ст. уст. уг. суд., ибо, по силѣ 353 и 355¹ ст. уст. уг. суд., такое изслѣдованіе должно имѣть мѣсто лишь тогда, когда по слѣдствію откроются обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что обвиняемый учинилъ преступное дѣйствіе въ состояніи безумія или сумашествія, или же въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, причемъ, согласно 353 ст. у. у. с., признаніе дѣйствительнаго существованія такихъ обстоятельствъ принадлежитъ судебному слѣдователю, постановленіе коего по сему предмету подлежитъ обжалованію на общемъ основаніи. Поэтому, провѣрка судебнымъ слѣдователемъ фактической стороны заявленія отца подсудимаго, законченная необжалованнымъ постановленіемъ объ отказѣ въ возбужденіи производства по 353—356 ст. уст. угол. суд., не могла обязывать ни судъ, ни судебную палату къ освидѣтельствованію Бартенева. Равнымъ образомъ данное докторомъ Троицкимъ на судѣ объясненіе, несодержащее въ себѣ никакихъ опредѣлительныхъ указаний относительно впаденія подсудимаго въ состояніе аффекта, при отсутствіи ходатайства подсудимаго и защитниковъ о направленіи дѣла, вслѣдствіе небывшихъ въ виду обвинительной камеры обстоятельствъ, по 549 ст. уст. уг. суд. (рѣш. 1868 г. № 540), судебною палатою правильно не признано возбужденіемъ вопроса объ умственномъ разстройствѣ Бартенева. Поэтому, разрѣшая, согласно 878—879 и 575—577 ст. уст. у. суд., ходатайство о вызовѣ экспертовъ психіатровъ и признавъ, что ни въ предварительномъ слѣдствіи, ни въ производствѣ суда не содержится данныхъ для возбужденія вопроса о ненормальномъ состояніи Бартенева во время убійства Висновской,—судебная палата тѣмъ самымъ достаточно опредѣлительно указала причины отказа своего въ этомъ ходатайствѣ и никакого нарушенія ст. 573—576 не допустила. Переходя затѣмъ къ объясненіямъ защитниковъ Бартенева о томъ, что палатою вовсе не обсуждена вторая часть ходатайства о вызовѣ экспертовъ, касаю-

щаяся необходимости опредѣленія психическаго состоянія Висновской, Правительствующій Сенатъ находить, что хотя и нельзя отрицать возможности такого изслѣдованія событія лишенія жизни, при коемъ можетъ встрѣтиться необходимость опредѣленія состоянія физическаго или душевнаго здоровья потерпѣвшаго, но что въ каждомъ дѣлѣ признаніе сей необходимости вполне зависитъ отъ рѣшающаго таковое по существу суда, коему, по соображеніи обстоятельствъ дѣла со свойствомъ взводимаго на обвиняемаго преступленія и съ характеромъ его оправданій, принадлежитъ, подлежащее, за силою 5 ст. учр. суд. уст., кассационной провѣркѣ, право признать необходимость спеціальнаго изслѣдованія вопроса о здоровьѣ потерпѣвшаго или ограничиться данными, уже собранными судебнымъ производствомъ. Поэтому, разсматривая дѣло по обвиненію Бартенева въ умышенномъ убійствѣ и имѣя предъ собою домогательство его о признаніи въ дѣйствіяхъ его запальчивости и раздраженія, — судебная палата имѣла право признать, какъ она и сдѣлала, что для опредѣленія личныхъ свойствъ Висновской достаточно сопоставленія свидѣтельскихъ о ней показаній, признавъ тѣмъ самымъ, что спеціальное изслѣдованіе о ея душевной ненормальности представляется для выясненія виновности подсудимаго излишнимъ. Вслѣдствіе сего, отсутствіе въ опредѣленіи судебной палаты объ отказѣ въ вызовѣ экспертовъ отвѣта на ходатайство о приглашеніи таковыхъ и для дачи объясненій о Висновской, — являясь нарушеніемъ 573—576 ст. уст. уг. суд. (рѣш. 1874 г. № 516, 1888 г. № 20), не можетъ однако быть признано, въ настоящемъ дѣлѣ, столь существеннымъ, чтобы повлечь за собою отмену обвинительнаго о Бартенеvѣ приговора. Обращаясь ко второму изъ указываемыхъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ находить, что судебная палата, устранивъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, предположеніе объ убійствѣ Висновской Бартенеvымъ по ея желанію и войдя въ обсужденіе вопроса о томъ, не было-ли это убійство совершено имъ въ состояніи страсти и раздраженія, установила, что все время, предшествовавшее смерти Висновской, подсудимый былъ веселъ и спокоенъ и что онъ, имѣя полную возможность обдумать и взвѣсить свой поступокъ, не смотря на это выполнилъ убійство вполне сознательно, дѣйствуя хладнокровно и послѣдовательно. Поэтому палата не усмотрѣла въ дѣлѣ данныхъ для признанія, что убійство совершено подсудимымъ въ такомъ состояніи страсти, запальчивости и раздраженія, которое предусмотрено 2 ч. 1455 ст. ул., т. е. при условіи возникновенія и осуществленія преступнаго намѣренія въ одномъ непрерывно продолжающемся возбужденномъ состояніи, вслѣдствіе чего и примѣнила къ дѣянію его 1 ч. ст. 1455 ул. о нак. Такое примѣненіе карательнаго закона къ выводу, сдѣланному палатою изъ обстоятельствъ дѣла, представляется вполне правильнымъ. Толкованіе состоянія запальчивости и раздраженія, какъ такого, которое сплываетъ въ одномъ душевномъ напряженіи и возникновеніе злаго умысла, и приведеніе его въ исполненіе, не устраняетъ, вопреки доводамъ кассационной жалобы, возможности болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, въ теченіе котораго длится аффектированное состояніе. Такое состояніе можетъ продолжаться, въ зависимости отъ разныхъ личныхъ и мѣстныхъ условий, долго,

но для того, чтобы оно было основаніемъ для признанія убійства содѣяннымъ въ запальчивости и раздраженіи, необходимо отсутствіе перерыва между возникновеніемъ намѣренія и его осуществленіемъ, — перерыва, въ теченіи коего, отдавшійся гнѣву, отчаянію, чувству досады, имѣлъ возможность взвѣсить свои дѣйствія, обдуматься и овладѣть собою. Установленіе существованія такого перерыва на основаніи обстоятельствъ дѣла всецѣло принадлежитъ суду, рѣшающему таковое по существу. Поэтому, признавъ, что убійство Висновской было задумано и выполнено подсудимымъ не въ непрерывно продолжавшемся возбужденномъ состояніи, а при наличности обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ, что онъ имѣлъ возможность вполне обдумать и взвѣсить свой поступокъ, судебная палата не имѣла основанія примѣнять къ нему 2 ч. 1455 ст. ул. о нак. — Переходя наконецъ къ *третьему* нарушенію, выразившемуся, согласно указаніямъ кассационной жалобы, въ постановленіи приговора вопреки узаконеніямъ, опредѣляющимъ свойство и способъ обсужденія доказательствъ, на коихъ онъ долженъ быть построенъ, — Правительствующій Сенатъ признаетъ указанія эти лишенными основанія. Приговоръ палаты содержитъ въ себѣ подробное обсужденіе всей совокупности обстоятельствъ дѣла въ сопоставленіи ихъ съ объясненіями подсудимаго, причемъ выводъ, дѣлаемый изъ каждой отдѣльной группы обстоятельствъ, какъ основанный на существѣ дѣла, вовсе обсужденію въ кассационномъ порядкѣ подлежать не можетъ (ст. 5 учр. суд. уст.). Независимо отъ сего, въ частности, фактическія указанія кассационной жалобы на невѣрное изложеніе данныхъ дѣла въ приговорѣ — не подтверждаются, въ должной, для признанія нарушенія 797 и 892 ст. у. у. с., мѣрѣ, содержаніемъ приговора. Такъ, вопреки указаніямъ жалобы, показаніе Бартенева о томъ, что Висновская его не любила, приведено въ приговорѣ совершенно согласно съ даннымъ имъ при предварительномъ слѣдствіи, на которое онъ сослался на судѣ, прося прочесть таковое взаимно своихъ личныхъ объясненій; — выводъ же палаты о томъ, что, убивъ Висновскую, Бартенеvъ, исполняя ея послѣднюю волю, положилъ на нее вишни и визитныя карточки, основанъ, какъ значится въ приговорѣ, не на показаніи подсудимаго, а на данныхъ судебного слѣдствія, сопоставленныхъ палатою съ показаніемъ вызваннаго по просьбѣ подсудимаго свидѣтеля Барковского. — Наконецъ, заключенія судебной палаты о томъ, что свиданіе Висновской съ Бартенеvымъ должно было быть послѣднимъ и что характеръ и нравственныя свойства подсудимаго не допускаютъ пребыванія его въ темнотѣ у трупа убитой, — какъ основанныя на соображеніи всего матеріала, бывшаго предметомъ судебного изслѣдованія, — будучи осуществленіемъ предоставляемаго суду ст. 766 уст. уг. суд. права, никакого нарушенія сей статьи не представляютъ. — Признавая по изложеннымъ соображеніямъ кассационную жалобу защитника Александра Бартенева, присяжнаго повѣреннаго Штенгера, незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Штенгера оставить, за силою 912 ст. у. у. с. безъ послѣдствій.

36.—1891 года апрѣля 9-го дня. По дѣлу отставнаго штабсъ-капитана *Владимира Сазонова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Коши.)

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію его, прежде всего, подлежитъ возбужденный защитникомъ подсудимаго вопросъ о правильности преданія послѣдняго суду. Витебскій окружный судъ предложилъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу два, согласные съ выводами обвинительнаго акта, вопроса, а именно: 1) виновенъ-ли отставной штабсъ-капитанъ Сазоновъ въ томъ, что, состоя повѣреннымъ крестьянъ Рѣжицкаго уѣзда, Макашанской волости, братьевъ Павла и Никифора Симоновыхъ Крутовыхъ и получивъ лѣтомъ 1876 года совершенную имъ, Сазоновымъ, въ бывшей Витебской соединенной палатѣ уголовного и гражданскаго суда 8 іюня 1876 года, по довѣренности Крутовыхъ, на имя жены своей Маріи Осиповой Сазоновой, закладную крѣпость на принадлежащее Крутовымъ имѣніе „Ковнаты“, Рѣжицкаго уѣзда, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, не передалъ Крутовымъ ни упомянутой закладной крѣпости, присвоивъ себѣ эту закладную, ни занятыхъ подъ закладную денегъ, въ суммѣ 20000 руб. и 2) виновенъ-ли тотъ-же Сазоновъ въ томъ, что, воспользовавшись, съ корыстной или иною личною цѣлью, имѣвшеюся у него бланковою подписью крестьянина Рѣжицкаго уѣзда, Макашанской волости, Павла Симонова Крутова, повѣренною ему, Сазонову, для написанія прошенія, самовольно, безъ вѣдома и согласія Крутовыхъ, вписалъ надъ упомянутою бланковою подписью текстъ росписки, отъ 10 іюля 1876 года, удостовѣряющей полученіе Павломъ Крутовымъ отъ него, Сазонова, закладной крѣпости, совершенной въ бывшей Витебской соединенной палатѣ уголовного и гражданскаго суда 8 іюня 1876 г. на имѣніе Крутовыхъ „Ковнаты“ Рѣжицкаго уѣзда, въ суммѣ 20000 рублей, на имя Маріи Осиповой Сазоновой, и эту, завѣдомо для него, Сазонова, подложную росписку представилъ въ августѣ 1883 года въ упомянутую соединенную палату въ опроверженіе иска Крутовыхъ къ нему, Сазонову, въ суммѣ 25.764 руб. по представленному расчету?—Вслѣдствіе данныхъ на эти вопросы присяжными засѣдателями утвердительныхъ отвѣтовъ, окружный судъ призналъ, что первое изъ преступленій предусотрѣно 1711 ст. улож., а второе—1694 и 1692 ст.—Принявъ засимъ во вниманіе, что первое преступленіе покрывается давностью и что, по сему и въ силу 158 ст. улож. и Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 года, Сазоновъ не подлежитъ за таковое наказанію, приговорилъ Сазонова за второе преступленіе къ наказанію, въ 5 степ. 31 ст. улож. означенному. Ближайшее разсмотрѣніе постановленныхъ судомъ вопросовъ приводитъ къ заключенію, что они не содержатъ въ себѣ признаковъ преступленія, причемъ въ нихъ законнымъ, или безразличнымъ, въ смыслѣ гражданскаго права, дѣйствіямъ придается характеръ уголовного дѣянія. Первый вопросъ о томъ, виновенъ-ли Сазо-

новъ въ передачѣ Крутову закладной крѣпости на имя Маріи Сазоновой и въ присвоеніи ея себѣ и въ передачѣ занятыхъ подъ закладную 20000 руб., представляется неправильнымъ и по формѣ, и по содержанію. По формѣ онъ неправиленъ потому, что въ послѣдней своей части содержитъ въ себѣ указаніе на дѣяніе, неимѣющее уголовного характера.—Непередача повѣреннымъ полученныхъ имъ на имя его довѣрителя денегъ довѣрителю, безъ установленія, что деньги эти присвоены или растрочены, не составляетъ еще само по себѣ преступленія, а даетъ лишь право къ истребованію отъ повѣреннаго отчета въ порядкѣ исковаго производства и можетъ вызывать уголовное преслѣдованіе, какъ это неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, лишь послѣ признанія гражданскимъ судомъ повѣреннаго обязаннымъ возвратить полученную имъ сумму довѣрителю и при обнаруженіи, что повѣренный этой суммы возвратить не можетъ, или не хочетъ, такъ какъ онъ ее присвоилъ или растратилъ. Между тѣмъ, введеніе такого обстоятельства въ вопросъ присяжнымъ засѣдателямъ не можетъ не вліять на представленіе ихъ о преступномъ характерѣ дѣйствій Сазонова и могло побудить ихъ думать, что Сазоновъ обвиняется въ присвоеніи 20000 р., тогда какъ не только въ предшествовавшемъ гражданскомъ производствѣ указывалось на то, что закладная была выдана по расчетамъ между Сазоновымъ и Крутовыми, причемъ она служила лишь обезпеченіемъ денежныхъ обязательствъ Крутовыхъ, но даже и въ прошеніи самого Павла Крутова, возбуждавшаго уголовное преслѣдованіе, было заявлено, что имъ отъ Сазонова не было получено никакихъ денегъ, такъ какъ закладная служила лишь обезпеченіемъ прежняго его долга Сазонову, въ суммѣ 10.900 руб., и могущихъ вновь возникнуть между ними обязательствъ, о чемъ занесено и въ обвинительный актъ. Разсматриваемый вопросъ неправиленъ и по содержанію, такъ какъ дѣяніе повѣреннаго залогодателя, передающаго закладную не ему, а залогопринимателю, не только не заключаетъ въ себѣ признаковъ какого-либо преступленія, но и вполне соответствуетъ смыслу самой залоговой сдѣлки и точному указанію примѣчанія къ ст. 1650 и ст. 1651 и 1652-й 1 ч. X т. зак. гражд., причемъ совершеніе закладной крѣпостнымъ порядкомъ дѣлаетъ находженіе закладной въ рукахъ залогодержателя неимѣющимъ, для опредѣленія правъ залогодателя, никакого особаго значенія, такъ какъ каждая изъ сторонъ, участвовавшихъ въ сдѣлкѣ, т. е. и залогодатель, и залогодержатель, имѣютъ право требовать отъ старшаго нотаріуса или изъ крѣпостнаго отдѣленія выписъ или копію съ нея для удостовѣренія своихъ правъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ Крутовы не отрицаютъ того, что закладная была совершена согласно ихъ желанію и состоявшемуся между ними и Сазоновою соглашенію, эта закладная должна была находиться въ рукахъ Сазоновой, какъ принявшей имѣніе „Ковнаты“ въ залогъ, и Сазоновъ, передавъ закладную своей женѣ, не только не совершилъ уголовного преступленія, но даже ничѣмъ не нарушилъ правъ своихъ довѣрителей. Поэтому, соображенія обвинительнаго акта о доказанности или недоказанности расчетовъ по закладной крѣпости на имѣніе „Ковнаты“ представляются не толь-

ко излишними, но и неправильными, нарушая точный смысл 1643 ст. 1 ч. X т., определяющей условия совершения закладных, и целый ряд решений гражданского кассационного департамента (1879 г. № 128, 1880 г. № 247 и 1881 г. № 121), которыми признано, что коль скоро закладная совершена с соблюдением условий, указанных 1643 ст., то опровергать ее содержание свидетельскими показаниями не дозволяется. Допущение опровержений или проверки содержания крепостных актов, незаподозранных в подложности, свидетельскими показаниями, отнимало-бы всякое значение у закона, устанавливающего в сих актах твердое и непререкаемое доказательство укрѣпления правъ на недвижимое имущество. Поэтому, первый вопросъ суда, построенный на выводах обвинительного акта, основанъ на обстоятельствах, подлежащихъ вѣдѣнію суда уголовного и немогущихъ быть вмѣняемыми въ вину подсудимому, и самое преданіе его суду по этому обвиненію представляется вполне неправильнымъ. По второму вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1694 улож. караетъ того, кто, пользуясь вѣренною ему бланковою подписью для написанія какого-либо акта, самовольно напишетъ другой актъ, убыточный или вредный для вѣрившаго бланкъ, и употребить для своей выгоды бланковую подпись; почему для примѣненія этой статьи необходимо, чтобы надъ бланковой подписью былъ написанъ актъ и чтобы этотъ актъ былъ убыточенъ или вреденъ, т. е. чтобы пользованіе бланкомъ было обращено въ выгоду обвиняемаго и во вредъ бланкодателя. Входя въ обсужденіе того, можетъ-ли быть признана росписка, въ коей значится, что Крутовъ получилъ отъ Сазонова закладную крепость для передачи ея Маріи Сазоновой, такимъ актомъ, о которомъ говорится въ 1694 и 1692 ст. улож., Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно послѣдней статьи, актами признаются тѣ письменныя сдѣлки, которыя въ дѣлахъ исковыхъ, тяжбныхъ и торговыхъ могутъ быть принимаемы за доказательство права на имущество или принятія какихъ-либо обязанностей. Въ рѣшеніи уголовного кассационнаго департамента по дѣлу Пояркова, 1876 г. № 96, и въ рядѣ рѣшеній, разъясняющихъ 1694 и 1692 ст., признано, что для примѣненія ст. 1694 необходимо внесеніе въ бланкъ обязательства или отказа отъ какихъ-либо правъ лица, давшего бланкъ; поэтому не всякое пользованіе бланкомъ подходитъ подъ ст. 1694, а лишь такое, которое устанавливаетъ извѣстныя гражданскія правоотношенія между лицомъ, давшимъ бланкъ, и другимъ физическимъ или юридическимъ лицомъ; написаніе же надъ бланкомъ текста, который не устанавливаетъ никакого обязательства или свидетельствуетъ объ обстоятельствѣ, которое никакого обязательства устанавливать не можетъ, не подходитъ подъ 1694 ст.—Вмѣстѣ съ тѣмъ упомянутая росписка не соответствуетъ и другимъ требованіямъ 1694 ст., т. е. вредности и убыточности написаннаго надъ бланкомъ, такъ какъ полученіе или передача закладной, совершенной крепостнымъ порядкомъ и нигдѣ неоспариваемой, залогодержателю, никакихъ правъ залогодателя не нарушаетъ и никакихъ выгодъ одному, по отношенію къ другому, не доставляетъ. Поэтому, существованіе спорной росписки ни въ

какомъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ, что Сазоновъ составилъ вредный или убыточный для Крутовыхъ актъ, тѣмъ болѣе, какъ усматривается изъ дѣла, что вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ С.-Петербургской судебной палаты 15 февраля 1888 г. признано, что даже доказанность подложности росписки 10 іюля 1876 г. не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія вопроса о безденежности закладной въ порядкѣ гражданского судопроизводства, такъ что написаніе такой росписки, несодержащей въ себѣ притомъ какого-либо обязательства, представляется совершенно безцѣльнымъ и неподходящимъ подъ указаніе 1694 ст.—Признавая на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что уголовное производство противъ Сазонова возбуждено неправильно, по отсутствію въ дѣяніяхъ его признаковъ преступленія, и что опредѣленіе о преданіи его суду состоялось безъ соображенія предшествовавшаго гражданского производства, въ нарушение 29 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ Витебскаго окружнаго суда и все производство по настоящему дѣлу, начиная съ преданія Сазонова суду, отмѣнить со всѣми послѣдствіями, за силою 29 ст. у. у. с.

37.— 1891 года ноября 11-го дня. По дѣлу дворянина *Игнатія Коркозовича*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Бѣлоостоцькій; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора Н. Б. Якоби.)

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи объясненій сторонъ и заключенія и. о. товарища оберъ-прокурора находитъ: А.) По кассационной жалобѣ защитника дворянина Игнатія Коркозовича присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго:—I.) Въ отношеніи признанія вина Коркозовича водочнымъ издѣліемъ: указаніе защиты Коркозовича во 1) на то, что Виленская судебная палата неправильно признала старую водку Коркозовича за водочное издѣліе, нарушивъ этимъ ст. 314 уст. пит., изд. 1887 г., и ст. 892 уст. угол. суд., лишено правильного основанія по слѣдующимъ соображеніямъ: приговорами Минскаго окружнаго суда и Виленской судебной палаты установлено, что оказавшіяся въ Чепелевскомъ заводскомъ подвалѣ по ревизіи 21 мая 1885 г., 3443 ведра спиртной жидкости, выдаваемой Коркозовичемъ за „старую водку“, представляли не этотъ естественный продуктъ долгаго храненія спирта или хлѣбнаго вина, а искусственную *настойку* на чайныхъ листьяхъ. На точномъ же основаніи подлежащей въ данномъ случаѣ примѣненію 271 ст. уст. пит., изд. 1876 г. (по прод. 1879 г.), всякая искусственная спиртная *настойка*, потребляемая какъ напитокъ, признавалась (при дѣйствіи закона 26 декабря 1878 г., на которомъ означенная статья основана)—за водочное издѣліе, подлежащее оплатѣ дополнительнымъ (водочнымъ) акцизомъ. Въ этомъ отношеніи и нынѣ дѣйствующая основанная на законѣ 9-го декабря 1885 г., статья 314 уст. пит., изд. 1887 г., которую защита Коркозовича считаетъ нарушенною, никакихъ коренныхъ измѣненій въ характеристикѣ водочныхъ издѣлій не представляетъ, такъ что

и по этой послѣдней статьѣ *настоянки* отнесены къ разряду тѣхъ особыхъ, приготовляемыхъ изъ вина и спирта напитковъ, которые признаются водочными издѣліями, обложенными (ст. 317 того-же уст.) особымъ дополнительнымъ акцизомъ. При такомъ прямомъ указаніи закона, „старая водка“ Коркозовича правильно признана *водочнымъ издѣліемъ*, подлежащимъ оплатѣ указаннымъ акцизомъ, который однако внесенъ не былъ. Въ виду вышеизложеннаго представляется лишенною значенія ссылка кассационной жалобы на то, что *примѣтки чая* въ вино Коркозовича, поставленное на „старую водку“, могло будто-бы только ускорить процессъ старѣнія, но отнюдь не измѣнить природныхъ качествъ и особенностей „старой водки“, какъ продукта естественнаго образования, непризнававшася водочнымъ издѣліемъ. Равнымъ образомъ лишена значенія кассационнаго повода и ссылка означенной жалобы на нарушение палатою 892 ст. у. у. с.—Нарушеніе этой статьи усматривается защитою Коркозовича собственно въ томъ, что палата, признавъ, „что какія-бы то ни было *подмѣси* въ водку для приданія ей тѣхъ или другихъ качествъ составляютъ производство водочнаго издѣлія“, уклонилась отъ обсуждения сдѣланнаго въ апелляціонномъ отзывѣ указанія на существенное различіе между правилами приложенія къ ст. 271 уст. пит., изд. 1876 г. (по прод. 1879 г.) и нынѣ дѣйствующею ст. 314 того-же устава, изд. 1887 г., такъ какъ по означенному приложенію къ 271 ст. присутствіе *постороннихъ примѣсей* въ напиткахъ изъ вина и спирта считалось отличительнымъ признакомъ *водочнаго издѣлія* (прим. къ 2 ст. означеннаго приложенія), между тѣмъ, какъ въ ст. 314 уст. пит. 1887 г. объ этомъ характеризующемъ водочное издѣліе признакъ ничего не упомянуто, изъ чего, по мнѣнію защиты Коркозовича, будто-бы слѣдуетъ, что въ настоящее время законодательство наше вовсе не считаетъ одну наличность *посторонней примѣси* въ винѣ и спиртѣ условіемъ, совершенно достаточнымъ для признанія спиртнаго напитка издѣліемъ *водочнымъ*. Означенный доводъ кассационной жалобы лишень значенія уже потому, что у Коркозовича выдѣлка подъ видомъ старой водки, чайной настойки имѣла мѣсто, какъ установлено въ приговорѣ палаты въ промежутокъ времени отъ *окончанія* на Чепелевскомъ заводѣ винокуреннаго *періода 1882²/₃ г. до 26 апрѣля 1885 г.* слѣдовательно *раньше изданія закона 9 декабря 1885 г.*, на которомъ основана помянутая 314 ст. уст. пит. изд. 1887 г., вслѣдствіе чего въ данномъ случаѣ и не предстоитъ необходимости руководствоваться этою послѣднею статьею закона. Но если-бы даже примѣненіе ея къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла было обязательно, то и въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы признать правильнымъ причисленіе окружнымъ судомъ и палатою чайной настойки Коркозовича къ разряду водочныхъ издѣлій не только потому, что, какъ указано уже выше, статья 314-я также относитъ *настоянки* къ разряду подобныхъ напитковъ, но и потому что изъ сопоставленія означенной 314 ст. съ 332 и, въ особенности, съ 341 ст. уст. пит. изд. 1887 г. явствуетъ, что *постороннія примѣси*, и въ настоящее время отнюдь не утратили значенія отличительнаго признака водочнаго издѣлія. Усматри-

ваемое же въ редакціонномъ отношеніи различіе между прилож. къ ст. 271, (по прод. 1879 г.) и 314 ст. уст. пит., изд. 1887 г., свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что позднѣйшій законъ содержитъ въ себѣ болѣе широкую, а не болѣе узкую, какъ это утверждается въ кассационной жалобѣ, характеристику водочныхъ издѣлій.—Во 2) защита Коркозовича въ п. п. 2 и 3 кассационной своей жалобы, указываетъ на нарушеніе 325, 766, 789, 797 и 879 ст. у. у. с., усматривая нарушеніе этихъ статей въ томъ, что палата, отказавъ защитѣ, безъ объясненія причинъ, въ производствѣ новой экспертизы для точнаго опредѣленія дѣйствительнаго присутствія „теина“ въ *каждой* изъ запозрѣнныхъ бочекъ „старой водки“ Коркозовича, нашла возможнымъ основать свой приговоръ на результатѣ изложеннаго въ актѣ технического при департаментѣ неокладныхъ сборовъ комитета, отъ 29 февраля 1887 года, изслѣдованія (генеральная проба) общей смѣси пробъ, взятыхъ изъ каждой бочки особо, тогда какъ сами-же эксперты комитета отозвались, что присутствіе *теина* обнаружено *не во всѣхъ* безъ исключенія пробахъ, а лишь въ *огромномъ ихъ большинствѣ*. Правительствующій Сенатъ признаетъ означенные пункты кассационной жалобы незаслуживающими уваженія. Своимъ опредѣленіемъ отъ 16-го іюня 1889 г., по предмету ходатайства защиты Коркозовича о производствѣ новой экспертизы при непремѣнномъ участіи профессоровъ Менделѣева и Коновалова, палата отказала въ вызовѣ этихъ новыхъ экспертовъ, за отсутствіемъ достаточныхъ къ тому оснований, въ виду заключеній экспертовъ, спрошенныхъ въ окружномъ судѣ. Въ приговорѣ же своемъ по существу дѣла палата пояснила, что указаніе апеллятора на неточность имѣвшейся въ виду окружнаго суда экспертизы, какъ относительно способа химическаго изслѣдованія пробъ вина Коркозовича, такъ и относительно самаго опредѣленія присутствія въ винѣ теина, не заслуживаетъ, по ея мнѣнію, уваженія, потому что не возникаетъ никакого сомнѣнія какъ въ правильномъ производствѣ означенной экспертизы, такъ и въ основательности заключеній экспертовъ относительно нахождения въ винѣ теина. Къ сему, въ разрѣшеніе возбужденнаго апелляторомъ сомнѣнія на счетъ дѣйствительности присутствія теина въ каждой изъ отдѣльныхъ пробъ вина, поступившихъ для изслѣдованія въ техническій комитетъ, но имъ въ частности надлежащимъ образомъ неизслѣдованныхъ, палата присовокупила, что это сомнѣніе устраняется результатомъ опредѣленія теина въ генеральной пробѣ (смѣси) отъ всей коллекціи отдѣльныхъ пробъ вина, какъ это явствуетъ, по мнѣнію палаты, изъ акта комитета отъ 29 февраля 1887 г. Приведенныя сужденія палаты, побудившія ее отклонить ходатайство защиты Коркозовича о производствѣ новой экспертизы, представляютъ оцѣнку доказательствъ и выводы по существу дѣла, касаясь при томъ такого судебнаго дѣйствія, которое зависѣло отъ усмотрѣнія палаты, а потому предметъ этотъ и не можетъ, за силою 5 ст. у. у. с., подлежать кассационной повѣркѣ въ отношеніи основательности самаго отказа палаты; съ подлежащей же кассационному обсужденію формальной стороны не усматривается въ опредѣленіи палаты отъ 16 іюня 1889 г. существеннаго

нарушения 766, 797 и 879 ст. у. у. с. (ст. 789 приведена въ жалобѣ очевидно по ошибкѣ), такъ какъ краткость мотивировки этого опредѣленія достаточно восполнена пояснительными соображеніями приговора палаты.—II) Въ отношеніи признанія Коркозовича виновнымъ въ тайномъ производствѣ своего водочнаго издѣлія. Поэтому предмету указывается: во 1-хъ,—въ 4 пунктѣ кассационной жалобы,—на нарушение палатою ст. 766, 797 и 892 у. у. с. тѣмъ, что палата, не уваживъ ходатайства защиты Коркозовича о допросѣ свидѣтеля Новодворскаго и оставивъ безъ обсужденія и опроверженія подробные доводы ея апелліаціи противъ приведенныхъ въ приговорѣ окружнаго суда основаній къ обвиненію Коркозовича въ знаніи о засыпкѣ чая въ вино, не только не обсудила всѣхъ обстоятельствъ дѣла, но и не помѣстила въ своемъ приговорѣ соображенія обвиненія съ представленными по дѣлу доказательствами, а ограничилась заявленіемъ, что раздѣляетъ выводы суда изъ свидѣтельскихъ показаній, относительно правдивости которыхъ не представляется никакихъ сомнѣній, тогда какъ апелляторъ оспаривалъ не правдивость показаній свидѣтелей, а выводы, сдѣланные судомъ изъ содержанія ихъ показаній и изъ ошибочныхъ результатовъ ревизіи 11 іюня 1885 года. Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія этотъ пунктъ кассационной жалобы по слѣдующимъ соображеніямъ. Отказъ въ вызовѣ свидѣтеля Новодворскаго—послѣдовалъ со стороны палаты на томъ, приведенномъ въ ея опредѣленіи отъ 16 іюня 1889 г., основаніи, что обстоятельства о которыхъ долженъ былъ свидѣтельствовать между прочимъ и Новодворскій, разъясняются другими, спрошенными на судебномъ слѣдствіи, свидѣтелями. Хотя подобное соображеніе палаты не можетъ считаться правильнымъ основаніемъ къ отказу въ вызовѣ свидѣтеля (к. р. 1871 г. № 8, 1888 г. № 20), но обстоятельство это не представляется существеннымъ нарушеніемъ палатою, какъ судомъ апелліационнымъ, ст. 879 у. у. с., такъ какъ ходатайство о вызовѣ свидѣтеля Новодворскаго, заявленное защитою Коркозовича впервые въ апелліационномъ своемъ отзывѣ, не касалось такого новаго обстоятельства, о которомъ Коркозовичъ или его защитникъ не могли-бы заявить окружному суду на основаніи 577 и 733 ст. у. у. с.—Что же касается ссылки кассационной жалобы на необсужденіе палатою доводовъ апелліационнаго отзыва защиты Коркозовича по вопросу о его виновности, то въ этомъ отношеніи не усматривается, въ изложеніи приговора палаты, нарушенія тѣхъ обязательныхъ для апелліационной инстанціи правилъ ст. 878, 766, 797 и 892 у. у. с., на несоблюденіе которыхъ указываетъ кассационная жалоба. Изъ приговора палаты видно, что по обсужденіи возраженій апеллятора противъ обвинительнаго приговора окружнаго суда, палата согласилась съ сдѣланными окружнымъ судомъ изъ свидѣтельскихъ показаній выводами, послужившими основаніемъ къ признанію Коркозовича виновнымъ въ тайномъ производствѣ водочнаго издѣлія подъ названіемъ „старая водка“ и въ выпускѣ этого издѣлія въ продажу, съ сокрытіемъ его отъ оплаты дополнительнымъ акцизомъ. При этомъ палата нашла, что „поддѣлка вина подъ старую водку не только была

производима по его, Коркозовича, распоряженію, но и при личномъ его участіи и что клонящіеся къ опроверженію этого апелліационные доводы, касающіеся личныхъ отношеній свидѣтелей къ Коркозовичу или же къ тѣмъ интересамъ, которые свидѣтели могутъ имѣть отъ того или другаго исхода дѣла, составляютъ лишь предположенія, между тѣмъ какъ по дѣлу не представляется никакихъ сомнѣній относительно правдивости показаній, на коихъ основанъ обвинительный приговоръ о Коркозовичѣ“. Если, при сопоставленіи этихъ соображеній приговора палаты съ сущностью доводовъ апелліационнаго отзыва защиты Коркозовича по указанному предмету, и нельзя отрицать, что приведенными соображеніями палаты не исчерпывается сущность сдѣланныхъ апелляторомъ возраженій противъ принятыхъ Минскимъ окружнымъ судомъ основаній къ признанію Коркозовича виновнымъ въ завѣдомомъ приготовленіи тайно отъ акцизнаго надзора водочнаго издѣлія,—то недостатокъ этотъ, свидѣтельствующій лишь о не вполне обстоятельномъ изложеніи приговора палаты, не составляетъ существеннаго нарушенія 892 и прочихъ указанныхъ въ кассационной жалобѣ статей устава уголовнаго судопр., потому что, какъ разъяснено въ кассац. рѣш. 1871 г. № 559, 1872 г. № 1527, 1889 г. № 34 и др., апелліационная инстанція обязана тщательно обсуждать и взвѣшивать возраженія апелліационнаго отзыва на приговоръ суда первой степени, но, вслучаѣ утвержденія этого приговора, не обязана излагать въ подробности свои опроверженія противъ доводовъ апелліаціи, тѣмъ болѣе что съ фактической стороны эти опроверженія и не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Во 2-хъ, въ пунктахъ 5, 6 и 7 своей кассационной жалобы защита Коркозовича, указывая на неправильное съ формальной стороны возбужденіе и на бездоказательность обвиненія Коркозовича въ сбытѣ съ 3-го октября 1885 г. по 6-е марта 1886 г. вина, оказавшагося съ примѣсью чая, жалуется на нарушеніе въ данномъ случаѣ ст. 1, 1 п. 1129, 1130, 1136 и 1143, а также 766, 797 и 892 у. у. с., и приводитъ въ свое оправданіе, что вино это, бездоказательно признанное водочнымъ издѣліемъ, продавалось Коркозовичемъ не тайно, а съ вѣдома акцизнаго надзора. Правительствующій Сенатъ призываетъ ссылку на нарушеніе 1, 1 п. 1129, 1130, 1136 и 1143 ст. у. у. с. лишнюю достаточнаго основанія, такъ какъ Коркозовичъ вовсе не судился за *сбытъ* своего водочнаго издѣлія, какъ за самостоятельное нарушеніе уст. о пит. сборѣ, въ родѣ предусмотрѣннаго въ ст. ст. 579 или 591, и не только не былъ, но и не могъ быть подвергнутъ особой за такой сбытъ отвѣтственности, потому что слѣдовавшая ему за *тайное производство* водочнаго издѣлія отвѣтственность объемлетъ и самый *сбытъ* тайнаго издѣлія, какъ естественное послѣдствіе самаго производства, тогда какъ карательный законъ (579 ст.), предусматривающій специально *сбытъ* водочныхъ издѣлій, имѣетъ въ виду лишь издѣлія законнаго производства, но выпущенныя съ нарушеніемъ акцизныхъ правилъ, а ст. 591 уст. пит. караетъ сбытчиковъ *чужихъ* произведеній. Не входя по этому въ ближайшее разсмотрѣніе 6 и 7 пунктовъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ ограничивается,

въ отношеніи сбыта Коркозовичемъ своей старой водки, обсужденіемъ сдѣланнаго въ 5 п. жалобы указанія на нарушеніе палатою ст. ст. 766, 797 и 892 у. у. с., въ тѣхъ предѣлахъ, которые обусловливаются самымъ содержаніемъ приговора палаты, изъ котораго явствуетъ, что окружный судъ и палата принимали въ соображеніе фактъ этого сбыта лишь при расчетѣ слѣдовавшей съ Коркозовича денежной отвѣтственности взаменъ конфискации сбытаго продукта. Окружнымъ судомъ признано, а палатою утверждено, что Коркозовичемъ было сбыто 164 ведра сознательно изъ всего количества водочнаго издѣлія (3443 ведра), въ тайной выдѣлкѣ котораго онъ признанъ виновнымъ и которое подлежало конфискации въ пользу казны (559 ст. уст. пит.); такой-же конфискации подлежали-бы, слѣдовательно, и означенные 164 ведра. За воспослѣдовавшимъ же ихъ сбытомъ Коркозовичъ правильно приговоренъ на основаніи той-же 559 ст. уст. пит. къ уплатѣ ихъ стоимости. Основанія, по которымъ окружный судъ призналъ, что эти 164 ведра составляли часть тайно выдѣланной Коркозовичемъ чайной настойки, не могутъ за силою 5 ст. у. у. с. подлежать кассационной повѣркѣ, какъ относящіяся къ существу и къ фактической сторонѣ дѣла. А такъ какъ палата приняла эти основанія и не обязана въ качествѣ апелляціонной инстанціи, утвердившей приговоръ суда первой степени, излагать въ своемъ приговорѣ опроверженіе доводовъ апелляціи (к. рѣш. 1871 г. № 559, 1872 г. № 1527 и др.), то жалоба защиты Коркозовича на нарушеніе палатою ст. ст. 766, 797 и 892 у. у. с. и по этому предмету представляется незаслуживающею уваженія. Что касается собственно того обстоятельства, что сбытъ 164 ведеръ водочнаго издѣлія послѣдоваль, какъ указывается въ жалобѣ, не тайно, а съ вѣдома акцизнаго надзора и съ запискою каждаго отдѣльнаго случая продажи въ подвальныя книги, то Правительствующій Сенатъ признаетъ, что обстоятельство это могло-бы имѣть значеніе при предъявленіи къ Коркозовичу обвиненія не въ тайной выдѣлкѣ водочнаго издѣлія, а въ нарушеніи специально 579 или 591 ст. уст. пит., изд. 1887 г. Но коль скоро Коркозовичъ привлеченъ къ отвѣтственности по ст. ст. 562 и 559 уст. пит., именно за тайную, безъ вѣдома акцизнаго надзора, выдѣлку водочнаго издѣлія, которое вслѣдствіе того подлежало конфискации, то производство Коркозовичемъ сбыта такого издѣлія, хотя бы и съ вѣдома акцизныхъ чиновниковъ, отнюдь не могло служить основаніемъ къ освобожденію Коркозовича отъ обязанности вознаградить убытокъ казны уплатою стоимости сбытаго издѣлія. Въ виду этого соображенія оставленіе палатою безъ особаго обсужденія ссылки защиты Коркозовича на допущеніе чинами акцизнаго надзора сбыта его „старой водки“ не представляется существеннымъ нарушеніемъ ст. ст. 766, 797 и 892 у. у. с., почему и въ этомъ отношеніи кассационная жалоба не заслуживаетъ уваженія.—III) *Касательно примѣненія законовъ къ признанной виновности Коркозовича.* Во 1-хъ указаніе въ пунктахъ 8 и 9 кассационной жалобы на нарушеніе палатою ст. ст. 766, 797 и 892 у. у. с., 158 (п. 4) улож. о нак. и 628 и 629 уст. пит. неустановленіемъ въ точности времени, когда именно

была совершена приписываемая Коркозовичу тайная выдѣлка его „старой водки“, тогда какъ точное опредѣленіе времени представлялось весьма существеннымъ въ виду возбужденнаго защитою Коркозовича вопроса о примѣненія къ дѣлу 2-хъ лѣтней давности, равно какъ и въ виду ссылки защиты на принадлежность вина матери Коркозовича, Схоластикѣ Коркозовичъ, умершей 2 декабря 1880 г., также не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ палата установила своимъ приговоромъ, что Коркозовичъ, бывший заводчикомъ на Чепелевскомъ винокуренномъ заводѣ, начиная съ періода 1877/8 г. г. (какъ это усмотрѣно палатою изъ удостовѣренія управляющаго акцизными сборами Минской губ. отъ 24 апрѣля 1890 г. за № 2596) до періода 1882/3 г., послѣ чего винокуреніе прекратилось, какъ установлено въ приговорѣ окружнаго суда, занимался тайною выдѣлкою старой водки, въ принадлежащемъ ему Чепелевскомъ подвалѣ недѣйствующаго уже винокуреннаго завода, до 26 апрѣля 1885 г., когда составленъ былъ объ этомъ помощникомъ акцизнаго надзирателя Крумбмиллеромъ протоколъ, послужившій поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла. Хотя приговоръ палаты, въ отношеніи изложенія его, не вполне удовлетворяетъ требованіямъ обязательной для судебного приговора точности, такъ какъ въ немъ не обозначено время начатія выдѣлки водочнаго издѣлія, а сдѣлана лишь ссылка на установленіе въ приговорѣ окружнаго суда факта тайной выдѣлки Коркозовичемъ своей „старой водки“, въ Чепелевскомъ подвалѣ бывшаго винокуреннаго завода, съ обозначеніемъ *конечнаго* срока этого водочнаго производства (26 апрѣля 1885 года), но если обратиться къ сущности приговора палаты, то всякое на этотъ счетъ недоумѣніе устраняется тѣмъ, что все содержаніе этого приговора свидѣтельствуетъ о полномъ согласіи палаты съ доводами и соображеніями окружнаго суда по предмету предъявленнаго къ Коркозовичу обвиненія, изъ чего слѣдуетъ что палата, неотвергнувъ сдѣланнаго окружнымъ судомъ опредѣленія *времени* незаконнаго производства Коркозовичемъ своего водочнаго издѣлія, признала и въ этомъ отношеніи приговоръ окружнаго суда правильнымъ. А такъ какъ окружный судъ нашелъ, что слѣдствіемъ не обнаружено никакихъ данныхъ въ доказательство того, чтобы до 1885 г. въ Чепелевскомъ подвалѣ производилась выдѣлка водочныхъ издѣлій посредствомъ засыпки чая, то слѣдуетъ считать установленнымъ, приговорами окружнаго суда и палаты, что выдѣлка Коркозовичемъ чайной настойки, выдаваемой имъ за „старую водку“, имѣла мѣсто лишь въ 1885 г. въ промежутокъ времени отъ 1-го января до 26 апрѣля того года. Засимъ изъ дѣла видно, что судебное преслѣдованіе противъ Коркозовича было возбуждено сообщеніемъ управляющаго акцизными сборами на имя судебного слѣдователя 1-го участка Слуцкаго уѣзда отъ 12 марта 1886 г. за № 2159. Сообщеніемъ этимъ прерывалась указанная въ жалобѣ 2-хъ лѣтняя давность, теченіе которой могло начаться, въ данномъ случаѣ дляшагося нарушенія уст. о пит. сборѣ, лишь съ 26 апрѣля 1885 года. Въ виду вышензложенныхъ соображеній не усматривается существеннаго нарушенія 766, 797 и 892 ст. у. у. с. по предмету

опредѣленія въ приговорѣ палаты времени тайнаго производства „старой водки“ Коркозовича, равно какъ и не усматривается основанія къ примѣненію закона о давности (4 п. 158 ст. улож. о нак.). Ссылка защиты Коркозовича на погашеніе его отвѣтственности 2 лѣтнею давностью представляется тѣмъ болѣе неуважительною, что въ доводахъ апелляціонной и кассационной жалобъ счетъ давности ведется съ 18 $\frac{75}{76}$ г., т. е. съ такого предшествовавшаго 1885 г. времени, къ которому судъ вовсе и не относитъ доказанной виновности Коркозовича. Къ тому-же надлежитъ имѣть въ виду еще и то, что за воспослѣдовавшею послѣ подачи кассационной жалобы смертію Коркозовича, которою совершенно погашается личная его наказуемость (ст. 155 п. 1 ул. о нак.), возбужденный защитою Коркозовича вопросъ объ уголовной давности потерялъ нынѣ всякое практическое значеніе, такъ какъ остающаяся въ силѣ денежная отвѣтственность (ст. 156 ул. о нак. и ст. 17 у. у. с.) могла-бы быть погашена только дѣйствіемъ общегражданской, земской, 10 лѣтней давности (ст. 565 1 ч. X т. св. зак. гражд.), теченіе которой тоже слѣдуетъ считать начавшимся не съ 1876 г., а съ 26 апрѣля 1885 г. и прерваннымъ судебнымъ преслѣдованіемъ, возбужденнымъ въ 1886 г.—Въ связи съ приведенными соображеніями представляется также незаслуживающею уваженія и ссылка въ 9 п. кассационной жалобы на нарушеніе обвинительными приговорами окружнаго суда и палаты, кромѣ 797 и 892 ст. у. у. с., еще и 628 и 629 ст. уст. пит. Ссылка эта основана на неосновательномъ предположеніи, что Коркозовичъ осужденъ за подсыпку чая въ вино въ концѣ 1875 или началѣ 1876 г., когда вино это принадлежало не ему, а матери его Схоластикѣ Коркозовичъ, умершей 2 декабря 1880 г., тогда какъ въ дѣйствительности Коркозовичъ означенными приговорами осужденъ за такое приготовленіе своей „старой водки“, которое имѣло мѣсто въ 1885 г., т. е. спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти его матери. Во 2) въ 10 п. жалобы указывается на нарушеніе ст. 797, 889 и 892 у. у. с. и ст. 1 и 147 улож. о нак. тѣмъ, что къ Коркозовичу за тайную выдѣлку въ подвалѣ недѣйствующаго Чепелевскаго завода, слѣдовательно внѣ завода, неправильно примѣнена ст. 562 уст. о пит. сб., основанная на законѣ 14 мая 1885, тогда какъ дѣяніе Коркозовича, обнаруженное 26 апрѣля 1885 г., имѣло мѣсто при дѣйствіи такихъ статей уст. пит. изд. 1876 г., а именно ст. 29 прил. къ 271 ст. (по прод. 1879 г.) и ст. 4 и 5 прил. къ 406 ст. (по прод. 1883 г.),—которыя не содержали въ себѣ подходящаго карательнаго постановленія собственно за выдѣлку водочнаго издѣлія *внѣ завода*; вслѣдствіе чего Коркозовичъ либо вовсе не долженъ былъ подлежать судебному преслѣдованію, либо могъ быть подвергнутъ только ничтожному штрафу по бывшей ст. 424 уст. пит., изд. 1876 года.—Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе означеннаго указанія кассационной жалобы, принимаетъ въ соображеніе съ одной стороны, что ст. 562 уст. пит., изд. 1887 г., предусматривающая выдѣлку обложенныхъ акцизомъ питей *внѣ заводовъ*, можетъ, какъ это разъяснено въ кассационномъ рѣш. 26 марта 1891 г. по дѣлу Соболя, имѣть примѣненіе и къ случаямъ тайнаго производства водочныхъ

издѣлій внѣ водочнаго завода, а съ другой стороны что законъ этотъ, хотя и изданный 14 мая 1885 г., т. е. позже содѣяннаго Коркозовичемъ, въ промежутокъ времени отъ 1 января до 26 апрѣля 1885 г., нарушенія уст. о пит. сборѣ, тѣмъ не менѣе можетъ имѣть обратное дѣйствіе, если заключающееся въ означенной 562 ст. уст. пит. карательное постановленіе менѣе строго, чѣмъ тотъ законъ, которымъ ранѣе было предусмотрено дѣяніе Коркозовича (к. р. 1872 г. № 903, 1874 г. № 613, 1877 г. № 75 и др.).—Обращаясь вслѣдствіе сего къ опредѣленію той отвѣтственности, которой Коркозовичъ долженъ былъ-бы подлежать за содѣяніе однороднаго съ указаннымъ въ ст. 562 уст. пит. изд. 1887 г. нарушенія при дѣйствіи карательныхъ постановленій предшествовавшаго изданію закона 14 мая 1885 г.—времени, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: дѣяніе Коркозовича имѣло мѣсто въ 1885 г. при дѣйствіи карательныхъ постановленій, изданныхъ 28 мая 1883 г., при чемъ были отмѣнены какъ ст. 424 уст. пит. изд. 1876 г., такъ и ст. 29 прил. къ 271 того-же устава (по прод. 1879 г.). При сопоставленіи текста ст. 4 означеннаго закона 28 мая 1883 г. съ текстомъ *примѣчанія* къ означенной статьѣ слѣдуетъ прийти къ заключенію, что законъ приравниваетъ въ отношеніи отвѣтственности виновныхъ, производство водочныхъ издѣлій *внѣ заводовъ* къ производству такихъ издѣлій на *тайныхъ* заводахъ и дѣлаетъ только различіе въ опредѣленіи размѣра денежной отвѣтственности, смотря потому: можно или нельзя опредѣлить количество водочныхъ издѣлій незаконнаго производства. Въ данномъ случаѣ количество произведеннаго Коркозовичемъ водочнаго издѣлія опредѣлено въ точномъ размѣрѣ 3443 ведра, слѣдовательно, къ дѣянію Коркозовича надлежало, какъ правильно признавали окружный судъ и Виленская судебная палата, примѣнить указанную ст. 4 закона 28 мая 1883 г. (ст. 5 прил. къ 406 ст. уст. пит., изд. 1876 г. по прод. 1883 г.), соответствующую нынѣ дѣйствующей ст. 561 того-же устава изд. 1887 г. По сравненіи означенной статьи 561 уст., предусматривающей выдѣлку обложенныхъ акцизомъ питей на *заводахъ*, существующихъ *тайно*, съ вышеприведенною ст. 562, предусматривающею такую выдѣлку *внѣ заводовъ*, первая изъ сихъ статей должна быть признана болѣе строгою, потому, что нарушеніе ея даже въ первый разъ влечетъ за собою, между прочимъ, лишеніе на всегда права на выдѣлку акцизныхъ питей. Въ виду сего, окончательное примѣненіе окружнымъ судомъ и палатою къ Коркозовичу ст. 562, въ качествѣ менѣе строгой, оказывается правильнымъ, какъ согласное съ общимъ правиломъ объ обратномъ дѣйствіи болѣе мягкаго карательнаго закона. По приведеннымъ относительно 10 п. жалобы соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу на примѣненіе къ Коркозовичу означенной 562 ст. уст. пит. незаслуживающее уваженія.—Б.) Въ *частной жалобѣ* управляющаго акцизными сборами на отказъ судебной палаты удовлетворить его ходатайство о предварительномъ исполненіи приговора палаты въ отношеніи конфискаціи задержаннаго у Коркозовича водочнаго издѣлія означенный управляющій акцизными сборами указываетъ на нарушеніе пала-

тою 4 п. 910 ст. у. у. с., такъ какъ конфискація является мѣрою вознагражденія казеннаго убытка и должна подлежать предварительному исполненію наравнѣ съ денежными взысканіями, налагаемыми какъ въ наказаніе, такъ и для вознагражденія за убытки; но Правительствующій Сенатъ признаетъ и эту жалобу незаслуживающею уваженія, въ виду того, что въ 4 п. 910 ст. уст. угол. суд. конфискація вовсе не указана, какъ предметъ предварительнаго исполненія приговора. — По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Магалинскаго и частную жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій, первую, за силою 912 ст. у. у. с., а послѣднюю, на основаніи 4 п. 910 ст. того-же устава.